

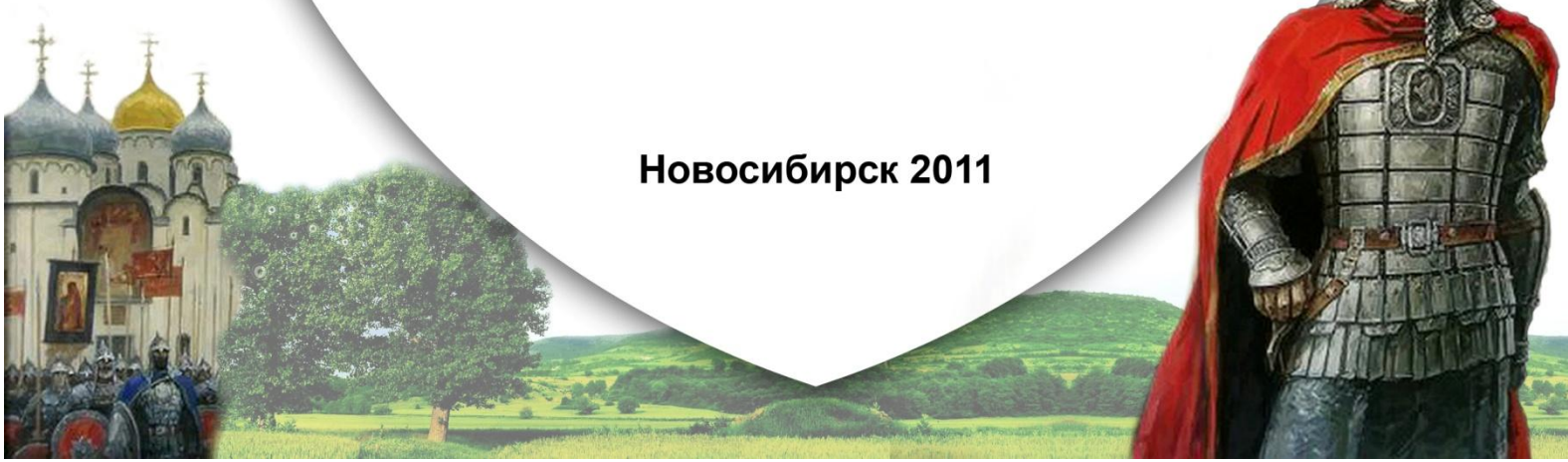

ГБУК НСО
«Новосибирская областная
юношеская библиотека»

Не посрамили земли Русской

Патриотический календарь

Новосибирск 2011

Составитель:

Ковалёва О. В.

Дизайн обложки:

Кащеева Т. В.

Ответственный за выпуск:

Смирнова Э.В.

**ГБУК НСО
«Новосибирская областная юношеская библиотека»**

Не посрамили земли Русской

Патриотический календарь

Новосибирск 2011

Не посрамили земли Русской

Патриотический календарь

Гордиться славой своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие.
А.С. Пушкин

Современные исследования показывают, что многие подростки не знают положительных героев прошлого и современности, даже своих земляков. Это приводит к размыванию моральных понятий о добре и зле, о праве человека на жизнь, о Родине, о любви и верности, о чести. Поэтому сегодня на первый план вышла проблема воспитания гражданина — патриота России.

Однажды германский канцлер Бисмарк заявил, что войну с Францией (1870-1871гг.) выиграли немецкие учителя, потому что они героизировали своих предков, а французские преподносили свою историю как набор анекдотов. Оттого-то история Отечества необходима для воспитания подрастающего поколения. Так исторически сложилось, что Россия по своему геополитическому положению всегда находилась в осаде: « С 800 по 1237гг. каждые четыре года происходило военное нападение на Русь. В 1240-1462гг. было двести нашествий. От 1368 до 1893г., то есть в течение 525 лет, было 329 войн». Таким образом, история у России преимущественно военная. Наш молодые люди должны иметь чёткое представление о национальных святынях, тогда и защита Отечества станет для них по-настоящему священным долгом. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» ставит перед воспитателями молодёжи конкретные задачи: активизация интереса к изучению истории Отечества и формирование чувства уважения к героическому прошлому нашей страны, повышение качества работы в области краеведения и воспитание чувства гордости за массовые подвиги народа, воспитание гордости и уважения к героям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Для нашего народа должны быть одинаково дороги дела и подвиги героев Полтавы, чудо-богатырей, взявших Измаил, беспримерных по своему мужеству героев Отечественной войны 1812 года, защитников Севастополя, героев Великой Отечественной войны. Необходимо пресекать недостойные попытки осквернить героические страницы нашего прошлого. Историю нельзя изменить, её нужно знать и относиться к ней с должным уважением. Необходимо постоянно, день за днём рассказывать о героических свершениях наших предков, о подвигах далёких и близких. Нужно воссоздать перед детьми и подростками панораму героических событий, раскрыть страницы лучших книг.

Героический пример наших предков - эффективный метод воздействия на молодёжь. Но работа будет иметь результат только тогда, когда станет

регулярной. Этому помогут памятные, героические даты. Они покажут, что героизм для русского народа не случайное явление, а одно из самых главных качеств.

Свидетельство тому, что мы чтим память о героических событиях прошлых лет - Федеральный закон Российской Федерации от 10 февраля 1995 года «О днях воинской славы (победных днях) России» и внесённые в него позже дополнения.

Настоящий Федеральный закон устанавливает дни славы русского оружия – дни воинской славы (победные дни) России в ознаменование славных побед российских войск, которые сыграли решающую роль в истории России, и памятные даты в истории Отечества, связанные с важными историческими событиями в жизни государства и общества.

Статья 1. Дни воинской славы России

В Российской Федерации устанавливаются следующие дни воинской славы России:

18 апреля	День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год).
21 сентября	День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год).
4 ноября	День народного единства.
7 ноября	День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год).
10 июля	День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год).
9 августа	День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год).
24 декабря	День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А.В.Суворова (1790 год).
11 сентября	День победы русской эскадры под командованием Ф.Ф.Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год).
8 сентября	День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И.Кутузова с французской армией (1812 год).
1	День победы русской эскадры под командованием

декабря П.С.Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год).

23
февраля День защитника Отечества.

5
декабря День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941год).

2
февраля День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год).

23
августа День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год).

27
января День снятия блокады города Ленинграда (1944 год).

9 мая День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов (1945 год).

Дополнительно внесены даты: 22 июня - День памяти и скорби; 29 июня - День партизана и подпольщика; 2 сентября – День российской гвардии; 9 декабря - День героев Отечества.

Каждая статья Патриотического календаря «Не посрамили земли русской» содержит информацию о подвиге, которому посвящена дата из Федерального закона «О днях воинской славы», о вкладе сибиряков, если это имело место, а также список предлагаемой для изучения литературы (научно-популярной и художественной).

В ближайшее пятилетие, в соответствии с Программой патриотического воспитания граждан на 2011-2015гг, особенно широко будут отмечаться:

- 70-летие начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год) – 5 декабря 2011г.

- 200-летие со Дня Бородинского сражения (1812год) – 8 сентября 2012г.

-400-летие освобождения Москвы народным ополчением в 1612 году – 4 ноября 2012г.

-70-летие разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год) – 2 февраля 2013г.

-100-летие со дня рождения трижды Героя Советского Союза маршала авиации А.И.Покрышкина (1913-1985) – 6 марта 2013г.

-70-летие разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год) – 23 августа 2013г.

-70-летие снятия блокады города Ленинграда (1944 год) – 27 января 2014г.

-300-летие со Дня первой в российской истории морской победы Русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год) – 9 августа 2014г.

-70-лет Победы в Великой Отечественной войне (1945 год) – 9 мая 2015г.

-Ежегодно будет проводиться Всероссийские молодежно-патриотические акции «Георгиевская ленточка» под девизом «Мы помним, мы гордимся».

Материалы Календаря ориентированы на подрастающее поколение, работников культуры, образования, молодёжных структур. Представленная информация может служить основой для подготовки сценариев массовых мероприятий, оформления информационных стендов.

В тексте указаны даты ныне действующего григорианского календаря и используемого РПЦ юлианского календаря (в статьях о событиях до 1917 года).

27 января - День снятия блокады города Ленинграда (1944 год)

Разрабатывая план нападения на Советский Союз, фашистские агрессоры одной из ближайших задач ставили захват Ленинграда. Руководство Германии учитывало, что это крупный индустриальный, культурный центр, важнейший торговый, а вместе с Кронштадтом и военный порт на Балтийском море. Захват и уничтожение северной столицы СССР, по мнению фашистов, нанесет политический и морально-психологический урон советскому народу.

Для этой цели гитлеровское командование бросило в наступление группу армий «Север». Немецко-фашистская армия вышла на южный берег Ладожского озера и блокировала Ленинград с юга. Финская армия наступала на Ленинград с севера и была остановлена нашими войсками примерно в 25-30 километрах от города. 8 сентября 1941 года противник, захватив Шлиссельбург, перерезал последнюю сухопутную коммуникацию и блокировал Ленинград с суши. Связь поддерживалась только по воздуху. Положение города, его жителей и защитников, стало крайне опасным. Блокада, длившаяся почти 900 дней, стала одной из самых трагических страниц Великой Отечественной войны.

Стоило ли защищать и удерживать Ленинград? С его падением немецкие войска, объединившись с финнами, получили бы беспрепятственный выход на просторы севера нашей страны. Силы эти могли быть брошены на Москву, что изменило бы всю стратегическую обстановку на советско-германском фронте. От устойчивости обороны Ленинграда в значительной степени зависел весь ход войны. Захват города на Неве означал гибель его жителей, уничтожение великого достояния русской и мировой культуры.

Мир не знал такой глубины человеческих страданий и лишений, которые выпали на долю ленинградцев. В ноябре рабочие получали по 250г., а служащие, иждивенцы и дети – по 125г. хлеба. Причём хлеб выпекался из муки с большими добавками жмыха, был сырой и тяжёлый. За время блокады от голода и болезней умерло свыше 641 тысячи жителей. Ленинградская школьница Таня Савичева в блокадные дни вела краткие записи о том, как на ее глазах умирали ближайшие родственники. Ее дневник фигурировал на Нюрнбергском процессе как обвинительный документ против фашистских преступников.

В отдельные месяцы средняя ежедневная продолжительность артиллерийских обстрелов достигала девяти часов. Всего было выпущено около 150 тысяч снарядов. Не счесть следов вандализма, оставленных фашистами. Было разрушено или повреждено около пяти миллионов квадратных метров жилой площади (пострадал почти каждый дом), 500 школ, 170 лечебных заведений. Травмированы сотни ценнейших памятников истории и культуры.

Но город не сдавался. Гитлер всё ещё надеялся на чудо. «Немецкие гренадеры, прошагавшие с победой всё расстояние от Восточной Пруссии до пригородов Ленинграда, найдут в себе силы пройти и оставшийся десяток километров», - писал он осенью 1941 года. А чуть позже: «Если вследствие

создавшегося в городе положения будут заявления, просьбы о сдаче, они будут отвергнуты...», «Капитуляция Ленинграда ... не должна быть принята...». Но прошёл год, а Гитлер так и не дождался капитуляции.

Единственной магистралью, которая проходила через Ладожское озеро и связывала осажденный город со страной, была «дорога жизни». Лёд на Ладожском озере был таким прочным, что колонны грузовиков могли доставлять по этому коридору самое необходимое. В период навигации перевозка жизненно важных грузов осуществлялась по воде. Немецко-фашистское командование настойчиво стремилось парализовать единственную стратегическую магистраль, связывающую защитников Ленинграда с большой землёй. Бомбёжки, артиллерийские обстрелы, высадки десантов, установка мин. Бойцы Красной Армии и моряки Ладожской военной флотилии пресекали все вражеские попытки. По «дороге жизни» было эвакуировано около 1 376 тысяч человек, а в Ленинград переправлены с полным вооружением стрелковые дивизии, более 1,6 миллиона тонн грузов.

Ничто не сломило стойкости ленинградцев. В тяжелейших условиях заводы продолжали выпускать военную продукцию. За время блокады трудящиеся города изготовили и отремонтировали 2 тысячи танков, 1,5 тысячи самолётов, тысячи морских и полевых орудий, десятки боевых кораблей. Отправили на фронт 225 тысяч автоматов, 12 тысяч миномётов, около десяти миллионов снарядов и мин. Многие рабочие уходили в народное ополчение, но их заменяли подростки, женщины, старики. Все находились на казарменном положении. Во время налётов и артобстрелов работа не прекращалась. Свободная смена вела борьбу с зажигательными бомбами, а медперсонал оказывал помощь раненым.

Свыше 500 тысяч горожан строили оборонительные рубежи. На территории Ленинграда было сооружено более 41 дотов и дзотов, в зданиях оборудовано 22 тысячи огневых точек.

9 августа 1942 года симфонический оркестр исполнил в блокированном городе героическую Седьмую симфонию Дмитрия Шостаковича. Немцы, узнав о трансляции музыки по ленинградскому радио, открыли огонь по району филармонии. В ответ ударили батареи кораблей Балтийского флота и фортов Кронштадта. В зал доносился гул канонады. Слушатели стоя рукоплескали композитору - сыну и защитнику Ленинграда. Ольга Берггольц вспоминала, что, глядя на него, маленького и хрупкого, думала: «Этот человек сильнее Гитлера».

Кроме того, летом 1942 года на стадионе имени Кирова состоялся футбольный матч. Ход матча транслировался не только для ленинградцев, но и для немецких солдат на их родном языке. Фашистская пропаганда вбивала им в головы, что Ленинград вымирает, что его гибель неизбежна, а тут футбол! Ленинградские парни играли в футбол, и тысячи зрителей смотрели этот матч.

С 8 сентября 1941 года войска Ленинградского фронта вели боевые действия в условиях полной блокады. Нужно было не только отражать атаки противника, но и отстаивать важнейший стратегический объект, спасти его население. К тому же в этих условиях нельзя было думать об отступлении и надеяться на подход резервов из

глубины обороны. Красная Армия вела активную оборонительную тактику, предпринимая частые наступательные действия.

Такого сопротивления немцы не встречали нигде в Европе, молниеносно захватив 13 европейских стран.

Уже в первые дни войны против СССР начальник Генерального штаба сухопутных войск немецкой армии генерал Гальдер, под впечатлением провала плана молниеносного захвата Ленинграда, писал в дневнике: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека».

В боях за город Ленинград принимали участие многие соединения и части, сформированные в Сибири: более десяти стрелковых дивизий, четыре кавалерийских дивизии, десять стрелковых и морских бригад, десятки тысяч лыжников, многие посланцы сибирских партийных организаций. Отдельные сибирские соединения показали образцы стойкости и героизма. Так, 65-я стрелковая дивизия полковника П. К. Кошевого, будущего Маршала Советского Союза, активно включилась в бои в ноябрьские дни 1941 г. В метель и тридцатиградусные морозы, по глубокому снегу, через леса и болота, очищая дороги от мин, прокладывая колонные пути, уничтожая опорные пункты врага на Волховском направлении, ее части дрались за каждую пядь родной советской земли. «Я не помню случая, — писал участник боев за Ленинград врач Ф. И. Грудев, — чтобы хоть один сибиряк отступил без боя». За проявленный героизм и беспримерное мужество при освобождении Тихвина в декабре 1941 г. дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Враг вынужден был признать и особую выносливость, стойкость и смелость сибиряков. Так, начальник штаба немецкой 4-й армии Г. Блюментрит писал, что «сибиряк еще выносливее, еще сильнее и обладает значительно большей сопротивляемостью, чем его европейский соотечественник».

В грозном 1941 г. на Ленинградском направлении 5 сибиряков в числе первых удостоились звания Героя Советского Союза. В июле летчик-красноярец старшина Николай Тотмин сбил вражеский бомбардировщик западнее Пскова. И когда кончились боеприпасы, он смело таранил второй «юнкерс», пытавшийся уйти безнаказанно.

Лётчик-лейтенант Захар Сорокин – уроженец Карасукского района Новосибирской области - в воздушном бою был ранен. Таранив вражеский самолёт, он вынужден был посадить свою повреждённую машину в узкий овраг. Тут же приземлился подбитый вражеский самолёт. Сорокин оказался перед двумя фашистскими лётчиками. В схватке с ними он вышел победителем, но был ранен в ногу и лицо.

Преодолевая боль, отважный лётчик двинулся в путь. Лишь на шестые сутки обессиленный лейтенант добрался до берегового поста северного флота. В госпитале лётчику ампутировали ступни обеих ног. Но это не сломило боевой дух героя. После настойчивых просьб он вновь вернулся в авиацию. Летая с протезами, в воздушных боях он уничтожил 15 самолётов противника и удостоился звания Героя Советского Союза.

Уроженец Алтая, комсомолец младший сержант Александр Грязнов в танковом бою уничтожил три машины противника. Вскоре танк сибиряка был подбит. Фашисты окружили машину, требуя от экипажа сдаться. Советские танкисты предпочли смерть плену. Они взорвали свой танк, уничтожив при этом около взвода фашистов.

Авиационный экипаж сибиряка младшего лейтенанта Ивана Черных повторил подвиг Николая Гастелло. При подходе к цели бомбардировщик был подбит и загорелся. Штурман С.Косинов бомбил врага, радист Н.Губин расстреливал противника из пулемёта. Сбросив все бомбы, лётчик направил самолёт в центр фашистской автоколонны. Всем членам экипажа самолета посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

29 января 1942 г. коммунисты-сибиряки А. С. Красилов, И. С. Герасименко и Л. А. Черемнов из 225-й стрелковой дивизии, не сговариваясь, одновременно бросились на амбразуры вражеских дзотов и своими телами закрыли их. Подразделения дивизии выполнили боевую задачу. Это был единственный групповой подвиг за всю войну. Героизму сибиряков, посмертно удостоенных звания Героя Советского Союза, посвятил поэму «Баллада о трех коммунистах» участник обороны Ленинграда, писатель Николай Тихонов. Другой поэт-ленинградец Александр Прокофьев в поэме «Россия» воспел подвиг отважных минометчиков братьев Шумовых из Тувы, на боевом счету которых числилось свыше 400 уничтоженных фашистов. Александр, Лука, Авксентий, Иван. Семён и Василий кроме того разрушили около 30 дзотов, подавили огонь 13 пулемётов и 11 миномётов. Все братья Шумовы были награждены орденами и медалями. Их миномёт вошёл в коллекцию экспонатов Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи.

В ожесточенных боях с врагом проявили высокое воинское мастерство, мужество и отвагу Герои Советского Союза сибиряки Т. П. Авдеев, М. М. Берников, М. И. Кучерявенко, И. П. Папышев, Н. Н. Савиных и другие.

При защите города Ленина пали смертью храбрых в боях Герой Советского Союза новосибирец И. А. Волков, омич О. С. Руссиянов, снайпер якут Егор Мыреев, поэт-сибиряк Георгий Суворов, томич К. П. Байкалов.

Немало ратных подвигов совершили воины сибирской 73-й отдельной бригады морской пехоты полковника И.Н.Бураковского. Традиционная морская спаянность и бесстрашие обеспечили сибирякам успех в боях. 27 сентября бригада во взаимодействии с 265 стрелковой дивизией атаковала противника, прорвавшегося в район Тортолово. Моряки заняли высоту «Безымьянная» и отбили несколько контратак.

4 октября немцы контратаковали 1-й батальон бригады. Бойцы капитан-лейтенанта Н.А.Склярова бились насмерть. 12 атак было отбито. Сибиряки десятки раз бросались в контратаки. Но гитлеровцам ценой больших потерь всё же удалось занять гребень высоты. 5 и 6 октября фашисты вклинились в боевые порядки бригады. Десять суток шли кровопролитные схватки. Сибиряки штурмом выбили противника с занимаемых позиций и полностью восстановили положение.

Мужественно бились с врагом части 372-й, 378-й и 374-й стрелковых дивизий, сформированных в Сибири.

С поразительным ожесточением многие сибиряки обороняли приграничные рубежи, сражались под Лугой, в юго-западной части Ленинградской области и прикрывали подступы к Ленинграду на Северо-Западном направлении.

В ходе сражений в осажденном Ленинграде полки 366-й стрелковой дивизии полковника С. И. Буланова трижды прорывались сквозь кольцо блокады в глубокий тыл противника и наносили ему ощутимые потери. Новосибирец-санитар Александр Стафиевский под непрерывным огнём и бомбардировкой противника вынес с поля боя более 500 раненых бойцов и командиров. Когда дивизия оказалась в окружении, он перешёл линию фронта и доставил полковнику Буланову ценные данные, позволившие прорвать вражеское кольцо. В марте 1943 г. за исключительные отличия дивизия была преобразована в 19-ю гвардейскую. В последующих боях она награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова, стала именоваться Рудненско-Хинганской.

Как и по всей стране, в Сибири, тесно связанной с ленинградцами узами дружбы и взаимопомощи, проходили митинги: сибиряки давали клятву — отстоять невскую твердыню. «Над Ленинградом нависла смертельная опасность, коварный враг хочет захватить колыбель революции. Город Ленина не раз пытались захватить враги, но трудящиеся Ленинграда отбивали всякий раз нападение врагов,— заявил инженер из Омска, уроженец Ленинграда Огородов.— Я прошу Ленинский райвоенкомат принять меня добровольцем в ряды РККА и отправить на защиту города Ленинграда».

Комсомолец С. Г. Смышляев принес заявление в Ачинский военкомат Красноярского края: «В настоящем прошу комиссию райвоенкомата безотказно принять меня в ряды Красной Армии на защиту нашей Родины на любой участок фронта. Если будет отказано со стороны вас, я вынужден всё же поехать. С винтовкой знаком хорошо».

Слесарь одного из омских предприятий Ольшевский заявил на митинге: «Я комсомолец, рождения 1923 года. Имею специальность бойца-парашютиста и три оборонных значка. Прошу послать меня на защиту города Ленина. Я честно буду защищать город Ленинград, не жалея сил». На фронт уходили коммунисты, комсомольцы и беспартийные. Сибирь направила в действующую армию свыше 150 тыс. коммунистов и более 600 тыс. комсомольцев, значительная часть из этого числа убыла в составе сибирских соединений и маршевых подразделений на защиту Ленинграда. Большой процент коммунистов и комсомольцев главным образом и обеспечивал высокую боеспособность воинов Ленинградского фронта.

Срыв наступления немецко-фашистской армии на Северо-Западном направлении был одним из крупнейших событий первых трех месяцев войны. Именно здесь, под Ленинградом, впервые в годы войны были остановлены фашистские полчища и финские войска. Замысел врага — задушить Ленинград голодной блока-

дой — был сорван. Туда, где становилось наиболее опасно, направлялись сибирские соединения.

Прорыв блокады Ленинграда - переломный момент этой битвы. Операция проводилась на шлиссельбургско-синявинском выступе. Здесь советским войскам пришлось взломать прочную долговременную защиту противника и действовать в трудных условиях лесисто-болотистой местности. Координацию действий Ленинградского (генерал-лейтенант Л. А. Говоров) и Волховского (генерал армии К. А. Мерецков) фронтов Ставка поручила Маршалу Советского Союза К. Е. Ворошилову и генералу армии Г. К. Жукову. 18 января 1943 года произошла долгожданная встреча воинов двух фронтов. Все южное побережье Ладожского озера было освобождено от гитлеровцев. Блокада прорвана. Ширина коридора, пробитого нашими частями, составляла всего 8 - 11 километров. А враг продолжал стоять у стен Ленинграда.

Отмечая высокий героизм защитников города Ленина, труженики сибирского тыла дали торжественное обещание оказать всестороннюю поддержку ленинградцам. Повсюду проходили митинги и собрания, на которых сибиряки изъявляли желание прийти на помощь Ленинграду. Их выступления были проникнуты горячим чувством патриотизма и единения с защитниками города на Неве. Сибиряки выделяли в помощь Ленинграду денежные средства, продовольствие, вооружение, а также добытый сверх государственного плана уголь, выплавленную сталь. Сбор этих поступлений проводился подекадно и понедельно.

В январе 1943 г. в ответ на героический подвиг войск Ленинградского фронта, прорвавших блокаду города, трудящиеся Новосибирской области провели неделю усиленной помощи Ленинграду. Выступив инициаторами этого патриотического движения, труженики сельхозартели «Новая жизнь» в своем обращении писали: «Мы должны помочь страдавшим в блокаде ленинградцам, их детям, старикам, матерям — направить им хлеб, мясо и другое продовольствие, в котором трудящиеся героического города так остро нуждаются!».

Новосибирцы дружно поддерживали почин тружеников сельхозартели «Новая жизнь». Сотни тонн хлеба, мяса, масла и других продуктов были направлены в Ленинград.

В том же 1943 г. в Омской области инициаторами помощи героическому Ленинграду выступили колхозники сельхозартели «14 лет Октября» Горьковского района и рабочие Горьковского молочного комбината. Масло и другие продукты, выработанные сверх плана, они собирали для защитников города Ленина. Патриотическое движение сибиряков, вылившееся в социалистическое соревнование, проходило под лозунгом: «Работать так, как сражаются ленинградцы!» К XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции работники маслодельной промышленности и омские колхозники направили ленинградцам специальный поезд из 20 вагонов с маслом и другими продуктами.

Горячую благодарность омским труженикам за их братскую заботу от имени защитников Ленинграда выразил командующий войсками Ленинградского фронта генерал-полковник Л. А. Говоров. 16 ноября 1943 г. он писал секретарю Омского

обкома ВКП(б) и председателю исполкома областного Совета депутатов трудящихся: «Трудовой героизм наших рабочих и колхозников в тылу всегда являлся могучим источником моральной силы, стойкости и непоколебимой верности долгу для бойцов, сержантов и офицеров Ленинградского фронта... Без всенародной помощи Ленинграду, без всенародной любви и заботы, согревших нас в тяжелые дни блокады, была бы невозможна героическая оборона великого города Ленина».

Примеру новосибирцев и омичей последовали трудящиеся Кемеровской и Томской областей, Алтайского и Красноярского краев. Сибирь, как и другие районы страны, оказывала братскую помощь ленинградцам, перенесшим неимоверные лишения и страдания. Это движение стало поистине всенародным примером взаимовыручки и взаимоподдержки советских людей на фронте и в тылу.

14 января 1944 года 2-я Ударная армия генерала И. И. Федюнинского двинулась в наступление с Ораниенбаумского плацдарма. Днем позже южнее Ленинграда начала наступать 42-я армия генерала И. И. Масленникова. Одновременно боевые действия развернулись и под Новгородом. В тяжелых боях войска 59-й армии генерала И.Т.Коровникова сломили сопротивление противника, перекрыв все железные и шоссейные дороги, идущие от Новгорода. А утром 20 января овладели городом. Успеху во многом способствовали наступательные действия 2-го Прибалтийского фронта (генерал армии М. М. Попов).

В боях за Новгород сибиряки умножили свои героические традиции. Старший сержант 74-го отдельного саперного батальона 65-й дивизии Корольков в районе разъезда Нащи под сильным огнём подорвал железнодорожное полотно и преградил путь вражескому бронепоезду. Со своим отделением он отразил контратаку врага, помешал ему восстановить железнодорожный путь. В штыковой схватке Корольков убил 6 гитлеровцев.

Комсорг 3-го батальона 38-го полка старший лейтенант И.Т.Сыров с группой бойцов отбил 3 контратаки, сам уничтожил 8 фашистов. Будучи тяжело раненным в грудь, он не ушел с поля боя, а дрался, пока не потерял сознание.

Умело и отважно действовали бойцы и других сибирских частей.

К 20 января создались условия для дальнейшего общего наступления советских войск под Ленинградом. И вот уже 67-я Ленинградского и 7-я армии Волховского фронтов обрушили новые удары на врага. Занят город и важный узел железных дорог – Мга, началось наступление на Тосно. В боях в этом направлении сражалась сформированная в 1941 году в Омске 364-я стрелковая дивизия полковника В.А.Вержбицкого. Вместе с другими соединениями она овладела городом и железнодорожным узлом Тосно. С тех пор дивизия стала носить его имя. Это соединение прошло с боями от стен невиской твердыни до Берлина. Некоторые бойцы и командиры оставили свои автографы на стенах поверженного рейхстага. 2895 воинов дивизии были удостоены правительственных наград.

С освобождением городов Пушкин, Красногвардейск, Любань, Чудово и Октябрьской железной дороги блокада Ленинграда была полностью ликвидирована.

Под ударами советских воинов потерпела крушение сильнейшая оборона немецко-фашистских войск, которую они расценивали как неприступную и непреодолимую.

27 января 1944 года ленинградцы, а с ними и вся страна, праздновали окончательное снятие вражеской блокады. Гремели залпы торжественного салюта на Марсовом поле, на берегах Невы и на кораблях.

«История войн не знала такого примера массового героизма, мужества, трудовой и боевой доблести, какую проявили защитники Ленинграда», — писал Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, командовавший Ленинградским фронтом в самый тяжелый период обороны города.

За одержанные победы над немецко-фашистскими захватчиками в наступательных боях при прорыве вражеской блокады Ленинграда и освобождении Ленинградской и соседних областей ряду сибирских соединений приказом Верховного Главнокомандующего были присвоены почетные наименования в честь освобожденных городов: Любанской стала 374-я стрелковая дивизия, Новгородскими — 65-я, 372-я и 378-я дивизии. Сибирские воинские соединения и части направлялись, как правило, на самые решающие участки фронта и всегда с честью оправдывали возлагаемые на них надежды. В годы войны все хорошо знали, что сибиряк — это боец исключительной стойкости и воли, находчивости и предприимчивости, он никогда не знает страха в бою, верен своему солдатскому долгу.

Защитники города на Неве не были одинокими в неравной борьбе. Постоянно ощущая помощь всего советского народа, они выстояли и победили. В титанической битве за Ленинград есть заслуга и воинов сибирских соединений, внесших большой вклад в оборону города, прорыв блокады и освобождение Ленинградской области от вражеских полчищ. Сибиряки в боях проявляли массовый героизм, в самые тяжелые месяцы обороны, сдерживая натиск врага, сибирские части и соединения, входившие в состав 8-й, 11-й и 23-й армий, не падали духом, сохраняли уверенность в торжестве правого дела, упорство и настойчивость в борьбе.

По ходатайству Народного комиссариата обороны для награждения мужественных защитников Ленинграда 22 декабря 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Ленинграда» (художник Н.И.Москалёв). Уже в апреле первые тысячи медалей были вручены на передовой защитникам города. Всего медалью "За оборону Ленинграда" награждено около 1 миллиона 470 тысяч человек, из них почти 15,5 тысячи — дети. Самому городу 1 мая 1945 года было присвоено почётное звание «Город-Герой».

Рекомендуемая литература:

- Адамович А. Блокадная книга / А.Адамович, Д.Гранин. – Ленинград: Лениздат, 1989. – 526с.
- Бобров М.М. Хранители ангела. Записки блокадного альпиниста / М.М.Бобров. - Санкт-Петербург: ИИФ «Лики России», 2003 – 143с.
- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.3. Подвиг Ленинграда. – Москва: Современник, 1987. – 605с.
- Мерецков А.А. Прорыв блокады Ленинграда / А.А.Мерецков. // Патриот Отечества. - 2010. – N 1. – С.4-6.
- Ольга. Запретный дневник: дневники, письма, проза, избранные стихотворения и поэмы Ольги Берггольц / О.Берггольц. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2010. – 544с.
- Сергеева О. Город на Неве. Подвиг бессмертия.../ О.Сергеева. // Патриот Отечества. - 2010. – N 2. – С.14
- Тарасов М. Разгром немецко-фашистских войск под Ленинградом и Новгородом [1944г.] / М.Тарасов. // Военно-исторический журнал. – 2004. – N 1. – С.2-9

2 февраля - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год)

Центром военно-политических событий лета 1942 года стала Сталинградская битва. Бои на Волге продолжались более шести месяцев. На отдельных этапах с обеих сторон участвовало более двух миллионов человек, двадцать шесть тысяч орудий и до двух тысяч самолетов. По количеству личного состава и боевой техники, продолжительности и ожесточенности боев это сражение превзошло все предшествовавшие в мировой истории.

Летом 1942 года немецкие войска, нанеся главный удар на воронежском направлении и прорвав оборону советских войск, устремились к Дону, чтобы затем нанести удар в сторону Сталинграда и Кавказа.

Немецкое командование в самом начале войны решило, что предпосылкой наступления на Кавказ должен стать выход к Волге, который перережет пути сообщения между югом и центром страны.

23 августа 14-й танковый корпус вермахта прорвался к Волге северо-западнее Сталинграда. Немецкое радио откликнулось незамедлительно: «Взятие крепости на Волге – города, носящего имя русского лидера, дело считанных часов! Слушайте наши сообщения. Не отходите от приёмников! Иначе вы пропустите исторический момент – сообщение о взятии Сталинграда». Сам Гитлер говорил: «Подождём 23 августа. 23 августа русские на Волге так запаникуют, что убегут из Сталинграда без оглядки за Урал и в Сибирь». Фюрер установил своим войскам предельный срок взятия города – 25 августа.

23 августа противник отметил варварской бомбардировкой «стратегических целей наступления». Мир доселе не видел ничего подобного. Лётчики 4-го германского воздушного флота, совершив две с половиной тысячи самолётных вылетов, практически разрушили крупный город. Для обороняющихся наступили грозные испытания. Но и для захватчиков отрезвление наступило довольно быстро. «Гитлеровцы поняли, - писал позднее командующий 62-й армией В.И.Чуйков, - что город нахрапом не возьмёшь... В дальнейшем они стали действовать осмотрительнее: атаки готовили тщательнее и в бой шли уже без гармошек (губных), без песен, плясок...»

Немецким моторизованным колоннам потребовалось шесть суток, чтобы преодолеть в степи 40 километров, встречая на пути упорное сопротивление советских войск. Так было выиграно время для организации обороны города на Волге.

Вместе с другими соединениями Советской Армии здесь героически сражались сибирские дивизии. После зимних боёв под Москвой прибыла на Юго-Западный фронт 9-я Краснознамённая стрелковая дивизия генерал-майора А.П.Белобородова. Уже в первый день стрелковый полк под командованием сибиряка-майора И.Н.Романова отразил шесть атак вражеских танков с мотопехотой.

Вся дивизия узнала тогда о подвиге сибиряка-связиста красноармейца Рыжкова. Оставшись один на наблюдательном пункте, бесстрашный воин продолжал вести бой с двумя танками противника. Когда немецкие танкисты сделали попытку выбраться из машины, Рыжков открыл автоматный огонь и уничтожил трёх гитлеровцев. Он продолжал держать связь с командным пунктом полка и информировал командование о ходе боя. Но вот кончились боеприпасы, а фашисты наседали. Рыжков вызвал огонь артиллерии на себя. Вражеские машины были уничтожены. С наступлением темноты по приказу командира герой оставил наблюдательный пункт и прибыл в штаб части.

Фашисты, не считаясь с потерями, рвались к городу. В тех боях сибирские дивизии понесли большие потери. Пять суток сибиряки отбивали атаки 300 танков и мотопехоты. В боях под Перекоповкой комсомольцы 820-го артиллерийского полка – командир батареи сибиряк-лейтенант И.З.Шуклин, командир орудия сержант Акиншин, красноармейцы Ромашов, Копонов, Осадчий, Панин, Пончиков, Вяткин со своей 76-миллиметровой автоматической пушкой смело вступили в бой с 30 немецкими танками и ротой автоматчиков. Два с половиной часа продолжалась неравная схватка. Наводчик Ромашов подбил два танка и был ранен. Его заменил Копонов, он сжёг тоже два танка, но вскоре получил ранение. У пушки остался сержант Акиншин. Ещё четыре машины загорелись. Когда он вышел из строя, на его место встал лейтенант Шуклин, выпускник Томского артиллерийского училища, сын красного сибирского партизана времён гражданской войны. Перед огневой позицией горело 8 вражеских танков. Ещё 4 уничтожил командир батареи. Но вот и Шуклин ранен, пушка повреждена. А враг продолжал наседать. Красноармеец Ромашов противотанковой гранатой подбил тринадцатый, а Вяткин – четырнадцатый танк.

Гитлеровцы потеряли 14 танков, около 100 автоматчиков, 4 автомашины и отступили. Командиру батареи лейтенанту И.З.Шуклину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Несмотря на огромное численное превосходство, противник не мог прорвать оборону 9-й гвардейской Краснознамённой стрелковой дивизии.

В критические дни борьбы за Сталинград сюда прибыла сибирская 42-я отдельная стрелковая бригада Героя Советского Союза полковника М.С.Батракова.

Обстановка создавалась чрезвычайно опасная. На стыке 62-й и 64-й армий образовалась брешь, в которую противник двинул 2 пехотные и танковые дивизии. С воздуха их поддерживали по 100 самолётов. Советскому командованию нужно было выиграть время для переброски в Сталинград резервов. Роль заслона возлагалась на 42-ю бригаду.

В ночь со 2 на 3 сентября бригада скрытно сосредоточилась на левом берегу реки Царица с задачей активными действиями сковать противника и не допустить прорыва в центр города. Враг, ничего не подозревая, намеревался воспользоваться неприкрытым стыком между нашими частями, беспрепятственно ворваться в город, без боя захватить вокзал. Но наши воины бросились в атаку на врага и смяли его. Передовой отряд противника, численностью до полка, был разгромлен. Сибиряки

заняли Ельшанку и закрепились. Сосредоточив большие силы, противник 7 сентября перешёл в наступление. Шестнадцать контратак предприняли гитлеровцы против сибиряков, чтобы возвратить её, но не добились успеха.

Бои были жаркие, кровопролитные, из защитников высоты осталось вместе с командиром всего лишь 18 человек. Враг бросал против наших воинов не только пехоту и танки, но и авиацию. По 50 бомбардировщиков штурмовали высоту, а сибиряки стояли непоколебимо.

Днём и ночью шла небывалая по своему ожесточению борьба. Положение защитников крепости на Волге осложнялось. Немецкая авиация непрерывно бомбила город и переправы. Зарево пожаров не угасало. Полыхали нефтехранилища и нефтеналивные суда. Нефть стекала в Волгу и горела на её поверхности. Рушились горящие здания, засыпая всё вокруг раскалённым кирпичом и камнем. В городе не хватало воды. Подвоз продовольствия, боеприпасов, эвакуация раненых проходили в очень сложных условиях, под непрерывным обстрелом и бомбёжкой.

Большую роль в защите Сталинграда сыграла Волжская военная флотилия. Бронекатера, катера-тральщики и другие речные корабли в тяжелых ледовых условиях, под непрерывным воздействием вражеской авиации и артиллерии совершили более 35 тысяч рейсов, перевозя на правый берег Волги войска, боевую технику, боеприпасы, провиант. Из осаждённого города на кораблях обратными рейсами было эвакуировано до 52 тысяч человек – гражданских лиц, раненых и больных.

Исход битвы зависел не только от соотношения материальных факторов. Непреодолимая для противника оборона Сталинграда во многом обуславливалась высокими моральными качествами его защитников. В период битвы на Волге особенно полно раскрылся героизм воинов различных национальностей. Только в составе 62-й армии были солдаты и офицеры более сорока национальностей. Дом Павлова в Сталинграде около двух месяцев отстаивала небольшая группа советских гвардейцев: 11 русских, 6 украинцев, грузин, узбек, еврей, татарин, таджик. Одна из сопот под Сталинградом названа высотой Одиннадцати героев Востока - девяти узбеков, казаха и татарина, которые преградили путь противнику, превышавшему их по численности в 30 раз. При этом защитники уничтожили почти 120 гитлеровцев.

Отдавая дань мужеству и стойкости воинам, нельзя не сказать о самих сталинградцах. В условиях непрерывных бомбардировок с воздуха, под артиллерийскими обстрелами рабочие заводов производили оружие и боеприпасы, ремонтировали танки и вооружение. О том, как сражались сталинградцы за родной город, есть свидетельство одного из гитлеровских генералов 6-й армии, который писал в донесении Паулюсу: «На поле битвы лежали убитые рабочие в своей спецодежде, нередко сжимая в окоченевших руках винтовку или пистолет. Мертвецы в рабочей одежде застыли, склонившись над рычагами разбитых танков. Ничего подобного мы никогда не видели».

14 сентября немецкое командование бросило свои полчища на решительный штурм Сталинграда. Враг планировал нанести одновременно два мощных удара.

Основной из них приходился в направлении Мамаева кургана и вокзала. Этот день был одним из наиболее тяжёлых для обороны города. На узком участке фронта против сибирских 112-й дивизии, 42-й и 149-й отдельных стрелковых бригад враг бросил 6 дивизий при поддержке танков и сотен самолётов. Боевые действия разгорелись на улицах города. Накал борьбы нарастал с каждым часом. Защищая вокзал, 42-я бригада билась насмерть. Многие её воины пали смертью храбрых или вышли из строя по ранению, ранен был и комбриг полковник Батраков. Большие потери понесли 112-я дивизия и 149-я бригада. Под натиском превосходящих сил противника сибиряки с боями отошли в северо-восточном направлении. К исходу дня гитлеровцы овладели вокзалом, а в районе Купоросное вышли к Волге. 62-я армия была отрезана от 64-й. Но вскоре к центральной переправе начали прибывать с левого берега свежие дивизии. Они с ходу вступили в бой и выбили врага из центра города, а 16 сентября с Мамаева кургана. До 27 сентября шла яростная борьба за вокзал, который 13 раз переходил из рук в руки.

Ряды защитников волжской твердыни росли. Сюда прибыла сибирская 308-я дивизия полковника Л.Н.Гуртьева. Она обороняла заводы «Баррикады» и «Силикат». За месяц дивизия отбила 117 атак, в которых на одного советского воина шло, по меньшей мере, 5 фашистов.

Было уничтожено 21 тысяча немецких солдат и офицеров, 22 артиллерийских и 72 миномётных батареи, 37 противотанковых орудий, подбито 143 танка. Но и такой ценой немцам не удалось прорвать оборону.

О первых боях 308 стрелковой дивизии в Сталинграде высоко отозвался командующий Сталинградским фронтом маршал Советского Союза А. И. Еременко: "В трехдневных яростных контратаках сибиряки еще и еще раз показали себя исключительно выносливыми и мужественными: своими боевыми подвигами они приумножили славу сибирских стрелков. Благодаря высокой боевой активности и исключительной стойкости сибирских частей мы выиграли у противника несколько дней, крайне необходимых нам для подтягивания резервов. Сибиряки 308-й стрелковой дивизии не пустили врага к Волге на своем участке, хотя ожесточенность атак противника достигала наивысшего предела. За день приходилось отражать до 20 — 23 атак противника". На 100—150м. к командному пункту дивизии подходили танки врага, не раз прорывались фашистские автоматчики. Нередко офицеры штаба сами, не прекращая руководить подразделениями, с гранатами в руках отбивали атаки противника. Обстановка этих ожесточенных боев описана на страницах газеты «Правда» во фронтовом очерке Василия Гроссмана «Направление главного удара»: «В течение месяца немцы произвели 117 атак на полки сибирской дивизии... Немцы полагали, что сломают моральную силу сибирских полков... Еще прочней и совершенней стала оборона... Тут сказались и народный характер, и сознание великой ответственности, и угрюмое кряжистое сибирское упорство, и отличная военная и политическая подготовка, и суровая дисциплина. Но мне хочется сказать еще об одной черте, сыгравшей немалую роль в этой великой и трагической эпопее,— об удивительной целомудренной морали, о крепкой любви, связывающей

всех людей сибирской дивизии... Эта любовь и вера друг в друга творили чудеса... Дивизия сибиряков не сошла со своего рубежа, она ни разу не оглянулась назад, она знала: за спиной ее была Волга, судьба страны».

Особенно отличились в боях за Сталинград воины 308-й стрелковой дивизии, лейтенанты Борис Шонин, Николай Косых, младший лейтенант Василий Калинин, сержант Василий Болтенко. Комсомолец Василий Калинин только в одном бою уничтожил 5 танков и 17 фашистов, а Николай Косых с группой бойцов в 8 чел. отразил атаку сотни вражеских солдат, истребив большинство из них. Орудийный расчет сержанта Василия Болтенко был атакован фашистскими танками и мотопехотой и выведен из строя. Оставшись один у орудия, В. Болтенко продолжал вести огонь из орудия и вышел из этой неравной схватки с врагом победителем. Меткими выстрелами он уничтожил 6 танков и до роты гитлеровцев.

В середине октября 1942 г., когда 308-я стрелковая дивизия полковника Л. Н. Гуртьева вела тяжелые оборонительные бои в районе завода «Баррикады», в одном из боев совершил бессмертный подвиг уроженец Омской области Матвей Мефодьевич Путилов.

Минометно-артиллерийским огнем была повреждена линия связи. Комсомолец Матвей Путилов получил задание устранить повреждение и обеспечить связь. При выполнении задания ему миной раздробило обе руки. Истекая кровью, собрав последние силы, герой дополз до места разрыва линии связи и, теряя сознание, зубами соединил концы телефонного провода. Вскоре товарищи нашли М. Путилова на линии. Он лежал лицом вниз, намертво стиснув в зубах концы оборванного провода.

Имя Матвея Путилова навечно занесено в списки воинской части. Его телефонная катушка как символ мужества и отваги в последующих боях передавалась лучшим связистам 308-й стрелковой дивизии. Ныне она хранится в музее в Москве.

Если в боях за Ленинград боевыми делами прославились сибирские лыжные батальоны, то в Сталинградском сражении особо отличились сибирские стрелки. Далеко за пределами Сталинградского фронта были известны боевые дела снайперов 284-й стрелковой дивизии. В этой дивизии, державшей оборону в составе легендарной 62-й армии В. И. Чуйкова, пионерами снайперского движения были сибиряк Александр Калентьев и уралец Василий Зайцев. Оба из 147-го стрелкового полка. За время Сталинградской битвы Василий Зайцев уничтожил 242 фашиста. Слава о сталинградских снайперах докатилась до Берлина. В конце сентября советские разведчики донесли: в Сталинград по воздуху доставлен лучший снайпер фашистской Германии, руководитель школы немецких снайперов майор Конингс. Перед «сверхснайпером» поставлена задача: выследить и убить главного советского снайпера Зайцева. А выслеженным и убитым оказался сам Конингс. Причём всё тем же Зайцевым.

Вскоре стали известны имена снайперов-сибиряков Медведева, Куликова, Пассара, и др. На счету только нанайца-сибиряка Максима Пассара было 308 убитых гитлеровцев.

Несмотря на огромные потери в живой силе и технике, немецко-фашистское командование решило продолжать наступление и 14 октября бросило свои войска на штурм города. К этому времени гитлеровское командование перебросило под Сталинград пополнение в 200 тысяч человек и свыше 1000 орудий, в том числе много крупных калибров. Утром, после мощных налётов авиации, перешли в наступление наземные войска. Вражеские атаки следовали одна за другой. Основные силы противника рвались к тракторному заводу, стремясь расчленив 62-ю армию и уничтожить её. На следующий день врагу удалось овладеть тракторным заводом и прорваться к Волге. Наши соединения, действовавшие севернее завода, оказались отрезанными от армии. Они были объединены в группу под командованием полковника С.Ф.Горохова, куда вошли сибирские 112-я дивизия, 42-я и 149-я бригады. Заняв круговую оборону в районе Рынок, Спартановка, группа удерживала её до конца Сталинградской битвы.

Бойцы и командиры 112-й стрелковой дивизии совершили немеркнущий подвиг при обороне тракторного завода. 57 воинов-сибиряков под командованием восемнадцатилетнего лейтенанта А.Очкина, обороняя сборочный цех, за день отбили 12 атак. Красноармеец-бронбойщик И.Пивоваров уничтожил 3 вражеских танка, 2 пулемёта, вывел из строя миномётный расчёт. Когда немцы пошли в атаку, бесстрашный сибиряк вместе со всеми бросился врукопашную и из автомата расстрелял 15 фашистов. Красноармеец Н.Сморозин противотанковыми гранатами подорвал 2 машины, ворвался на огневые позиции гитлеровцев, уничтожил пулемётный расчёт, развернул пулемёт и открыл огонь по противнику. 40 солдат и офицеров были сражены меткими очередями Сморозина. Санинструктор А.Давыдова под ураганным огнём выносила с поля боя раненых и оказывала им медицинскую помощь. А в наиболее опасные минуты девушка брала автомат, гранаты и била фашистов.

Мужественно и стойко сражались сибиряки, но враг превосходил силами и средствами в несколько раз, и они вынуждены были отойти в район Спартановки.

После захвата тракторного завода гитлеровцы поставили цель разгромить главные силы 62-й армии. Чтобы облегчить положение защитников Сталинграда, 19 октября из района севернее города перешли в наступление войска Донского фронта. Совместно с другими соединениями здесь действовали сибирские 63-я, 258-я, 298-я, 304-я стрелковые дивизии. Противник вынужден был часть сил оттянуть на север и ослабить нажим на 62-ю армию. Упорные бои продолжались до 1 ноября. Наши войска продвинулись немного, всего на 3-4 километра, но заставили врага приостановить наступление в Заводском районе.

Гитлеровцы не достигли своей цели. Их наступательный порыв иссяк на подступах и в самом городе. В тяжелые дни обороны представители Ставки генерал армии Г. К. Жуков и генерал-полковник А. М. Василевский разрабатывали план

контрнаступления «Уран». К середине ноября были развернуты Юго-Западный, Донской и Сталинградский фронты под командованием генералов Н. Ф. Ватутина, К. К. Рокоссовского и А. И. Ерёменко.

Оборонительный период Сталинградской битвы закончился. Вражеские войска потеряли около 70 тысяч убитыми и ранеными, свыше 2 тысяч орудий и миномётов, более 1 тысячи танков, штурмовых орудий и свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолётов.

Грандиозное наступление советских войск, начавшееся 19 ноября после залпа тысяч орудий, развивалось в трёх направлениях. 23 ноября, на пятый день наступления, войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов при активной поддержке правого крыла Донского фронта полностью окружили главную группировку противника. В плотном кольце оказались двадцать две вражеские дивизии и 160 отдельных частей общей численностью 350 тысяч человек. В тот же день капитулировали окружённые румынские войска: в плен сдалось свыше 27 тысяч человек.

Гитлеровское командование поставило цель - пробить брешь в окружении, для чего сформировало новую группу армий «Дон» под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна. Однако попытка деблокировать окруженную группировку полностью провалилась.

Фюрер обещал попавшим в окружение организовать регулярную доставку воздушным путем боеприпасов, продовольствия, военного снаряжения. Однако советские военно-воздушные силы и войска ПВО создали прочную систему блокады района. Группировка Паулюса была полностью изолирована как с суши, так и с воздуха.

Ликвидация окруженного противника возлагалась на Донской фронт. Он был усилен новыми армиями, преимущественно артиллерийскими. Желая избежать напрасного кровопролития, советское командование предложило Паулюсу капитулировать. Ультиматум не был принят. 10 января началась операция «Кольцо». Семь тысяч орудий и минометов в течение 55 минут шквальным огнем разрушали вражескую оборону. Активно действовала авиация. Фашисты, используя широко развитую систему оборонительных сооружений, сопротивлялись с упорством обреченных.

Сибирская 67-я гвардейская дивизия наступала в ударной группе 65-й армии. Гвардейцы ломали отчаянное сопротивление врага и упорно продвигались к Волге. Противнику не удалось сдержать натиска сибиряков и 30 января они вышли на окраину Сталинграда западнее завода «Баррикады». В ночь на 31 января взвод во главе с сержантом Д.Павловым, посланный в разведку, захватил пленного, взял 3 пулемёта и закрепился на северной окраине завода. За ночь сержант Павлов из трофейного пулемёта истребил более 100 фашистов. За храбрость и воинскую доблесть, проявленные в период Сталинградской битвы, было присвоено звание Героя Советского Союза.

31 января южная группа гитлеровских войск прекратила сопротивление. Один из составителей плана нападения на СССР «Барбаросса» фельдмаршал Паулюс стал военнопленным. Главный удар по северной группировке противника нанесла 65-я армия генерала П. И. Батова. Лавина огня и стали обрушилась на позиции врага, заставила остатки окруженных войск сдаться в плен.

2 февраля 1943 года Сталинградская наступательная операция закончилась полной ликвидацией окружённой фашистской группировки. Только в период с 10 января по 2 февраля 1943 года было взято в плен свыше 91 тысячи человек и уничтожено в ходе наступательных боёв около 140 тысяч. В целом в Сталинградской наступательной операции противник потерял свыше 800 тысяч человек, до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тысяч орудий и миномётов, около 3 тысяч самолётов.

Безвозвратные потери советских войск в Сталинградской битве составили 674 990 человек. Число сибиряков, погибших в этой битве, составляет 150 тысяч солдат и офицеров. Общие численные потери боевого состава советских войск в Сталинградской битве составили 1 347 214 человека. С 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года потери в технике по фронтам Юго-Западного и Сталинградского направлений составили 524 800 единиц стрелкового оружия, 15 052 орудий и миномётов, 4 341 танк, 5 654 боевых самолёта.

3 февраля 1943 года Алексей Семёнович Чужнов, 1-й секретарь Сталинградского обкома партии, сделал в дневнике следующую запись: «На второй день наступившей здесь оглушительной тишины, преодолевая буераки и овраги, я объехал весь город. Путь от Бекетовки до Тракторного и обратно занял более десяти часов. Передо мной предстала картина гигантских разрушений. Город лежал в развалинах, догорали руины рабочих посёлков. Из подвалов несло едким дымом и смрадом разлагающихся трупов. Не сохранилось ни одного из 126 предприятий, при этом 48 заводов полностью стёрты с лица земли. Мёртвыми гигантами замерли «Красный Октябрь», «Баррикады», СТЗ. Оккупанты уничтожили свыше 41 тысячи домов, или более 90% городского жилого фонда. Выведены из строя железнодорожный узел, речной порт, средства связи, водопровод, радиосеть. Трамвайные и шоссейные мосты взорваны...»

Победа в Сталинградской битве вызвала небывалый подъем не только у советских людей, но и в странах антигитлеровской коалиции. Президент США Ф.Рузвельт в своей грамоте городу Сталинграду отметил, что победа будет вечно вдохновлять сердца всех свободных людей. Глава британского кабинета У.Черчилль назвал победу под Сталинградом изумительной. Король Великобритании прислал в дар городу на Волге меч с символической надписью: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, от короля Георга V в знак глубокого уважения британского народа».

Германия вступила в полосу кризиса. Обострилось внутривнутриполитическое положение в Румынии, Италии, Венгрии. Япония и Турция вынуждены были отказаться от вступления в войну на стороне Германии против Советского Союза.

Наши войска прочно овладели стратегической инициативой в войне и удерживали её до окончательной победы. За успешное руководство контрнаступлением в районе Сталинграда и достигнутые при этом результаты крупного масштаба орденами Суворова 1-й степени награждены Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Н. Воронов, Н. Ф. Ватутин, К. К. Рокоссовский.

Золотыми буквами вписаны в историю Сталинградского сражения боевые подвиги сибиряков. На разных этапах его бились с врагом двадцать сибирских соединений, в том числе двенадцать стрелковых дивизий и две стрелковые бригады, сформированные в Сибирском военном округе, и четыре стрелковые дивизии из Забайкалья. Кроме того, на соседнем Воронежском фронте, действия которого были тесным образом связаны с действиями фронтов Сталинградского направления, воевали ещё несколько сибирских дивизий. Четыре сибирских соединения (35-я гвардейская, 284-я, 308-я стрелковые дивизии и 42-я стрелковая бригада) и одна воинская часть (77-й артиллерийский полк 29-й стрелковой дивизии) были награждены орденом Красного Знамени. Восемь соединений, в том числе сражавшиеся в составе легендарной 62-й армии генерала В. И. Чуйкова 284-я стрелковая дивизия полковника Н. Ф. Батюка и 308-я стрелковая дивизия полковника Л. Н. Гуртьева, были преобразованы в гвардейские. Одиннадцати нашим землякам было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Волгограде, на доме № 68 по улице Новосибирской установлена мемориальная доска, которая гласит: «Улица Новосибирская названа в честь сибирских дивизий, сражавшихся в Сталинградской битве».

«За Волгой для нас земли нет!» - говорили сталинградцы. Но за рекой была Родина, чью помощь и поддержку они ощущали постоянно. Предприятия Урала и Сибири наращивали выпуск танков, самолетов, артиллерийского вооружения, тем самым способствуя победе над врагом.

По ходатайству Народного комиссариата обороны для награждения участников обороны Сталинграда 22 декабря 1942 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Сталинграда» (художник Н.И.Москалёв). Ею было награждено около 760 тысяч человек. Самому городу 1 мая 1945 года было присвоено почётное звание «Город-Герой».

Рекомендуемая литература:

- Александров А. Сталинград. Путь к Победе: документальная повесть / А.Александров. // Наш современник. – 2008. – N 2. – С.67-86.
- Бондарев Ю. Горячий снег: роман / Ю.Бондарев. – Москва: Транзиткнига, 2006. – 413с.
- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.4. Сталинград. – Москва: Современник, 1987. – 653с.
- Гончаров И.Я. Россошинский рубеж. Сталинград. Август 1942год. / И.Я. Гончаров. – Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 240с.
- Исаев А. Сталинград – это наша победа / А.Исаев. // Родина. – 2008. – N 2. – С.31-36.
- Некрасов В.П. В окопах Сталинграда / Где ты был Адам?: повести / В.П.Некрасов, Г.Белль. – Москва: «Молодая гвардия», 1991. – 413с.
- Попов В. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям / В.Попов. // Новая и новейшая история. – 2007. – N 2. – С.3-32.
- Хазанов Д.Б. Сталинград: 23 августа 1942 года / Д.Б.Хазанов. // Военно-исторический журнал. – 2009. – N 12. – С.12-15.
- Щербин Н.М. Сибиряки не дрогнули в бою / Н.М.Щербин. //Советская Сибирь. - 2008. – N 12. – С.5.

23 февраля - День защитников Отечества

Молодой республике Советов был необходим новый тип вооруженных сил для защиты общественного строя от внешних и внутренних угроз. Предшественницей Красной Армии явилась Красная гвардия, отряды которой формировались по производственно-территориальному принципу из рабочих-добровольцев. Они охраняли революционный порядок, предупреждая и подавляя акты контрреволюционного саботажа и терроризма.

Красная гвардия послужила своеобразной школой кадров. Красногвардейцами начинали военную службу Маршалы Советского Союза В.К. Блюхер, К.Е. Ворошилов, М.В. Захаров, К.Е. Мерецков, К.К. Рокоссовский, а также прославленные военачальники С.С. Вострецов, В.М. Примаков, И.В. Тюленев, И.П. Уборевич, И.П. Якир.

Почему нужна была ликвидация старой армии? Солдатские массы, одетые в воинскую форму крестьяне и рабочие, одобряли политику Советской власти, которая обещала им мир, землю, права свободных граждан. Но это вовсе не означало, что демократизированную старую армию можно было использовать в качестве войск Советского государства. Солдаты откровенно говорили: «Мы захлебнулись в крови, мы воевать не можем».

Общество раскололось и стремительно скатывалось в пучину гражданской войны. Если отряды Красной гвардии были пригодны для захвата власти в Петрограде и её удержания в первое время после революции, то для противостояния сравнительно более организованным силам Белой гвардии и интервенции они были недостаточно мобильны.

Кроме того, всеобщее вооружение народа в условиях ослабления государственных институтов в революционный период, было осуществить очень сложно, так как контроль за оружием в руках народа был практически невозможен. Плохо учитываемое и свободно гуляющее по рукам оружие благоприятствовало росту преступности и представляло большую опасность для новой власти.

15 января 1918 года был принят декрет о создании Рабоче-крестьянской Красной Армии, а 29 января - постановление о создании Рабоче-крестьянского Красного флота.

18 января 1918 года был подписан приказ о создании первого корпуса Рабоче-крестьянской Красной армии, основу которого составляли петроградские рабочие и который явился базой для формирования и обучения войсковых резервов. В феврале-апреле того же года он состоял из 10 батальонов, пулемётного и конного полков, тяжёлого артиллерийского дивизиона, лёгкой артиллерийской бригады, мортирного дивизиона, пяти авиационных отрядов, мотоциклетной, инженерной и автомобильной частей, воздухоплавательного отряда и прожекторной команды. Его численность достигала 15 тысяч человек, а авиация составляла 45 боеспособных аэропланов. Подготовленный на базе корпуса личный состав в феврале-марте 1918

года воевал против войск кайзеровской Германии в районе Нарвы, Пскова, Витебска, Орши.

Первоначально (до мая 1918 года) РККА строилась на добровольческих началах «из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся масс», поэтому не требовалось масштабных усилий государственной власти по её формированию. Деятельность органов центральной и местной власти носила главным образом агитационно-пропагандистский характер. В ряды Красной армии допускались граждане Советской республики не моложе 18 лет. От добровольцев требовались рекомендации партийных, профсоюзных, а также общественных организаций, лояльных по отношению к советской власти.

Позднее, с весны 1918-го года, внимание государственной власти к организационным вопросам (комплектование, снабжение) усилилось, для чего декретом Совнаркома от 8 апреля 1918 года территория страны была разделена на ряд военных округов с учреждением местных комиссариатов по военным делам. С этого времени такие функции, как учёт военнообязанных, проведение мобилизационных мероприятий, формирование воинских частей и обеспечение их всем необходимым перешли к военкоматам.

На мирных переговорах в Брест-Литовске германские милитаристы предъявили советской делегации тяжелые, грабительские условия мира и ясно дали понять, что возобновят военные действия, если их предложения будут отклонены. 18 февраля 1918 года Германия бросила свои дивизии против Советской республики. За 3-4 дня войска противника продвинулись вглубь советской территории более чем на 200 километров, захватив значительную часть Украины, Белоруссии и Прибалтики.

Уже 19 февраля местным советам и военным организациям были даны указания, оказывать захватчикам всяческое сопротивление. А 21 февраля Совнарком принял декрет «Социалистическое отечество в опасности!». Представители штаба обороны Петрограда энергично занялись созданием небольших воинских формирований – «разведывательных групп» и «отрядов поддержки» по 50-100 человек в каждом и направляли их на ближайший фронт.

Советы и большевистские парторганизации Петрограда, Москвы, других городов провели 23 февраля «День защиты социалистического отечества». В течение дня повсеместно проходили митинги и собрания, шла массовая запись добровольцев в Красную Армию. Войска столичного гарнизона и Балтийский флот были приведены в состояние боевой готовности.

В результате огромной организаторской работы из солдат, матросов и трудящихся к 22-23 февраля на важнейших направлениях прифронтовой полосы начал создаваться красноармейский заслон. Газета «Известия» писала: «Подъём в рабочих районах большой. Один Сестрорецкий завод отправил 1 000 человек... Идут записываться целые заводы, мужчины и женщины от 18 до 50 лет».

В этот же день, 23 февраля, завязав на отдельных участках фронта упорные бои с кайзеровскими войсками в районе Пскова и Нарвы, получили боевое крещение части Красной армии. На псковском направлении боевые действия начались под

вечер. Передовые части германцев попытались с ходу прорвать оборону большевиков в 10-25 км от Пскова. Однако отошедший из-под Риги 2-й Красноармейский полк под командованием Александра Черепанова и прибывший из Петрограда 1-й Красноармейский полк смелыми контрактами отбрасывали врага на исходные позиции. Псков несколько раз переходил из рук в руки. Только под прикрытием огня бронепоезда и крупнокалиберных орудий немцам удалось прорваться вечером 24 февраля к станции Псков-1. В ночь на 28 февраля они захватили центр Пскова, а затем в течение того же дня - весь город.

Под Нарвой кроме моряков и рабочих-путиловцев сражался сводный красноармейский отряд Кляве-Клявина, группа венгров-интернационалистов во главе с Белой Куном, отряд под командованием Владимира Азина. Начальником Нарвского боевого участка был назначен бывший командующий 12-й русской армией генерал-лейтенант Дмитрий Парский. Опасность выхода немцев в тыл, их подавляющее превосходство в артиллерии вынудили красные войска к отступлению. После упорного боя 4 марта 1918 г. противник все же занял Нарву.

"Новоявленные солдаты" знали, на что шли, хотя не принимали даже военной присяги (ее попросту не имелось), и зачисление в армию было абсолютно добровольным. Поэтому армии (в полном смысле этого слова) практически еще не существовало, она представляла тогда, по выражению Ленина, "нулевую величину". А тут - сразу в бой, да еще и с прославленными кайзеровскими полками.

И хотя разгромить кайзеровские войска не удалось, приостановка неприятеля имела не только военное, но и политическое значение. Она показала, что Красная армия – это сила, с которой нельзя не считаться. Германское командование, пытаясь нанести удар по Петрограду с западного и южного направлений, военного успеха не добилося. Вот почему 23 февраля 1918 года, когда развернулась массовая мобилизация рабочих и крестьян, а молодая армия впервые проявила себя на полях сражений, вошло в историю как день рождения Советских Вооруженных Сил.

Рекомендуемая литература:

- Войтиков С. Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство в ноябре – марте 1918г. / С.Войтиков. // Вопросы истории. – 2007. – N 10. – С.3-12.
- Войтиков С. С чего началась история Красной армии? / С.Войтиков. // Отечественная история. – 2006. – N 6. – С.126-132.
- Нестеров О.В. От красногвардейских отрядов до регулярных частей Красной армии / О.В. Нестеров. // Военно-исторический журнал. – 2005. – N 3. - С.46-50.
- Тропов И.А. Проблемы формирования Красной армии / И.А.Тропов. // Военно-исторический журнал. – 2009. – N 6. – С.46-50.

18 апреля - День победы русских воинов Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год)

В далёкий июльский день 1240 года на заполненных людьми улицах и площадях Великого Новгорода неслись восторженные возгласы: «Слава! Слава Александру Невскому!»

Под этим гордым именем вошёл в ратную историю великий воитель земли Русской, внук Мстислава Удалого, князь Александр Ярославич. Ратоборец, которому суждено было стать Святым православного христианского мира.

Князь Александр Ярославич Невский был первым древнерусским правителем, получившим проименование за ратный подвиг, за первую в своей жизни победу на поле брани против шведских завоевателей. Русичи разгромили войско шведов-крестоносцев на Неве меньшими силами. Быстрый сбор ополчения Великого Новгорода, чёткая организация похода, внезапность хорошо продуманного нападения на вражеский походный лагерь, ратная доблесть новгородцев и их князя, полководческий дар Александра Ярославича обеспечили решительную победу над рыцарским войском.

В конце августа – начале сентября 1240 года в псковские земли вторглось крестоносное войско ливонцев. Штурмом берётся пограничная крепость Изборск. Псков отправляет на его освобождение около 5 тысяч городских ратников. Ополчение было собрано спешно, вооружено плохо. За помощью к вольному городу Новгороду псковичи обращаться не стали. Под Изборском произошла битва, в которой немецкие рыцари применили свой излюбленный приём. Они ударили в центр русского строя «железным клином» закованных в броню тяжеловооружённых рыцарей, раскололи строй псковичей на две части и так одержали над ними победу.

В конце того же 1240 года, зимой орденские братья вторглись уже в новгородские земли.

Ливонцы чувствовали себя уверенно, потому что знали: Александра Ярославича уже нет в Новгороде. Он «рассорился» с новгородскими боярами и вместе с семьёй и дружиной отъехал к отцу, великому князю владимирскому.

Крестоносные завоеватели сжигали деревни, угоняли крестьянский скот, уводили в полон женщин и детей, разоряли купеческие и боярские имения. Сопротивлявшихся безжалостно убивали в назидание другим. Сельская местность подверглась полному разграблению и всего за год пришла в запустение. В самом Новгороде вскоре возникли большие трудности с продовольствием.

Новгородское вече стало требовать от боярства вернуть на княжение в вольном городе Александра Ярославича Невского.

Забыв недавние обиды и помня о ратном долге перед Русской землёй, князь Александр Невский летом 1241 года вернулся в Новгород. С ним пришла и испытанная дружина. Радостно встреченный горожанами, князь сразу стал собирать ополчение.

Ополчение собиралось быстро, на его вооружение шло всё, что имелось в запасах у самых богатых горожан. Кузнецы работали с восхода до захода солнца.

Собрав достаточные силы, Александр выступил в поход и двинулся марш-бросками на ливонцев. Ему довольно быстро удалось освободить новгородские земли, но сил для освобождения Пскова было недостаточно. Александр обратился за помощью к отцу, князю владимирскому. Ярослав согласился отпустить свои войска на войну.

На сбор ратных сил для похода на Псков ушла вся зима 1241/1242 года. Когда новгородское ополчение и владими́ро-суздальские полки соединились, Александр Невский не стал мешкать и зимними дорогами выступил в поход. Войско он вёл быстро, стараясь, прежде всего, перерезать все коммуникации с Ливонией. Ему это вполне удалось: немецкий гарнизон, засевший в Пскове, даже не смог подать просьбы о помощи орденскому начальству. Победа была скорой и полной.

После освобождения древнего Пскова Александр Невский, чтобы не дать ливонскому рыцарству прийти в себя, пошёл на крепость Изборск. Крестоносцы не стали её защищать.

Очистив от крестоносных завоеваний русские земли, князь Александр двинулся по зимним дорогам в Ливонию. Тем временем Немецкий орден спешно собирал воедино все наличные воинские силы, чтобы нанести ответный удар по Новгороду и вернуть всё ранее завоёванное.

Тяжеловооружённая рыцарская конница, легкие пешие войска собрались в огромное для того времени войско под командованием опытного военачальника вице-магистра ордена Андреаса фон Вельвена. Ливонцы выступили в поход по зимним дорогам, не дожидаясь лета.

События 1242 года, по сути дела, являлись вторым крестовым походом на Новгородскую Русь после похода крестоносного рыцарства Шведского королевства. Неудача шведов на берегах Невы особой тревоги у начальников Ливонского ордена не вызывала, поскольку он обладал действительно сильной военной организацией ко дню Ледового побоища. Русская земля до того еще не испытывала на себе всю мощь немецкого крестоносного рыцарства, прибравшего к своим рукам Прибалтику.

Дозорные отряды предупредили князя Александра Невского о приближении орденского войска. Полководец, не мешкая, стал стягивать воедино свою рать к селению Мехикорма.

Стояла суровая зима, и лучших дорог по Русской земле, чем по замерзшим рекам и озерам, в такое время года просто не было.

Александр понял, что удар будет наноситься кратчайшим путем. А такой путь лежал только через Чудское озеро. Опасность скорой весенней распутицы заставила вице-магистра Ливонского ордена отказаться от других дорог. Не мог он идти походом и мимо Пскова, поскольку сильная каменная крепость вновь находилась в руках русских.

Александр Невский, как полководец не по годам опытный и думающий, искал прежде всего удобное место для предстоящего сражения. И он нашел его с помощью

псковичей, хорошо знавших озера и их берега. Летописец запишет: «И князь великий поставил полки на Чудском озере, на Узмени у Вороньего камня...»

Вороний Камень издревле служил сторожевым постом для псковских пограничных стражников, поскольку зимой по «зимникам» часто ходили в разбойный набег ливонские рыцари. Дороги здесь были прямые и хоженные. Поэтому скала, возвышавшаяся над водной и ледяной гладью, стала наблюдательным постом для князя Александра Ярославича перед Ледовым побоищем.

Отечественное летописание и немецкие хроники не донесли до нас данные о численности противоборствующих сил в тот день. Многие исследователи считают, что в битве с обеих сторон участвовало до 30 тысяч. Цифра эта по европейским меркам XIII столетия просто огромная. Количество русских воинов оценивается цифрой в 15—17 тысяч, войска Ливонского ордена — в 10—12 тысяч.

Следует еще раз оговориться: летописных и иных документальных подтверждений этих цифр нет. Исследователи делали свои расчеты исходя из общих возможностей сторон «поставить под ружье» такое число людей, способных носить оружие. Разумеется, не всех.

Избранная князем Александром Невским боевая позиция как нельзя лучше скрывала маневренность тяжелой рыцарской конницы, которая в сражении обладала действительно мощным таранным ударом. Тем самым давалось преимущество русскому войску, в большинстве своем состоявшему из пеших ополченцев — новгородцев и псковичей. Но здесь следует заметить, что конное новгородское ополчение и конные дружины владимирцев и суздальцев мало в чем уступали немецкому рыцарству.

Русские витязи-конники были хорошо защищены от ударов металлической кольчугой с рукавами, стянутыми у кистей обручами из металла. На головах у них были надеты остроконечные шлемы, в отличие от немецких круглых шлемов. Железная «мочина» — кольчужная сетка — была ничем не хуже рыцарского забрала. Щиты видятся «червлеными». Богатые ратники имели еще и кольчужные чулки. Кисти рук защищали боевые рукавицы, с нашитыми на них металлическими пластинами.

Вооружение конного дружинника и ополченца поражает своим разнообразием. Это были мечи, копья, луки, самострелы (арбалеты), сулицы (дротики), боевые топоры и топорышки, палицы, кистени...

Заметно хуже были вооружены «вой» — ополченцы из простого новгородского люда. Дорогие доспехи и оружие были им просто не по карману. Щиты имели, как правило, деревянные, с набитыми на них металлическими пластинами. Собираясь на брань, ополченцы вооружались рогатинами, мечами, луками со стрелами, топорами, порой насаженными на длинные топорыща, кистенями, а то и просто крепкими дубинами.

Немецкие рыцари-крестоносцы традиционно имели прекрасное воинское оснащение. Люди и их кони были закованы в стальные латы — в броню — как говорится, с головы до ног. Доспехи орденского брата-рыцаря состояли из щита,

панциря, кольчуги, крепкого железного шлема с узкими щелями для глаз и мелкими отверстиями для дыхания, железных (кольчужных) перчаток и кольчужных чулок или стальных поножей. Железная кольчужная попона закрывала также грудь и бока боевого коня. Его голова порой прикрывалась и сталью.

Рыцари-крестоносцы были вооружены длинными и тяжелыми мечами, рукоятки которых во многих случаях позволяли биться двумя руками, тяжелыми копьями, окованными железом, столь же тяжелыми булавами с острыми шипами, боевыми топорами, длинными кинжалами...

Чуть хуже самих рыцарей были вооружены их оруженосцы и слуги. Их боевое убранство отличалось только качеством доспехов и оружия, их ценой. Пешие воины-кнехты в своем большинстве вооружались короткими мечами, арбалетами и луками, копьями...

Немецкие рыцари, профессиональные воины, слыли в Европе весьма опытными в бранном деле. Они были хорошо организованы, связаны круговой порукой и благословением папы римского. Главной силой европейского рыцарства, а не только Ливонского ордена, являлась закованная в стальные латы рыцарская конница.

Каждый рыцарь был настолько хорошо вооруженным и натренированным конным воином, что в бою он стоил нескольких бойцов противной стороны. Еще более страшной для любого врага становилась рыцарская конница, когда она в сомкнутом строю наносила мощный таранный удар по строю неприятеля. Такое мастерство отрабатывалось годами.

Боевой порядок рыцарского войска Немецкого ордена не являлся большим секретом для русских. Рыцари наступали излюбленным «железным клином», «кабаньей головой» или, как ее называли в русских летописях, «свиньей». Правый фланг такого «железного клина» был наиболее опасным. Острием «кабаньей головы» обычно вспарывали ряды войска противника на две неравные части.

На деле «свинья» представляла собой трапецию — то есть тупую, усеченную глубокую колонну в виде клина. В голове ее, на острие удара становились три-пять наиболее опытных и умелых конных рыцарей. Во второй шеренге — пять-семь рыцарей. Все последующие ряды «кабаньей головы» увеличивались на два человека в каждом ряду.

Таким образом, получалась «монолитная» колонна закованных в железо воинов и боевых коней, которая и таранила с ходу вражеский строй. Подобный «железный» клин не раз даровал европейским рыцарям победу в больших сражениях Средневековья.

Голову «свиньи» традиционно возглавляли патриции ордена — командиры и наиболее отличившиеся в боях воины. За ними под надежной охраной двигались орденские знаменщики. Считалось, что пока над рыцарским войском реет знамя, никто из орденских братьев по уставу не имеет права покидать поле битвы.

На случай потери знамени имелось запасное, тоже надежно охраняемое. Оно предназначалось для того, чтобы в случае неудачного начала сражения хоть как-то

удержать крестоносцев от бегства, и служило им красочным напоминанием о долге и каре за отказ его исполнять на поле брани.

Как талантливый полководец своей эпохи, Александр Невский расположил боевые порядки русской рати «полчным рядом» для наиболее результативного использования всех преимуществ такого построения против рыцарского войска. Уже сам по себе «полчный ряд» на льду Чудского озера свидетельствовал о даровании новгородского князя, прекрасно разбиравшегося в тактическом искусстве орденских предводителей.

Вперед были высланы лучники и стрелки из самострелов. Согласно немецкой «Рифмованной хронике», русских стрелков было много. Когда разведывательный отряд ливонских рыцарей приблизился к месту расположения русской рати, то его отогнали прочь, стреляя из дальнобойных луков. Вице-магистру Андреасу фон Вельвену перед битвой так и не удалось разведать боевой порядок противника у противоположного берега Чудского озера.

Самое тактически главное для князя Александра Ярославича было сделано еще перед началом сражения: крестоносцы не смогли установить место построения русской тяжелой конницы. Ее составляли княжеская дружина, конные дружины владимирских и суздальских витязей, новгородцев. В противном случае направление удара «свины» могло быть иным.

Позади лучников и стрелков из самострелов расположился в первой боевой линии передовой полк, состоявший из пеших воинов и имевший в своих рядах много лучников. Его задача состояла в том, чтобы по мере возможности расстроить ряды идущей на таран «кабаньей головы» крестоносного войска. После этого передовой полк с боем отходил к своим главным силам.

За передовым полком располагался большой полк, носивший название «чело». Он тоже был пешим и самым многочисленным по числу воинов. На «чело» падала главная тяжесть ведения рукопашного боя в начале сражения. Во главе большого полка ставился наиболее опытный и стойкий воевода.

На флангах «чела» — его «крыльях» — выстраивались полки правой и левой руки. Исследователи считают, что в Ледовом побоище их основу составляла конница, хорошо обученная и вооруженная. Крылья усиливались и пешими ратниками, прежде всего имевшими хорошее вооружение. Фланговые пешие отряды укрепляли собой конные дружины.

В боевом построении русской рати у Вороньего Камня четко просматривался тактический замысел князя воителя на предстоящую битву. Его суть заключалась в том, чтобы сильными крыльями охватить с боков рыцарскую «свинью», «завязшую» в массе пеших воинов большого полка.

В тылу, у самого обрывистого берега, поросшего лесом, возможно, встал санный обоз. Здесь было мелководье, и из-под снега густо торчал сухой камыш. Некоторые исследователи считают, что именно за «челом» князь Александр Невский поставил свою дружину, которой предстояло принять на себя слабеющий таранный удар рыцарской «кабаньей головы», рассекающей пополам большой полк.

В летописных источниках нет каких-либо сведений и о засадном полке, не-пременном элементе боевого построения русского войска в ту эпоху. Хотя многие исследователи считают, что засадный полк в Ледовом побоище был, и скорее всего конный, небольшой по численности и состоящий из хорошо обученных и дисциплинированных княжеских дружин. Удар из засады в решающую минуту битвы в далеком историческом прошлом не раз приносил победу русскому оружию.

Есть и другие суждения по поводу того, был или не был в тот день у русских сильный засадный полк. Действительно, береговая черта близ Вороньего Камня не позволяла укрыться отряду конных воинов в большом числе. Не позволял этого сделать и густой, в глубоких снегах, лес, подступавший к берегу. Исходя из этого, можно утверждать, что засадный полк если и был, то состоял из небольшого числа конных воинов.

Новгородский князь-воитель неслучайно выстроил центр своих боевых порядков из пеших ратников. Дело было даже не в их количественном превосходстве над конницей. На Руси пешая рать всегда состояла из городских и сельских ополченцев и, в отличие от Европы, второстепенным родом войска не считалась. Полки пеших «воев» умело взаимодействовали с конными дружинами, как то показала Невская битва, и могли во многих случаях решать исход больших сражений и малых боев.

Орденский вице-магистр Андреас фон Вельвен, строя свой план на предстоящее сражение с войском вольного города Новгорода, вознамерился первым же ударом «железного клина» сокрушить центр боевого порядка противника и рассечь его надвое. Такая испытанная тактика не раз приносила орденским братьям убедительный успех и полную победу в завоевательных походах против прибалтийских народов. Поэтому немецкие рыцари и на сей раз выстроили устрашающую одним своим видом «свинью».

План на битву у князя Александра Невского был прост и ясен и для его воевод, сотников, и для простых дружинников. Рыцарская «свинья» должна была потерять всю силу своего таранного удара, прорывая строй передового и большого полков, уткнуться в береговую черту в заснеженных камышах и потерять там свой ход, лишившись маневренности на льду озера.

Когда это случится, «крылья» русской рати начинают охватывать «железный клин» с боков и громить его. «Свинья», по замыслу новгородского князя, должна была обязательно увязнуть в плотных построениях пеших ратников. На всякий случай устойчивость центра подкрепляло скопище обозных саней, которое могло стать для тяжелой рыцарской конницы труднопреодолимым препятствием.

...Вышедшее с эстонского берега на лед Чудского озера рыцарское войско дозорные с вершины Вороньего Камня заметили издалека. Да и как было не заметить темную массу людей и коней на белом, искрящемся под лучами солнца льду.

Князь Александр Ярославич вместе со своими ближними военачальниками мог наблюдать, как начала выстраиваться на белом ледяном поле, засыпанном снегом, внушительных размеров «свинья». Вскоре она медленно, постепенно набирая ход и

растягиваясь по пути, двинулась на русские полки, которые темной массой тоже хорошо просматривались на фоне заснеженного берега. Когда «железный клин» стал приближаться к русским полкам, бег рыцарских коней-тяжеловозов ускорился, набирая тем самым таранную силу.

С высоты скалы князь пристально наблюдал за движением войска Немецкого ордена и мог по достоинству оценить его организованность и дисциплинированность, стройность боевых порядков. Вражеская рать, сверкая издали доспехами, неумолимо и грозно приближалась к Вороньему Камню, на вершине которого морозный ветер развеивал княжеский стяг.

Движение ливонского войска несло в себе немалый заряд психологической атаки. Железная «свинья» надвигалась на русский строй сначала медленно, чтобы за конными рыцарями могли поспевать пешие воины-кнехты. Рыцари и их кони на глади Чудского озера смотрелись чем-то единым, одетым в металл. Крестоносцы двигались вперед в полном безмолвии ледяной пустыни замерзшего озера. Над «кабаньей головой» развеивались знамена с изображением «чужих» крестов.

История войн свидетельствует: клинообразный строй атакующей рыцарской конницы всегда был страшен для слабого духом противника. «Железный клин» в таких случаях рассекал и затем дробил вражеское войско, подобно прибрежной скале, рассекающей накатывающиеся на нее морские волны.

Дальше в таких случаях события разворачивались так. Разрубленный на части строй неприятеля, терявшего в сражении всякую внутреннюю связь и вместе с тем присутствие духа, зачастую быстро разбежался. Начиналась погоня с новыми жертвами. Но не таким оказался в день Ледового побоища дух ратников полков и дружин, сражавшихся под знаменем новгородского князя.

Потрясающую воображение своим кровопролитием и упорством картину битвы запечатлел для потомков летописец. Он записал ход Ледового побоища со слов его участника — «самовидца». По всей вероятности, этот человек был не простым княжеским дружинником или ополченцем Вольного города.

Картина битвы на Чудском озере видится такой. Русские ратники в полках хорошо видели, как на них по льду, испещренному пятнами первых проталин, прорвав линию лучников и стрелков из самострелов, накатывается железная стена. Над ней грозно колыхались поблескивающие в лучах восходящего солнца еще не опущенные вперед копья. В первых рядах «свиньи» колыхались знамена с нашитыми на них крестами. Внутри «железного клина» угадывалась многотысячная толпа пеших кнехтов, поспешавших за конниками.

Первую пятерку в голове тупого «железного клина» возглавлял опытный рыцарь Зигфрид фон Марбург, известный своей яростью и силой в бою. По мере приближения к русским рядам всадники-крестоносцы перешли на мелкую рысь. «Кабанья голова», умело ведомая фон Марбургом, нацеливалась на самый центр боевого порядка противника.

В начальной фазе Ледового побоища ливонцы уже имели успех. Рассыпавшиеся впереди передового полка, состоявшего в основном из копьеносцев,

лучники и стрелки из самострелов стали расстреливать на предельной дистанции рыцарей в белых плащах с нашитыми на них зловещими латинскими крестами. Стрелы сотнями уносились навстречу атакующей «свинье». Но от такого ливня стрел проку было мало: они не пробивали массивные, сплошные доспехи немецких рыцарей. Стрелы скользили по стали и теряли при этом убойную силу.

Это было действительно так: пролог Ледового побоища остался за крестоносцами. В летописях нет сведений о том, что рыцарская конница на подходе к противоположному берегу Чудского озера пострадала от русских стрел.

Когда «свинья» приблизилась к стрелкам, те стали поспешно отходить к своим, стараясь на ходу пустить в нее несколько каленых стрел. Мерный гул приближающейся «кабаньей головы» внезапно расколол звук труб, игравших сигнал начала атаки на русский строй. Рыцари, дав шпоры коням, перешли на рысь. Окованные железом копья крестоносцев, как по команде, в единый миг нацелились на русский строй.

Со страшным грохотом металла о металл «железный клин» врезался в строй передового полка, чьи первые ряды оцетинились сотнями копий. Началась кровавая сеча, где никто не щадил друг друга. Тишину у Вороньего Камня в единую минуту поглотил шум ожесточенного сражения: был слышен лязг железа, иступленные крики сражающихся в рукопашной схватке людей, стоны пораженных копьем или мечом, конское ржанье, трубные звуки...

Вряд ли князь Александр Невский ожидал другого начала битвы на льду Чудского озера. «Свинья» шаг за шагом рыцарских коней продавливала центр передового полка, неумолимо и неумоимо рассекая его надвое. Затем такая же кровавая судьба постигла и большой полк — «чело»: он тоже был продавлен тупым «железным клином».

Летописец со слов «самовидца» с горечью опишет начало Ледового побоища в таких словах: «Наехаша на полк немци и чюдь и прошибошися свиньею свквозе полк...»

Но у самого обрывистого берега, в обледенелых сугробах, среди заснеженных зарослей камыша удар «кабаньей головы» приняла на себя конная дружина русичей, не уступавшая в вооружении и защитных доспехах, в воинской выучке орденским братьям. Да и к тому же берег, на который здесь не могли взойти кони, не позволял рыцарям, находящимся в голове «железного клина», двигаться дальше. Здесь «рыло свиньи» сразу «затупилось» и потеряло свой таранный ход.

Немецкие рыцари в своем большинстве в самом начале битвы изломали свои тяжелые копья о русские доспехи и под ударами мечей и топоров. Многие из ливонцев теперь сражались двухаршинными (около 1,5 метра) двуручными тяжелыми мечами, удар которых рассекал шлемы и щиты. В руках сражающихся русских дружинников и «воев» тоже осталось мало копий — мелькали мечи, булавы, секиры, кистени... Скрежет металла о металл стал перекрывать собой все другие звуки большого сражения.

Вскоре в дело вступили пешие кнехты, спешившие за головой «свиньи». Они выполняли не только роль пехоты, но и обслуживали — прикрывали в ходе рукопашных схваток бившихся впереди конных рыцарей. Успех действий тяжелой орденовой конницы во многом зависел от ее взаимодействия с пешими кнехтами. Выбитый из седла рыцарь не мог самостоятельно взобраться на коня, и в таком случае ему на помощь приходили пешие ливонские воины.

Выбитые из сёдел всадники валились под копыта коней, которые в суете затаптывали упавших и раненых. Заснеженный, окровавленный озёрный лед с каждой минутой покрывался все большим числом павших, их оружием, брошенными щитами, убитыми лошадьми.

Случилось то, что так ожидал и на что надеялся новгородский князь. Лавина закованных в железо рыцарей-крестоносцев, уткнувшись в берег и «споткнувшись» о конные дружины русских, окончательно потеряла свой страшный по силе таранный бег. И случилось то, на что так рассчитывал князь Александр Ярославич: «железная свинья» окончательно лишилась простора для маневра в ходе битвы.

Под берегом рыцарское конное войско оказалось зажатым в плотной массе русской пешей рати. Теснота была такая, что всадники не могли даже повернуть коней. Шел ближний рукопашный бой: рыцари в тяжелых доспехах и с тяжелым оружием в руках с трудом отбивались от русских ратников, не отягощенных металлом и имевших куда более легкое оружие. Крестоносцев поражали копьями и секирами, стаскивали с коней и добивали на льду, глушили увесистыми дубинами.

Теперь уже атакующие немецкие рыцари оказались в роли защищающихся. Они озираются кругом и сквозь прорези своих шлемов не без ужаса видят вместо расстроенных рядов противника живую стену пеших русичей. Блеск их разящего оружия, грозные взоры, их ярость в рукопашной схватке «начали смущать сердца» крестоносцев. С таким противником и в таком числе они еще не сталкивались с приходом их на земли Балтии.

Александр Невский недолго ждал в то утро психологического перелома в рядах сражавшихся. Уловив его, он знаком своей руки в боевой рукавице отдал долгожданный приказ для тех своих воинов, которые еще не вступили в битву. В русском стане, на вершине Вороньего Камня призывно запели трубы. В полках им ответили рожки, забили в бубны.

На вершине скалы высоко взметнулся княжеский стяг Ярославичей с изображением могучего царя зверей — вздыбившегося льва. Это слышали и видели не только свои, но и чужие. Ледовое побоище меняло свой ход.

Князь Александр Невский стал решительно забирать инициативу в сражении в свои руки. Он видел, как рыцарский боевой строй окончательно сломался и «восстановлению уже не подлежал». Теперь Ледовое побоище шло по сценарию, который так и не разгадали в окружении вице-магистра Ливонского ордена опытного Андреаса фон Вельвена.

По «железной свинье» справа и слева ударила русская конница, «крылья» русской рати. Во главе одного из них стоял родной брат новгородского князя Андрей

Ярославич. В сечу дружно, «с охотой» пошли застоявшиеся владими́ро-суздальцы, конные новгородцы и ладожане.

Хотя летописец со слов «самовидца» не упоминает о таком эпизоде сражения, но думается, что в самую решающую минуту в бой устремилась отборная личная дружина, приведенная Александром Ярославичем из родного Переяславля-Залесского. И он же был во главе своих дружинников.

Княжеские дружинники нанесли удар по самому уязвимому месту «свиньи», зайдя на полном скаку ей в тыл. Там пеших воинов-кнехтов прикрывала (и сторожила заодно) лишь одна-единственная шеренга конных орденских братьев. Можно утверждать, что именно с этой минуты и началось то, что в летописях названо побоищем. Ледовым побоищем.

Все больше и больше закованных в броню рыцарей в белых плащах с большими черными крестами на них падало с коней на лед. Там, где в начале битвы над пешими русскими воинами возвышались ряды конных орденских братьев, теперь виднелись только их разрозненные группы. Ливонцы из последних сил отбивались от нападавших на них дружинников и «воев», не помышляя больше о торжестве победы и заботясь больше о сохранении собственной жизни.

Древнерусский летописец так описал для потомков Ледовое побоище: «Была тут сеча великая, сеча зла и был страшный грохот — труск (треск) от копий ломления и звук от сечения мечного... и не бе видети леду, покрыто бос я кровию». И что шум битвы уподобился «морю померзашно двинуться».

Несмотря на упорное сопротивление рыцарей, их ряды полностью расстроились, и «железная свинья», как таковая, перестала существовать. Неповоротливых в седле всадников стаскивали или сбивали с коней на лед и там добивали. Встав на ноги, рыцари в своем тяжелом одеянии становились беззащитными в окружении русичей в более легком воинском облачении. Тем, кто падал «о землю», тяжелые латы не позволяли встать на ноги.

Рукопашный бой с нестройной, хотя и многотысячной толпой пеших кнехтов закончился очень быстро. В летописях с единодушием говорится, что «чудь», силой призванная в ряды орденского воинства, в Ледовом побоище не проявила ни упорства, ни желания погибать «за святое дело» своих завоевателей — немецких крестоносцев.

Тысячи кнехтов довольно быстро обратились в повальное бегство с поля брани. Они старались найти спасение на эстонском берегу Чудского озера, зная о том, что в погоне русичи будут «охотиться» прежде всего на крестовых рыцарей.

Орденские братья защищались упорно — ведь они были профессиональными воинами. Рыцарство Немецкого ордена известно слепым подчинением магистру и его помощникам. Но когда тысячи пеших кнехтов, бросая на ходу оружие, щиты и шлемы, побежали с ледяного поля брани, за ними повернули своих коней и сами благородные рыцари-патриции. Они тоже стали ради призрачного спасения бросать на ходу тяжелые щиты, мечи, булавы, боевые рукавицы...

Крестоносным завоевателям в конце битвы стало казаться, как свидетельствует (разумеется, в свое оправдание) Ливонская хроника, что на каждого из них нападало, по крайней мере, 60 человек из русского войска. Такое явное преувеличение немецкого хрониста не случайно: впервые орден столкнулся в своем победоносном продвижении на Восток с достойным противником, который имел превосходство там, где ливонцы его совсем не ожидали.

Напрасно в тот день полководец орденского войска Андреас фон Вельвен пытался остановить дрогнувших кнехтов и вновь послать их в бой. Напрасно он старался призадержать начавшееся бегство самих рыцарей «меча и креста». События развивались вопреки воле вице-магистра.

Все его усилия были напрасны: одно за другим падали на лед боевые орденские и епископские знамена, сея тем самым панику в рядах ливонского воинства. Участники второго крестового похода на Новгородскую Русь проиграли генеральное сражение тех событий далекого прошлого, как говорится, вчистую.

В конце концов бегство в рядах крестоносного войска стало всеобщим. Окруженные рыцари то там, то здесь бросали оружие и сдавались на милость победителей. Но те не всем давали пощаду: слишком много бед натворили орденские братья на псковской и новгородской землях, опустошая и выжигая их.

Спасаясь от преследователей, рыцари были готовы «выскочить» из тяжелых панцирей и броситься наутек. Тем немногим крестоносцам, которым удалось вырваться из кольца окружения, особой надежды на спасение не виделось. До него им было просто далеко: до противоположного Соболичьского берега приходилось без малого семь километров бегства по скользкому льду, местами покрытому талой водой.

Началась погоня за бежавшими с поля битвы неприятелями. Конные дружинники и новгородцы преследовали толпы кнехтов и вырвавшихся «из объятий» русской рати рыцарей до самого эстонского берега. Настигнув, секли мечами, брали в плен и вязали веревками. Забирали с собой рыцарских коней и подбирали со льда в качестве боевых трофеев наиболее дорогое оружие побежденных.

В широко известном историческом художественном кинофильме «Александр Невский» показаны поражающие воображение зрителя сцены того, как тонули, уходили под лед остатки рыцарского войска. По сценарию режиссера, весенний лед не выдержал тяжести закованных в железо крестоносных рыцарей и, ломаясь, похоронил на дне Чудского озера тех «злых ворогов», которые уцелели в кровавой битве.

В ряде исторических исследований высказывается версия и о том, что якобы русские воины специально пилили лед на пути движения «железного клина». В действительности же дело происходило совсем не так.

Апрельский лед на Чудском озере был еще достаточно крепок для всей многотысячной массы людей и лошадей, сошедшихся в битве на сравнительно небольшом прибрежном пятачке. Если бы лед к тому дню оказался непрочным, то ни князь Александр Невский, ни предводители орденского войска никогда не пошли бы на

такое сражение с переходом с западного берега озера на восточный берег. Лед с одинаковым успехом мог провалиться и под одними, и под другими.

Объясняется реальность такого решения просто. И новгородцы, и псковичи, и эсты, жившие по озерному побережью, прекрасно знали нрав Чудского озера, своего кормильца. Кроме того, дело не обошлось бы без элементарной ледовой разведки воюющими сторонами.

И все же большое число конных немецких рыцарей и пеших кнехтов, разбегавшихся от преследователей во все стороны, утонуло в ледяной купели Чудского озера. Только где, в каком месте?

Чуть севернее места сражения в Чудское озеро впадает река Желча, довольно большая и полноводная в те далекие времена. Речная вода при впадении в озеро разрыхляет весенний лед, делает его в этом месте настоящей западней для тех, кто пешим или конным попадает на такой ледяной участок. У местных жителей, равно как и на географических картах, оно называется Сиговицей.

Вот туда-то и побежала в страхе от преследователей какая-то часть орденских братьев, поддавшихся всеобщей панике в рядах ливонского войска. Это были те рыцари, которые оказались отрезанными от прямого пути бегства к Соболичьскому берегу. Кроме того, немало беглецов, конных и пеших, тонули в полыньях в самых разных местах.

Думается, что князь Александр Ярославич, всегда придававший большое значение разведке, выяснению позиций и намерений любого врага и рекогносцировке местности, хорошо знал со слов местных жителей о существовании Сиговицы и ее коварстве для людей. Поэтому воитель прикрылся ею со своего правого фланга. Крестоносный «ворог», будь то конный или пеший, просто не мог обойти в таком случае русскую рать с севера по удобному для перехода озерному льду.

Сиговица с ее рыхлым льдом в день 5 апреля сторожила с севера позицию русской рати лучше всякой, самой крепкой и зоркой «сторожи». Ведь место Ледового побоища новгородский князь, как полководец, выбирал сам, по советам знающих эти озерные берега людей. Выбрал удачно и ни в чем не ошибся.

Разгром объединенного войска Немецкого ордена и католических епископов Прибалтики, их союзников был полный. В битве на Чудском озере, на Узмени у Вороньего Камня в тот памятный для Руси день пали 400 (по данным Симеоновской летописи — 800) иноземных рыцарей, «а чуди (то есть кнехтов) бесчисленное множество». Поражение в Ледовом побоище обернулось для ливонцев полным разгромом и огромным моральным уроном.

Часть из них (скорее всего — большая) погибла в самом сражении, а другая часть — во время бегства от преследовавших их конных русских воинов. Среди спасшихся на эстонском берегу оказалось большое число раненых.

Потери среди Ливонского ордена, вне всякого сомнения, численно были во много раз больше. Но в те далекие времена и гораздо позднее подсчет потерь велся

довольно своеобразно: простых воинов не учитывали ни среди убитых и раненых, ни среди пленных.

Отношение же к знатым людям было совсем иное. Да и к тому же знатный рыцарь являлся по меньшей мере начальником воинского отряда в несколько человек, который состоял из его оруженосца, пажа, вооруженных слуг, лучников и арбалетчиков. То есть стоял во главе «копья» (отряда). Отличить же сраженного или плененного рыцаря от рядового воина было довольно просто — по его боевому убранству. Поэтому и вел древнерусский летописец запись о потерях только среди «именитых» крестоносцев. Кнехта с орденским братом спутать было невозможно.

В плен попало, как говорится в летописи, пятьдесят знатных рыцарей. Пехотинцев-кнехтов пленили «множество» и их никто не считал.

Победа в Ледовом побоище для русского оружия досталась дорогой ценой. Немало пало дружинников и ополченцев-«воев». Раненых воинов под охраной незамедлительно отправили на санях в недалекий Псков, чтобы там разместить по домам горожан для лечения. Погибших с поля брани забирали с собой. По древней традиции их предстояло похоронить в большинстве своем в родных местах — Новгороде и Пскове, деревнях и погостах.

Войско победителей стояло на месте сражения недолго. Оно ушло с берега Чудского озера сразу же после того, как были подобраны погибшие и раненые ратники, собраны пленные и подобраны на ледяном поле трофеи — оружие, доспехи. Металл в то далекое время ценился весьма дорого, и даже сломанный меч имел хорошую цену на городском торге или у сельского кузнеца.

Потери Немецкого ордена в ходе единственного большого сражения во время второго крестового похода на Новгородскую Русь оказались по меркам европейского Средневековья просто огромными, невероятными для рыцарских войн. Достаточно сказать, что в большом сражении в 1119 году при Брюмеле между англичанами и французами было убито, не считая рядовых воинов, всего три рыцаря.

В не столь далеком от дня Ледового побоища 1214 году состоялась другая крупная битва при Бувине, где решительно сразились войска короля Франции Филиппа-Августа и германского императора Отгона IV. Побежденные немцы оставили на поле брани 70 павших рыцарей, а победители-французы лишились всего трех рыцарей. В плену оказались, по одним данным, 131 человек, по другим — несколько больше — 220 человек.

Поэтому можно с полной на то правотой считать Ледовое побоище 5 апреля 1242 года на Чудском озере одним из крупнейших сражений в Европе во время Средневековья, в эпоху рыцарских войн. Поэтому и получила битва в истории «свое» название — побоище.

Победа русского воинства на льду Чудского озера дошла «и до самого Рима». В папском окружении больше не строили планов новых крестовых походов на земли Новгородской Руси. Такие помыслы были отложены на долгое время. Лишь в самом начале XVII столетия римский папа благословит меч польского короля Сигизмунда III

на завоевание Московии, охваченной после смерти царя Ивана IV Васильевича Грозного Великой смутой...

Имя выдающегося полководца не было забыто и в XX веке. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года был учреждён Орден Александра Невского. Им награждались командиры Красной Армии (командиры дивизий, бригад, полков, батальонов, рот и взводов), проявившие в боях за Родину в Отечественной войне личную отвагу, мужество и храбрость и умелым командованием обеспечивающие успешные действия своих частей в соответствии с боевым заданием, инициативу по выбору удачного момента для внезапного, смелого и стремительного нападения на врага и нанесение ему крупного поражения с малыми потерями для своих войск.

Рекомендуемая литература:

- Баймухаметов С. Александр Невский. Спаситель Русской земли / С.Баймухаметов. - Москва, 2009. - 221с.
- Васильев Б. Александр Невский / Б.Васильев. - Москва, 2004.- 447с.
- Пронина Н. Александр Невский. Национальный герой или предатель? / Н.Пронина – Москва: Яуза, 2008. – 320с.
- Симонов К.М. Ледовое побоище. // Симонов К.М. Стихотворения. Поэмы / К.М.Симонов. – Москва: Правда, 1982. – С.261 – 289.
- Шишов А. Александр Невский / А.Шишов. - Москва, 2009.- 445с.

9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год)

В ночь на 9 мая 1945 года представители германского верховного командования подписали в Карлсхорсте Акт о капитуляции вооружённых сил фашистской Германии.

В это время все радиостанции Советского Союза работали без обычного ночного перерыва. Ожидалось чрезвычайное сообщение. Наконец, в 2 часа 10 минут по московскому радио прозвучала выстраданная миллионами людей весть о безоговорочной сдаче германских вооружённых сил. Капитуляция фашистской Германии стала важнейшим историческим актом, и была принята не на территории победителей, а там, откуда пришла агрессия, в Берлине. 9 мая в СССР объявлен Днём Победы, в ознаменование которого небо в Москве озарилось вспышками праздничного салюта из 1 000 орудий.

Великая Отечественная была не просто хронологическим продолжением Второй мировой войны. Центр ее переместился на советско-германский фронт. Именно сюда направлялись основные силы противника, здесь произошли главные военные события, здесь потерпели крах стратегические доктрины и планы фашистских захватчиков.

По плану «Барбаросса» германские вооружённые силы должны были разбить Советскую Россию в ходе кратковременной кампании ещё до того, как будет закончена война против Англии. Основные силы русских сухопутных войск, находящиеся в Западной России, должны были быть уничтожены в смелых операциях посредством глубокого, быстрого выдвижения танковых клиньев. Отступление боеспособных войск противника на широкие просторы русской территории необходимо было предотвратить. Конечной целью операции являлось создание заградительного барьера против азиатской России по общей линии Волга – Архангельск. Таким образом, в случае необходимости последний индустриальный район, оставшийся у русских на Урале, можно было парализовать с использованием авиации.

По фашистскому плану в ходе этой операции русский Балтийский флот быстро терял свои базы и оказывался, таким образом, неспособным продолжать борьбу.

По плану «Ост», составной части плана «Барбаросса», на всей оккупированной территории должно было остаться только около 14 миллионов местных жителей. 65% украинского и 75% белорусского населения должны были исчезнуть с лица земли. Остальное население подлежало онемечиванию, то есть должно стать рабами фашистских господ. Необходимо было разгромить русских как народ, разобщить их, превратить в примитивных, расово неполноценных, тупых людей, управление которыми не доставило бы много хлопот.

Нацистские бонзы искренне уверовали в то, что для них нет ничего невозможного, что рейх и вермахт непобедимы. На оснащение германской армии

работала промышленность всех оккупированных и завоёванных стран Европы, в распоряжении вермахта оказались их вооружение, боевая техника и автотранспорт. В войне против СССР участвовали соединения и части Италии, Румынии, Финляндии, Венгрии, а также Испании. К 22 июня только союзники гитлеровской Германии развернули у наших границ 29 пехотных дивизий, 16 бригад, около тысячи самолётов, более 5200 артиллерийских орудий и миномётов, 260 танков. В целом силы противника насчитывали 5,5 миллионов человек, около 4,3 тысяч танков и штурмовых орудий, около 5 тысяч боевых самолётов, 192 корабля. Разумеется, союзники повышали боевые возможности вермахта, что позволяло немецкому командованию сконцентрировать ударные силы на главных направлениях.

Первый период войны был самым тяжелым для советского народа и его Вооруженных сил. Фашистская Германия захватила территории, на которых до оккупации проживало 42 процента населения страны, производилась одна треть валовой продукции промышленности СССР и значительная часть продовольствия. Однако Германия не добилась поставленных целей. Зимой 1941 - 1942 годов именно в России гитлеровские войска впервые потерпели крупнейшее поражение.

Второй период (19 ноября 1942 - конец 1943 годов) характеризуется коренным переломом в ходе Великой Отечественной. Огромное значение имела победа под Сталинградом, стратегическая инициатива перешла к Советским Вооруженным силам. В сражении на Курской дуге наши войска окончательно похоронили надежду Гитлера на победный исход войны. В эти годы сформировано мощное партизанское движение, которое наносило большой урон врагу.

Третий период войны (январь 1944 - 9 мая 1945 годов): разгром фашистского блока, изгнание вражеских войск за пределы СССР, освобождение от оккупации стран Европы, полный крах фашистской Германии, ее безоговорочная капитуляция.

Вооруженные силы СССР в 1941 - 1945 годы провели более 50 операций, в которых были задействованы группы фронтов, около 250 фронтовых сражений, тысячи битв и крупных боев. В конце войны фронтами командовали маршалы Советского Союза Г. К. Жуков, И. С. Конев, К. К. Рокоссовский, А. М. Василевский, Л. А. Говоров, К. А. Мерецков, Ф. И. Толбухин, Р. Я. Малиновский, генералы армии А. И. Ерёменко, И. Х. Баграмян. Высшим органом стратегического руководства Вооруженными силами СССР в период войны была Ставка Верховного Главнокомандования, созданная 23 июня 1941 года. На заключительном этапе войны в нее входили И. В. Сталин, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, А. И. Антонов, Н. А. Булганин, Н. Г. Кузнецов. Она опиралась на подчиненный ей Генеральный штаб. Советские полководцы и военачальники в борьбе воли, знаний и искусства управления войсками одержали верх над стратегами фашистской Германии.

Победа или поражение - итог ряда составляющих, среди которых первостепенное место занимает моральный фактор, а именно массовый героизм советских людей, проявившийся уже в начальный период войны. Всенародным стал призыв «Все - на защиту Отечества!». А лозунг «Всё для фронта, всё для Победы!» воплощался не только в эшелонах новой техники, оружия и боеприпасов, но и в

индивидуальных посылках, письмах воинам, в многочисленных выступлениях фронтовых артистических бригад.

В годы Великой Отечественной войны советские люди доказали, что патриотизм, беззаветная любовь к Родине, готовность к самопожертвованию являются неотъемлемой чертой характера русского, всех народов нашей страны.

Звание Героя Советского Союза было присвоено свыше 11 тысячам 600 человекам, в том числе 76 женщинам и 4 пионерам. Полными кавалерами всех 3-х степеней ордена Славы стали свыше 2 500 человек, из них 4 женщины, а трое мужчин – полных кавалеров ордена Славы – И.Г.Драченко, А.В.Алёшин, П.Х.Дубинда – были удостоены ещё и звания Героя Советского Союза.

В 1941 году за первое полугодие войны состоялось немногим более 32 тысяч 700 награждений, в 1942 году около 395 тысяч, в 1943 году 2 миллиона 50 тысяч, в 1945-м было 5 миллионов 470 тысяч награждённых. 9 мая 1945 года была учреждена медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (авторы – художники Е.М.Романов, И.К.Адрианов). Ею было награждено около 15 миллионов человек. В целом число наград, которыми были отмечены участники Великой Отечественной войны, превышает 37 миллионов.

Высоко было полководческое искусство советских военачальников. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 года был учрежден самый высокий и по-своему уникальный военный орден Советского Союза «Победа». Орден предназначался в награду лицам высшего командного состава Красной Армии за успешное проведение операции в масштабе одного или нескольких фронтов, в результате которой обстановка в корне менялась в пользу Советских Вооруженных Сил. За все время существования ордена «Победа» двадцать его экземпляров были вручены 17 военачальникам. 10 апреля 1944 г. стали известны имена трех первых кавалеров ордена. Обладателем знака № 1 стал командующий 1-м Украинским фронтом маршал Советского Союза Г. К. Жуков. Знак № 2 получил начальник Генерального штаба маршал Советского Союза А. М. Василевский. Орденом «Победа» № 3 был награжден Верховный Главнокомандующий маршал Советского Союза И. В. Сталин. Все были награждены за освобождение Правобережной Украины.

Смертельная опасность, нависшая над страной, вызвала беспримерный героизм сибиряков. На митингах по всей Новосибирской области раздавались призывы — не жалеть сил и самой жизни для победы над врагом.

Патриотизм народа ярко проявился в стремлении с оружием в руках защищать Родину. За годы войны только в Новосибирске поступило тридцать пять тысяч заявлений о добровольном вступлении в ряды Красной Армии. Сибиряки воевали во всех родах войск: сухопутных, в авиации, на флоте. Из Сибирского военного округа на фронты Великой Отечественной войны 1941-1945 годов ушли 53 объединения и формирования. Сибирские дивизии и полки доблестно сражались во всех важнейших операциях на советско-германском фронте и на Дальнем Востоке. Многие из них

отличились в боях и были удостоены орденов, гвардейских званий и почётных наименований.

В июле 1942 года Новосибирский обком партии и Военный Совет СибВО выступили с инициативой сформировать добровольческую дивизию численностью в 12 тысяч человек. Когда об этом было объявлено, почти 17 тыс. коммунистов и комсомольцев изъявили желание добровольцами пойти на фронт. Почин новосибирцев был подхвачен всеми сибиряками. В Красноярском крае было подано 28 тысяч заявлений, в Омской области — 35 тысяч. Многие тысячи заявлений поступили от тружеников Кузбасса, Алтая, Тюмени, Томска. Наплыв заявлений был столь велик, что специальные комиссии на местах оставляли большую часть подавших заявления для работы в тылу.

Детищем Сибири стал 6-й Сибирский добровольческий стрелковый корпус. В него вошла 150-я стрелковая дивизия и четыре стрелковых бригады общей численностью 38 тысяч человек. В Алтайском крае была сформирована 74-я, в Красноярском крае — 78-я, в Кузбассе — 91-я, в Омской области - 75-я стрелковые бригады.

Корпус сибиряков-добровольцев начал свой боевой путь на Калининском фронте с участия в прорыве мощной немецкой обороны под г. Белым 25 ноября 1942 года. За полтора года пребывания здесь немцы создали мощную, глубокоэшелонированную оборону с множеством долговременных огневых сооружений, иссеченную траншеями и ходами сообщения, насыщенную минными полями и проволочными заграждениями. Они думали отсюда ударить на Москву: до нее было всего 120 км.

Утром 25 ноября после мощной артиллерийской подготовки сибиряки пошли в атаку и прорвали вражескую оборону. В первую неделю наступления сибиряки прошли с боями более 30 км. В феврале 1943 года соединения корпуса вели бои по уничтожению Великолукской группировки противника.

День 3 июля 1942 года стал датой рождения Сибирской добровольческой дивизии, которая получила боевое крещение в ноябре 1942 г. За героические подвиги 14 055 воинов Сибирской добровольческой были награждены боевыми орденами и медалями. Боевой путь 22-й гвардейской добровольческой дивизии составил 2 700 км. Пять раз салютовала Москва в честь её успешных боевых действий.

Сибиряки на всех фронтах и во все дни войны являли пример героизма, беззаветного служения Родине, были смелыми и решительными воинами, прославили своими подвигами Сибирь. Именно после войны имя «сибиряк» стало известным всему миру, воспринималось с уважением.

1 232 воина-сибиряка были удостоены воинского звания Героя Советского Союза. Одним из первых в июле-августе 1941 года стал уроженец Алтая, командир отделения младший сержант А.И.Грязнов. Он в критический момент боя гранатой подорвал себя и нападавших на него врагов.

155 сибиряков стали полными кавалерами орденов Славы. Две Звезды Героя Советского Союза получили А.П. Шилин, П.А.Плотников и С.И.Кретов.

На весь мир прославился наш славный земляк Александр Иванович Покрышкин, трижды Герой Советского Союза. Он совершил более 600 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 вражеских самолетов.

14 лётчиков из Сибирского военного округа совершили воздушные тараны. Пять из них стали Героями Советского Союза. Воздушный таран в небе Сталинграда совершил новосибирец А.Р.Попов. За это он был награждён орденом Ленина. После войны он стал Героем Социалистического Труда, активистом ветеранского движения. 17 сибиряков повторили подвиг капитана Гастелло, направившего горящий самолет на танковую колонну. В их числе новосибирец Герой Советского Союза А.Д.Гаранин.

Но сибиряки были примером не только боевого, но и трудового героизма.

Сибирь превратилась в мощный оборонный и боевой арсенал Родины. Сюда было отправлено около 1,5 миллиона вагонов с оборудованием предприятий. После окончания рабочего дня тысячи людей приходили на разгрузку эшелонов. В июле-ноябре 1941 года в Сибирь перебазировались 322 крупных завода.

В Новосибирскую область было перевезено 50 заводов и фабрик, в том числе Краматорский завод тяжелого машиностроения, Сестрорецкий оружейный, Краснодарский станкостроительный, «Электросигнал» из Воронежа и другие. Промышленность Новосибирской области была быстро переведена на выпуск продукции для армии, авиации и флота. К концу 1941 г. 70 процентов всего производства предприятий Новосибирска составляла продукция для фронта.

Важнейшей задачей был пуск в эксплуатацию эвакуированных предприятий, которые начинали свою работу «с колес», под открытым небом, до завершения строительства заводских цехов. Было закончено сооружение Сибметаллстроя, выпускавшего снаряды и патроны. Авиационный завод им. Чкалова в военные годы перешел на выпуск истребителей Як-3, Як-7, Як-9. В 1942 г. первую тонну стальной ленты выдал металлургический завод им. А.Н. Кузьмина. В ускоренном темпе было закончено строительство оловозавода, заводов расточных станков, гидропрессов, химкомбината.

Уже в 1942 году заработали эвакуированные и вновь построенные заводы и цеха. За 1942/43 годы советские танкостроители выпустили около 45 тысяч танков, а германские 18 тыс. Авиационная промышленность дала самолетов на 20 тыс. больше, чем германская. Один только Новосибирский завод им. В. П. Чкалова дал фронту 15 797 самолетов. За годы войны заводы Новосибирска дали фронту снарядов в 2 раза больше, чем вся промышленность царской России за период первой мировой войны. Новосибирцы изготовили 132 190 единиц оптических танковых и артиллерийских прицелов, 5,3 млн. электровакуумных приборов, более 3 000 прожекторов. Радиостанции с маркой завода «Электросигнал» были широко известны на всех фронтах, они использовались в самолётах, танках, в партизанских отрядах, обеспечив радиосвязью 111 945 самолётов (100%), 41 145 танков (33%), 36 075 частей пехоты и артиллерии.

Чудом называют многие зарубежные историки то, как проводилась эвакуация промышленных предприятий из угрожаемых районов на Восток, как в короткие сроки эвакуированные заводы начинали выпускать продукцию для фронта в количествах гораздо больших, чем до войны. Качество же проверялось в бою. В начале 1942 года только в Новосибирской и Омской областях недостаток рабочей силы составлял 280 тысяч человек. А это 25 полнокровных дивизий по штатам военного времени.

Сказывалось и то, что население страны сократилось за счет оставшихся на оккупированной территории 70 — 80 млн. человек. В то же время германская военная экономика опиралась на людские ресурсы за счет оккупированных и союзных Германии стран, насчитывавших более 300 млн. человек населения. На заводах Германии работало 10 млн. иностранных рабочих.

К январю 1943 г. эвакуация была в основном закончена. В Новосибирской области было около 500 тыс. эвакуированных, только Новосибирск принял 141 тыс. беженцев. Первоочередной задачей областных властей был прием и размещение эвакуированных. Их расселяли, «уплотняя» квартиры местных жителей, переоборудуя под жилье подвалы, чердаки, недостроенные здания. В городах области развернулось строительство бараков, землянок, общежитий с трехъярусными нарами.

С целью решения продовольственной проблемы в 1941 г. в области была введена карточная система снабжения. Широкое развитие получило индивидуальное огородничество. Многие предприятия содержали подсобные хозяйства в районах области.

Полуголодные люди сутками не выходили из цехов. На предприятия, заменяя ушедших на фронт мужчин, пришли тысячи женщин, подростков и пенсионеров. Только в первые месяцы войны на предприятия промышленности и транспорта города Новосибирска пришло около 8 тысяч женщин. Они работали машинистами, шофёрами и даже сталеварами. Первой женщиной-машинистом на железной дороге стала Надежда Михайловна Орлова. В локомотивном депо ст.Новосибирск токарем-шлифовщиком всю войну проработала Мария Андреевна Толочко, на комбинате «Сибметаллстрой» - станочница-тысячница Ефимия Фёдоровна Зотова. Широкий размах получило движение двухсотников — рабочих, выполнявших по две нормы в смену. Токарь П.Е. Ширшов выработывал по 10 норм, каменщик С.С. Максимов — 31 норму в смену. Фрезеровщик завода имени Чкалова И.И.Монаков в октябре 1942 года перевыполнил задание на 20 000%, заменив 200 фрезеровщиков. А слесарь-размётчик того же завода Н.Д.Санин, встав на трудовую вахту в честь славных защитников Сталинграда, 10 октября 1942 года выполнил задание на 51 400%, заменив труд 241 револьверщика и 250 слесарей. Это был его третий по счёту блестящий рекорд производительности труда всесоюзного значения.

Новосибирец Н.А. Лунин выступил с почином проведения ремонта паровозов силами самой бригады, за что получил в апреле 1942 г. Государственную премию. За время Великой Отечественной войны Н.А.Лунин перевёз 585 тысяч тонн оборонных и

народнохозяйственных грузов, сэкономил 354 тыс.т. угля, сберёг на ремонте паровоза 75 тысяч рублей. За трудовой подвиг в январе 1943 года ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Лунинскую систему подхватили машинисты Инского депо П. Шопкин, П. Гулюк, машинист Новосибирского депо Г. Козодоев.

Сделанное промышленностью Новосибирска за дни Великой Отечественной войны можно кратко выразить в цифрах. Стоимость продукции за 1940 год составляла 487 миллионов рублей, а за 1944 – 4 миллиарда 300 миллионов рублей. В 9 раз больше! Именно это помогло поставить фронту 125 миллионов снарядов и мин (почти 27% всех снарядов, израсходованных Действующей Армией). Кроме того, фронту было поставлено большое количество армейской обуви, шинелей, телогреек, ватных шаровар, гимнастёрок и брюк.

Огромные трудности с самого начала войны возникли в деревне. Мужчины были призваны в армию. Автомобили, трактора и даже лошади забирались для нужд фронта. Преодолеть все трудности мог только самоотверженный труд крестьян. На всю Сибирь прославились комбайнер из Сузунского района С.Я. Рязанов, комбайнер Юдинской машинотракторной станции И.А. Многолетний, колхозник артели им. Ленина Верх-Ирменского района В. Толстиков. В сельхозартели «Майское утро» Татарского района Новосибирской области партизан гражданской войны Е.В. Мешков проводил в армию пятерых сыновей, а сам вернулся на молочно-товарную ферму и, несмотря на свои 75 лет, работал наравне с молодыми. 70-80-летние отцы и матери фронтовиков заменяли в колхозах своих сыновей и дочерей. За годы войны сельское хозяйство Новосибирской области (в современных границах) поставило государству свыше 97 миллионов пудов хлеба, 10 миллионов пудов мяса, масла, рыбы и других сельскохозяйственных продуктов.

Наряду с мобилизацией людских и материальных ресурсов, с первых же дней войны началась работа по развёртыванию сети госпиталей. Между фронтом и Сибирью курсировало более 80 санитарных поездов. Для госпиталей, а их в Новосибирске было 23 и в области – 29, отводились лучшие помещения, их обставляли мебелью, украшали цветами, картинами, создавали весь возможный для тех лет уют.

Все новейшие открытия медицины были предоставлены военным врачам. Тысячи людей были спасены, вылечены и опять отправились на фронт бить фашистов. За пять лет войны в Новосибирске было восстановлено здоровье 218 611 раненых военнослужащих. В городе было проведено около 55 тысяч хирургических операций, свыше 17,5 тысяч переливания крови. Не случайно в январе-феврале 1946 года на итоговой конференции в Москве, министр здравоохранения РСФСР подчеркнул, что Новосибирск вошёл в число тех городов, которые являются гордостью советского здравоохранения.

Страстное желание победить врага вызвало невиданное ранее патриотическое движение и в городе, и в селе. Сбор вещей для фронта, подарки фронтовикам, внесение сбережений в фонд Красной Армии получили самый широкий размах.

Школьники области на постройку самолетов «Новосибирский пионер» внесли два миллиона рублей. На средства, заработанные на субботниках и воскресниках, были построены: подводная лодка "Новосибирский комсомолец", которая в августе 1943 года была передана морякам Северного флота, танковая колонна "Новосибирский осоавиахимовец". Школьники города купили танк "Юный сибиряк". На фронт ушел бронепоезд "Железнодорожник Кузбасса". Новосибирцы на заработанные деньги купили самолеты для эскадрильи "За Родину" и "Боевая подруга", самолет "Донор Сибири". На средства, собранные молодежью г.Новосибирска, куплены "катюши" для подшефного 4-го полка гвардейских минометов. Рабочие и служащие сдавали в фонд обороны деньги и вещи. Женщины снимали с себя броши, кулоны, серьги, кольца... Перечислялись премии и однодневные заработки, средства, полученные от экономии топлива, электроэнергии. У каждого был свой лицевой счёт, и в книжке вкладчиков регулярно записывалось всё, что делали рабочие и служащие данного предприятия для фронта. Всего в Фонд Обороны сибиряки пожертвовали более 5 млрд. рублей и подписались на военные займы более чем на 6 млрд. рублей.

Все жители сельских районов старались внести в победу свой посильный вклад. Например, трудящиеся Черепановского района из своих личных запасов отправили в госпитали и на фронт более 5 тыс. пар тёплых вещей, 594 пуда пельменей, 30 пудов мёда, 230 пудов мяса и масла, 135 пудов махорки, 2 пуда колбасы, 67 пудов шерсти. Собрали деньгами, подписались на заём и купили лотерейных билетов почти на 40 миллионов рублей. Взнос района на авиаэскадрилью «Черепановский комсомолец» составил 2 млн.800 тыс. рублей. За 8 месяцев 1942 года комсомольцы и молодёжь Черепановского района внесли 1 млн. 140 600 рублей на постройку самолётов, боевых кораблей Северного флота, а также в фонд Сталинградской битвы.

В Воронежскую область, разоренную войной, трудящиеся нашей области отправили более 1500 вагонов различных грузов, свыше 16 тыс. голов скота, около 100 тыс. предметов домашнего обихода. Сибиряки отрывали от себя самое необходимое, они с честью выдержали испытание войной, внесли достойный вклад в Победу.

Родина высоко оценила трудовой подвиг новосибирцев: 4 500 рабочих, колхозников, интеллигенции награждены орденами и медалями СССР, 201 000 человек - медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (всего по стране – более 16 миллионов).

Новосибирцы жили в нищенском быте и в чрезмерном труде. Но они сделали свой город мощнейшим центром индустрии, каким он до этого не бывал. Война, как это ни трагично звучит, сделала его еще и крупнейшим центром культуры. В Новосибирск и города области прибыло десять художественных коллективов — театры, оркестры, музеи, Третьяковская картинная галерея, несколько вузов и детских домов.

Ленинград эвакуировал сюда один из лучших театров страны — Ленинградский театр имени Пушкина. В доме № 24, на углу Красного проспекта и

Коммунистической жили на подселении знаменитые артисты, которых на улицах узнавали и ребяташки, и взрослые: Николай Черкасов, игравший в фильме "Дети капитана Гранта" роль Паганеля, в фильме "Александр Невский" самого Невского, Николай Симонов, исполнявший роль Петра в фильме "Петр Первый", великая актриса Корчагина-Александровская. Из Ленинграда же переселилась филармония со всемирно известным симфоническим оркестром Е.Мравинского. Из Москвы переехал кукольный театр С.Образцова. В подвалах законсервированного здания театра оперы и балета хранилась Третьяковская галерея. В фойе была разостлана по полу драгоценная панорама Рубо "Оборона Севастополя". Время от времени ее покрывали подсолнечным маслом, чтобы не пересохла, не потрескались краски. Кто заходил в те дни в здание, вспоминают этот одуряющий, сытный запах, от которого отвыкли голодные новосибирцы.

Эвакуированные театры показывали спектакли, искусствоведы читали лекции, "Третьяковка" выставяла картины, Мравинский исполнял новые симфонии Д.Шостаковича. Никогда еще не поднимался так высоко тонус художественной культуры в Новосибирске. Не было большего счастья, более желанной награды на предприятиях, чем получить бесплатный билет на спектакль или концерт. Молодежь, ребята и девчата, после 9-10-часовой смены бежали в театр.

В самый тяжелый год войны, 1942, правительство ассигновало один миллион рублей на достройку оперного театра. Разве потомки упрекнули бы людей того времени, что в войну они вообще забыли бы о недостроенном театре, который не имел прямого отношения к всенародному лозунгу: "Всё для фронта, всё для победы!". О каком тут театре могла идти речь? Но в том-то и дело, что эта стройка, вся обращенная в будущее, говорила о несомненности нашей победы.

7 февраля 1944 г. правительственная комиссия приняла здание театра. Началось комплектование труппы, подбор репертуара, изготовление декораций, пошив костюмов, репетиции.

9 мая 1945 года, когда на площади многотысячные толпы обнимались, целовались, ликовали и плакали, здесь состоялся концерт в честь Победы. А 12 мая открыла занавес премьера — опера "Иван Сусанин" и ее "Славься!", замешанное на счастье и слезах, мощно прозвучало в гигантском зале. Наш Оперный родился в День Победы, они с ней ровесники.

В этот тёплый весенний день тысячи новосибирцев устремились со всех концов города на площадь перед зданием облисполкома. Здесь состоялся митинг, а затем народное гулянье. С балкона облисполкома с поздравительной речью выступил секретарь обкома М.В.Кулагин. Обращаясь к новосибирцам, сказал: « ... Сибиряки с честью вынесли на своих плечах тяжесть Отечественной войны, с честью выдержали экзамен. Сибирь в дни войны стала, а если понадобится — будет и дальше, могущественным арсеналом Красной Армии. ... Храбро, стойко, мужественно защищали воины-сибиряки нашу прекрасную страну. За её свободу и независимость, за счастливое будущее сибиряки на фронтах Отечественной войны бились с врагом

не щадя своей жизни. Никогда наша мать Родина, никогда наш народ не забудут своих храбрых сынов, героев, отдавших жизнь за отчизну. Слава воинам-сибирякам!»

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всей страны. Лучшие сыны и дочери легли на полях сражений. Среди них 30 149 новосибирцев.

30 мая 1945 года состоялось торжественное вручение Красного Знамени ЦК ВЛКСМ Новосибирской городской комсомольской организации за активную работу в годы Великой Отечественной войны.

В 1982 году Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги трудящихся города, их вклад в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и успехи, достигнутые в хозяйственном и культурном строительстве, Новосибирск был награжден Орденом Ленина.

Высочайшую оценку великому подвигу воинов-сибиряков дали прославленные советские полководцы.

«Сорок пятый» — так назвал свою книгу Маршал Советского Союза И. С. Конев. Его памятная надпись в книге гласит: «Музею боевой славы — воинам-сибирякам.

В годы Великой Отечественной войны вы героически дрались с гитлеровскими захватчиками и внесли достойный вклад в нашу Победу. Шлю воинам-сибирякам боевой привет и пожелание здоровья и больших успехов в строительстве коммунизма.

Маршал Советского Союза Конев. 21.XI.69 г., г. Москва».

Дарственная надпись, датированная 1 ноября 1968 года, в книге Маршала Советского Союза К. А. Мерецкова «Неколебимо, как Россия» говорит: «Великая Отечественная война показала негибаемую волю, стальной характер и беспредельную преданность Советской Родине стойких и мужественных воинов-сибиряков. На память — с уважением, К. Мерецков».

В своей книге «Генеральный штаб в годы войны» генерал армии С. М. Штеменко написал: «В память о незабываемых подвигах воинов сибирских дивизий и полков на фронтах Отечественной войны».

Генерал-полковник И. И. Людников в книге «Дорога длиною в жизнь» пишет: «На добрую память о воинах-сибиряках, доблестно сражавшихся с фашистскими захватчиками. Желаю сибирякам постоянно сохранять высокую боевую готовность. С глубоким уважением. Автор».

Высокую оценку подвигу сибиряков дал Р. Я. Малиновский, Маршал Советского Союза: «У нас, фронтовиков, укоренилось глубокое уважение к питомцам седого Урала и безбрежной Сибири. Это уважение и глубокая военная любовь к уральцам и сибирякам установились потому, что лучших воинов, чем Сибиряк и Уралец, бесспорно, мало в мире. Поэтому рука невольно пишет эти слова с большой буквы...»

Известный советский писатель П. Павленко в разгар битвы за Москву писал: "Напорист и азартен в бою сибиряк: любит взять он то, что не удастся сразу, хорош на тяжелое дело... Сибиряка сразу узнать можно — упорный человек".

И то, что Михаил Шолохов сделал героем рассказа "Наука ненависти" (1942 год) сына Сибири лейтенанта Герасимова, бывшего механика одного из западносибирских заводов, не может не вызывать у нас чувства гордости.

Рекомендуемая литература:

- Алексиевич С. У войны не женское лицо / С. Алексиевич. – Москва: Пальмира, 2004. – 317с.
- Букин С. Повседневная жизнь в городах сибирского тыла (в годы Великой Отечественной войны) / С.Букин // Гуманитарные науки в Сибири. – 2005. – N 2. – С.27-31.
- Великая Отечественная война в русской литературе. – Москва: АСТ, 2004. – 461с.
- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.9. Всё для фронта. – Москва: Современник, 1985. – 574с.
- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.11. Победа. – Москва: Современник, 1986. – 638с.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К.Жуков. – Москва: АПН, 1970. – 730с.
- Зыков Н.А. Немеркнущий свет подвига: Великая Отечественная война 1941-1945 гг. / Н.А.Зыков. – Новосибирск: Наука, 2005. – 295с.
- Исупов В. Новосибирская область в 1917 – 1945гг. / В.Исупов. // Сибирская горница. – 1999. – N 3. – С.83-90.
- Книга памяти. Том 1. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. – 512с.
- Никульков А. Стремительный город / А.Никульков. // Сибирская горница. – 1999. – N 3. – С.6-50.
- Новосибирск. 100 лет. События. Люди. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 472с.
- Победители. - Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2002. – 456с.
- Пономаренко Л.Н. Я был пехотой на войне.../ Л.Н. Пономаренко. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2005. – 140с.
- Сражались за Родину сибиряки. Сборник очерков и рассказов о фронтовиках и о войне – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. – 367с.
- Тимофеев А.В. Покрышкин / А.В.Тимофеев. – 3-е изд. – Москва: Молодая гвардия, 2005. – 517с. («Жизнь замечательных людей»)
- Фабрика Ю.А. Неизвестные страницы истории военных подвигов сибиряков. / Ю.А.Фабрика // Народное творчество Новосибирской области. – 2010. – N 1. – С.34-43.
- Цыплаков И.Ф. Сибиряки в огне войны. 2-е издание / И.Ф.Цыплаков. – Новосибирск: Редакционно-издательский центр «Общество книголюбов», 2004. – 50с.
- Шаги великой Победы: подборка статей // Российский патриот. – 2010. – N 2. – С.1-17.
- Эренбург И. Война 1941-1945 / И.Эренбург. – Москва: АСТ, 2004. – 796с.

22 июня – День памяти и скорби

Двадцать второе июня 1941 года - одна из самых печальных дат в нашей истории, начало Великой Отечественной войны. Этот день напоминает обо всех погибших, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений, ценою своей жизни защитивших страну. До 1992 года день начала Великой Отечественной войны не был официальной памятной датой. Постановлением Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 13 июля 1992 года этот день был объявлен Днем памяти защитников Отечества. Указом Президента России от 8 июня 1996 года 22 июня - день начала Великой Отечественной войны - объявлен Днем памяти и скорби.

22 июня на территории страны приспускаются Государственные флаги Российской Федерации. Учреждения культуры, каналам телевидения и радиостанциям рекомендовано в этот день не включать в программу развлекательные мероприятия и передачи.

Накануне в субботу 21 июня 1941 года на территории западных районов нашей страны погода выдалась на редкость теплой, безоблачной и тихой. Природа словно чувствовала, каким памятным для миллионов людей станет день, разделивший рабочие заботы мира и ужасы войны.

Советские люди не успели досмотреть сны. Многие так и погибли с улыбкой на губах. Пробуждение было ужасным. Рев танков, залпы немецких орудий, вой падающих бомб - так пришло к нам утро 22 июня 1941 года. Каждый почувствовал слова, бьющие прямо в сердце: «Внимание! Говорит Москва. Передаем важное правительственное сообщение. Граждане и гражданки Советского Союза! Сегодня в 4 часа утра, без всякого объявления войны германские вооруженные силы атаковали границы Советского Союза».

Почему гитлеровцы избрали началом войны 22 июня? В тот год это был воскресный день, и уже с субботы в России все настраивались на отдых. День отдыха полагался и командирам воинских частей. Воскресенье как бы понижало боеготовность армии и всего народа.

Была еще одна причина для наступления: в двадцатых числах июня самое долгое светлое время суток. Для армии, которая готовится наступать в быстром темпе, это очень важно. Летчики, танкисты, артиллеристы - все они могли действовать 17-18 часов в сутки. Отступающая сторона не имеет времени даже для сна.

В 21 час субботы, 21 июня, солдатами 90-го пограничного отряда Сокальской комендатуры (Украина, современная Львовская обл.) был задержан немецкий солдат, вплавь пересекший реку Буг. Начальник 90-го погранотряда майор М.С. Бычковский впоследствии сообщал:

«21 июня в 21.00 на участке Сокальской комендатуры был задержан солдат, бежавший из германской армии, Лисков Альфред. Так как в комендатуре

переводчика не было, я приказал коменданту участка капитану Бершадскому грузовой машиной доставить солдата в г. Владимир в штаб отряда.

В 0.30 22 июня 1941 г. солдат прибыл в г. Владимир-Волынский. Через переводчика примерно в 1 час ночи солдат Лисков показал, что 22 июня на рассвете немцы должны перейти границу. Об этом я немедленно доложил ответственному дежурному штаба войск бригадному комиссару Масловскому. Одновременно сообщил по телефону лично командующему 5-й армией генерал-майору Потапову, который к моему сообщению отнесся подозрительно, не приняв его во внимание. Я лично твердо также не был убежден в правдивости сообщения солдата Лискова, но всё же вызвал комендантов участков и приказал усилить охрану госграницы, выставить специально слухачей к р. Буг и в случае переправы немцев через реку уничтожить их огнем. Одновременно приказал, если что-нибудь подозрительное будет замечено (движение какое-либо на сопредельной стороне), немедленно докладывать мне лично. Я находился все время в штабе.

Коменданты участков в 1.00 22 июня доложили мне, что ничего подозрительного на сопредельной стороне не замечено, все спокойно..."

Несмотря на сомнения в достоверности переданной немецким солдатом информации, и скептическое отношение к ней со стороны командующего 5-й армией, она была оперативно передана "наверх".

22 июня 1941 г. в 3 часа 10 минут УНКГБ по Львовской области передало по телефону в НКГБ СССР следующее сообщение: «Перешедший границу в районе Сокаля немецкий ефрейтор показал следующее: фамилия его Лисков Альфред Германович, 30 лет, рабочий, столяр мебельной фабрики в г. Кольберг (Бавария), где оставил жену, ребенка, мать и отца.

Ефрейтор служил в 221-м саперном полку 15-й дивизии. Полк расположен в селе Целенжа, что в 5 км. севернее Сокаля. В армию призван из запаса в 1939 г.

Считает себя коммунистом, является членом Союза красных фронтовиков, говорит, что в Германии очень тяжелая жизнь для солдат и трудящихся.

Перед вечером его командир роты лейтенант Шульц отдал приказ и заявил, что сегодня ночью после артиллерийской подготовки их часть начнет переход Буга на плотках, лодках и понтонах. Как сторонник Советской власти, узнав об этом, решил бежать к нам и сообщить».

Г.К.Жуков вспоминает: "Примерно в 24 часа 21 июня командующий Киевским округом М. П. Кирпонос, находившийся на своем командном пункте в Тернополе, доложил по ВЧ, что в наших частях появился еще один немецкий солдат - 222-го пехотного полка 74-й пехотной дивизии. Он переплыл речку, явился к пограничникам и сообщил, что в 4 часа немецкие войска перейдут в наступление. М. П. Кирпоносу было приказано быстрее передавать директиву в войска о приведении их в боевую готовность..."

Однако времени уже не оставалось. Упомянутый выше начальник 90-го погранотряда М.С.Бычковский так продолжает свои показания:

"...Ввиду того, что переводчики в отряде слабые, я вызвал из города учителя немецкого языка, отлично владеющего немецким языком, и Лисков вновь повторил то же самое, то есть, что немцы готовятся наступать на СССР на рассвете 22 июня 1941 г. Назвал себя коммунистом и заявил, что прибыл специально предупредить по личной инициативе.

Не закончив допроса солдата, услышал в направлении Устилуг (первая комендатура) сильный артиллерийский огонь. Я понял, что это немцы открыли огонь по нашей территории, что и подтвердил тут же допрашиваемый солдат. Немедленно стал вызывать по телефону коменданта, но связь была нарушена..."

Началась Великая Отечественная война. Было ли нападение Германии на СССР совершенно неожиданным? Что предпринимали генералы, Генеральный штаб и Наркомат обороны в первые часы войны? Существует версия, что начало войны банально проспали - как в приграничных частях, так и в Москве. С сообщением же о бомбардировке советских городов и о переходе фашистских войск в наступление в столице возникла неразбериха и паника.

Вот как вспоминает события этой ночи Г.К.Жуков: "В ночь на 22 июня 1941 года всем работникам Генштаба и Наркомата обороны было приказано оставаться на своих местах. Необходимо было как можно быстрее передать в округа директиву о приведении приграничных войск в боевую готовность. В это время у меня и наркома обороны шли непрерывные переговоры с командующими округами и начальниками штабов, которые докладывали нам об усиливавшемся шуме по ту сторону границы. Эти сведения они получали от пограничников и передовых частей прикрытия. Все говорило о том, что немецкие войска выдвигаются ближе к границе".

22 июня 1941 года. Хроника дня

03:00 - 13:00, Генеральный штаб - Кремль. Первые часы войны.

Первое сообщение о начале войны поступило в Генеральный штаб в 3 часа 07 минут.

Жуков пишет: "В 3 часа 07 минут мне позвонил по ВЧ командующий Черноморским флотом Ф.С. Октябрьский и сообщил: «Система ВНОС [воздушного наблюдения, оповещения и связи] флота докладывает о подходе со стороны моря большого количества неизвестных самолетов; флот находится в полной боевой готовности. Прошу указаний».

«В 4 часа я вновь разговаривал с Ф.С. Октябрьским. Он спокойным тоном доложил: «Вражеский налет отбит. Попытка удара по кораблям сорвана. Но в городе есть разрушения»".

Как видно из этих строк, Черноморский флот начало войны не застало врасплох. Авианалет был отбит.

Далее звонки поступали один за другим:

03:30: Начальник штаба Западного округа генерал Климовских доложил о налете вражеской авиации на города Белоруссии.

03:33: Начальник штаба Киевского округа генерал Пуркаев доложил о налете авиации на города Украины.

03:40: Командующий Прибалтийским округом генерал Кузнецов и доложил о налете на Каунас и другие города.

03:40: Нарком обороны С. К. Тимошенко приказал начальнику Генштаба Г. К. Жукову позвонить Сталину на "Ближнюю дачу" и доложить о начале боевых действий. Выслушав Жукова, Сталин приказал: "Приезжайте с Тимошенко в Кремль. Скажите Поскребышеву, чтобы он вызвал всех членов Политбюро".

04.10: Западный и Прибалтийский особые округа доложили о начале боевых действий немецких войск на сухопутных участках.

В 4 часа 30 минут в Кремле собрались члены Политбюро, Нарком обороны Тимошенко и начальник Генштаба Жуков. Сталин попросил срочно связаться с германским посольством.

В посольстве сообщили, что посол граф фон Шуленбург просит принять его для срочного сообщения. На встречу с Шуленбургом отправился Молотов. Вернувшись в кабинет, он сказал: «Германское правительство объявило нам войну».

05:30. Гитлер объявляет о начале войны с СССР.

22 июня 1941 года в 5:30 утра рейхсминистр доктор Геббельс в специальной передаче Великогерманского радио зачитал обращение Адольфа Гитлера к немецкому народу в связи с началом войны против Советского Союза.

"...Сегодня на нашей границе стоят 160 русских дивизий, - говорилось, в частности, в обращении. - В последние недели имеют место непрерывные нарушения этой границы, не только нашей, но и на дальнем севере, и в Румынии. Русские летчики забавляются тем, что беззаботно перелетают эту границу, словно хотят показать нам, что они уже чувствуют себя хозяевами этой территории. В ночь с 17 на 18 июня русские патрули снова вторглись на территорию рейха и были вытеснены только после длительной перестрелки. Но теперь настал час, когда необходимо выступить против этого заговора еврейско-англосаксонских поджигателей войны и еврейских властителей большевистского центра в Москве.

Немецкий народ! В данный момент осуществляется величайшее по своей протяженности и объему выступление войск, какое только видел мир. В союзе с финскими товарищами стоят бойцы-победители при Нарвике у Северного Ледовитого океана. Немецкие дивизии под командой завоевателя Норвегии защищают вместе с финскими героями борьбы за свободу под командованием их маршала финскую землю. От Восточной Пруссии до Карпат развернуты соединения немецкого восточного фронта. На берегах Прута и в низовьях Дуная до побережья Черного моря румынские и немецкие солдаты объединяются под командованием главы государства Антонеску.

Задача этого фронта уже не защита отдельных стран, а обеспечение безопасности Европы и тем самым спасение всех.

Поэтому я сегодня решил снова вложить судьбу и будущее Германского рейха и нашего народа в руки наших солдат. Да поможет нам Господь в этой борьбе!"

В 7 часов 15 минут И. В. Сталин подписал директиву Вооруженным Силам СССР об отражении гитлеровской агрессии.

В 9 часов 30 минут И. В. Сталин в присутствии С. К. Тимошенко и Г. К. Жукова отредактировал и подписал указ о проведении мобилизации и введении военного положения в европейской части страны, а также об образовании Ставки Главного Командования и ряд других документов.

Утром 22 июня было принято решение, что в 12 часов с Заявлением Советского правительства к народам Советского Союза по радио обратится В. М. Молотов.

"И. В. Сталин, - вспоминает Жуков, - будучи тяжело больным, понятно, выступить с обращением к советскому народу не мог. Он вместе с Молотовым составлял заявление".

"Примерно в 13 часов мне позвонил И. В. Сталин, - пишет Жуков в своих мемуарах, - и сказал:

- Наши командующие фронтами не имеют достаточного опыта в руководстве боевыми действиями войск и, видимо, несколько растерялись. Политбюро решило послать вас на Юго-Западный фронт в качестве представителя Ставки Главного Командования. На Западный фронт пошлем Шапошникова и Кулика. Я их вызвал к себе и дал соответствующие указания. Вам надо вылететь немедленно в Киев и оттуда вместе с Хрущевым выехать в штаб фронта в Тернополь.

Я спросил:

- А кто же будет осуществлять руководство Генеральным штабом в такой сложной обстановке?

И. В. Сталин ответил:

- Оставьте за себя Ватутина.

Потом несколько раздраженно добавил:

- Не теряйте времени, мы тут как-нибудь обойдемся.

Я позвонил домой, чтобы меня не ждали, и минут через 40 был уже в воздухе».

12:00. Выступление по радио В.М. Молотова

В полдень 22 июня 1941 года Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел В.М. Молотов зачитал обращение к гражданам Советского Союза:

"ГРАЖДАНЕ И ГРАЖДАНКИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города - Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспрецедентным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о

ненападении, и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу не могло предъявить ни одной претензии к Советскому Союзу по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против Советского Союза в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не предъявляло никаких претензий к Советскому правительству, что Германия совершила нападение на Советский Союз, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза, и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией. Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским правительством дан приказ нашим войскам - отбить разбойничье нападение и изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот, и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны, Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и

женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, флота и авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами".

23:00. Выступление Уинстона Черчилля в эфире радиостанции BBC.

Премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль 22 июня в 23:00 по Гринвичу сделал заявление в связи с агрессией фашистской Германии против Советского Союза.

"...Нацистскому режиму присущи худшие черты коммунизма, - в частности, сказал он в эфире радиостанции BBC. - У него нет никаких устоев и принципов, кроме алчности и стремления к расовому господству. По своей жестокости и яростной агрессивности он превосходит все формы человеческой испорченности. За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает.

Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен.

Я вижу их, охраняющими свои дома, где их матери и жены молятся - да, ибо бывают времена, когда молятся все, - о безопасности своих близких, о возвращении своего кормильца, своего защитника и опоры.

Я вижу десятки тысяч русских деревень, где средства к существованию с таким трудом вырываются у земли, но где существуют исконные человеческие радости, где смеются девушки и играют дети.

Я вижу, как на все это надвигается гнусная нацистская военная машина с её щеголеватыми, бряцающими шпорами прусскими офицерами, с её искусными агентами, только что усмирившими и связавшими по рукам и ногам десятков стран.

Я вижу также серую вымуштрованную послушную массу свирепой гуннской солдатни, надвигающейся подобно тучам ползущей саранчи.

Я вижу в небе германские бомбардировщики и истребители с еще незажившими рубцами от ран, нанесенных им англичанами, радующиеся тому, что они нашли, как им кажется, более легкую и верную добычу.

За всем этим шумом и громом я вижу кучку злодеев, которые планируют, организуют и навлекают на человечество эту лавину бедствий... Я должен заявить о решении Правительства Его Величества, и уверен, что с этим решением согласятся в свое время великие доминионы, ибо мы должны высказаться сразу же, без единого

дня задержки. Я должен сделать заявление, но можете ли вы сомневаться в том, какова будет наша политика?

У нас лишь одна-единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Ничто не сможет отвлечь нас от этого, ничто. Мы никогда не станем договариваться, мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки. Мы будем сражаться с ним на суше, мы будем сражаться с ним на море, мы будем сражаться с ним в воздухе, пока, с божьей помощью, не избавим землю от самой тени его и не освободим народы от его ига. Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, наши враги...

Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем..." (Источник: РИА «Новости»).

Фашистские войска перешли в наступление по всему фронту. Германию поддержали её союзники: войска Венгрии, Италии, Словакии. Затем в вооружённую борьбу вступили Румыния и Финляндия. Боевые действия развернулись в полуторотысячекилометровой полосе – от Балтики до Карпат. Не везде атака развивалась по задуманному германским генштабом сценарию. Черноморский флот отбил авианалет. На юге, на севере вермахту не удалось получить подавляющего преимущества. Здесь завязались тяжелые позиционные бои.

Группа армий "Север" наткнулась на ожесточенное сопротивление советских танкистов недалеко от г. Алитуса. Захват переправы через Неман был критически важен для наступающих немецких сил. Здесь части 3-й танковой группы фашистов наткнулись на организованное сопротивление 5-й танковой дивизии.

Бой длился весь день 22 июня. Не добившись успеха, немцы вынуждены были отступить.

Сломить сопротивление советских танкистов удалось лишь пикирующим бомбардировщикам. 5-я танковая дивизия не имела воздушного прикрытия, под угрозой уничтожения живой силы и матчасти начала отходить.

Бомбардировщики пикировали на советские танки до полудня 23 июня. Дивизия потеряла практически всю бронетехнику и, фактически, перестала существовать. Однако в первый день войны танкисты не оставили рубеж и остановили продвижение фашистских войск в глубь страны.

За несколько месяцев до войны был призван в ряды РККА уроженец Новосибирской области Георгий Ефимович Лоскутов. Его служба началась в школе по подготовке младших артиллерийских командиров при 162-м гаубично-артиллерийском полку. Заканчивать школу и сдавать экзамены на командира 152 мм гаубицы пришлось в боях. 14 июня полк вместе со школой был поднят по тревоге. Никаких учений не проводилось. Была выведена из портов вся материальная часть, загружены все материальные средства, после чего полк совершил марш из г. Житомира к западной границе, оставив позади г. Львов.

22 июня артиллеристы видели только немецкие самолеты, наблюдали за воздушным боем. 23-го на огневые позиции артиллеристов двинулись фашистские танки, сзади них кралась пехота. Движение противника вперед прекратилось с первыми выстрелами мощных гаубиц, снаряды которых расправлялись с легкими танками врага, как с бревенчатыми домишками. Вскоре, оставив на поле боя подбитые танки и убитых солдат и офицеров, фашисты спешно покинули поле боя. Стало ясно: хваленые войска поработителей Европы можно и должно бить. Ведь силы наступающего врага значительно превосходили силы артиллеристов. Однако враг не считался с потерями, он рвался на восток. Там его ждала скорая победа над "русским медведем", там лежала плодородная земля и рабы на ней, много рабов — сколько хочешь.

Победоносного шествия не получилось и на балтийском побережье. Лиепая занимала важное место в планах гитлеровского командования. 22 июня город и порт подверглись варварской бомбардировке. На следующий день немецкие войска пытались с ходу захватить советскую военно-морскую базу, но получили сокрушительный отпор пехотинцев, моряков и пограничников. Гитлеровцы сделали неприятное для себя открытие: оборона была организована блестяще, солдаты хорошо вооружены и фанатично храбры. Штурм успеха не принёс. Немцы окружили город с суши, блокировали с моря и воздуха. 27 июля защитники Лиепаи начали отход, с тяжелыми боями прорываясь из окружения.

Основной удар немецких войск пришелся на Белоруссию. Здесь на пути фашистов встала Брестская крепость. В первые секунды войны на город обрушился град бомб, за бомбардировкой последовал шквальный огонь артиллерии. После чего в атаку пошли части 45-й пехотной дивизии. На захват Брестской крепости генеральный штаб сухопутных войск вермахта отводил восемь часов.

Ураганный огонь фашистов застал защитников крепости врасплох. Однако гарнизон, численность которого составляла 7-8 тысяч человек, оказал наступающим немецким частям ожесточенное сопротивление.

К середине дня 22 июня Брестская крепость была полностью окружена. Часть гарнизона сумела вырваться из "котла", часть была блокирована и продолжала сопротивление.

К вечеру первого дня войны гитлеровцам удалось овладеть юго-западной частью города-крепости, северо-восток находился под контролем советских войск. Сохранялись очаги сопротивления и на контролируемых фашистами территориях.

Несмотря на полное окружение и подавляющее превосходство в людях и технике, фашистам не удавалось сломить сопротивление защитников Брестской крепости. Стычки продолжались здесь до ноября 1941 года. Среди защитников крепости были сибиряки: лейтенант А.С.Санин, техник интендант второго ранга И.Н.Черняев, младший сержант Р.К.Семенович, красноармеец В.И.Видонов...

В первый же день войны гитлеровцам удалось потеснить советских пограничников и ворваться в город Перемышль. Утром 23 июня сюда подошли формировавшиеся в Сибири 99 стрелковая дивизия полковника Н.И.Дементьева и

сводный батальон под командованием новосибирца старшего лейтенанта Г.С.Поливоды. Советские войска в жестоких кровопролитных боях нанесли врагу большие потери, выбили его из города и отбросили на исходные рубежи.

До 29 июня наши войска удерживали Перемышль в своих руках и отражали атаки превосходившего по численности врага. Только по приказу высшего командования они оставили город и отошли на восток. Немецкая печать и радио умолчали о разгроме гитлеровцев в Перемышле. Но это было серьёзное поражение вермахта ещё в самом начале Великой Отечественной войны. За этот подвиг 99-я стрелковая дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Георгий Симонович Лучинин, уроженец города Бердска Новосибирской области, закончил бердскую десятилетку в 1939 году. Через два года молодой лейтенант после окончания Тамбовского кавалерийского училища, полный надежд на прекрасное будущее, ехал к западной границе. 22 июня он прибыл в село на р. Прут, где ему предстояло получить взвод и заниматься его обучением и воспитанием. Несмотря на второй час ночи, на улицах села было много молодежи, еще не остывшей от танцев. Звучали смех, песни. Без труда Георгий Симонович нашел дорогу в военный городок. Там его отвели в офицерское общежитие, определили кровать. Да только не пришлось бердчанину ни расправить, ни заправить постель на той кровати. Неславшие холостяки бурно приветствовали своего нового коллегу. Но полное знакомство не успело состояться: прозвучал сигнал сирены. Новые товарищи, выбегая, дали совет: "Ложись спать, у нас тут тревоги каждую ночь", "Ложись, а утром мы тебя представим, кому надо". Было 3 часа 30 минут. Вскоре в военном городке стала слышна перестрелка. Стало яснее ясного — это не учебная тревога. 'Свою часть (5-й кавалерийский полк 9-й кавалерийской дивизии) лейтенант Лучинин догнал в поле.

К 6 часам дивизия вместе с подразделениями пограничников и полком НКВД в полном составе заняла оборону вдоль пограничной реки Прут.

Уже когда основные силы дивизии вышли в район сосредоточения, противник нанес мощный авиационно-артиллерийский удар по военному гарнизону. Над военными городками бушевало пламя. Но удар противника в основном пришелся по обезлюдевшему месту. Взвод Георгий Симонович принял при занятии обороны на берегу р. Прут, знакомиться с личным составом пришлось в ходе боя. Между 6-м и 7-м часом румыны и немцы под прикрытием артиллерийского огня двинулись через Прут. Река была мелкой и узкой; правда "наш берег" крутой и довольно высокий, выше человеческого роста. Получилось: с одной стороны короткая дистанция для стрельбы, т. е. противник мало находился в зоне огня, а с другой — обороняющиеся наносили им большой урон гранатами, когда они сосредоточивались под обрывом.

"При начале движения фашистов мы открыли огонь из всех видов оружия. И, несмотря на огромное превосходство противника в людях — раз в 10—15, он начал отступление. Когда мы увидели такое, то не сразу и поняли: по отступающим румынам немцы открыли огонь из пулеметов,— вспоминал Г. С. Лучинин.— Наша

дивизия держала оборону около 1,5 суток, за это время нам удалось отразить многочисленные атаки захватчиков. К этому времени подошли стрелковые части и нашу дивизию бросили на уничтожение немецких десантов".

Практически до августа Георгий Симонович не выходил из боев в приграничье. Дивизия не раз наносила по врагу ощутимые удары, не раз обращала его в бегство. В одном из боев наш земляк попал под пулеметную очередь — пять пуль обожгли ногу лейтенанта Лучинина. Одна из них засела навечно.

С первых минут войны вступили в ожесточенную схватку с авиацией противника военно-воздушные силы Советского Союза. Нападение было внезапным, часть самолетов не успела подняться с аэродромов и была уничтожена на земле. Наибольший удар принял на себя Белорусский военный округ. 74-й штурмовой авиаполк, который базировался в Пружанах, был атакован около 4 часов утра "Мессершмитами". Полк не имел средств ПВО, самолеты не были рассредоточены, в результате чего вражеская авиация громила технику как на полигоне.

Совершенно иная ситуация сложилась в 33-м истребительном авиаполку. Здесь пилоты вступили в бой еще в 3.30 утра, когда над Брестом звено лейтенанта Мочалова сбило немецкий самолет. Вот как описывает бой 33-го ИАП сайт Авиационная энциклопедия "Уголок неба" (статья А. Гуляс):

"Вскоре на аэродром полка налетело около 20 He-111 под прикрытием небольшой группы Bf-109. В это время там находилась только одна эскадрилья, которая взлетела и вступила в бой. Вскоре к ней присоединились остальные три эскадрильи, возвращавшиеся с патрулирования района Брест - Кобрин. В бою противник потерял 5 самолетов. Два He-111 уничтожил лейтенант Гудимов. Последнюю победу он одержал в 5.20 утра, таранив немецкий бомбардировщик. Еще дважды полк успешно перехватывал большие группы "хейнкелей" на дальних подступах к аэродрому. После очередного перехвата возвращавшиеся уже на последних литрах горючего И-16 полка были атакованы "мессершмитами". Взлететь на помощь никто уже не смог. Аэродром почти час подвергался непрерывным штурмовкам. К 10 часам утра в полку не осталось ни одного способного подняться в воздух самолета..."

123-й истребительный авиаполк, аэродром которого располагался у местечка Именин, так же, как и 74-й штурмовой авиаполк не имел зенитного прикрытия. Однако его пилоты с первых минут войны были в воздухе:

"К 5.00 утра Б.Н. Сурин уже имел личную победу - сбил Bf-109. В четвертом боевом вылете, будучи тяжело ранен, он привел свою "чайку" на аэродром, но посадить уже не смог. Очевидно, умер в кабине при выравнивании... Борис Николаевич Сурин провел 4 боя, лично сбил 3 германских самолета. Но это не стало рекордом. Лучшим снайпером дня оказался молодой летчик Иван Калабушкин: на рассвете он уничтожил два Ju-88, ближе к полудню - He-111, а на закате жертвами его юркой "чайки" стали два Bf-109!.." - сообщает Авиационная энциклопедия.

"Около восьми утра четыре истребителя, пилотируемые капитаном М.П.Можаяевым, лейтенантами Г.Н.Жидовым, П.С.Рябцевым и Назаровым, вылетели

против восьмерки "мессершмиттов-109". Взяв в "клещи" машину Жидова, немцы подбили ее. Выручая товарища, Можаяев сбил одного фашиста. Жидов поджег второго. Израсходовав боекомплект, Рябцев таранил третьего противника. Таким образом, в этом бою враг потерял 3 машины, а мы одну. В течение 10 часов пилоты 123-го ИАП вели тяжелые бои, совершая по 10-14 и даже 17 боевых вылетов. Техники, работая под огнем противника, обеспечивали готовность самолетов. За день полк сбил около 30 (по иным данным более 20) самолетов противника, потеряв в воздухе 9 своих".

К сожалению, в условиях отсутствия связи и царящей неразберихи не был организован своевременный подвоз боеприпасов и топлива. Боевые машины сражались до последней капли бензина и последнего патрона. После чего мертво застывали на летном поле и становились легкой добычей фашистов.

Общие потери советской авиатехники в первый день войны составили 1160 самолетов.

Морские пехотинцы с первого дня - 22 июня – вплоть до 1 января 1942 года защищали полуостров Ханко, где после войны с Финляндией находилась наша военно-морская база, прикрывающая вход в Финский залив. Полуостров Рыбачий на Крайнем Севере моряки удерживали в наших руках всю войну. Здесь враг ни разу не пересёк государственную границу.

Первый случай зверств германской армии на территории Советского Союза приходится на первый день войны. 22 июня 1941 года фашисты, наступая, ворвались в деревню Альбинга Клайпедского района Литвы. Солдаты ограбили и сожгли все дома. Жителей - 42 человека - согнали в сарай и заперли. В течение дня 22 июня фашисты убили несколько человек - забили насмерть или застрелили. Уже на следующее утро началось планомерное уничтожение людей. Группами крестьян выводили из сарая и хладнокровно расстреливали. Вначале всех мужчин, потом очередь дошла до женщин и детей. Людей, пытавшихся бежать в лес, расстреливали в спину.

В 1972 близ Альбинги был создан мемориальный ансамбль жертвам фашизма.

Первая сводка Великой Отечественной войны

«С рассветом 22 июня 1941 года регулярные войска германской армии атаковали наши пограничные части на фронте от Балтийского до Чёрного моря и в течение первой половины дня сдерживались ими. Во второй половине дня германские войска встретились с передовыми частями полевых войск Красной Армии. После ожесточённых боёв противник был отбит с большими потерями. Только в Гродненском и Кристынопольском направлениях противнику удалось достичь незначительных тактических успехов и занять местечки Кальвария, Стоянув и Цехановец (первые два в 15 км. и последнее в 10 км. от границы).

Авиация противника атаковала ряд наших аэродромов и населённых пунктов, но всюду встретила решительный отпор наших истребителей и зенитной

артиллерии, наносивших большие потери противнику. Нами сбито 65 самолётов противника» (из фондов "РИА Новости»).

О военной угрозе со стороны гитлеровской Германии знал И. В. Сталин, знало высшее военное руководство страны, знал весь советский народ. Сталин еще в 1931 году говорил: "Мы отстали от передовых стран на 50 — 100 лет. Мы должны пробежать это расстояние за 10 лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут".

Поэтому вся страна принимала неотложные меры к повышению обороноспособности. Можно говорить о недостаточности этих мер, об ошибках в оценке размеров надвигавшейся угрозы, об ошибках в определении вероятного времени нападения. Это так! Но что будет война с Германией - знали все.

Из истории сибирских воинских формирований (дивизий и бригад), их боевого пути, видно, что еще до начала Великой Отечественной войны, в мае 1941 года, на Запад из состава Сибирского военного округа в Киевский особый военный округ ушли 109-я и 225-я стрелковые дивизии, сформированные из сибиряков. Все соединения сибиряков были полностью укомплектованы личным составом и хорошо оснащены технически. Многие красноармейцы, сержанты, командиры имели опыт гражданской войны, боёв на КВЖД, Хасане, Халхин-Голе, в Финляндии.

В эти же дни за счет призыва резервистов до штатов военного времени были развернуты 107-я, 133-я и 178-я стрелковые дивизии и 75-я кавалерийская. Они в составе 24-й армии ушли на фронт в первые же дни войны.

Накануне войны соединения и части 24-й армии Сибирского военного округа принимали участие в крупных военных учениях. 22 июня 1941 года армия совершала 200-километровый марш между Барнаулом и Новосибирском. С началом войны учения были прекращены. Армия стала готовиться к отправке на фронт, ускоренно пополнялась вновь призванными из запаса. Перед войной 24-я армия считалась одной из лучших в Вооруженных Силах СССР — по вооружению и по качественной 'подготовке ее воинов. Первые части 24-й армии стали грузиться в Новосибирске уже 27 июня. Воинские эшелоны уходили один за другим под Москву, занимая оборону на Калининской и Смоленской землях.

Телеграмма Народного комиссариата обороны с Указом Президиума Верховного Совета о мобилизации военнообязанных поступила в Новосибирский областной военкомат только в 22 часа 22 июня, а в районные военкоматы ещё позже, вплоть до 25 июня. Однако это не означает, что в районах все сидели сложа руки и ожидали указаний. Уже 22 июня в военкоматы и на сборные пункты пришли тысячи юношей и девушек, чтобы пополнить ряды защитников Отечества. Рабочие, колхозники, служащие готовы были идти на фронт добровольцами. К 22 часам 25 июня 1941 года план первоочередной мобилизации был выполнен на 87 – 93%.

За два первых месяца войны в военкоматы г. Новосибирска поступило 29 417 заявлений с просьбами направить на фронт. В том числе 6 437 заявлений поступило от женщин.

С просьбами отправить на фронт обращались целыми семьями: четыре брата Жарковых, в полном составе семья Легаловых, шесть братьев Игнатовых, шесть

братьев Шумовых и многие другие. Из села Первого Михайловского Татарского района Новосибирской области пять братьев Сапан, шесть братьев Саловых, четыре брата Снежковых, три брата Кабановых. Всего из Новосибирской области было призвано 635 тысяч бойцов.

Врагу удалось захватить огромную территорию нашей Родины. Но с бои в движении военной машины рейха наблюдались на многих участках фронта. Их причину вскрыл бывший начальник штаба 4-й немецкой армии Д.Блюментритт. Генерал, воевавший ещё в первую мировую войну лейтенантом на восточном фронте, вспоминает: «Уже сражения июня 1941 года показали нам, что представляет собой новая Красная Армия. Мы потеряли в боях до 50% состава. Фюрер и большая часть нашего высшего командования не имели об этом представления. Это вызвало массу бед. Красная Армия ... была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась за идею».

Главный генштабист сухопутных войск рейха Гальдер сперва восторженно отмечал внезапность, с которой осуществлялось начало боевых действий. Однако уже на третий день в записях генерала проскальзывают тревожные нотки: «Противник в пограничной полосе почти всюду оказывает сопротивление...», «Имели место случаи, когда гарнизоны дотов взрывали себя вместе с дотами, не желая сдаваться в плен...»

Затем в дневнике всё чаще говорится о нарастающем сопротивлении советских войск: «Сведения с фронта подтверждают, что русские всегда сражаются до последнего человека...», «Противник отходит с исключительно упорными боями, цепляясь за каждый рубеж...», «Отдельные группы противника продолжают оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием...».

С первых дней нацистского вторжения отдельные части Красной Армии сражались упорно и храбро. Однако слишком велики были преимущества гитлеровской армии, чтобы только личным героизмом и самоотверженностью остановить врага. В большой войне эти моральные качества могут быть действенными лишь в сочетании с военными знаниями, опытом и наличием современной боевой техники. Всё это появится позже.

Рекомендуемая литература:

- Васильев Б.Л. В списках не значился // Васильев Б.Л. А зори здесь тихие. В списках не значился. / Б.Васильев. – Москва: Детская литература, 2004. – 393с.
- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.1. Вставай, страна огромная... – Москва: Современник, 1987. – 750с.
- Губаренко В. Знают всё больше и больше / В.Губаренко. // Российская Федерация сегодня. – 2010. – N 5. – С.29.
- Жуков Г.К.Воспоминания и размышления / Г.К.Жуков. – Москва: АПН, 1970. – 730с.
- Кириченко К. История жизни и войны / К.Кириченко. // Эксперт. – 2010. – N 18. – С.88.
- Симонов К.М. Живые и мёртвые: Роман в 3-х кн. / К.М.Симонов. – Москва: Рус.кн., 1994.
- Смирнов С.С. Брестская крепость / С.С.Смирнов. // Москва: Советская Россия, 1990. – 400с.
- Соловьёва О. Девочка из Брестской крепости: очерки / О.Соловьёва. // Сибирские огни. – 2010. – N 5. – С.141-156.
- Стаднюк И.Ф. Война: Роман / И.Ф.Стаднюк. – Москва: Советский писатель, 1988. – 763с.
- Черняк А. Брестская крепость: 22 июня 41-го и 69 лет спустя.../ А.Черняк. // Российская Федерация сегодня. – 2010. – N 14. – С.28-29.
- Шерстнев В.Д. Трагедия сорок первого. Документы и размышления / В.Д.Шерстнев. – Смоленск: Русич, 2005. – 528с.

29 июня - День партизан и подпольщиков

Дата 29 июня выбрана не случайно. Именно в этот день в 1941 году вышла Директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей, где и была поставлена задача организовывать в занятых врагом районах "партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов", создавать "невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия". Итогом выхода директивы стала самоотверженная борьба в тылу врага многих тысяч партизан и подпольщиков, внесших значительный вклад в разгром фашистских захватчиков.

Гитлер пытался представить пресловутый «дранг нах остен» как некую освободительную миссию. Германия воюет не против русского народа, а против его поработителей. У немцев благородная цель – свергнуть большевистский режим, не имеющий право на существование. В Берлине с нетерпением ожидали известий о стихийно вспыхнувших восстаниях россиян, закабалённых советской властью. Не дождались! Действительно, на борьбу поднялись и стар, и млад, но не против советской власти, а на её защиту. У нас никто не встречал завоевателей хлебом и солью, никто не подносил ключей от городов, как это случалось на Западе.

«...Гражданских мы также бьём всеми видами оружия, находящимися на вооружении германской армии. Жаль только, что у нас не хватает верёвок, чтобы вешать этих коварных». Это запись из дневника немецкого офицера 29-й моторизованной дивизии, она сделана 26 июня 1941 года. В ту пору, когда тыл немецко-фашистских войск еще не напоминал пороховую бочку.

Одним из первых (28 июня 1941 г.) возник партизанский отряд в Пинской области Белоруссии под руководством старого коммуниста, участника интербригады, воевавшей в Испании, В. З. Комарова (Коржа). Уже 29 июня ЦК Компартии Белоруссии направил 28 диверсионных групп в количестве 1 000 человек в тыл врага. Многие партизанские отряды создавались пограничниками и оказавшимися в окружении армейскими частями. Было создано мощное комсомольское подполье, во главе которого стояли секретари ЦК комсомола Белоруссии. А к 1 августа на территории Белоруссии действовал 231 партизанский отряд общей численностью свыше 12 тысяч человек. К середине осени число партизанских отрядов здесь удвоилось. На Украине с конца июня также развёртывается партизанское движение. В тыл врага были заброшены сотни организаторов партизанских отрядов. В Киеве были созданы два партизанских полка (в 1 100 и 1 070 человек).

В Ленинградской области были образованы 38 подпольных райкомов партии и 38 подпольных райкомов комсомола, 28 партизанских отрядов. В Подмосковье образованы 41 партизанский отряд и боевые группы численностью 2 600 человек. В Молдавии на оккупированную территорию был переброшен партийный подпольный

центр. В Латвии, Эстонии, Карелии действовали подпольные центры партизанского движения.

Захватчики сотнями и тысячами гибли от партизанских пуль. Оккупационные власти отвечали на это тотальным террором.

Размах партизанской борьбы был в значительной степени predetermined масштабами оккупированной территории СССР. Несмотря на принятые меры по эвакуации населения в восточные районы страны, свыше 60 миллионов человек, или около 33% довоенного населения, вынуждены были оставаться на территории, занятой врагом.

В начале войны участие партизан в отражении фашистской агрессии ограничивалось ведением разведки в интересах нашего командования, осуществлением диверсий. Впоследствии их деятельность приобрела более широкий спектр. Они проводили крупные операции, нанося удары по немецким коммуникациям, штабам и складам, наводили нашу авиацию на вражеские объекты, содействовали высадке воздушных десантов.

«Лучшие разведчики, глаза и уши Красной Армии» - так писала газета «Правда». Почти каждый день публиковала она материалы о партизанских действиях на оккупированных территориях. Газета, в частности рассказала о женщинах-партизанках, повторивших подвиг героини 1812 года Василисы Кожиной. В Белоруссии сражался «Отряд мстителей» во главе с председателем колхоза Ириной Т. В местечке Прудки партизанский отряд под командованием жены председателя сельского кооператива Прасковьи Т. перебил фашистских мотоциклистов, уничтожив 20 мотоциклов и 10 захватив с собой.

Для лучшей организации деятельности партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования 30 мая 1942 года был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД). Его руководителем стал первый секретарь ЦК компартии Белоруссии П. К. Пономаренко. Одновременно при Военных Советах фронтов были созданы штабы партизанского движения. С этого времени партизанское движение начало получать ощутимую помощь оружием, боеприпасами, взрывчаткой, средствами связи и всем необходимым для боевой деятельности партизан. Для руководства и укрепления партизанских отрядов в тыл противника направлялись опытные военные кадры, радисты и другие специалисты.

Ярким примером плодотворного взаимодействия действующей армии и партизан явилась Белорусская наступательная операция. Мощная группировка партизанских формирований Белоруссии представляла собой, по существу, пятый фронт, который согласовывал свои действия с четырьмя наступающими фронтами. Партизаны оказывали помощь дивизиям Советской Армии при форсировании рек, захватывали и удерживали до их прихода мосты, препятствовали организованному отходу противника.

Огромный 110-метровый мост перекинулся через реку Дриссу на железнодорожной линии Полоцк – Двинск. Днём и ночью по нему шли вражеские эшелоны. Шестьдесят составов в сутки – такова пропускная способность моста.

Недаром фашисты охраняли его, как зеницу ока. Но на рассвете 4 августа 1942 года отряд из партизанской бригады «За Советскую Беларусь», состоящий из 320 бойцов внезапно атаковал охрану моста. В это время группа подрывников подвела под мост плот, на котором находилось 400 килограммов взрывчатки. Раздался взрыв, и мост рухнул. 16 суток восстанавливали мост фашисты. И когда мост был восстановлен, по нему могли проходить в день только 8 эшелонов.

«Рельсовая война». Под таким кодовым названием партизаны провели в 1943 году операцию на оккупированной территории Российской Федерации и Белоруссии. Их задача заключалась в том, чтобы оказать эффективную помощь войскам Центрального, Воронежского и Степного фронтов в завершении разгрома вражеской группировки на Курской дуге. С «большой земли» в партизанские отряды доставлялась взрывчатка и необходимое оборудование. Энергично велась разведка железнодорожных путей.

Первый этап «рельсовой войны» начался в ночь на 3 августа 1943 года и продолжался до середины сентября. Такого мощного удара гитлеровцы не ожидали: 6 684 взрыва за первые две ночи! Некоторые участки железнодорожной сети бездействовали по пятнадцать суток и более.

Ещё громогласней и разрушительней оказался второй этап «рельсовой войны». Не зря он проходил под кодовым названием «Концерт». Его «исполняли» 193 партизанских формирования. Протяжённость операции по фронту составляла девятьсот километров, а в глубину тыла — четыреста. Акция народных мстителей тесно увязывалась с предстоящим наступлением советских войск на Смоленском и Гомельском направлениях и битвой за Днепр. «Дирижировал» «Концертом» Центральный штаб партизанского движения.

Подрыв железнодорожных путей достиг такого масштаба, что немцы были вынуждены снимать рельсы и шпалы на второстепенных линиях Западной Европы и срочно доставлять их на оккупированную территорию СССР. Пропускная способность железных дорог в тылу немецкой группы армий «Центр» в результате операции «Концерт» сократилась на 25-40%.

Всего в 1941-1944гг. на оккупированной территории СССР действовало более шести тысяч партизанских отрядов, в которых сражалось свыше миллиона бойцов. Партизаны уничтожили, ранили и взяли в плен более миллиона фашистов и их прихвостней. Вывели из строя 4 тысячи танков и бронемашин, 1 100 самолётов, пустили под откос около 20 тысяч эшелонов. 249 партизан стали Героями Советского Союза, а С.А.Ковпак и А.Ф.Фёдоров были удостоены этого звания дважды.

Немало было в рядах народных мстителей и сибиряков-добровольцев. Разными дорогами приходили они в отряды партизан, но отличались одним — героизмом, мужеством и отвагой. Как свидетельствуют архивные документы, еще в начале войны из разных районов Сибири были посланы в тыл врага сотни лучших, наиболее отважных добровольцев-коммунистов и питомцев Ленинского комсомола.

Весной 1942 года группа из 115 человек — участников партизанской борьбы в Сибири в годы гражданской войны, по своей инициативе обратилась в Ново-

сибирский обком партии с просьбой направить их сражаться в тыл врага. И не только сражаться, но и передать свой богатый опыт организации партизанской войны. Они через газеты обратились ко всем красным партизанам, проживающим в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Рекомендовали им последовать их примеру.

Коммунист И. Г. Гончаренко, в прошлом красный партизан, в своем заявлении писал: «Прошу зачислить меня добровольцем на фронт в один из партизанских отрядов. Имею опыт борьбы с белыми подлюками в период гражданской войны. Два моих сына добровольно ушли защищать священные наши границы. Не откажите, пожалуйста, в моей просьбе. Нет у меня сил и терпения в такой ответственный момент быть в тылу. Мое место на фронте, чтобы как можно быстрее похоронить врага и дать возможность продолжать нашему народу строить свою счастливую и радостную жизнь».

Бюро обкома партии поддержало эту инициативу и оказало большую помощь. Была создана база, где на спецкурсах партизаны гражданской войны и комсомольцы-добровольцы прошли подготовку, необходимую в боевой обстановке и в работе подполья в тылу немецких войск. Перед отправкой из Новосибирска в Москву в 1942 году все добровольцы приняли партизанскую присягу. Тогда в распоряжение ЦШПД и ЦК ВЛКСМ выехало 110 бывших партизан гражданской войны и 155 юношей и девушек — комсомольцев-добровольцев. Это были новосибирцы. Алтайская партийная организация отобрала для борьбы в тылу врага и отправила в распоряжение ЦШПД в сентябре — ноябре 1942 года 146 человек. Омская областная комсомольская организация в августе — сентябре 1942 года сформировала два отряда по 115 человек: "Сибиряк" и "Комсомолец Сибири". Этот отряд из Москвы был направлен в Карелию и стал называться "Комсомолец Карелии". Его командиром был назначен новосибирец из красных партизан Ф.П.Поляков. Отряд "Сибиряк" был направлен в Белоруссию. Комсомольцы-добровольцы Красноярска, Иркутска тоже выехали в Москву, а оттуда сибиряки в тыл врага отправлялись группами по 15 — 45 человек после дополнительных занятий и инструкций.

В июле 1942 г. группа сибирских партизан времен гражданской войны предприняла поездку к своим белорусским братьям и поделилась с ними накопленным опытом. И. В. Громов, бывший командир партизанского соединения на Алтае, посоветовал сформировать укрупненные партизанские отряды, а Л. А. Решетников, бывший комиссар партизанской дивизии, изложил свой план организации партийно-политической работы среди партизан и местного населения. Большую помощь белорусским товарищам оказали старые большевики Я. С. Замураев, В. В. Загуменный, И. П. Гуллевер и другие.

Партизаны-сибиряки отважно сражались в районе Вязьмы, на Калининщине и Смоленщине. Еще осенью 1941 г. партизанский отряд под командованием сибиряка Филимонова, насчитывавший 1 тыс. закаленных бойцов, оказал большую помощь армейским частям в Вяземской операции, а затем, совершив рейд по тылам врага, вышел в Белоруссию.

Геройски действовали сибиряки-добровольцы в партизанских отрядах им. М. И. Кутузова, А. В. Суворова и др. Отряд им. Суворова целиком был сформирован из сибиряков. Его возглавлял И. Кузнецов, а комиссаром был А. Пятыгин. 23 мая 1943 г. этот отряд был переброшен по воздуху за линию фронта на Витебщину. Более 200 км. прошел он по тылам и нанес большой урон оккупантам, разгромив не один их гарнизон. Доблестно сражались добровольцы Сибири и в прославленной дивизии дважды Героя Советского Союза С. А. Ковпака.

Командир кавалерийского дивизиона этой дивизии А. Н. Ленский в июле 1943 г. ворвался со своими конниками в г. Спалат Тернопольской области и уничтожил батальон охранных войск гитлеровцев. За этот подвиг сибиряку присвоено звание Героя Советского Союза. В легендарном соединении дважды Героя Советского Союза Ковпака Звезды Героев Советского Союза получили также Александр Ленкин с Алтая, Семен Тутученко — уроженец села Решеты Кочковского района Новосибирской области. Он с группой в 16 бойцов в упор расстрелял 60 фашистов, захватил у них исправную машину и, уничтожив еще несколько мелких групп врага, вырвался из окружения и соединился с дивизией.

Десятки других боевых ковпаковцев из Новосибирска, Омска, Алтая, Тюмени, в их числе Л. Прутковский, А. Тютерев, П. Шепшинский, В. Бабичев, В. Зяблицкий, В. Ларионов, Я. Замиралов, М. Никитин, Н. Машин, Я. Мирошниченко, С. Чернов и др., прошли героическими рейдами с Ковпаком, Рудневым и Вершигорой по Украине, Карпатам и Польше.

В рядах сибиряков-партизан прославили свои имена кемеровчанка Вера Волошина, сподвижница Зои Космодемьянской, новосибирец Н. В. Пронькин, его земляк — старшина П. Ф. Паршенков, на счету которого 4 взорванных вражеских эшелона, 4 автомашины, 9 танков, 2 орудия, 116 убитых гитлеровцев. В группе новосибирцев, где командиром был партизан гражданской войны Пронькин Николай Васильевич, были две девушки: радистка Маша Цветкова и минер-подрывник Варя Николашина. Последняя до войны была учительницей и активным комсомольским вожаком в школе и институте.

Группу Пронькина забросили за линию фронта, а дальше до места назначения, в Западную Белоруссию, надо было пройти по тылам врага сотни километров. Этот первый трудный период придал сибирякам и первый практический опыт партизанской борьбы. Через год боевых действий отряд "Сибиряк" под командованием Пронькина, отряд "Большевик", состоявший тоже в основном из сибиряков, и еще три отряда приказом Белорусского штаба были объединены в бригаду "Вперед". Ее командиром стал Герой Советского Союза Борис Адамович Булат, комиссаром бригады — Пронькин. Он же был и секретарем подпольного Ивьевского райкома партии, а Николашина стала заместителем комиссара по комсомольской работе и секретарем Ивьевского подпольного райкома комсомола. Бойцы этой бригады пустили под откос 29 немецких эшелонов, уничтожили более 1,5 тыс. гитлеровцев, 880 — взяли в плен, взорвали на минах 30 танков и 51 автомашину.

В октябре 1942 года в Белоруссию были посланы новые группы новосибирских добровольцев-комсомольцев. На их базе был создан отряд имени Лазо. По соседству с ним находился партизанский отряд "Сибиряк" из омских добровольцев. В ноябре 1943 года эти два отряда и еще три других были объединены в бригаду имени ВЛКСМ. 4-я Калининская бригада тоже развернулась на основе групп сибиряков-добровольцев. Комиссаром стал сибиряк В. Н. Вакарин, а его помощником по комсомольской работе новосибирская комсомолка А. П. Кучумова.

В Каменецк-Подольском партизанском соединении под командованием А. З. Одухи сражался наш сибиряк А. Г. Иванов, который со своей подрывной группой пустил под откос 287 вражеских эшелонов. Из них 32 лично сам. Во второй половине апреля 1944 года соединение Одухи в Ровенской области попало в критическое положение. Против партизан были брошены крупные силы карателей с танками и авиацией. Прорвав кольцо окружения, часть соединения сумела пробиться через линию фронта в советский тыл. Вторая половина, маневрируя, оторвалась от преследования карателей. Отход прикрывала группа Иванова. Партизаны отбивались от превосходящих сил противника до последнего патрона. В живых, но тяжело ранен, остался только командир. Фашисты хотели взять его в плен. Но он последней гранатой подорвал себя и окружающих фашистов. Так 10 мая 1944 года героически погиб парень из села Новоалександровка Усть-Тарковского района Новосибирской области. Алексею Григорьевичу посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В Смоленскому партизанскому полку особого назначения прославили себя барнаульцы — заместитель командира полка полковник Геннадий Павлович Доморацкий, комиссар отряда С. С. Демин, разведчик А. Макаров; омичка Лидия Романовна Клебановская - врач-хирург, кузбассовец И. И. Ершов — командир батальона; новосибирцы — Анна Васильевна Духанова (Кватц) радистка, Софья Тимофеевна Домант - рядовая, С. Ф. Шарапов — минометчик.

Новосибирец Георгий Ильич Орлов встретил войну старшим лейтенантом на западной границе. В июле 1941 года он уже был на командной должности в партизанском отряде. В апреле 1942 года он возглавил Дядьковский оперативный центр партизанских отрядов, а в октябре того же года был назначен командиром Дядьковской партизанской бригады, которая под его руководством громила и уничтожала гитлеровских захватчиков. По октябрь 1943 года бригада спустила под откос 124 эшелона, 2 бронепоезда, взорвала 16 железнодорожных и шоссейных мостов, громила немецкие полицейские гарнизоны, истребила свыше 4 тысяч гитлеровцев, 107 человек было взято в плен. Полковник Г. И. Орлов в 1942 году в числе других известных крупных партизанских командиров принимал участие в совещании в Кремле, которое проводил лично Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. В конце войны Георгий Ильич работал в комендатуре города Будапешта. За умелое руководство партизанскими соединениями, личное мужество и отвагу он был награжден двумя орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны, Красной Звезды и др. После увольнения в запас Г. Орлов вернулся в

Новосибирск и еще долго активно участвовал в ветеранском движении и военно-патриотической работе.

Новосибирец Николай Максимович Баранов встретил войну капитаном, командиром отдельного батальона связи на Юго-Западном фронте. Затем окружение, плен, побег, партизанский отряд. А в августе 1942 года он уже командир партизанского отряда им. Котовского Пинского соединения. В боевой характеристике Н. Баранова, подписанной командиром соединения Героем Советского Союза генерал-майором Коржем названы боевые операции отряда им. Котовского и лично его командира. Там сказано, что по инициативе Н. М. Баранова в его отряде была организована оружейная мастерская. Баранов подобрал из партизан умельцев. Они по деревням собрали примитивное токарно-слесарное оборудование. Сначала только ремонтировали и восстанавливали винтовки, потом стали выпускать автоматы, похожие на ППШ и ППД. Один из них послали в подарок К. Е. Ворошилову. Сегодня он хранится в Белорусском Государственном Музее Великой Отечественной войны.

Немало сибиряков сражалось в партизанских отрядах Польши, Чехословакии, Югославии, Италии, Франции и других стран Европы. Новосибирец В. Переладов был командиром русского партизанского батальона в Италии. В нем воевали и другие сибиряки. Переладов известен в Италии под именем капитан Руссо. За свое мужество и героизм он стал национальным Героем Италии и почетным гражданином многих её городов, награжден высшими наградами Италии и Советского Союза. Маршал Мерецков вспоминал: "Можно сказать, что в СССР нет другого советского участника итальянского партизанского движения, который пользовался таким авторитетом, уважением и популярностью в Италии, как Переладов".

Высокую награду, как признание боевых заслуг перед французской республикой, орден "Жанны д'Арк" из рук генерала де Голля получил новосибирец Г. П. Пономарев, возглавлявший русско-французский отряд партизан "Сталинград". Там же, во Франции, за отчаянную храбрость и белые волосы получил прозвище от оккупантов "Белый дьявол" почетный металлург из Новосибирска Дмитрий Соколов. Из Мошковского района Новосибирской области был заместитель командира партизанской бригады в Бельгии Михаил Ольшевский. В Новосибирске многие годы жил и трудился один из организаторов и руководителей подпольного антифашистского центра в концлагере Бухенвальд Симаков Николай Семенович. Он в апреле 1945 года, еще до освобождения узников союзниками, поднял вооруженное восстание. 11 тысяч советских военнопленных и узников концлагеря из других стран Европы победили.

Три с половиной года фашистских пыток и издевательств не сломили воли отважного воина и патриота Родины омича Героя Советского Союза генерал-лейтенанта Д.М.Карбышева. Он с достоинством принял мучительную смерть, но не сдался на милость фашистам.

Большой вклад в историю партизанского движения и участия в нем сибиряков внес новосибирец П. А. Новиков, бывший организатор и комиссар партизанского

отряда "За Родину" в Калининской области. После войны он стал кандидатом исторических наук, преподавал в институтах Новосибирска и Усть-Каменогорска. Своим длительным и кропотливым трудом во многих архивах страны он установил по фамилиям свыше 5 тысяч сибиряков, участвовавших в партизанском движении. Об этом говорят его многие публикации. Он был одним из организаторов секции партизан, созданной при Новосибирской секции Советского Комитета ветеранов войны, активным участником в организации Музея партизанской славы сибиряков при средней школе № 41, его научным руководителем.

Следопытам музея школы № 41 во время поездок по местам боев партизан на Украине, в Белоруссии, Крыму, Прибалтике и в западных областях России, в обширной переписке удалось установить около 2000 сибиряков, которые воевали в партизанских отрядах и соединениях. Все это хранится в картотеке музея вместе с обширной партизанской литературой и другими экспонатами. Огромная заслуга в организации и руководстве работой музея принадлежит учителю истории, офицеру в отставке, инвалиду Великой Отечественной войны Б. С. Заславскому.

2 февраля 1943 Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «Партизану Отечественной войны» 1-й и 2-й степени (художник Н.И.Москалёв). 132 тысячи особо отличившихся партизан и партизанок были удостоены этой награды.

На первой послевоенной сессии Верховного Совета СССР партизанское движение на временно оккупированной противником территории было названо как всенародная борьба, а сами партизаны — боевыми помощниками Советской Армии. Вместе мы победили!

Рекомендуемая литература:

- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.8. Война в тылу врага. – Москва: Современник, 1985. – 607с.
- Елисеев Н. Фронт за линией фронта / Н.Елисеев. // Патриот Отечества. – 2010. – N 6. – С.22-25.
- Ковтун И. Операция «Возмездие»: [о диверсионной деятельности партизан на оккупированной территории Белоруссии (1943г.)] / И.Ковтун // Братишка. - 2010. – N 7. – С.40-43.
- Мазуров К.Т. Незабываемое. Комсомол Белоруссии в Великой Отечественной войне / К.Т. Мазуров. - Москва: Молодая гвардия, 1988. – 366с.
- Медведев Д.Н. Сильные духом: роман / Д.Н.Медведев. – Москва: Молодая гвардия, 1974. – 478с.
- Народные мстители против захватчиков: 29 июня – День партизан и подпольщиков. // Военно-исторический журнал. - 2010. – N 6.
- Осипов Р.П. Молодёжь Орловщины в партизанской и подпольной борьбе / Р.П.Осипов // Власть. – 2009. – N 10. – С.149-151.
- Прудников М.С. На линии огня: Партизанское движение в Великой Отечественной войне / М.С.Прудников. – Москва: Советская Россия, 1989. – 334с.
- Самосват Д. Партизанский генерал. К 125-летию со дня рождения С.А.Ковпака / Д.Самосват. // Военно-исторический журнал. - 2007. – N 7. – С.24-27.

10 июля - День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год)

Война со Швецией, продолжавшаяся 21 год и получившая название Северной, началась в 1700 году с печального для России поражения под Нарвой.

Шведский король Карл XII, имевший в то время славу самого умелого, непобедимого полководца, сумел вывести из строя одного за другим союзников России – Данию и Польшу. На престол в Польше был возведён ставленник Швеции. Карл открыто заявил, что намерен завоевать и ликвидировать Россию, а Украину отдать Польше. Но вначале он сосредоточился на своих европейских делах.

Полученную передышку Пётр использовал для проведения военной реформы, создания военно-морского флота. Реформы, а также то, что Карл XII увяз в Польше, позволили добиться значительного военного успеха в Северо-Западном регионе. Удалось пресечь попытки шведов атаковать с моря Архангельск и пробиться по суше к Пскову, а с 1702 года начались первые победы. Штурмом была взята считавшаяся неприступной крепость Нотебург (древнерусский город Орешек). Крепость была переименована в Шлиссельбург, то есть «ключ-город», поскольку она являлась своего рода «ключом» ко всему течению реки Невы. Выход в Балтийское море был обеспечен. В 1703 году был заложен Санкт-Петербург.

Театр военных действий переносится на юг. Мощная армия шведского короля покончила с самостоятельной польской короной и приблизилась к российским рубежам. Русские вооружённые силы были рассредоточены, и Пётр вынужден был применить «скифскую» тактику, заманивая шведское войско вглубь территории. При этом на пути к Петербургу и Москве, куда шведы пытались прорваться через Смоленск, Пётр сумел создать мощный заслон, значительно усилив оборонительные сооружения и нанеся чувствительные удары по противнику.

Рассчитывая на военную мощь гетмана Мазепы, перешедшего на сторону шведов, и на продовольственные запасы, шведский король повернул свою армию на Украину. Карл надеялся также на подкрепление с севера, от Риги. И на вступление в войну Турции и Крымского ханства. Этим мечтам не суждено было сбыться.

28 сентября 1708 года около деревни Лесной войсками Петра был разгромлен двигавшийся с севера корпус генерала Левенгаупта. Но самовлюбленный шведский король всё же был уверен в победе. Однако к весне положение шведов сделалось критическим. Армия их уменьшалась, боевые припасы иссякли, надежды на восстание в Малороссии не удались, Турция всё не решалась объявить войну России.

Находясь в крайнем положении, Карл XII решил осадить Полтаву, послушавшись совета Мазепы, утверждавшего, что в Полтаве шведы найдут продовольствие и большие запасы снаряжения. Король надеялся этим заставить Петра I поспешить на выручку гарнизона и принять битву. Спасти шведов и вывести их из малороссийской западни могла лишь победа. Пути к отступлению были отрезаны, мостов на Днепре не было.

25-го апреля Карл осадил важный стратегический пункт Правобережной Украины – город Полтаву. Гарнизон под началом храброго полковника Алексея Келина (менее 7 000 человек, из коих треть вооружённых мещан) мужественно встретил сильнейшего в пять раз противника (у Карла было ещё 33 000, не считая казаков Мазепы). Осада длилась с 25 апреля по 27 июня – 63 дня. Всё это время шведы настойчиво штурмовали крепость. Все штурмы были отбиты, Карл XII лишился примерно пятой части своей армии, израсходовал все боеприпасы и утомил окопными работами свои и без того истощённые войска. Осаждённые отвечали вылазками, от которых королевские воины несли большие потери. Кроме того, полковник Келин не переставал удивлять неприятеля своими действиями. По его чертежам была изготовлена «машина с крюком», наводившая ужас на вражеских сапёров и землекопов, пытавшихся заложить в подкопах под вал бочки с порохом. Снятый с предохранителя тяжёлый крюк падал с высоты крепостного вала на работающих королевских сапёров. Острые зубья захватов цеплялись за обмундирование, и освободиться от них было очень сложно. Перепуганных шведов поднимали вверх. После пережитого потрясения они охотно делились военными секретами.

Король требовал взять Полтавскую крепость любой ценой, не считаясь с людскими потерями. Атаки следовали то с одной стороны, то с другой, чтобы найти слабое место в обороне русского гарнизона. Но крепость выстояла. Урон гарнизона за время осады без малого 3 000 – две пятых всего состава. Вступив в Полтаву, Пётр I снял шляпу перед Келиным.

Пока шведы с мазепинцами безуспешно осаждали Полтавскую крепость, части русской армии сходились на Полтавщину, своим расположением прикрывая путь на Москву. 16 июня военный совет петровской армии пришел к заключению, что единственным средством вызволения Полтавы из «тяжкой» осады является генеральная баталия с королевской армией. Русские войска начали к ней подготовку.

Началась передислокация русской армии, имевшей численность 42,5 тысячи человек при 102 орудиях полевой артиллерии. 19—20 июня она перешла на правый берег реки Ворсклы, разбив там (у села Семеновки в 8 километрах от Полтавы) свой первый походный стан. 25-го числа у села Яковцы разбивается второй укрепленный походный лагерь.

Он еще больше приблизил петровскую армию к осажденной Полтавской крепости. Она теперь находилась на удалении всего 5 километров.

Царь Петр I лично выбирает местность для устройства нового походного лагеря, исходя прежде всего из того, чтобы она была выгодна для расположения войск. Действительно, лощины и овраги, небольшие леса и перелески исключали возможность широкого маневра для шведской кавалерии. С другой стороны, такая пересеченная местность позволяла эффективно действовать уже прошедшей хорошую школу войны русской пехоте, которая составляла основу петровской армии. Кроме того, густые леса и заросли кустарника хорошо прикрывали с флангов выбранную позицию.

Походный лагерь был укреплен по всем правилам полевой фортификации той эпохи. В самые короткие сроки провели большие земляные работы — построили земляные валы, реданы (полевые фортификационные сооружения, выступающие в сторону противника в виде угла) и орудийные позиции. Между валами и реданами были оставлены проходы, позволявшие русским войскам, в случае необходимости, выступать в поле для атакующих действий.

Перед укрепленным армейским лагерем простиралось обширное поле, достаточно ровное и хорошо просматривавшееся. То есть через это поле лежал единственно возможный путь королевской армии, вздумай она начать атакующие действия.

Полководческое искусство Петра I Великого в подготовке к решающему сражению Северной войны выразилось в том, что он сумел максимально для своей выгоды использовать особенности поля битвы. Перед лагерем по его распоряжению была создана передовая позиция: 6 поперечных (по направлению наступления шведов) и 4 продольных редута. Такие четырехугольные инженерные сооружения значительно усилили русскую позицию.

Особенностью такой системы полевых укреплений было то, что они находились друг от друга на расстоянии прямого ружейного выстрела. То есть их защитники в ходе боя могли оказать огневую поддержку соседу. В редутах разместились два пехотных батальона, гренадер и орудийные расчеты под командованием генерала Айгустова.

Шведам предстояло или штурмовать редуты, или прорываться между них. И то, и другое было сопряжено с большими людскими потерями. До Петра I ни один полководец не применял такого превосходного приема.

Возведение редутов велось быстро и скрытно для неприятеля. Фактом остается то, что король Карл XII, который немало внимания отдавал разведке и порой сам занимался рекогносцировкой, так и не смог ничего разузнать о фортификационных работах, которые русские вели на поле Полтавской битвы. Поэтому в ходе ее для наступающих шведов стало большой неожиданностью появление на их пути двух линий полевых укреплений противной стороны. Да еще такое случилось под покровом ночной темени.

Накануне сражения царь Петр I объехал полки, выстроившиеся для битвы. В русской армии был зачитан его приказ со словами обращения к русским воинам:

«Воины! Вот пришел час, который решит судьбу отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь.

Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред очами вашими правду и Бога, поборящего по вас.

А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего».

Петр I составил на генеральную баталию такой план действий, который позволил русской армии, прошедшей девятилетнюю суровую школу Северной войны, одержать полную победу. Его замысел состоял в том, чтобы измотать неприятеля в схватках на передовой позиции, то есть на линии редутов, а затем самому перейти к наступательным действиям.

Для этой цели было приказано 17 полкам драгунской кавалерии встать на поле сразу за линией продольных редутов. Генералу А.Д. Меншикову предписывалось дать там бой шведам, прежде всего их коннице, и нанести им урон, помогая держать оборону гарнизонам редутов.

Старался поднять дух своей армии и Карл XII. Его на носилках (под Полтавой «свейский» монарх во время рекогносцировки получил ранение в ногу) пронесли перед полками. Шведская армия, ведомая по дорогам Европы лично воинственным королем, еще не знала поражений ни от саксонской, ни от датской, ни от польской армий. «Свеям» хорошо помнилась и Нарвская виктория 1700 года.

Карл XII объявил, что завтра, после победы над русскими, его солдаты будут обедать в неприятельском обозе, где их ожидает богатая добыча. Он говорил:

«Московский царь Петр приготовил нам много кушаний, идите же завтра туда, куда ведет вас слава непобедимых».

Полтавская битва началась 27 июня около трех часов ночи. Король Карл XII для атаки позиции русских выделил около 20 тысяч войск, 28 орудий; армейский обоз, раненых передислоцировали в лагерь у деревни Пушкаревки (5 километров западнее Полтавы). Остальные королевские войска — до 10 тысяч человек, в том числе часть запорожцев и мазепинцев, находились в осадном лагере, в резерве и на охране коммуникаций.

Шведская пехота (24 батальона) и кавалерия (41 эскадрон), построившись в колонны (4 — пехоты, 6 — кавалерии), в два часа начала движение к русскому лагерю в надежде застать противника врасплох. Пехотные колонны следовали впереди, кавалерийские — за ними. С собою было приказано взять всего четыре полевых пушки.

Король надеялся сломить армию русского царя в рукопашном, ближнем бою, взяв штурмом его укрепленный лагерь у Яковцов. Лагерь имел в ближнем тылу крутые обрывистые берега Воркслы, и Карл XII надеялся сильным ударом сбросить противника в реку. Командование атакующей шведской армией поручалось опытному фельдмаршалу К. Реншильду. Пехоту возглавлял генерал Левенгаупт, командовавший шведами в сражении у деревни Лесной.

Однако в русском стане не дремали. Дозорные вовремя доложили о том, что на поле показался неприятель. Ближайший соратник и фаворит Петра I генерал А.Д. Меншиков, командовавший кавалерией русской армии, во главе драгунских полков атаковал вражескую конницу. Отличился Нижегородский драгунский полк, причем полковой каптенармус Авраам Антоном захватил кирасирский штандарт.

Перед боевой позицией петровской армии добрый час кипело жаркое кавалерийское дело, в котором шведы верх не одержали, но русскую конницу они все же

потеснили. Однако Меншиков не увел драгун с поля битвы и в ходе новых схваток конников отбил шведов.

После этого шведы, продолжившие движение вперед в колоннах, к своему немалому удивлению, своим правым крылом наткнулись на линию поперечных редутов, с которых по ним ударили полевые пушки и ружейные залпы. Пушкари противника били картечью и ядрами с предельной дистанции. Все это лишило королевское войско главного козыря в Полтавской баталии — внезапности.

Шведская пехота пошла на штурм редутов. Ей с большими потерями удалось овладеть только двумя первыми редутами из числа продольных. Это были те полевые укрепления, которые оказались к началу сражения недостроенными, хотя и занятыми назначенными в них гарнизонами.

Меншиков, руководивший схватками конницы перед линией редутов, запросил у царя подкреплений. Однако Петр I, владевший ситуацией на поле боя, приказал ему с драгунскими полками отойти за линию фронтальных редутов. После этого шведам ничего не оставалось, как начать яростный штурм линии русских полевых укреплений. Начальный успех (взятие двух редутов и отход меншиковской конницы) воодушевлял королевское войско.

Теперь битва напоминала собой борьбу за десяток русских земляных крепостиц, небольших по размеру, но мужественно защищаемых каждая. Яростные схватки на рассвете дня за продольные редуты привели к тому, что королевская пехота оказалась продольными редутами разрезанной на две части.

Но когда шведы начали прорываться сквозь поперечные редуты, то их попытки пресекались губительным огнем пушек из редутов, подкреплённых ружейными залпами. В каждой такой атаке неприятель отбрасывался назад. В жестоких схватках на рассвете дня 27 июня королевские войска в бесплодных атаках редутов и попытках пробиться к лагерю русской армии потеряли 14 знамен и штандартов.

Шведы потерпели в ходе битвы первое серьезное поражение: две пехотные колонны, наступавшие на своем левом фланге, попали под перекрестный пушечный и ружейный огонь (с расстояния в 100 шагов) из русского укрепленного лагеря, понесли большие потери и в беспорядке отошли к лесу у села Малые Будищи. Эта часть королевской армии на некоторое время потеряла способность сражаться.

Более того, драгунская кавалерия генерала Меншикова, начавшая теснить шведов, загнала часть атакующих (правое крыло королевской армии) к Яковецкому (или Полтавскому) лесу, где пехотные колонны генерал-майоров К. Росса и В. Шлиппенбаха были окружены и частью истреблены. Оставшимся в живых королевским пехотинцам пришлось, сложив оружие, сдаться в плен.

Так к 6 часам утра завершился первый этап Полтавского сражения. После этого наступил трехчасовой этап бездействия шведской армии, приводившей себя в порядок. В итоге инициатива перешла в руки русских, чем умело воспользовался царь Петр I, решивший сам пойти вперед.

Около 8 часов утра Петр I построил армию впереди укрепленного лагеря в две боевые линии. В первую линию встало 24 батальона пехоты. Во второй линии,

удаленной от первой на 200—300 шагов, — 18 батальонов. На флангах расположились драгунские полки во главе с генералами А.Д. Меншиковым (на левом крыле, 6 полков) и Р.Х. Боуром (на правом крыле, остальные полки). Всего за лагерьный вал вышла 31 тысяча человек. В самом лагере был оставлен резерв силой в 9 пехотных батальонов, который одновременно прикрывал армейский обоз.

Теперь центр боевых линий, которым командовал генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев, состоял из пехоты. В интервалах между батальонами первой линии разместились артиллерия (72 орудия), которой в битве начальствовал генерал-фельдцейхмейстер Я.В. Брюс. Чтобы усилить фланги, туда поставили гренадёр, вооруженных ручными мортирами (мортирками) и ручными фанатами (бомбочками).

Часть армейских сил (большей частью кавалерии) под командованием князей Долгорукова и Волконского была переброшена к селу Малые Будищи, в котором находились полки украинских казаков нового гетмана Скоропадского. Здесь перекрывался шведам путь в Польшу, где стояли в немалом числе королевские войска.

Перед возобновлением сражения царь Петр I сказал своему сподвижнику генерал-фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, номинальному главнокомандующему русской армии в Северной войне, такие слова:

«Господин фельдмаршал, поручаю вам мою армию и надеюсь, что в начальствовании оною поступите вы согласно предписанию, вам данному, а в случае непредвиденном — как искусный полководец. Моя же должность надзирать за всем и быть готовым на секурс во всех местах, где требовать будет опасность и нужда».

Когда войска разместились на поле битвы, разведка сообщила, что шведы строятся в боевой порядок у Малобудищенского леса, готовясь возобновить сражение и вновь атаковать противника. Приближался переломный час Полтавской битвы. В 9 часов утра королевская армия снова перешла в наступление.

Сблизившись на дальность ружейного выстрела, противники дали залп друг в друга. Огонь русской артиллерии расстроил шведские ряды. Когда стороны сошлись, то начался ожесточенный рукопашный бой по всей атакующей линии шведов, которая оказалась короче первой линии русских.

Шведы упорно старались переломить ход битвы. Два их батальона, сомкнув строй, бросились в штыки на первый батальон Новгородского полка, чтобы здесь прорвать линию противника. Новгородцы оказали упорное сопротивление, но под натиском врага стали шаг за шагом отходить назад. Видя это и поняв, что наступает критическая минута столкновения двух армий, Петр I лично возглавил второй батальон Новгородского полка и повел его в штыки на выручку тем, кто стал отходить. Так дружной контратакой опасность прорыва была ликвидирована.

В том боевом эпизоде «одна шведская пуля пробивает царское седло, другая пронизывает шляпу, покрывавшую чело великого полководца, и, наконец, третья ударяет в крест на богатырской груди Помазанника Божия. Но хранил Господь великого государя в пылу кровавой сечи».

Итогом рукопашного боя стало то, что шведов отбросили на исходные позиции. Теперь потери тех королевских войск, которые ночью начинали наступательное движение на русский лагерь, составили половину их состава.

Боевые линии петровской армии по приказу Петра I пошли в общую атаку, стараясь всюду держать строй. Шведы, которых начали охватывать с флангов, стали отступать. Драгунские полки генерала Меншикова отличились вновь, отбросив неприятельскую конницу и тем самым обнажив фланги отходившей неприятельской пехоты. В такой ситуации она оказалась под угрозой окружения и истребления. Это привело к тому, что в 11 часов королевские войска, участвовавшие в сражении, обратились в паническое бегство, больше не помышляя о сопротивлении.

Прославились своими действиями принимавшие участие в Полтавском сражении солдаты 9-го гренадерского Сибирского и 38-го Тобольского полков.

Бегущих толпами королевских людей преследовали до Малобудищинского леса. Дальше преследование велось частью сил кавалерии до Пушкаревки и самой Полтавы. Из осадного лагеря у стен крепости шведы и мазепинцы бежали без всякого сопротивления. Они бросили походный лагерь со всем его имуществом.

Видя бегство своей победоносной до этого дня армии «свеев», Карл XII взывал к своим воинам: «Шведы! Шведы!..» Но его крик не мог остановить бегущие толпы деморализованных людей. Из 24 телохранителей-драбантов, окружавших монарха, лишь трое осталось в живых. Остатки шведской армии (около 16 тысяч человек) вместе с королем Карлом XII, посаженным в карету, и гетманом Иваном Мазепой бежали от Полтавы к берегу Днепра, надеясь переправиться у Переволочны, но переправочных средств почти не было.

В ночь на 30 июня перебраться на противоположный берег и спастись бегством удалось только шведскому монарху и изменнику Мазепе с небольшим числом людей из его ближайшего окружения: 200 пехотинцев и 800 кавалеристов (по другим данным — до 2 тысяч человек).

Предательство Мазепы настолько поразило Петра, что он приказал сделать специально для изменника серебряную медаль весом в 4кг изображением повесившегося на осине Иуды и надписью «Мазепе за предательство», но многочисленные настойчивые попытки поймать его не увенчались успехом.

Настигнутые 30 июня у Переволочны русскими шведы при своем численном превосходстве во главе с генерал-лейтенантом А. Левенгауптом сложили оружие. Так на берегу Днепра вся королевская армия (около 14 тысяч человек) оказалась в плену. Трофеями русских стали 28 орудий, 127 знамен и штандартов, военная казна Карла XII (более 400 тысяч рублей) и другое армейское имущество...

В результате Полтавской битвы шведы потеряли более 9 000 убитыми, свыше 18 000 пленными, среди которых весь шведский генералитет, 32 орудия, весь обоз. Шведская армия, наводившая ужас на Европу, была уничтожена. Потери победителей оказались намного меньшими: 1 345 убитых и 3 290 раненых.

Так убедительной победой русского оружия завершилась Полтавская битва — генеральное сражение армий России и Швеции в Северной войне 1700— 1721 годов.

Эта победа знаменовала собой коренной перелом в войне и предрешила ее исход в пользу государства Петра Великого.

Система русских оборонительных сооружений - два укрепленных лагеря и десять редутов - нигде еще не применялась. Она позволила не только расчленить наступавшие шведские полки, но и уничтожить их перекрестным огнем. К сражению была тщательно подготовлена и артиллерия. Она имела лучшую по тому времени материальную часть, достаточное количество боеприпасов, хорошо подготовленных бомбардиров и, наконец, опытного командира, ближайшего сподвижника Петра I, генерала Я. В. Брюса.

Полтавская виктория вошла в историю Северной войны грандиозной победой русского оружия. Государь Петр I Алексеевич решил наградить «по чести», со всей царской щедростью всех участников битвы — от рядового солдата до фельдмаршала медалями из серебра и золота: «Всех штабных и обер-офицеров жаловал Государь портреты с алмазы и медали (золотые) по достоинству их чинов, а солдатам — медали серебряные».

Рекомендуемая литература:

- Брикнер А.Г. История Петра Великого / А.Г.Брикнер. – Москва: АСТ, 2002. – 666с.
- Валишевский К. Пётр Великий / К.Валишевский. – Москва: СП «Квадрат», 1993. – 442с.
- История внешней политики России. XVIII век от Северной войны до войн России против Наполеона. – Москва: Международные отношения, 1998. – 304с.
- Пушкин А.С. Полтава. Любое издание.
- Тарле Е.В. Избранные произведения в 4-х т. Т.3. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I / Е.В. Тарле. – Ростов / Дон: Феникс, 1994. – 720с.

9 августа - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год)

После победы под Полтавой русские войска добились крупных успехов в Прибалтике, заняв в ходе кампании 1710 года Выборг, Кексгольм, Ригу и Ревель. Но до окончания войны было далеко. Шведской дипломатии удалось в 1710 вовлечь в неё Турцию. Прутский поход Петра против турок был неудачен. Царь Пётр I был вынужден подписать невыгодный для России мир, но Турция из войны вышла, что вновь развязало руки Петру для войны со Швецией. В 1713 году Россия разгромила шведов в битве у Таммерфорса и овладела почти всей Финляндией. 27 июля 1714 года русский флот одержал блестящую победу над шведами при мысе Гангут.

Чтобы заставить короля Карла XII кончить войну, русским войскам необходимо было вступить на землю шведов. В реализации этого плана - наряду с гребными кораблями и армией - важная роль отводилась парусному флоту, который стал уже более мощным и мог на равных противостоять шведскому флоту. Морские силы русских на Балтийском море состояли из галерного и парусного флотов. Корабли-парусники могли идти только под парусами, при наличии ветра. Галеры - небольшие суда с мелкой осадкой, до 4 футов, двигались при помощи весел, хотя могли ходить также и с помощью парусов. Они подразделялись на большие галеры и скампавей (полугалеры). Большие галеры имели по 52 весла и вмещали до 300 человек каждая; на скампавее имелось 36 весел, и вмещала она до 150 человек. Каждая галера была вооружена 24-фунтовой пушкой на носу и несколькими мелкими пушками по бортам. Дистанция их стрельбы достигала 300-500 метров, основным тактическим приемом боя являлся абордаж.

В конце июня 1714 г. русский гребной флот в составе 99 галер и скампавей с 15 тысячами человек десанта под командованием Ф.М. Апраксина сосредоточился у восточного побережья полуострова Гангут с целью прорваться к Або-Аландским шхерам (небольшие скалистые острова) и высадить десант для усиления русского гарнизона в Або (100 км северо-западнее мыса Гангут). В дальнейшем предусматривались совместные действия с войсками генерала М.М. Голицына, находящимися в Финляндии. Одновременно из Петербурга вышел парусный флот в составе 17 кораблей, фрегатов и шняв, который должен был прикрывать галерный с моря до входа его в район шхер, а затем идти в Ревель, где стояло 7 русских кораблей, чтобы оказывать поддержку галерному флоту и не допускать шведский флот вглубь Финского залива. Общее руководство над парусным флотом взял на себя Петр I - контр-адмирал русского флота. Русские корабли, имея на борту шестнадцать тысяч солдат, благополучно двигались среди островов, островков и скал. Неприятельских кораблей не было видно. Когда проходы между островами были прямые и широкие, матросы поднимали паруса. Когда же проходы делались извилистыми или спадал ветер, солдаты брались за вёсла. Так прошли большую часть

пути и достигли северного берега Финского залива. Когда подходили к полуострову Гангут – длинному и узкому, как вытянутый язык, дозорным открылась тревожная картина. От самого кончика полуострова, от мыса, простираясь в сторону моря, стояли шведские корабли. Шведский флот, воспользовавшись тем, что западная часть Финского залива раньше освобождается ото льда, нежели восточная, еще в апреле прибыл к Гангуту. Разведкой было установлено, что он состоит из 15 линейных кораблей, 3 фрегатов и 7 мелких судов и находится под командованием вице-адмирала Г. Ватранга. Суда, как крепости, изготовив орудия, перегородили дорогу русским галерам. На шведских кораблях было восемьсот тридцать две пушки. По восемь пушек на каждую русскую галеру. Именно здесь, на глубокой чистой воде, шведские адмиралы поставили непреодолимую стену для русских кораблей. Галеры остановились в бухте у селения Тверминне. Двигаться дальше было невозможно.

Получив донесение о создавшейся обстановке, Петр I отправился к галерному флоту. 20 июля он уже находился на полуострове Гангут. 21-22 июля Петр лично провел рекогносцировку окрестностей. Он приказал к группе островов, ближайших к мысу Гангут, послать 15 скампавей, чтобы наблюдать за противником. По приказу Петра I в наиболее узкой части полуострова (около 2,5 км) была устроена «переволока» нескольких скампавей на другую сторону полуострова в тыл противнику. Появлением их в тылу мыслилось внести замешательство в ряды неприятеля и растянуть его силы, обеспечив тем самым проход для галер. Расчеты царя полностью оправдались. Вице-адмирал Г. Ватранг, узнав о работах на «переволоке», разделил свою эскадру и 25 июля послал отряд из одного фрегата и девяти шхерных судов под начальством контр-адмирала Н. Эреншельда к западному берегу полуострова с тем, чтобы помешать перетаскиванию русских галер. А отряд из восьми линейных и двух бомбардирских кораблей под командованием вице-адмирала Лиллье направил к Тверминне для нападения на главные силы русского флота.

Петр I, не теряя времени, воспользовался этой серьезной ошибкой шведов. Он решил не перетаскивать суда, а прорваться вдоль берега. Зная, что в летнее время в акватории Гангута по утрам часто стоит штиль, он приказал Ф.М.Апраксину производить прорыв флота по частям в утренние часы, когда шведские парусные корабли по причине безветрия не могут свободно передвигаться.

Ранним утром 26 июля наступил штиль, Петр I направил галеры в обход шведского флота. Русский авангард в количестве 35 скампавей на веслах двумя отрядами обошёл на веслах шведские корабли в недосягаемости артиллерийского огня со стороны моря. Прорвавшиеся галеры заблокировали отряд контр-адмирала Н. Эреншельда, стоявший у места выбранной русскими «переволоки». Вице-адмирал Г. Ватранг после прорыва наших галер вернул отряд Лиллье и расположил суда дальше от берега с тем, чтобы не пропустить остальные русские галеры. На предложение сдаться шведский контр-адмирал ответил отказом.

Утром 27 июля при продолжавшемся штиле главные силы русского галерного флота во главе с генерал-адмиралом Ф.М. Апраксиным прорвались через

оставленный шведами свободный проход под берегом. В этот же день произошло сражение при Гангуте между русскими галерами и отрядом Эреншельда у Рилаксфиорда. Эреншельд построил свои суда - 18-пушечный корабль «Элефант» и шесть галер - в строй полумесяца, поставив за его средней линией три 4-6-пушечных шхербота (небольшое парусное судно) - всего 116 пушек.

Русский авангард состоял из 23 галер, разделенных на три отряда, - в центре 11 галер и на флангах по 6 галер, стоявших в два ряда. Русские экипажи насчитывали 3 250 человек, не считая офицеров. Командовал авангардом Петр Первый. На некотором удалении от авангарда стояли главные силы под командованием Апраксина. Русский флот, стесненный в узком пространстве, способен был противопоставить 80-90 шведским орудиям не более 22-24 пушек. Несмотря на это, Петр I и Апраксин решили дать шведам генеральное сражение.

В начале третьего часа на адмиральской галере русских был поднят синий флаг и раздался пушечный выстрел - сигнал к началу атаки на шведов. Русский авангард стремительно пошел на сближение с противником. Однако первая, а затем и вторая фронтальные атаки галер были отбиты шведами. Тогда русские предприняли фланговую атаку. Перед её началом старшие отрядов и начальники галер, стремясь воодушевить своим личным примером моряков, перешли на шлюпки и с обнаженными шпагами повели галеры на сближение с противником. Завязался ожесточенный абордажный бой, в котором русские моряки одержали победу. Более 3 часов продолжалась битва. Самый ожесточённый бой разыгрался при атаке флагманского фрегата «Элефант», что в переводе на русский язык означает «слон».

В результате сражения шведы потеряли 10 судов, вооруженных 116 пушками, и 711 человек убитыми и ранеными; все оставшиеся в живых были взяты в плен. Русские потеряли 469 человек убитыми и ранеными. После сражения русский флот, чтобы не оказаться запертым шведами в бухте, вышел из нее и стал на шхерном фарватере, ведущем в Або. Но морально подавленный вице-адмирал Ватранг на другой же день оставил Гангут и ушел к Аландским островам, опасаясь, что русские придут туда раньше и высадят десант.

30 и 31 июля во флоте, а 9 сентября в Петербурге состоялось торжественное празднование. Петр I привёл в Санкт-Петербург пленные шведские суда. Когда торжественная процессия вступила в Неву, народ с восторгом приветствовал победителей. Повсюду развевались флаги. На берегу стояла арка с картинами. На одной из них художник мастерски изобразил орла, нападающего на слона. Картина, с намёком на пленённый фрегат, сопровождалась надписью «Орёл не мух ловит». Долго небо русской столицы озарялось россыпями фейерверков, победно гремел салют.

За блестящую «викторию» участники боя получили специальные медали: офицеры – золотые, с цепями и без цепей, «каждый по пропорции своего чина», матросы и солдаты десанта – серебряные. Рисунок на всех медалях одинаков. На лицевой их стороне, как обычно, был портрет Петра I, а на оборотной – план морского сражения и дата. Вокруг шла надпись: «Прилежание и верность превосходит сильно». Эта легенда стала своеобразной традицией для наград за

морские баталии, ее можно видеть, например, на обороте медали за взятие трех шведских судов эскадрой Н. Сенявина у острова Гогланда (1719). А на медалях за победу в Гренгамском сражении (1720) надпись помещена в таком варианте: «Прилежание и верность превосходят силу».

Петр за успешное руководство баталией был произведен в вице-адмиралы.

Гангутская победа является примером искусного использования галерного флота в условиях финляндского шхерного театра, где не мог найти широкого применения парусный флот. Тщательная подготовка, решительные действия и высокие боевые качества русских матросов и офицеров, тактическое мастерство командования флотом позволили добиться победы над шведами. Петр I высоко оценил победу русского флота у Гангута, приравняв ее к победе под Полтавой в 1709 г. В Гангутском морском сражении была одержана первая крупная победа молодого Российского флота, имевшая большое военно-политическое значение. Российский флот нанес поражение сильнейшему в то время шведскому флоту, который до Гангута не знал неудач. Победа у мыса Гангут явилась следствием длительной и упорной работы Петра I и его сподвижников над созданием русского национального флота, без которого невозможно было решить задачи обороны страны, возвратить исконно русские земли в Прибалтике, добиться выхода к берегам Балтийского моря и «прорубить окно в Европу». Успешные действия русского флота обеспечили движение нашего войска в Финляндии и создали условия для перенесения военных действий на территорию Швеции. Финская кампания 1712 -1714 гг. увенчалась полным успехом. С занятием почти всей Финляндии, кроме ее северных районов, вооруженные силы России получили весьма удобный плацдарм для перенесения боевых действий через Ботнический залив непосредственно на территорию самой Швеции.

Рекомендуемая литература:

- Брикнер А.Г. История Петра Великого / А.Г.Брикнер. – Москва: АСТ, 2002. – 666с.
- Валишевский К. Пётр Великий / К.Валишевский. – Москва: СП «Квадрат», 1993. – 442с.
- История внешней политики России. XVIII век от Северной войны до войн России против Наполеона. – Москва: Международные отношения, 1998. – 304с.
- Раздолгин А.А. На румбах морской славы / А.А.Раздолгин, М.А.Фатеев. – Ленинград: Судостроение, 1988. – 384с.
- Тарле Е.В. Избранные произведения в 4-х т. Т.3. Северная война и шведское нашествие на Россию. Русский флот и внешняя политика Петра I. / Е.В. Тарле. – Ростов на Дону: Феникс, 1994. – 720с.

23 августа - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год)

Битва на Курской дуге имела свою предисторию. Советские фронты, пройдя с боями в ходе зимнего наступления на запад почти 700 километров, оказались сильно ослабленными. В конце марта они вынужденно перешли к обороне. Войска испытывали серьёзные трудности со снабжением боеприпасами и горючим: тылы не успевали за наступающими армиями. Более того, после немецкого контрудара были потеряны Харьков и Белгород.

После первых трёх месяцев 1943 года положение на советско-германском фронте на какое-то время стабилизировалось. В районе Курска линия фронта образовала огромный выступ, глубоко вдававшийся в расположение вражеских войск на 200 километров.

Перед руководством Германии возник ряд труднейших проблем. Блицкриг в войне с СССР потерпел крушение. Разгром отборных гитлеровских войск в Сталинградской битве явился крупнейшим поражением, какое когда-либо терпела немецкая военная машина.

Господствующим настроением в высших эшелонах власти Германии было стремление взять реванш за Сталинград. Это диктовалось необходимостью восстановить пошатнувшийся авторитет Гитлера среди союзников и сцементировать фашистский блок. Такие политические цели могли быть достигнуты только нанесением крупного военного поражения Советскому Союзу.

Немецкое командование, учитывая благоприятную конфигурацию линии фронта и выгодное положение своих войск, развернуло подготовку к крупному летнему наступлению в районе Курска. Замыслом операции «Цитадель» предусматривалось ударами по сходящимся направлениям с севера и юга под основание Курского выступа окружить, а затем уничтожить расположенные здесь советские войска. Далее предполагалось развить наступление в сторону Ростова, а затем и на Москву.

Не смотря на поражение под Сталинградом, немецкая армия представляла собой грозную силу. 21 танковая и 7 механизированных дивизий входили в состав фашистских войск. Более того, изменилось вооружение гитлеровской армии. В большом числе началось производство новых средних танков Т-V «пантера» и тяжёлых танков Т-VI «тигр», обладавших мощной бронёй и вооружением. Началось массовое производство нового самоходного орудия «фердинанд», имевшего 150-мм броню. Улучшились боевые характеристики и других производимых Германией танков. У немецкой авиации появился новый самолёт «Фокке-Вульф-190», имевший сильное вооружение: четыре пушки и шесть пулемётов. Чтобы противостоять советскому штурмовику Ил-2, германская авиапромышленность стала выпускать «Хеншель-129», обладавший пушечным и пулемётным вооружением. В мемуарах генерал-полковника Гудериана есть такая фраза: «Ни одна армия не была даже в отдалённой степени столь моторизована, как германская». К началу Курской битвы

Германия провела «тотальную мобилизацию». Она смогла увеличить численность своих вооружённых сил почти на 2 миллиона человек. Такого ещё не было с начала войны. И всё же мы были сильнее. Правда, Гитлер и его командование не знали об этом. Они и представить себе не могли, что, казалось бы, разрушенная ими до основания советская военная промышленность могла так быстро возродиться и превзойти Германию по производству военной техники.

Гитлеровскому командованию не удалось сохранить в секрете подготовку операции «Цитадель». Советская разведка узнала о подготовке вермахта к большому наступлению и даже установила дату начала операции.

Наше руководство оказалось перед непростым выбором: наступать или обороняться? В конце мая - начале июня 1943 года, когда немецкий план нанесения по Воронежскому и Центральному фронтам сильных ударов с использованием крупных танковых группировок стал очевиден, было принято решение о преднамеренной обороне.

Стратегическая цель операции состояла в том, чтобы в оборонительных сражениях нанести поражение ударным группировкам противника. Необходимо было удержать занимаемые рубежи и создать условия для перехода в контрнаступление. По замыслу Ставки северный фас Курского выступа оборонял Центральный фронт (генерал армии К. К. Рокоссовский), а южный - Воронежский фронт (генерал армии Н. Ф. Ватутин). В тылу Курского выступа стоял резерв - Степной военный округ (генерал-полковник И. С. Конев). Его задача - предотвратить глубокий прорыв противника и усилить контрнаступление.

Для обеспечения боевых действий была создана устойчивая, глубоко эшелонированная оборона. Особое значение в этом приобретало инженерное оборудование местности, особенно там, где она способствовала прорыву вражеских танковых групп. Всего было создано восемь оборонительных полос и рубежей. Глубина оборудованной в инженерном отношении обороны советских войск достигала 250-300 километров. Было установлено 630 тысяч противотанковых и 468 тысяч противопехотных мин, возведено до 1,5 тысячи километров рвов, завалов, проволочных заграждений. К началу оборонительной операции здесь имелось более 20 тысяч орудий и миномётов и 920 «катюш».

По показаниям немецких пленников наступление противника было назначено на 3 часа утра 5 июля. В 2 часа 20 минут Рокоссовский отдал приказ о начале мощного артиллерийского удара. Наступление гитлеровских войск было задержано почти на три часа.

Начавшаяся битва сразу же приняла грандиозный размах и носила крайне напряжённый характер. Наши войска встретили лавины танков и пехоты врага с невиданной стойкостью и мужеством.

Вражеские армии двинулись одновременно с севера и юга под основание Курского выступа. В полосе действий Центрального фронта разгорелись яростные бои в районе Поньрей и на Ольховатском направлении. Та и другая сторона массировано применяли авиацию, прежде всего штурмовую. Шестёрка Ил-2 58-го

гвардейского штурмового авиационного полка под командованием майора В.М. Голубева за 20 минут уничтожила 18 немецких танков. Командир эскадрильи штурмовиков был награждён второй «Золотой Звездой» Героя Советского Союза. В течение дня 5 июля в небе над Ольховкой лётчики 16-й воздушной армии произвели 1 232 самолёто-вылета, провели 76 воздушных боёв и сбили 106 вражеских самолётов.

В разгар жаркого сражения, было перехвачено донесение немецкого лётчика: «Бегства русских не наблюдаю»... Немецкие фельдмаршалы фон Клюге и фон Манштейн не сомневались, что лавина техники опрокинет русских, а задача лётчика-наблюдателя заключалась лишь в том, чтобы сообщить, когда начнётся их паническое бегство.

Командующий Центральным фронтом генерал армии К.К.Рокоссовский своевременно усилил резервными войсками оборонявшихся на ольховатском направлении. И всё же к исходу дня 5 июля удалось прорвать оборону 13 армии на глубину 6-8 километров. Дальнейшие попытки немцев продвинуться не имели успеха.

После этой откровенной неудачи немцы перенесли главный атакующий удар на район Поньрей. Здесь они сразу натолкнулись на мощный узел обороны. Железнодорожную станцию Поньри атакующим взять не удалось. На созданной воинами-сапёрами системе минно-взрывных заграждений гитлеровцы теряли свои лучшие силы.

Особенно успешно действовали инженерные батальоны, которыми командовали майоры А.В.Ванякин и А.И.Фролов. Их минёры, действовавшие в районе Поньрей, отбивались гранатами от атакующих немецких автоматчиков, буквально под шквалом пулемётного огня и осколков подкладывали мины под гусеницы боевых машин.

Командующий 9-й армией генерал Модель 10 июля ввёл в дело почти все свои наличные силы – 13 пехотных и 8 танковых дивизий. Ценой огромных потерь немцам удалось продвинуться ещё на 3-4 километра. После этого наступательный порыв войск Моделя угас.

К 11 июля гитлеровские войска, понеся огромные потери, прекратили наступление и повсеместно перешли к обороне. Стратегическая инициатива полностью перешла в руки Советской Армии.

В полосе действий Воронежского фронта в районе Прохоровки 12 июля произошло крупное встречное танковое сражение, в котором с обеих сторон участвовало около 1 200 танков, самоходных артиллерийских установок и штурмовых орудий. Танковой армии генерала П. А. Ротмистрова противостояли дивизии СС «Адольф Гитлер», «Райх», «Мертва голова». На довольно небольшом пространстве в 30 километрах от Белгорода, на изрезанной оврагами равнине, произошло бескомпромиссное столкновение двух ударных группировок. В результате сражения советская сторона потеряла 60 процентов своих машин - 500 танков из 800, немцы - 300 из 400 (75 процентов). Высокие потери с нашей стороны обусловлены тем, что

прямой выстрел пушек «Тигров» был гораздо сильнее, чем у Т-34. Нам нужен был ближний бой. А пока шли на сближение, несли потери. К тому же, чтобы поразить «Тигр» или «Фердинанд», нужно было стрелять в борт. Сибиряк, выпускник Томского артиллерийского училища Борисов М.Ф. прямой наводкой лично сам подбил 7 танков противника из 19, шедших на их батарею. Тогда же отличился и другой сибиряк – старший сержант Х.М.Мухамадиев. Родом он томский, но более 50 лет после войны жил и трудился в Новосибирске. В первые дни Курской битвы погиб командир взвода, заместителем которого был Хамза. Он возглавил взвод бронебойщиков, и под его командованием за неделю было уничтожено 27 танков противника. В том числе 8 танков уничтожил сам Мухамадиев, за что стал Героем Советского Союза. Орудийный расчёт омича-сержанта П.Панова выдержал бой против 23 фашистских танков. 11 машин, в том числе 6 «тигров» сгорели в этой схватке.

К вечеру танковое сражение затихло. Ни одна из сторон не смогла решить поставленные задачи. Но под Прохоровкой путь врагу на Курск был надёжно закрыт.

С 13 по 15 июля 5-я гвардейская танковая и 69-я армии успешно отражали атаки немецко-фашистских войск. Понесла большие потери и опасаясь окружения, противник начал отвод главных сил. Войска Воронежского, а затем и Степного фронтов начали преследовать его и к 23 июля вышли на рубежи, которые занимали до начала сражения. Так закончилась Курская стратегическая оборонительная операция.

В это время в составе войск 70-й армии Центрального фронта в районе г.Фатежа Курской области начала боевые действия 140-я Сибирская стрелковая дивизия. В оборонительных боях в ходе Курской битвы её части стойко отражали ожесточённые атаки танков и пехоты противника и во взаимодействии с другими соединениями фронта сорвали его попытки прорваться к Курску с севера. В этих боях воины дивизии проявили высокое боевое мастерство, мужество и отвагу. Сержант Ерипалов сжёг два танка. С последней противотанковой гранатой бесстрашный воин бросился под «пантеру» и взорвал её. Всего было уничтожено свыше шести тысяч вражеских солдат и офицеров и около 200 танков и штурмовых орудий.

Среди других соединений здесь сражались сибирская 67-я гвардейская, 112-я стрелковые дивизии. За месяц боёв сибиряки-гвардейцы 67-й дивизии уничтожили 11 172 гитлеровца, 399 танков, 38 орудий, 82 пулемёта. Таких потерь в схватке с одной дивизией немецко-фашистская армия ещё не знала.

Измотав противника в оборонительных боях под Курском, советские войска перешли в контрнаступление. 5 августа после ожесточённых боев были освобождены города Орел и Белгород. В честь доблестных войск-освободителей в Москве впервые прогремел артиллерийский салют двенадцатью залпами из 124 орудий.

В наступлении Брянского фронта на Орел успешно действовали 235-я, 308-я, 362-я и 380-я сибирские стрелковые дивизии. За отличие в боях на Курской дуге 5-я гвардейская, 129-я и 380-я стрелковые дивизии получили почётные наименования Орловских, а 112-я стрелковая — Рыльской. Позже она стала ещё и Коростеньской.

Сформированная в г.Татарске Новосибирской области, обескровленная в многодневных боях под Сталинградом, получив пополнение, дивизия вошла в состав 2-й танковой армии. 12 февраля 1943 года она выгрузилась на станциях Елец и Хитрова и совершила марш в Курский выступ. В феврале - марте дивизия, заняв оборону, вела упорные оборонительные бои. 2 марта освободила г.Дмитриев-Льговский Курской области, затем заняла оборону севернее города Рыльска. В начале Курской битвы она несколько раз провела разведку боем на своём участке фронта, чтобы выявить слабые места в обороне противника. И только 26 августа, когда был освобождён Харьков, дивизия по приказу командования перешла в наступление, с ходу 31 августа освободила Рыльск и всю оставшуюся ещё до этого времени оккупированную территорию Курской области.

Освобождением Харькова (23 августа) завершилось контрнаступление Красной армии под Курском. Вторая мощная группировка врага была разгромлена. Командование вермахта окончательно утратило стратегическую инициативу.

Битва под Курском стала одной из крупнейших в истории Второй мировой войны. Она шла в течение 50 суток (июль, август) на территории семи областей России и Украины, в полосе 600 километров по фронту и до 150 километров в глубину. С обеих сторон в этом сражении участвовало до 4 миллионов человек, свыше 69 тысяч орудий и миномётов, более 13 тысяч танков и самоходных орудий, до 12 тысяч боевых самолётов.

Вермахт в Курской битве задействовал свыше 100 дивизий (43% от их числа на советско-германском фронте). С советской стороны участвовало около 30% имеющихся дивизий.

Потери гитлеровцев под Курском составили свыше 500 тысяч солдат и офицеров, 1,5 тысячи танков, 3 тысячи орудий, свыше 3,7 тысячи самолётов.

Советские войска потеряли 863 303 человека, в том числе 254 470 погибшими и умершими от ран, 6 064 танка и САУ, 5 422 орудия и миномёта, 1 626 боевых самолётов.

Подвиг воинов, сражавшихся на Курской дуге, был высоко оценен. Свыше 100 тысяч солдат, офицеров и генералов получили в награду ордена и медали. Из них 1 089 сибиряков-гвардейцев. Более 180 человек стали Героями Советского Союза. Среди них был лётчик-истребитель А.К.Гороховец. 6 июля он принял бой один против большой группы вражеских бомбардировщиков. Искусно маневрируя, он сбил один за другим девять (!) самолётов противника. Это был единственный случай за всю историю войн. По пути назад на свой аэродром А.К.Гороховец погиб, попав под огонь четырёх немецких истребителей. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно.

За участие в Курской битве звания Героя Советского Союза удостоились 24 сибиряка.

За Курскую битву 544 воинские части и соединения были награждены орденами Ленина и Красного Знамени (в том числе 7 сибирских). Многие из них

были преобразованы в гвардейские и удостоились почётных наименований освобождённых ими городов (среди них 12 сибирских).

Рекомендуемая литература:

- Александров А.А. «Цитадель»...Прохоровка: 65 лет Курской битвы: документальная повесть / А.А.Александров. // Наш современник. – 2008. – N 7. – С.147-161.
- Ащеулов О. Как минометчики сбивали "Юнкерс": новые документы о боевой работе ракетной артиллерии на Курской дуге / О. Ащеулов. // Родина. - 2009. - N 12. - С.24-25.
- Венок славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.5. Курская дуга. – Москва: Современник, 1988. – 590с.
- 19-я танковая дивизия вермахта на Курской дуге (июль 1943 г.) / публ. О. Е. Ащеулова, А. В. Лобанова. - (Документы и материалы) // Военно-исторический журнал. - 2009. - N 1. - С. 24-29.
- Замулин В. Прохоровка. Неизвестное сражение великой войны / В.Замулин. // Родина. – 2008. – N 7,8.
- Игнатовский Л. Курская битва: вклад тыла / Л.Игнатовский. // Экономист. – 2008. – N 5. – С.16-22.

2 сентября - День российской гвардии

Это праздник установлен 22 декабря 2000 года Указом Президента РФ Владимира Путина в связи с 300-летним юбилеем российской гвардии, а также в целях возрождения и развития отечественных воинских традиций, повышения престижа военной службы. (Указ Президента РФ от 22.12.2000 N 2032 «Об установлении Дня российской гвардии»).

Дата была избрана на основании «Хроники Российской Императорской армии» Николая I, в которой зафиксировано официальное именование Преображенского и Семёновского полков лейб-гвардией со 2 сентября (22 августа по старому стилю) 1700 года. Дата носит условный характер, так как Семёновский полк назывался лейб-гвардией уже в 1698 году в документах, связанных с походами под Азов. При Александре III 200-летний юбилей Преображенского и Семёновского лейб-гвардии полков отмечался 30 ноября, позднее гвардия справляла день рождения 23 мая.

В истории нашей Родины было немало знаменательных событий, которые приводили к коренным переменам в стране и ее армии. Таким особенным явлением истории Вооруженных Сил России было создание Русской и Советской Гвардии. Ее создателем, как и в целом регулярной Русской армии, был Петр I. Осуществляя свои реформы, Петр выступал как страстный приверженец западных ценностей, рационализма и деловитости. Он стремился сделать Россию сильной и процветающей страной в сообществе европейских государств. "Примеряя" к своей стране рыночные отношения, учитывал местные российские условия и в проведении реформ "по-азиатски" опирался на государство, создав новую структуру власти, воспитав государственников - своих сторонников. Особое место в ней отводилось Гвардии.

Вся история российской Гвардии наполнена героическими событиями, подвигами доблестных защитников Отечества. А служить по-гвардейски сегодня - значит иметь высшую боевую квалификацию, мастерски владеть техникой и оружием, бдительно нести службу, неустанно крепить боевую готовность армии и флота.

Гвардия (от итальянского *guardia* - охрана, стража) как отборная часть войск возникла в глубокой древности. Она была личной охраной глав государств и опорой власти. Можно считать «гвардией» царский отряд из 300 спартанцев, павших при Фермопилах. Такая же численность была у беотийского «священного отряда». В древней Македонии существовали «царские любимцы». С ростом армий увеличивалось и количество их элитных отрядов, они сводились в особые отборные формирования. В Древней Персии это был 10 000-й корпус "бессмертных", в армии Александра Македонского – 6 000-й корпус, включавший тяжелую пехоту и тяжелую конницу. В Древнем Риме императором Августом была учреждена преторианская гвардия.

В средние века и в новое время в большинстве стран Западной Европы гвардией были небольшие отряды при императорах, сопровождавшие последних на театр военных действий. Их имели полководцы Византии, Карл Великий, Чингисхан и другие. Формировались эти отряды главным образом из наемников-иностранцев, представлявших более надежными. Серьезной боевой роли такая гвардия играть не могла. И только с XVIII-XIX вв. во Франции и Германии гвардия становится крупным формированием и играет активную роль на полях сражений.

На Руси с XVI в. при царе состояла почетная придворная охрана - рында. Она набиралась из отпрысков знатных семейств. Численность ее была незначительной и никакой боевой роли она не играла. В 1550 году. Царь Иван Грозный создал конный Государев полк численностью 1 000 человек, а также стрелецкий Стремянный полк численностью 3 000 человек. Через 100 лет к ним добавились два Выборных полка численностью по 2 000 человек.

Начало гвардии в России положили Преображенский и Семеновский полки, созданные Петром из "потешных" войск во время борьбы за трон с сестрой Софьей. Документов, свидетельствующих о дате пожалования царем этого высокого звания первым полкам русской регулярной армии, не сохранилось. Разные авторы - специалисты по этой теме называют различные даты, основываясь на тех или иных источниках.

В перечне войск, которые участвовали в походе в 1696 г. на Азов, эти полки гвардейскими еще не названы. А в описании сражения под Нарвой, сделанном Петром в своем дневнике в 1700 г., причина его неудачи объясняется молодостью армии, из которой "лишь два полка гвардии были на двух атаках у Азова". Последняя фраза может быть истолкована по-разному и не проясняет вопроса. Но дает основание считать, что в 1696 г. гвардия уже существовала.

Гвардия Петра I - уникальное явление в российской и европейской истории. Такой вывод вытекает из её особого предназначения, установленного молодым царем. Шесть тысяч штыков преображенцев и семеновцев по боевой выучке и воинскому духу могли противостоять лучшим полкам Европы. Гвардия занимала исключительное место в его борьбе за власть. Она была опорой Петра во всех начинаниях и преобразованиях. Гвардейские офицеры и сержанты выполняли самые разнообразные поручения царя, использовались в качестве "царева ока". От организации горной промышленности до проведения следствий по злоупотреблениям властью и контроля над судопроизводством; от контроля за действиями высшего генералитета до выполнения особых миссий. Дав гвардии мощное самоощущение ее значимости в строительстве нового государства, Петр воспитал целую плеяду рядовых людей, считавших себя государственниками, готовыми жертвовать собой ради дела возвышения своего Отечества и своего кумира.

Первое боевое крещение русская гвардия получила в Северной войне 1700 - 1721 годов. Утром 19 ноября 1700 года в Нарвском сражении шведские войска атаковали не имевшие боевого опыта русские полки и вынудили их отступить к мосту

через реку Нарву. Но мост рухнул, и войска лишились переправы. Лейб-гвардии Семеновский и Преображенский полки, действовавшие на флангах армии, стеной стали перед наступающими шведами и три часа, неся потери, отбивали их атаки. Благодаря мужеству и самоотверженности гвардейцев часть армии была спасена. За этот подвиг офицеры полков были награждены нагрудным знаком с надписью «1700 ноября 19». После этого сражения Петр I повелел гвардейцам носить вместо зеленых чулок красные в знак того, что они сражались у переправы по колено в крови. Позже гвардейские полки участвовали и в других победоносных сражениях. В 1702 году гвардейцами был взят Нотебург (Орешек), в следующем году шведы были разбиты русскими гвардейцами у деревни Калинкиной, в 1704 году - под Нарвой. Отличились гвардейцы и под Полтавой в 1709 году.

Наряду с активным участием в боевых действиях гвардия до образования военно-учебных заведений была фактически единственной школой подготовки и образования офицерских кадров. Здесь служили рядовыми солдатами дворяне, получавшие потом офицерский чин. Будущий генералиссимус А.В.Суворов начал службу рядовым лейб-гвардии Семёновского полка.

До середины 30-х годов полки формировались исключительно дворянами, затем и рекрутами из податных людей (т. е. плативших налоги крестьян, мещан). При Петре Первом практиковался перевод гвардейских солдат целыми командами в армейские полки для их укрепления. Сержанты Гвардии переводились в армию офицерами.

Архивы сохранили для потомков имена первых прославленных командиров первых гвардейских полков и командиров объединений, составленных из Преображенского и Семеновского полков. Некоторые из них начинали службу в этих полках рядовыми. Это полковник Юрий Менгден, генералы Автоном Головин, Иван Чамбере, Федор Ромодановский и др.

Сам Петр I носил Преображенский мундир - солдатский, бомбардирский, офицерский в зависимости от восхождения по лестнице воинских чинов. Из шеренг первых гвардейских полков вышли и ближайшие соратники Петра I – А.Д.Меншиков, Я.Брюс, П.И.Ягужинский.

Но не только те, кто прошел в полковых рядах боевую школу, могли именовать себя гвардейцами. Была в России такая награда за особые заслуги: отличившимся генералам высокого ранга государь присваивал почетный чин подполковника Преображенского полка, между тем как сам числился в этом полку полковником. Такой награды, например, в 1790 году был удостоен за взятие крепости Измаил А.В. Суворов.

До 1722 года гвардия не имела в чинах никаких преимуществ. Однако после утверждения Табели о рангах офицеры гвардейских полков получили старшинство в два чина против армейских.

После окончания двадцатилетней Северной войны в 1721г., когда Россия становится империей, а Петр I императором, царская Гвардия стала именоваться "Императорской Российской Гвардией". Отдельные сводные отряды Гвардии

участвовали в двух русско-турецких войнах, во второй русско-шведской войне 1741-1743 гг., в третьей русско-шведской войне 1788-1790 гг. В эту эпоху Гвардия как отборная, лучшая часть русской армии показала чудеса верности воинскому долгу и своему Отечеству. Эстафету Петра I в воспитании войск и Гвардии принял А.В. Суворов, выдвинувший вместо муштры одухотворяющего человека - "Воина Христова". Чудо-богатырями называл их великий полководец, не имевший ни одного поражения в многочисленных сражениях во славу России.

Поддержка Гвардии предопределяла успех всех дворцовых переворотов того времени. Так было и в ноябре 1741г., когда Елизавета Петровна - дочь Петра I приехала в казармы Преображенского полка и с помощью Гвардии произвела государственный переворот. Императрица приняла звание полковника всех гвардейских полков, а гренадерскую роту Преображенского полка, с помощью которой достигла престола, возвысила названием "лейб-компания" [лейб....(от нем. Leib – тело), первая часть сложных слов, означающих: состоящий непосредственно при главе государства, главным образом, при монархе]. Вся Гвардия с восторгом поддержала преобразенцев.

Свергнув своего мужа Петра III также с помощью Гвардии, Екатерина II повелела ей быть в старом составе, оставив все привилегии.

Сын Екатерины II, великий князь Павел Петрович, чрезвычайно болезненно воспринимал атмосферу, царившую при петербургском дворе и в Гвардии. Он был сторонником прусской военной школы. Став в 1796 г. императором, Павел стал насаждать чуждые для армии порядки муштры. Заложенная им и развитая его сыновьями система подготовки войск привела Россию в итоге к поражению в Крымской войне 1853-1856 гг. против Великобритании, Турции и Сардинского королевства. К концу XVIIIв. Гвардия лишилась почти всех тех огромных полномочий и функций, которые возлагались на нее создателем.

Еще в 1782 г. Павел I в противовес Гвардии Екатерины II учредил в Гатчине две пехотные команды, которые ко времени его правления были развернуты в 6 пехотных батальонов и егерскую роту, 4 кавалерийских полка и артиллерийскую команду. Как и "потешные" Петра I, "гатчинцы" стали опорой нового императора - ярого сторонника фридриховской прусской военной школы. Екатерининские гвардейцы теперь лишались военной вольницы. "Нерадивые и неучтивые" гвардейские унтер-офицеры-дворяне выписывались солдатами в армию. Гвардия подверглась многократной реорганизации. Верные Павлу "гатчинцы" были распределены по всем гвардейским полкам. Имели место также множественные перемещения по службе гвардейских офицеров в разного рода инспекции в отдаленных районах империи. Только в период 1796-1801 гг. было отстранено от службы 333 генерала и 2 261 офицеров. В 1798 г. были отменены названия полков "лейб-гвардии", как и других негвардейских полков. Все они стали называться по фамилиям командиров и шефов (командиров объединений нескольких полков). Так постепенно "размывалась" петровско-екатерининская сущность Гвардии.

В царствование Александра I (1801-1825 гг.) Гвардия продолжала расти. Ей вернули все прежние родные названия.

С усовершенствованием видов оружия и вооружения, а также способов ведения боевых действий возникает потребность в увеличении численности Гвардии. В конце XVIII начале XIX вв. она включала уже все рода войск и части флота. Императорская Гвардия была активной участницей всех войн России этой эпохи.

В битве под Аустерлицем (1805г.) атака лейб-гвардии Конного и Кавалергардского полков, описанная Л.Н.Толстым в романе «Война и мир», явила пример героизма царских гвардейцев. В русско-шведской войне 1808-1809 гг. гвардейские полки - Измайловский, Гренадерский, Кексгольмский - вместе с армейскими полками под командованием генерала П.И. Багратиона совершили беспрецедентный переход по льду Ботнического залива, заняли Аландские острова, вышли к берегам Швеции и вынудили шведов заключить мир.

В историческом сражении под Бородино 26 августа 1812 г. Преображенский и Семеновский полки совместно с гвардейской конницей в течение многих часов отражали натиск французской пехоты и конницы на позициях корпуса, которым командовал генерал Н.Н. Раевский. У деревни Семеновской, в решающем пункте сражения, Измайловский и Московский гвардейские полки предотвратили прорыв позиций 2-й русской армии. Так было и на самом левом фланге сражения у деревни Утицы, где гвардейцы-гренадеры расстроили все попытки французов охватить фланг русской армии.

Во время заграничного похода русской армии 1813-1814 гг., целью которого было изгнание войск Наполеона из стран Западной Европы, гвардейцы отличились в сражении под Кульмом (селение в Чехии) 17-18 августа 1813 г. Гвардейский корпус генерала А.П. Ермолова в составе Преображенского, Семеновского, Измайловского, Егерского, Уланского и Драгунского полков, общей численностью всего в 17 тыс. человек, остановил 37-тысячный корпус Вандама, не давая французам занять выходы из ущелья, что грозило 140-тысячной союзной армии полной катастрофой, так как она оказалась бы запертой в узком пространстве. Корпус потерял убитыми и ранеными половину своего состава, но позиций не оставил, а на следующий день, с подходом основных сил, принял капитуляцию противника.

Стойкость и воинское мастерство русской Гвардии обеспечили победу союзной армии (русские, пруссаки, австрийцы) под командованием МБ. Барклая-де-Толли. Весной 1814 г. Русская Гвардия первой вступила в Париж.

Многие сибиряки, помимо собственно сибирских частей, служили в гвардейских и армейских подразделениях, участвуя в многочисленных боях 1812 года и заграничной кампании.

Но история Гвардии – это не только военная история России. Трагическая раздвоенность Гвардии проявилась в событиях 14 декабря 1825г., которыми ознаменовалось начало царствования Николая I. Значительная часть гвардейского флотского экипажа, лейб-гвардии Московского и Гренадерского пехотных полков оказалась на стороне дворянских революционеров, выступивших против

самодержавия и крепостничества на Сенатской площади. Но в целом Гвардия осталась верна царю и сыграла решающую роль в подавлении восстания.

В русско-турецкой войне 1828-1829 гг. Гвардия штурмовала турецкую крепость и морской порт Варну. При ее взятии особенно отличился лейб-гвардии Саперный батальон, обеспечивший разрушение укреплений противника. При взятии Варны совершил свой подвиг унтер-офицер батальона А. Шейдеванд. Когда случайно погасли фитили мин, он бросился в подкоп и, жертвуя собой, взорвал мины. За умелые действия этому батальону было предоставлено право первым войти в поверженную крепость с музыкой и развернутым знаменем. Гвардейские саперы были награждены Георгиевским знаменем. 78 человек за доблесть были отмечены знаками отличия военного ордена святого Георгия.

В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. за укрепление влияния России на Балканах императорская Гвардия участвовала почти в полном составе. Ее полки сражались под Плевной и под Горным Дубняком, на перевалах Балканских гор. Преображенский полк в составе передового отряда под командованием генерала И.В. Гурко совершил зимний переход через Балканы и занял Софию. Преображенцы также участвовали в боях у Этрополя, Адрианополя, Сан-Стефано и Ташнисена

При взятии Плевны первые штурмы оказались неудачными. Русская армия была вынуждена перейти к планомерной осаде. Для полной блокады этого стратегически важного города необходимо было овладеть рядом населенных пунктов. Эта задача была возложена на гвардейский корпус. Вторая гвардейская дивизия, гвардейская Стрелковая бригада и гвардейский Саперный батальон атаковали Горный Дубняк, в то время как Первая гвардейская дивизия и гвардейская кавалерия прикрывали атаку со стороны Плевны. 30 солдат Финляндского полка сумели ворваться на малый редут и удерживали его до подхода подкреплений. Затем рота Стрелкового гвардейского полка броском заняла турецкие укрепления перед рвом, прикрывавшие большой редут неприятеля, а с наступлением сумерек в штыковой атаке захватила и их. Гвардейцы и в дальнейшем героически сражались за освобождение болгарского народа от многовекового турецкого рабства, проявляя при этом примеры храбрости и отваги. Так, в декабре 1877 г. гвардейские егеря, прикрывая проход через горы, только за две недели потеряли в боях 511 человек, но не отступили ни на шаг.

Балканские народы были освобождены от турецкого ига. Их освобождение обеспечило национальную независимость Румынии, Сербии, Черногории, а Болгарии - возможность создать национальное государство.

В царствование императора Александра III (1881-1894 гг.) вновь произошли изменения: уменьшены привилегии Гвардии. Старая Гвардия (первые гвардейские полки) получила старшинство над другими полками армии лишь в один чин. Молодая Гвардия лишилась былого старшинства в одном чине и отличалась от армии только формой гвардейского образца. Последний император России Николай II в 1894 г. даровал права старой Гвардии некоторым молодым гвардейским полкам.

В последующие годы численность гвардейских частей продолжает увеличиваться. К началу XX века русскую лейб-гвардию составляли 12 пехотных, 4 стрелковых и 13 кавалерийских полков, 3 артиллерийские бригады, саперный батальон, флотский экипаж и несколько кораблей.

Таким образом, к началу первой мировой войны Российская императорская Гвардия постепенно потеряла свою кастовость. Гвардейские полки стали обыденным массовым явлением. Постепенно изменились не только функции Гвардии, но и само ее понятие.

Теперь звание "Гвардия" становилось наградой для многих, отличившихся в сражениях и передавалось новым поколениям военнослужащих данной части "по наследству".

Гвардия принимала участие во всех крупных сражениях первой мировой войны, начиная с боев в Восточной Пруссии и Галиции в августе 1914 г. и заканчивая Брусиловским прорывом 1916 года.

В 1914 г. Гвардия состояла из 7 крупных соединений общей численностью свыше 90 тыс. человек. К этому времени гвардейскими стали крейсер "Олег" и еще два эсминца. Несмотря на техническую отсталость и оснащенность армии, Гвардия показала в войне множество примеров доблести и героизма, умелых действий. В августе 1914 г. 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии разгромили бригаду немцев у Каушан. Ее остатки бежали с поля боя. В кризисные дни сражения в Галиции в начале сентября 1914 г. 1-я гвардейская дивизия, в состав которой входили старейшие полки гвардии Семеновский и Преображенский, нанесла тяжелое поражение 10-му австрийскому корпусу. В плен было взято свыше 6 тысяч австрийцев.

В тяжелом для нашей армии 1915 г. созданные в декабре два корпуса, в том числе 1-й гвардейский, были брошены на помощь 10-й русской армии. Гвардия сорвала планы врага по окружению нашей армии и обеспечила ей выход из боя. Летом 1916 г. гвардейские полки в составе юго-западного фронта под руководством одного из лучших военачальников первой мировой войны генерала от кавалерии А.А. Брусилова нанесли поражение австро-венгерским армиям, заняв их сильно укрепленные позиции на Волыне, в Галиции и в Буковине.

Мужество и героизм гвардейцев обеспечили успех Брусиловского прорыва — крупнейшей наступательной операции Первой мировой войны, в результате которой от противника была освобождена территория в 2 000 кв. км, а его потери составили до 1,5 млн. человек убитыми и ранеными.

Брусилов бросил гвардию на штурм Ковеля без достаточных резервов и технических средств. Геройски сражаясь и неся чудовищные потери, Особая Гвардейская армия генерала В.М.Безобразова атаковала Ковель с юга, взяла в плен 20 тысяч пленных (в том числе двух генералов) и 56 орудий, но овладеть городом не сумела. Брусиловские атаки на Ковель, продолжавшиеся до ноября 1916-го, военные историки называли «безумным самоистреблением».

Сентябрь — ноябрь 1916 года был временем гибели царской гвардии в болотистой пойме реки Стоход, а затем у деревни Свинюха, где гвардия ходила в

атаку до 17-ти раз в день. Один из участников боёв под Свинухой позднее вспоминал: «За все годы войны мне не пришлось видеть ничего подобного выдвиганию 2-го батальона и его стремительной атаке, которая смела и погнала перед собой немецкие цепи. Как только его передовые цепи показались на горизонте, не менее пяти тяжёлых и большое количество лёгких батарей неприятеля открыли по нему заградительный огонь. Цепи двигались, как бы по огнедышащей горе, ни разу не останавливаясь, ни разу не нарушая порядка выдвиганий под артиллерийским огнём. Из командного поста в бинокль было видно, как батальон лавирует, уходя всё время из-под неприятельского огня — совсем как на манёврах, как отзывались свидетели его марша. Искусному и безстрашному водительству А.П.Кутепова, шедшего посреди построения со своей связью, батальон обязан тому, что он прошёл расстояние в одну версту между исходным положением и передовой линией, не понеся сколько-нибудь значительных потерь».

В февральскую революцию 1917 г. все столичные гвардейские части перешли на сторону восставших. Это предопределило ее победу и мирный характер.

В Октябрьских событиях 1917 г. гвардейцы оказались по разные стороны баррикад. 2 декабря 1917г. командир Преображенского полка А.П.Кутепов отдал приказ о роспуске, позднее были распущены и другие полки.

После подписания Брестского мира в марте 1918г. Гвардия была официально упразднена. Знамёна, штандарты и другие полковые регалии были сданы в Артиллерийский исторический музей, позднее Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Так завершился "императорский" период в истории Русской Гвардии. Во все времена она была отборной частью российской армии, школой воинского мастерства, в петровскую эпоху - главной военно-политической силой. Гвардия была носителем всех основных воинских доблестей - дисциплины, инициативности, храбрости, воинского мастерства и чести, высочайшего чувства личной ответственности за государственные дела и защиту интересов Отечества.

После революции в составе Красной Армии оказались некоторые бывшие гвардейские части, например, 1-й Конный полк, положивший начало регулярной красной кавалерии. В полном составе перешёл в РККА резервный Финляндский полк (около 800 штыков). Но это были редкие исключения. Большая часть гвардейских офицеров влилась в силы сопротивления большевикам. Большинство из них сложило голову в Гражданской войне. Остатки гвардии ушли за границу. О них напоминает селение под Парижем — Измайловское.

В самый тяжелый период Великой Отечественной войны, когда Красная Армия с кровопролитными боями, проявляя массовый героизм, под давлением отлаженной фашистской машины оставляла нашу территорию, Гвардия пережила свое второе рождение. В ходе Смоленского сражения под Ельней 18 сентября 1941 года в результате контрудара Западного и Резервного фронтов впервые была разгромлена крупная группировка противника, а город освобожден. Тогда, в соответствии с решением Ставки Верховного Главнокомандования, приказом народного комиссара

обороны СССР И.В. Сталина за № 308 "За массовый героизм, мужество и высокое воинское мастерство личного состава" четыре стрелковые дивизии были переименованы в гвардейские: 100-я (командир генерал-майор И.Н. Руссиянов; 127-я (командир полковник А.З. Акименко); 153-я (командир генерал-майор Н.А. Гаген) и 161-я (командир полковник П.Ф. Москвитин). Они стали 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейскими дивизиями соответственно.

Знаменательна их боевая история. Например, 100-я стрелковая дивизия - одна из старейших в Красной армии. Ее боевые традиции были заложены на фронтах Гражданской войны. В 1940 году воины дивизии сокрушали линию Маннергейма на Карельском перешейке, и ее Боевое знамя украсил орден Ленина. Вступившая в бой 26 июня 1941 года, она за двое суток разгромила два вражеских полка: танковый и пехотный. Об этом убедительно рассказывал командир 1-й гвардейской дивизии генерал-майор И.Н. Руссиянов. Бойцы и командиры его дивизии на 3-й день войны встали на пути танково-механизированного клина фашистов, который выдвигался к Минску. Фашисты в парадной форме хотели с шиком войти в первую на их пути столицу. Но перед ними стояли русские люди с противотанковыми ружьями и стеклянными флягами, наполненными бензином. За три дня они сожгли более ста танков и уничтожили один пехотный и один танковый полк, тот самый, в парадной форме. Враг был отброшен от Минска. Но силы были неравны.

Через 16 суток дивизия вела бои под Ельней. "В конце концов мы совсем выдохнулись,-вспоминал командир. - А тут приказ взять Ельню. Брать нечем, сил нет... И вот приезжает генерал армии Жуков... и говорит: "Пусть мне и вам дадут винтовки, и поведем дивизию брать Ельню". Этот эпизод показывает, насколько чрезвычайно тяжелым было положение, просто крайне безнадежным. Но люди нашли в себе силы и взяли г. Ельню.

Бои на ельнинском выступе, продолжались около месяца. Солдаты смело шли в бой с одной мыслью - победить. Они не давали врагу покоя ни днем, ни ночью. Раненые, как правило, не покидали поля боя, пока могли держаться на ногах. И будущие гвардейцы сделали то, что от них требовалось: во взаимодействии с соседями сковали крупные вражеские силы, очистили от врага часть советской территории, способствовали освобождению Ельни - первого советского города, который фашисты вынуждены были оставить.

Бывший командир взвода 153-й (3-й гвардейской) стрелковой дивизии генерал-майор в отставке Н. Космодемьянский вспоминал: «...Для нас, ветеранов, особенно памятны тяжелые бои 41-го года. Под Витебском, где воины-уральцы приняли боевое крещение, отражая натиск во много раз превосходящего по силам противника, под Ельней, где учились не только обороняться, но и успешно наступать.... Да, победа под Ельней досталась нам дорогой ценой. В тех боях смертью храбрых пали многие наши товарищи. Им не пришлось носить на груди знак «Гвардия». Но звание гвардейцев они заслужили по праву».

В это же время по решению Ставки ВГК формируются гвардейские минометные части. Приказ наркома обороны от 11 ноября 1941 года впервые обобщал боевой

опыт гвардейцев: «...танкисты бригады, встретив в районе Мценска танковую группировку Гудериана, действовали исключительно умело, проявили боевую осмотрительность, поражали танки и живую силу врага...» Словом, сражались так, как до этого никому не удавалось, сожгли 133 танка, сохранив свою материальную часть и боеспособность.

Так в Красной Армии было введено понятие «гвардейская часть». Гвардия стала ударной силой Красной Армии в ходе войны. Руководители страны обратились к героическому военному прошлому русского народа, его славным боевым традициям и возродили Гвардию. Это помогло поднять моральный дух армии и народа, вдохновить их на новые подвиги в защиту Отечества.

Гвардия Великой Отечественной - это плеяда героев, имена которых никогда не померкнут. В их числе В.С. Петров, командовавший 248-м гвардейским истребительно-противотанковым артиллерийским полком и после потери обеих рук. Вторую Золотую Звезду Героя Советского Союза он получил гвардии майором. Все три Звезды Героя Советского Союза знаменитый летчик А.И. Покрышкин получил в составе 16-го гвардейского истребительного авиационного полка. Последнюю - при исполнении должности командира. Заместителем командира 176-го гвардейского истребительного авиаполка сражался с врагом другой прославленный ас Второй мировой войны - трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб. В 63-м гвардейском истребительном авиаполку совершил подвиг, ведя воздушные бои, на протезах вместо ног, гвардии старший лейтенант А.П. Маресьев, заместитель командира эскадрильи. Гвардии рядовым навсегда вошел в историю А.М. Матросов, закрывший грудью амбразуру вражеского дзота и навечно зачисленный в состав родного ему 244-го гвардейского стрелкового полка.

Героически, до последней возможности вела бой первая батарея минометов "Катюша" под командованием капитана И.А. Флёрова под Оршей. Противник понес чувствительные потери. Расстреляв боеприпас, командир вынужден был взорвать боевую машину, чтобы сохранить секрет грозного оружия. После этого боя батарея стала гвардейской.

Золотой страницей битвы за Москву стал подвиг политрука Василия Клочкова с 28 героями-панфиловцами 16 ноября 1941 г. у разъезда Дубосеково (Волоколамское направление). Ценой своих жизней солдаты 316-й стрелковой дивизии остановили противника. Эта дивизия стала 8-й гвардейской, а ее командиру генерал-майору И.В. Панфилову посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Как писала в те дни газета "Красная звезда", они погибли, но победили!

Успешно в это время действовал 2-й кавалерийский корпус генерала Л.М. Доватора; совершил героический подвиг - воздушный ночной таран фашистского бомбардировщика младший лейтенант Виктор Талалихин, при охране неба Москвы его повторили еще 25 летчиков. 44-й и 120-й истребительные авиаполки в битве за Москву уничтожили свыше 1100 вражеских самолетов. Они первыми среди авиационных частей стали гвардейскими.

18 января 1942 г. стали гвардейскими минно-торпедный авиационный полк, не раз участвовавший в налетах на Берлин, 5-й и 13-й истребительные полки Краснознаменного Балтийского флота и 72-й Краснознаменный смешанный авиационный полк Северного флота.

3 апреля 1942 г. получили наименования гвардейский крейсер "Красный Кавказ", эсминец "Стойкий", минный заградитель "Ока", тральщик "Гафель", четыре подводные лодки и 8-й истребительный авиационный полк Черноморского флота. Все они отличились во время боев за Одессу, Севастополь, Феодосию и Новороссийск.

В истории отечественного Военно-морского флота известен случай, когда один корабль стал гвардейским дважды. Офицеры и матросы императорской яхты «Штандарт», спущенной на воду в 1895 году, числились в Гвардейском экипаже. Экипаж отличился в войне с Наполеоном, где заслужил Георгиевское знамя, в русско-турецкой войне 1877-1878гг., за что офицеры получили почётную надпись на головные уборы, а матросы чёрно-оранжевые Георгиевские ленты на бескозырки. После октября 1917 года «Штандарт» долго стоял на консервации. Но в 1934 году судно, имевшие великолепные морские характеристики, было переоборудовано в минный заградитель и получило новое название «Марти». На счету корабля уничтоженная фашистская подводная лодка, сбитые вражеские самолёты. 3 апреля 1942 года «Марти» было присвоено звание гвардейского, и его матросы второй раз в истории корабля получили право носить на бескозырках почётные чёрно-оранжевые ленточки.

19 апреля 1943 года приказом Верховного Главнокомандующего Сибирскому добровольческому корпусу было присвоено звание гвардейского. Отныне он стал именоваться 19-м гвардейским стрелковым корпусом сибиряков, а 150-я добровольческая дивизия – 22-й гвардейской стрелковой дивизией сибиряков. Кроме этого гвардейских званий были удостоены ещё 13 сибирских дивизий.

В ходе боёв гвардейцы-сибиряки прошли 1 700 километров по Калининщине, Смоленщине, Белоруссии, Латвии до берегов Балтийского моря.

Пять раз салютовала Москва в честь успешных боевых действий сибиряков-гвардейцев. Боевыми наградами были отмечены 14 055 солдат и офицеров. 80 человек – лучших солдат, сержантов и офицеров были удостоены высокой чести – они участвовали в параде Победы.

Так рождалась Советская Гвардия.

Присвоение звания гвардейских имело огромное морально-психологическое воздействие на воинов. Они понимали, что их героизм замечен, на них равняются другие. Это окрыляло и звало на новые подвиги. Звание "Гвардеец" ко многому обязывало. Оно вело вперед к новым ратным делам пониманием того, что если ты гвардеец, то Родина ждет от тебя полной самоотдачи. Гвардейская часть - значит лучшая. Таким образом, для солдат и офицеров создавалась некая дополнительная мощная моральная ценность, моральная опора в их деле защиты Отечества.

Присвоение гвардейского звания рассматривалось как награда за стойкость и мужество, проявленные в боях. Всего за время войны, до 9 мая 1945 года, звания гвардейских удостоены: 11 общевойсковых и 6 танковых армий; конно-механизированная группа; 40 стрелковых, 7 кавалерийских, 12 танковых, 9 механизированных и 14 авиационных корпусов; 117 стрелковых, 9 воздушно-десантных, 17 кавалерийских, 6 артиллерийских, 53 авиационных и 6 зенитных артиллерийских дивизий; 7 дивизий реактивной артиллерии; многие десятки бригад и полков. В Военно-Морском Флоте насчитывалось 18 надводных гвардейских кораблей, 16 подводных лодок, 13 дивизионов боевых катеров, 2 авиадивизии, 1 бригада морской пехоты и 1 морская железнодорожная артиллерийская бригада. По скромным подсчетам гвардейцами были около 6 млн. человек. Гвардейские армии, корпуса и соединения принимали участие во всех крупных сражениях войны. Это позволяет сделать вывод, что Советская Гвардия была главной ударной силой Красной Армии в ходе всей войны.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 мая 1942 г. для военнослужащих гвардейских частей был учрежден нагрудный знак "Гвардия". Этим частям вручались особые гвардейские знамена, а в Военно-морском флоте - флаги. К воинским званиям военнослужащих гвардейских частей добавлялось гордое слово - "Гвардия". Художник С.И.Дмитриев, которому было поручено сделать рисунок будущего знака, перебрал много вариантов. В результате остановились на лаконичном и одновременно выразительном проекте, представляющем собой пятиконечную звезду в обрамлении лаврового венка, осененную Красным знаменем с надписью «Гвардия».

В послевоенные годы советская гвардия продолжила славные традиции предшествующих поколений гвардейцев. И хотя в мирное время преобразования формирований в гвардейские не производилось, в целях сохранения боевых традиций гвардейские звания частей, кораблей, соединений и объединений при переформировании передавались новым воинским образованиям при прямой преемственности по личному составу. Так, 4-я танковая Кантемировская дивизия была создана на базе прославленного 4-го гвардейского Кантемировского корпуса. Ей было сохранено почетное наименование и передано корпусное гвардейское знамя. То же самое произошло с 5-й гвардейской механизированной дивизией, военнослужащие которой впоследствии достойно выполняли свой воинский долг в Афганистане. Подобные переформирования произошли в Военно-воздушных силах, десантных войсках и на флоте. Вновь формируемым частям и соединениям Ракетных войск стратегического назначения, зенитным ракетным частям и соединениям Войск противовоздушной обороны страны присваивались звания артиллерийских и минометных формирований, отличившихся в годы Великой Отечественной войны.

Сегодня в составе Вооружённых Сил РФ находятся гвардейская мотострелковая Таманская, гвардейская танковая Кантемировская, гвардейская мотострелковая Прикарпатско-Берлинская дивизии; гвардейская отдельная мотострелковая бригада; гвардейские соединения Воздушно-десантных войск; гвардейский мотострелковый

Тацинский полк... Эти наименования по-прежнему вдохновляют и обязывают самоотверженно служить Отечеству. Гвардейцы конца XX - начала XXI века верны законам гвардии, выработанным и закрепленным их предшественниками. Разве можно когда-либо забыть о подвиге наших современников - 6-й роты 104-го гвардейского парашютно-десантного полка под Улус-Кертом, который золотой строкой вписан в новейшую историю Вооруженных Сил России, в многовековую летопись ее гвардии? Он вдохновляет на добрые дела тех, кто сегодня под гвардейскими знаменами несет нелегкую ратную службу, помогает воспитывать у воинов чувство гордости за свою армию, свое Отечество.

29 февраля 2000 года 6-я рота 104 парашютно-десантного полка 76 (Псковской) воздушно-десантной дивизии вступила в смертельную схватку с двадцатикратно превосходящим противником на высоте 776,0 в районе чеченского селения Улус-Керт. И, как всегда было в славной русской истории, почти все они погибли, но не отступили, уничтожив половину шедших на прорыв боевиков.

Со стороны чеченских боевиков боем руководил лично арабский наемник (и, по некоторым данным, кадровый офицер Саудовских спецслужб) Хаттаб. Он вновь и вновь собирал и посылал в атаку откатывавшихся с высоты 776,0 боевиков. К 17.00 к боевикам подошло подкрепление, и они, не считаясь с потерями, предприняли попытку атаковать десантников с западного и северо-западного направлений. Но и эта попытка была отбита псковскими героями. За полчаса до полуночи "Черный араб" бросил в бой свой элитный отряд "Джамар" численностью более 400 человек во главе с полевым командиром Бакуевым. Но и эта волна разбилась о мужество псковских десантников. Устелив телами подступы к неприступной высотке, в два часа ночи с 29 февраля на 1 марта боевики отошли.

Погодные условия (низкая облачность, туман) исключали возможность авиационного удара по боевикам. Многочисленные отряды, собравшиеся под началом наемника Хаттаба, имея численный перевес, вступали в боестолкновения с подразделениями, шедшими на помощь сражающейся на высоте 6-й роте.

В 5 утра 1 марта боевики всеми силами пошли в решающую атаку сразу с нескольких направлений. Не считаясь с потерями, они лезли и лезли по склонам. Им удалось взять соседнюю высоту Безымянную; увидев, как немного десантников осталось на 776,0, бандиты устремились туда. Раненный в грудь сапер гвардии старший лейтенант Александр Колгатин под ураганным огнем боевиков успел установить две управляемые мины и привести их в действие. Их взрывы уничтожили и ранили несколько десятков боевиков. Но озверевшие чеченцы и наемники снова пошли на штурм. Остановить прорывающихся на северном направлении боевиков командир батальона приказал группе гвардии старшего лейтенанта Андрея Панова. Целых сорок минут, ведя меткий огонь, отважный офицер с десятью десантниками удерживал противника на своем направлении. На юге со своей группой стоял насмерть гвардии лейтенант Дмитрий Кожемякин. Но бандитов было слишком много...

Оставшаяся в живых немногочисленная группа во главе с комбатом Марком

Евтюхиным сосредоточилась у треугольной вершины. Здесь 6-й ротой был принят последний бой. В 6.10 связь с командиром батальона оборвалась. Последними словами гвардии подполковника Евтюхина были: “Вызываю огонь на себя”. В 6.50 бандиты с криками “Аллах, акбар!” пошли в решающую атаку. Бой перерос в рукопашную схватку, в которой героически приняли смерть два десятка еще способных держать оружие псковских десантника.

Погодные условия (низкая облачность, туман) исключали возможность авиационного удара по боевикам. Многочисленные отряды, собравшиеся под началом наемника Хаттаба, имея численный перевес, вступали в боестолкновения с подразделениями, шедшими на помощь сражающейся на высоте 6-й роте.

Оставшийся в живых гвардии старший лейтенант А. Воробьев с двумя солдатами предпринял попытку прорыва из окружения. В ходе боя отважный командир получил ранение в живот и в ногу. Действуя по законам десантного братства, офицер приказал гвардии рядовым Р. Христолюбову и А. Комарову пробиваться к своим, а сам остался прикрывать отход своих подчиненных. Спасая жизнь солдат, мужественный офицер погиб.

Гвардии рядовой Е. Владыкин, видя мучения раненых товарищей в условиях сильного холода, попытался произвести вылазку за спальными мешками для них. Однако был схвачен боевиками и жестоко избит. Получив удар прикладом автомата в голову, потерял сознание. Очнувшись от холода, полураздетый, десантник сумел вернуть свой пулемет и вместе с сержантами А. Супонинским и А. Поршневым и рядовыми В. Тимошенко и А. Ворониным выйти в расположение своих войск.

В этом бою было уничтожено около тысячи чеченских боевиков и наемников. На следующий день десятки конных подвод развозили трупы уничтоженных бандитов.

84 десантника из Пскова погибли... Как стало известно из радиоперехвата и данных разведки, на направлении 2-го батальона пытались прорваться три отряда боевиков общей численностью до 2 500 человек, но, благодаря стойкости и мужеству десантников, прорваться из Аргунского ущелья они так и не смогли... Офицеры, сержанты и солдаты - они все, как один, вступили в схватку с озверевшими бандитами Хаттаба, и не отступили ни на шаг, до последнего дыхания удерживая занимаемую позицию. В кровавой схватке с двадцатикратно превосходящим противником десантники победили. 22 десантника 6-й роты стали Героями России, из них 21 — посмертно. 69 солдат и офицеров 6-й роты награждены Орденами Мужества, 63 — посмертно.

Своим подвигом псковские герои засвидетельствовали, что в Чечне Российская Армия воюет за правое дело, защищая свою безопасность и территориальную целостность. Простые русские парни, еще вчера ничем не выделявшиеся из массы сверстников, доказали, что они являются достойными потомками своих героических предков, продолжив тем самым связующую нить поколений героев-воинов, тянущуюся из глубины веков и до настоящего времени...

Дальнейшее развитие гвардии Российской Федерации идет по пути

профессионализации за счет изменения принципов комплектования личным составом, совершенствования организационной структуры, оснащения более современными видами вооружения и военной техники. Большое значение придается повышению боевой выучки, воспитанию патриотизма, улучшению обустройства и формы одежды военнослужащих гвардейских частей. Неотъемлемая черта гвардейца - идейная убежденность, патриотизм, верность военной присяге. Во все времена его отличает беззаветная любовь к своей части, кораблю. Традиции гвардии, ее немеркнущая слава - наследство и достояние каждого российского воина, всех наших частей и кораблей.

Знаменательна история передачи в созданный в Эрмитаже Музей русской гвардии Георгиевского знамени лейб-гвардии Гренадерского полка образца 1856 года, участвовавшего в Крымской, Русско-турецкой и Первой мировой войнах. Знамя оказалось за пределами России после Гражданской войны и находилось в распоряжении эмигрантских организаций Гвардейское объединение и Объединение полков Русской Императорской гвардии, которые входили в состав антибольшевистского Русского общевойскового союза (РОВС). В 1957 году последние офицеры полка передали спасённое ими знамя на почётное хранение Первому Гренадерскому полку Британской Королевской гвардии. Условием возвращения в Россию было падение советской власти и воссоздание полка и его традиций. В 2003 году Министерство культуры, посчитав, что эти условия выполнены, обратилось к британским гвардейцам, которые на общем офицерском собрании решили вернуть знамя России. Тогда же члены РОВС обратились к английской королеве с посланием, где говорилось: «Российская Федерация при своём образовании в 1992 г. официально объявила себя правопреемницей СССР, но не Российской Империи, существовавшей до 1917 г. Следовательно, нынешняя власть в РФ, имеющая юридическую правопреемственность от преступной власти узурпаторов-большевиков, а не от свергнутой ими законной Российской власти, не имеет юридического права на обладание какими-либо символами исторической России, в том числе и знамёнами старых полков Русской Императорской армии». Это не помешало процессу передачи знамени. Англичане предали русскую эмиграцию ещё раз. И это естественно. Ведь англичане соучаствовали в организации февральского мятежа 1917 года, а в 1945 году передали Сталину русских казаков, которые никогда не присягали «советам» и не были гражданами СССР. Большинство из них были казнены или погибли в лагерях, опозоренные несправедливым званием предателей.

При передаче знамени 24 июня 2003 года Президент РФ В.В.Путин сказал: «Сегодня в России созданы условия, которые были в своё время сформулированы офицерами, хранившими это знамя как святыню, в том смысле, что знамя возвращается в свободную демократическую Россию. Создан соответствующий музей в Санкт-Петербурге, где знамя будет храниться».

Рекомендуемая литература:

- Измайловский лейб-гвардии полк / сост. Н.М.Веретенникова. // Военно-исторический журнал. – 2009. – N 7.
- Лейб-гвардии Преображенский полк / сост. Н.М.Веретенникова. // Военно-исторический журнал. – 2010. – N 2.
- Родина. – 2000. – N 11: подборка статей к 300-летию Российской Гвардии.
- Смирнов Ю. Воины, царедворцы, «преторианцы»...: русские гвардейцы в петровское время и в «эпоху дворцовых переворотов» / Ю.Смирнов. – Родина. – 2009. – N 2. – С. 36-42.
- Тихомиров А.В. Русская гвардия в первой мировой войне / А.В. Тихомиров. – Вопросы истории. – 2000. – N 9. – С. 32-51.

8 сентября - День Бородинского сражения русской армии под командованием М.И. Кутузова с французской армией (1812 год)

Отечественная война 1812 года - один из самых драматических и вместе с тем самых значительных по своим последствиям моментов русской истории. Эта война не являлась войною только Франции или Наполеона с Россией. Это была по существу европейская война, в которую были втянуты почти все государства Европы, но в которой главная роль принадлежала Франции и России.

Наполеон, держа под пятой 72 миллиона населения Западной и Центральной Европы, двинул против России « Великую армию» - более полумиллиона солдат, 1372 орудий.

Вторжение в наше Отечество полчищ Наполеона, угроза самой независимости России вызвало у россиян, у сибиряков чувство величайшего патриотизма, готовность к самопожертвованию в борьбе за Родину. Сибирские полки участвовали во всех сражениях Отечественной войны, в числе первых они встретили неприятеля у Немана, героически сражались у стен горящего Смоленска, насмерть стояли они на Бородинском поле, в составе победоносной Русской армии вошли в Париж.

Эпицентром, главным событием Отечественной войны 1812 г., несомненно, является знаменитое сражение 26 августа (7 сентября) у села Бородина, вошедшее с тех пор в историю как немеркнущий символ мужества, патриотизма и героизма русского народа.

Бородинское поле расположено на территории нынешнего Можайского района в 120 километрах от Москвы. Это - холмистая, пересеченная оврагами, ручьями, речками местность. Штабные офицеры русской армии долго подыскивали удобное место для ведения боя. Наконец главнокомандующему указали на Бородинское поле, как оптимальный вариант, отвечающий замыслу оборонительного сражения. Кроме многих преимуществ позиция русской армии в данном случае еще и перекрывала две прямые дороги на Москву.

В предстоящем сражении Кутузов ставил цель нанести такой удар противнику, в результате которого русские войска, вырвав у Наполеона инициативу, могли бы перейти в контрнаступление. Командующий был преисполнен решимости не допустить врага к Москве.

Суть стратегии Наполеона сводилась к тому, что судьбу кампании решает генеральное сражение. На дальних подступах к Москве Бонапарт получил то, чего так страстно желал. Бородинская битва была одним из крупнейших сражений своего времени. Французская армия насчитывала 135 тысяч человек и более 580 орудий, российская - более 120 тысяч человек и 620 орудий.

Армия наша 22-го августа подошла к Бородину. Бородинскую позицию, в 10 верстах от Можайска и 108 верстах от Москвы, протяженностью около 7 верст, заняли русские войска численностью до 103 тыс. регулярных войск (в том числе – 72 тыс. пехоты и 17 тыс. кавалерии), при 640 орудиях, и кроме того – 7 тыс. казаков и 10 тыс. ратников. Общее же число войск Наполеона простиралось до 130 тыс. при 587

орудиях. На пространстве квадратной мили находилось двести пятьдесят тысяч человек, более шестидесяти тысяч лошадей и более 1 200 орудий. С одной стороны были воины, пришедшие с крайних пределов запада и юга Европы, большей частью опытные, участвовавшие во многих битвах, и во главе их – величайший полководец того времени; с другой, стояли воины со всех областей России, прибывшие от Ледовитого моря, Урала и Каспия, из отдаленной Сибири и с Кавказа, уступавшие в боевой опытности противникам, но закаленные в трудах и лишениях и предводимые полководцем, на которого возлагала надежду вся Россия.

Среди этой громадной массы солдат находилось 10 пехотных и конных сибирских полков и две роты артиллеристов. Они были вытребованы из Сибири ещё в 1808 году в связи начавшимися наполеоновскими войнами. А Иркутский 93-й и Красноярский 95-й пехотные полки ушли из Сибири ещё раньше и приняли участие в итальянско-швейцарском походе А.В.Суворова. Дивизия генерал-майора П.Г.Лихачёва, состоявшая в основном из сибиряков и входившая в 6-й корпус Д.С.Дохтурова, разместилась в первой линии за Курганной высотой, связывая центр с правым флангом.

Сибирский, Иркутский и Оренбургский конные полки под командованием генерал-майора К.А. Крейца разместились во второй линии. Сибиряки уже успели отличиться в недавнем бою под Смоленском, особенно Селенгинский полк, пришедший на поля сражения из Тобольска.

Боевой порядок русских войск состоял из правого крыла, центра, левого крыла и резервов. На правом крыле от д.Маслово до д.Горки располагались 2-й, 4-й пех. и 2-й кавалерийский корпуса. В центре - 6-й пехотный и 3-й кавалерийский корпуса в составе 1-й Западной армии Барклая-де-Толли. На левом крыле между батареей Раевского и Утицким лесом находилась 2-я Западная армия (7-й, 8-й пех. и 4-й кав. корпуса).

Наступила холодная ночь перед сражением. «То была роковая, грозная, священная ночь для русских, - пишет участник сражения. – За той ночью решится судьба сражения... Тогда не об одной славе, не об одной жизни русских, но о свободе Руси шло дело... Никто не боялся тогда умереть – боялись, что трупы наши не загородят Наполеону дороги к порабощению милой родины... Никто не спал. Солдаты заботливо чистили ружья, точили штыки и, готовясь к смерти, надевали чистые рубашки. Шёпотом завещали они землякам отнести поклон, кто к жене, кто к брату, кто благословление детям... Они знали, что завтра будут драться на пороге Москвы, а Москву каждый считал воротами в дом свой».

8 сентября 1812 года в 5 часов утра Наполеон, выполняя отвлекающий манёвр, двинул дивизию Дельзона на Бородино. Так началось сражение, которое продолжалось 15 часов.

Правым флангом и центром русских командовал М.Б. Барклай-де Толли. В реляции царю Кутузов писал: «Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятной быстротой, но мужество лейб-гвардии егерского полка остановило стремление 8 000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся».

Имея под рукой 60 пушек, Дельзон обрушил огонь на Бородино. Лейб-егери отражали натиск, пока не легли. Часть их отошла за Колочь. Егерская бригада из дивизии П.Г.Лихачёва тотчас вступила в сражение. Как только французы во след лейб-егерям переправились через Колочь, подкрепление, ведомое полковником Ф.Ф.Манахтиным и бригада сибирских егерей под командованием полковника Н.В.Вуича бросились в штыковую атаку и перекололи неприятеля.

Не видя плодов атаки на правом фланге русских, Наполеон обрушил главный удар на Семёновские (Багратионовы) флеши. (Флешь – полевое фортификационное сооружение, выступающее в сторону противника в виде угла). После получасовой канонады из 102 орудий дивизии Компана и Дессе начали атаку. Она была отбита яростной картечью. Нацелив на флеши 300 орудий, лучшие маршалы Наполеона Ней, Даву, Жюно семь раз бросались на приступ. Флеши неоднократно переходили из рук в руки. Защитники флешей, среди которых были сибирские гренадеры, отбили уже несколько французских атак. В донесении М.И.Кутузов сообщает, что когда противник овладел нашими тремя флешами, то недолго пользовался он сею выгодою. «Полки Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны, под командою генерал-лейтенанта Бороздина со стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан с самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нашей стороны не без потерь».

Наполеон сердится, торопит маршалов. Генерал артиллерии Сорбье наводит на флеши 400 орудий. 45 тысяч французов атакуют флеши в восьмой раз.

Во время 8-й атаки солдат лично водил в бой сам Багратион. Тогда он и получил рану, от которой скончался.

Русские отходят, но только на 300 сажень, где встают, как вкопанные, не отойдя более ни на шаг. В этой отчаянной рукопашной храбро сражался и Сибирский пехотный полк генерал-майора Д.А.Левина.

На Курганной высоте, являвшейся важнейшим опорным пунктом русской позиции, было возведено сильное укрепление, имевшее прекрасный обстрел по направлению новосмоленской дороги, левого берега Колочи и подступов к Шевардинской передовой позиции. Это укрепление, игравшую огромную роль во время сражения, известно под названием батареи Раевского или Курганной.

Оборона батареи Раевского поручалась войскам, расположенным в центре. В центре стояли 6-й пехотный и находившийся позади его 3-й кавалерийский корпус, оба под командованием генерала от инфантерии Дохтурова. В состав 6-го корпуса входила 24-я пехотная дивизия генерал-майора Лихачёва (Уфимский, Ширванский, Бутырский, Томский пехотные полки, 19-й и 40-й егерские полки, а также дивизион №24-й артиллерийской бригады). Всего в 6-м пехотном корпусе было 28 батальонов с двумя артиллерийскими ротами, в числе 9 900 человек с 24 орудиями. В 3-м кавалерийском корпусе генерал-адъютанта Корфа, наряду с драгунскими полками Курляндским, Оренбургским, находились полки Сибирский и Иркутский драгунские (генерал-майор Крейц). Всего в центре войск имелось в количестве 13 600 человек. В

числе войск левого крыла находился Сибирский гренадерский полк генерал-майора Д.А.Левина.

Эта батарея и стала после падения флешей целью опаснейших французских атак. Был момент во время 2-й атаки, когда кончились снаряды для орудий. Французы ворвались в укрепление и русские части стали отступать. Адъютант Барклай де Толли Левенштерн позднее так описал возникшую ситуацию: «Окинув в то время взглядом местность, я заметил вправо от холма батальон Томского полка, стоявший сомкнутой колонной в полном порядке. Я бросился к нему и приказал батальонному командиру следовать за мной. Он послушался и смело пошел вперед на батарею. Это был толстенький круглый человек, но в нем горел священный огонь. Поднявшись на середину холма, солдаты Томского полка прокричали по данному мной знаку грозное «ура!» и кинулись с остервенением на всех, кто попадался им навстречу. Войска пошли в штыки, завязался жаркий бой. К этому пункту поспешил и генерал Ермолов со своим штабом. Ему удалось под градом пуль сформировать пехоту и поддержать дело, начатое храбрым Томским полком. Мы овладели, таким образом, важной позицией, которую чуть не потеряли. Генерал Барклай, подоспевший во время нашей схватки, немедленно принял меры к тому, чтобы неприятель не мог вторично овладеть батареей. Он поручил оборону этой батареи и высоты дивизии генерала Лихачева».

24-й пехотной дивизией, сыгравшей выдающуюся роль в обороне батареи Раевского, командовал Петр Гаврилович Лихачев, опытный генерал, отличившийся еще в молодости в одном из походов А.Суворова. 26 августа Лихачев был болен, не мог ходить, но не покинул дивизии. Сидя на походном стуле в переднем углу укрепления, он руководил боем. «Стойте, ребята, смело и помните: за нами - Москва!», - говорил он солдатам.

Долгое время французам не удавалось взять батарею. Две первые атаки были отбиты. Вот как описывал очевидец третью атаку, в результате которой батарея была взята. «Глухой крик давал знать, что неприятели ворвались на вал, и началась работа штыками. Французский генерал Коленкур первый ворвался с тыла на редут, и первый был убит, кирасиры же его, встреченные вне окопа нашею пехотою, были засыпаны пулями и прогнаны с большим уроном. Между тем пехота неприятельская лезла на вал со всех сторон и была опрокидываема русскими штыками в ров, который наполнялся трупами убитых, но свежие колонны заступали места разбитых и с новою яростью лезли умирать: наши с равным ожесточением встречали их, и сами падали вместе с врагами. Наконец, французы с бешенством ворвались в люнет и кололи всех, кто им попадался. Груды тел лежали внутри и вне окопа, почти все храбрые защитники его пали».

Прапорщики Тобольского полка Морсочников и Антипов проявили мужество, которому дивились все однопольчане. Первому из них оторвало руку, второму – ступню, но они и после перевязки не покинули поле боя, воодушевляли своим примером других. Выбыл из строя командир Томского полка подполковник Иван Попов.

В критическую минуту командир дивизии Лихачев во главе солдат с обнажённой шпагой бросился в атаку. Раненый, исколотый штыками и повергнутый на землю прикладами, еле живой он был взят в плен. Его представили Наполеону, который выразил свое восхищение мужеством защитников батареи и предложил вернуть Лихачеву шпагу. Тот отказался. Через несколько недель П.Г.Лихачев умер в плену.

По словам очевидца: «Самое пылкое воображение не в состоянии представить сокрушительного действия происходившей здесь канонады. Гранаты лопались в воздухе и на земле, ядра гудели, сыпались со всех сторон, бороздили землю рикошетами, ломали в щепы и в дребезги всё, что встречали в своём полёте. Выстрелы были так часты, что не оставалось промежутка между ударами; они продолжались беспрерывно, подобно неумолкаемому раскату грома».

Только в четвёртом часу дня, во время третьей атаки французов, кавалерии Коленкура и пехоте вице-короля удалось занять батарею Раевского, однако сражение уже было на исходе; враг с наступлением темноты вынужден был оставить батарею Раевского и ряд других пунктов русской армии, временно захваченных в ходе сражения.

Курганная батарея к 15 часам, когда её заняли французы, представляла собой «зрелище, превосходившее по ужасу всё, что только можно вообразить. Подходы, рвы, внутренняя часть укреплений – всё это исчезло под искусственным холмом из мёртвых и умирающих, средняя высота которого равнялась 6-8 человекам, наваленным друг на друга». «...Погибшая тут почти целиком дивизия Лихачёва, казалось, и мёртвая охраняла свой редут».

Немногие оставшиеся в живых воины 24-й сибирской дивизии под руководством командира 19-го егерского полка полковника Вуича отошли к Горецкому оврагу. Недалеко от батареи под жесточайшим огнем стояли в течении 4-х часов Иркутский и Сибирский драгунские полки. Н.Н.Муравьев в мемуарах впоследствии вспоминал: «Я ехал по полю сражения мимо небольшого отряда Иркутских драгун. Всего их было не более 50 человек на коне, но они неподвижно стояли во фрунте с обнаженными палашами под сильным огнем, имея впереди себя только одного обер-офицера. Я спросил у офицера, какая это команда?» Иркутский драгунский полк, - отвечал он, - а я поручик такой-то, начальник полка, потому что все офицеры перебиты, и кроме меня никого не осталось». После сего драгуны сии участвовали еще в общей атаке. Можно судить, сколько их под вечер осталось». Ядра и гранаты французской артиллерии нанесли большой урон и другим полкам. Тобольский полк, к примеру, потерял 415 человек, т.е. 50%

Батарея Раевского досталась французам непомерной ценой. Но воспользоваться Курганной высотой французы не могли. Она обстреливалась яростным перекрёстным огнём. Молодая гвардия Наполеона, двинувшаяся было на дальнейший прорыв обороны, целый час простояла на коленях в мёртвой зоне за курганом, избегая губительной картечи.

Кутузов своевременно учитывал изменения обстановки на том или ином участке боя и оперативно вводил свежие силы. В ходе сражения командующий посылает подкрепление Багратиону, Коновницину, Дохтурову или же снимает полки генерала Багговута с правого крыла армии и перебрасывает их на помощь войскам генерала Тучкова, который отчаянно отбивался от десяти тысячного французского корпуса князя Понятовского. Он отправляет в тыл противнику конницу Уварова и Платова, подкрепляет силами резервных орудий русскую артиллерию. В Бородинском сражении Кутузов умело использовал резервы, каждый раз извлекая максимальную пользу.

Бои за артиллерийские пункты – батарею Раевского и Семеновские флеши – стоили противнику около 75 процентов всего количества убитых и раненых в Бородинском сражении. В результате успешной их защиты войска Наполеона не смогли осуществить прорыв русской позиции, а исключительно тяжёлые потери в боях за эти укрепления привели французов в конечном счёте к поражению.

Всего в Бородинском сражении армия Наполеона потеряла убитыми и ранеными более 50 тыс. человек, или 43,3 процента своего состава. Огромные потери понесла конница – около 16 тыс. человек, или 57 процента её состава. Велики были потери французов и в начальствующем составе: из строя выбыло 263 человека, в том числе 47 генералов. Потери русской армии убитыми и ранеными тоже были значительными, они достигли почти 44 тыс. человек, т.е. 36 процентов состава армии, в том числе 23 генерала.

Так закончилось это кровопролитное сражение, не давшее наступавшему никакого результата. После 12-часового непрерывного боя оно закончилось на том же месте, где и началось.

По выражению генерала А.А.Ермолова, «французская армия расшиблась об русскую армию»; Бородинское сражение положило начало разгрому досель непобедимой армии Наполеона и изгнанию захватчиков из России.

В Бородинском сражении Сибирские полки стяжали неувядаемую славу. Доблестная 24-я пехотная дивизия сибиряков героически обороняла Смоленск; смертью храбрых пала она на Бородинском поле, защищая батарею генерала Раевского. Тобольский пехотный полк в Бородинском сражении, построившись в каре, выдержал и отбил шесть атак неприятельской кавалерии, задержав на фланге до ночи продвижение французской конницы. Сибирский и Иркутский драгунские полки принимали участие в кавалерийской схватке, развернувшейся за ключевую позицию Бородинского поля – Курганную батарею. То была, по словам Баркляя де Толли, «кавалерийская битва из числа упорнейших, когда-либо случавшихся». В Сибирском драгунском полку осталось лишь 125 рядовых и три офицера. Томский пехотный полк выдержал наиболее ожесточённые атаки противника, так как был расположен на самой батарее Раевского. В итоге в бою 26 августа 1812 года Томский и Тобольский полки потеряли более половины личного состава. 95-й Красноярский полк, отбивая атаки Морана и Брусье, потерял 20 офицеров и 712 нижних чина.

Совсем немного осталось людей в Бутырском, Ширванском, Уфимском, 19-м и 40-м егерских полках....

За мужество и героизм, проявленные сибирскими полками, ряд из них был удостоен высоких наград. 9-й гренадерский Сибирский полк получил Георгиевские трубы за 1812 г. и знаки на шапки за 1812-1814 гг.; 38-й Тобольский пехотный полк – Георгиевское знамя за 1812 г. и серебряные трубы за взятие Монмартра; 41-й Селенгинский пехотный полк - поход (особый барабанный бой, при отдавании чести, жалуемый за военное отличие) за отличие 1812 г.; 43-й Охотский пехотный полк – Георгиевское знамя за 1812-1814 гг.; 44-й Камчатский пехотный полк – Георгиевское знамя за 1812-1814 гг. и Георгиевское знамя за Ла - Ротьер 1814 г.

Ряду полков русской армии были присвоены имена героев войн с Наполеоном как «вечных шефов» в память 1812 года. Так, в 1912 году, в связи со столетием Отечественной войны 1812 года, 26-го августа, в годовщину Бородинского сражения, пехотный Бутырский полк стал полком генерала Дохтурова, Тобольский – генерала Милорадовича.

За мужество и героизм, проявленные сибирскими полками, ряд из них был удостоен высоких наград – Георгиевских знаков отличия. Полковник Тобольского полка Шрейдер, кавалер трёх боевых орденов и золотой шпаги «За храбрость», был представлен к чину генерал-майора, майор Вольф награждён орденом Георгия 4-й степени. Капитан Тобольского полка Версман получил золотой крест и восьмиугольную звезду Владимира 4-й степени. Прапорщики того же полка Асеев, Курсель, Соколовский, полковой адъютант Ульянов, батарейный адъютант Меларт награждены орденом Анны 3-й степени.

Были награждены многие офицеры 24-й дивизии: командир Ширванского пехотного полка майор Теплов - ордена Св. Анны 2-го класса, шеф Уфимского пехотного полка генерал-майор Цибульский - орден Св. Владимира 3-го класса, шеф 19-го егерского полка полковник Вуич повышен в чине, шеф 40-го егерского полка полковник Сазонов – Св. Анны 2-го класса, командир Томского пехотного полка подполковник Иван Попов – Св. Анны 2-го класса, шеф Бутырского пехотного полка полковник Денисьев – Св. Анны 2-го класса с алмазами и другие герои.

Всем нижним чинам, бывшим в Бородинской битве, роздано по пять рублей.

Многие подвиги, совершённые простыми русскими людьми – солдатами, казаками, крестьянами, мещанами были отмечены Знаками отличия Военного ордена (солдатский Георгиевский крест), учреждённого для награждения нижних чинов за боевые подвиги. В правилах о награждении Знаками отличия говорилось: «Им награждаются только те из нижних воинских чинов, которые, служа в сухопутных и морских русских войсках, действительно выкажут свою отменную храбрость в борьбе с неприятелем». Среди них немало сибиряков. В Уфимском полку, потерявшем убитыми 10 унтер-офицеров и 208 рядовых, ранеными 10 унтер-офицеров и 179 рядовых, пропавшими без вести 12 унтер-офицеров и 179 рядовых, за подвиги, совершённые во время сражения, многие офицеры были представлены к наградам, а рядовые Павел Жуков, Яков Иванов, Ислам Бакиров, Ахсан Сулейманов и

другие получили Знаки отличия Военного ордена. При построении батарей, «под сильными неприятельскими выстрелами с усердием и мужеством исполняли своё дело» унтер-офицеры Пётр Панов, Фёдор Миллер, Герасим Алексеев, рядовые Яков Фёдоров, Филипп Григорьев, Василий Иванов, Фёдор Бекрутов, Фаддей Тиханов, Филимон Андреев, за что были награждены Знаками отличия Военного ордена.

Командиры Сибирских частей показали в день Бородина примеры исключительной стойкости и геройства. Командир 3-го кавалерийского корпуса генерал-майор Крейц получил в бою шесть ран, дважды под ним убивали коня...Генерал-майор Понсет, искалеченный в предыдущих боях, стоял перед своей бригадой (Бутырским и Ширванским полками) на костылях. Он говорил, что умрёт, но не отойдёт ни на шаг. Генерал Лаптев лично повёл Ширванский полк в атаку на французскую батарею. Три раза сибиряки при барабанном бое пробивали штыками и прикладами дорогу себе дорогу сквозь многочисленную французскую конницу.

Начальник штаба 6-го корпуса, командир Московского полка полковник Фёдор Фёдорович Монахтин получил две раны штыком и успел ещё раз крикнуть солдатам перед третьим натиском французов, указывая на батарею: «Ребята, представьте себе, что это Россия, и отстаивайте её грудью!». В этот момент пуля попала ему в живот, и Монахтина унесли с поля битвы. Полковник, тяжело раненый, прожил несколько дней. Узнав, что Москва оставлена неприятелю, Монахтин сорвал со своих ран все повязки и вскоре скончался. Это ему посвящены строки М.Ю. Лермонтова «Бородино»:

Полковник наш рождён был хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

Да, жаль его: сражён булатом,

Он спит в земле сырой.

Шеф Уфимского полка генерал-майор Цибульский бросился со своими солдатами в рукопашную в тот момент, когда французы тремя колоннами ринулись на Центральный редут, чтобы овладеть им. Картечь пронзила ему руку, и он был вынужден оставить строй. О командире Егерской бригады (19-й и 40-й егерские полки) полковнике Вуиче так сообщает наградной документ: «Он находился близ кургана, на который была поставлена батарея наша, где во время штурма оной с полками своими благоразумными распоряжениями и отличною храбростию атаковал наступающего неприятеля и подавал собою пример подчинённым, опрокинул оногo с большою неприятельскою потерей».

Коренной сибиряк - тоболяк подполковник В.М. Шухов в походах против Наполеона прошёл путь от Москвы до Парижа, В сражениях с неприятелем он участвовал с июня 1812 года по март 1814 года. Он был под Варшавой, в Силезии, Богемии, Саксонии, сражался под городами Дрезденом, Лейпцигом, Магдебургом, Гамбургом, брал Париж. За боевые заслуги перед Отечеством подполковник В.М. Шухов был награждён двумя боевыми орденами и двумя медалями.

Майор Иркутского гусарского полка Александр Григорьевич Меретеев сражался против неприятеля под Смоленском, Дорогобужем, Вязьмой, Гжатском. На

Бородинском поле был ранен и за отличие в этом был награждён орденом Св. Анны 4-й степени. Участвовал в походах 1813 и 1814 гг.

В битвах Отечественной войны мужество и храбрость проявили будущие генерал-губернаторы Западной Сибири Г.И. Глазенап, П.М. Капцевич, И.А. Вельяминов, Н.С. Сулима, П.Д. Горчаков, Г.Х. Гасфорд.

Многие документальные источники свидетельствуют о высоком личном мужестве военных священников русских полков, в том числе и сибирских.

Военный священник 19-го егерского полка, сформированного в Омске, о. Василий Васильковский, оказавший в войне 1812 г. особые отличия, получивший в боях ранения и тяжёлую контузию, стал первым из духовных наставников в Русской армии, удостоенным высшей военной награды России ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени.

Это лишь отдельные эпизоды блестящей эпопеи Бородинской битвы, в которой русские войска, и в их числе сибирские полки, проявили столько подвигов беспредельной отваги и стойкости и которой справедливо гордились наши предки и гордимся мы, их потомки...

Генеральное сражение в итоге не позволило Наполеону уничтожить русскую армию, но и Кутузову не удалось преградить французам путь к столице. В Бородинском сражении враг потерял 58 тысяч солдат, 1 600 офицеров, 47 генералов и был серьезно ослаблен. Поздно ночью Кутузов, получив сведения о потерях русской армии (около 45 тысяч солдат, 1500 офицеров, 29 генералов), отказался возобновить сражение утром и приказал отступать. Он надеялся у стен Москвы, получив подкрепление, снова дать бой противнику. Однако надежды главнокомандующего на подкрепление не оправдались. Выбранная генералом Беннигсеном новая позиция для боя оказалась крайне невыгодной.

А в Сибири повсеместно шли сборы средств на военные нужды. Мещане, крестьяне, казаки, духовенство, даже «пропитанные», то есть престарелые и больные из ссыльных, живущие подаями людьми, сами во многом нуждающиеся, отрывали от себя самое необходимое, отдавая его на оборону Отечества. Тальменская суконная фабрика пожертвовала 5 908 рублей, Томское медицинское общество — 25 тысяч, волость Каинская и Красноярский округ начинают подписку по 10 рублей с души и т. д. «Омичами были собраны пожертвования на нужды обороны (вносились деньгами, вещами, серебром). В первые дни войны крестьянами Чернолуцкой, Батенинской и других волостей (Омский округ) было внесено 1 576 рублей 70 копеек. Казаки Омской крепости собрали 1 939 рублей 69 копеек. Тарские мещане пожертвовали 693 рубля. Омичи оказывали помощь беженцам из разоренных районов. В Ильинской и Воскресенской церквях Омска были установлены ящики для сбора пожертвований людям, разорившимся войной».

О патриотическом настроении сибиряков в Отечественной войне 1812 года свидетельствуют многие документы. Приговор крестьян Тобольской губернии Абалакского комиссариатства от 29 июля 1812 года гласит: «... всего 395 человек ... единогласно и совокупно желаем к поднятию оружия противу бодрствующего врага,

на что всегда будем по требованию сколько начальству угодно будет или и все готовы, оставя в домах наших только жен, малолетних детей и удрученных старостью старцев...». Генерал-губернатор И. Пестель докладывал 4 октября 1812 года министру внутренних дел: «...Кроме денежных и вещественных взносов, некоторые из служащих и отставных чиновников, также мещан и поселян казенного ведомства изъявили готовность жертвовать собою лично на защиту Отечества».

13 сентября М.И. Кутузов собрал в Филях военный совет. Чтобы сохранить армию и дожидаться подхода резервов, фельдмаршал приказал оставить Москву без боя. «С потерей Москвы, - сказал он, - не потеряна еще Россия». О Бородинской битве в донесении царю главнокомандующий писал так: «Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов... Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердости духа российского солдата, жертвовавшего жизнью за свое Отечество».

Абсолютно не подготовленный к зимней кампании, Наполеон в горящей Москве все более убеждался в плохом исходе этой войны. Переговоров о мире с ним вести не хотели. Французская армия все более разлагалась, становилась менее боеспособной. К тому же Москва оказалась в полукольце русских регулярных войск и ополчения. Оставалось одно - уходить из столицы России.

Кутузов умело развертывал преследование врага. Победа под Тарутином 18 октября имела стратегическое значение. Важнейшим результатом боя при Вязьме стало крупное поражение наиболее боеспособного корпуса маршала Даву. В боях на подступах к Красному и на Березине наполеоновская армия потеряла около 60 тысяч человек, лишилась почти всей артиллерии. Как военная сила «Великая армия» перестала существовать.

Бородинское сражение было фундаментом этой победы. Русское поле, где российские войска проявили негиббемый патриотизм и мужество, стало священной реликвией, местом национальной славы. По преданию, накануне битвы над русскими полками парили орлы. Это казалось добрым предзнаменованием. Поэтому-то гордая стая бронзовых орлов озирает с высоты гранитных и мраморных памятников широкий простор знаменитого поля.

Бородинское поле и в наши дни своими памятниками напоминает нам о мужестве сибиряков. В разных его местах стоят памятники 19-му егерскому полку, 24-й дивизии Лихачева, Сибирскому гренадерскому полку генерала Бахметьева.

5 февраля 1813 года вышел указ о пожаловании участникам освобождения русской земли от нашествия Наполеона наградной медали «В память отечественной войны 1812 года», где император Александр I писал: «Воины! славный и достопамятный год, в который неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютаго и сильного врага, славный год сей минул, но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкия дела и подвиги ваши: вы кровию своею спасли Отечество от многих совокупившихся против него народов и Царств. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели

благодарность от своей и уважение от чуждых Держав... Воины! в ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повелели Мы выбити и освятить серебряную медаль, которая с начертанием на ней прошедшего, столь достопамятного 1812 года, долженствует на голубой ленте украшать непреодолимый щит Отечества, грудь вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопамятный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе; ибо все вы одинакую несли тяготу и единоклубным мужеством дышали. Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Он являет в вас благословляемых Богом истинных сынов Отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к вере и Отечеству и, следовательно, ничем непобедимая».

22 декабря 1813 года вышел именной указ нового главнокомандующего армиями М. Б. Барклая-де-Толли «О раздаче установленной (серебряной) медали в память 1812 годъ». На ее лицевой стороне, в середине поля, изображено «всевидающее око», окруженное лучезарным сиянием; внизу указана дата — «1812 года». На оборотной стороне медали прямая четырехстрочная надпись, позаимствованная из библейского писания: «НЕ НАМЪ — НЕ НАМЪ — А ИМЕНИ — ТВОЕМУ». Медаль называлась «В память отечественной войны 1812 года». Слово отечественной писалось с малой буквы. Серебряная медаль была выдана «...строевым чинам в армии и ополчениях всем без изъятия, действовавшим против неприятеля в продолжение 1812 года. Из нестроевых, Священникам и Медицинским чинам тем только, кои действительно находились во время сражений под неприятельским огнем...» Всего было выдано серебряных медалей 250.000 штук.

Медаль в память Отечественной войны сначала предполагалось выполнить с профильным портретом императора Александра I. Но по каким-то неведомым причинам вместо этого изображения медаль была отчеканена с лучезарным «всевидающим оком» всевышнего. Но солдаты, глядя на эту медаль, вспоминали о бывшем великом фельдмаршале — герое войны и "...говорили, будто это «око» самого Кутузова: «у него, батюшки, один глаз, да он им более видит, чем другой двумя».

Через восемь месяцев после выдачи серебряной медали, уже в конце всей заграничной кампании, манифестом от 30 августа 1814 года была учреждена еще одна медаль, выполненная впервые в истории медалистики из темной бронзы (меди), но теми же штемпелями, что и ранее серебряная. Она предназначалась для награждения дворянства и купечества, содействовавших победе армии в этой войне.

А еще через один год и семь месяцев по указу от 8 февраля 1816 года было разрешено носить такие же медали из темной бронзы старейшим женщинам дворянского рода. А чтобы выглядели на них награды более пригляднее, разрешалось носить медали уменьшенных размеров.

В год 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года императором Николаем II было (15 августа 1912 года) утверждено положение «О ношении установленных Манифестом 30 августа 1814 года медали... потомками...», согласно которому им представлялось «...право по смерти отцов и старшин семейств... не

только хранения, но и ношения медалей 1812 года, как дворянских, так и купеческих...» Такое право распространялось и на особ женского пола.

В советское время Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июля 1942 года учреждены Первая и вторая степень ордена Кутузова. Третья степень ордена учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1943 года. Орденом Кутузова награждались командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операции - фронтовой, армейской или отдельного соединения, в результате чего противнику нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность.

Рекомендуемая литература:

- Вдовин Н. Тайный замысел Кутузова на проведение Бородинского сражения / Н. Вдовин // Исторический журнал. - 2005. - N: 3. - С. 18-29.
- Дюпюи Э. Всемирная история войн: В 3 т. / Э. Дюпюи, Т. Дюпюи. Т.3: 1800 год - 1925 год. - Санкт-Петербург: Полигон, 1997. - 1011 с. (Харперская энциклопедия военной истории)
- Тарле Е. В. Избранные сочинения: В 4-х томах. Т.1 : Нашествие Наполеона на Россию. 1812 г.; Бородино; Михаил Илларионович Кутузов - полководец и дипломат. – Ростов на Дону: ТОО "Феникс", 1994. - 576 с.
- Малов-Гра А.Г. Путь доблести и славы 18-го Егерского полка в 1812-1814гг. / А.Г.Малов-Гра. // Военно-исторический журнал. – 2009. – N 6. – С.31-30.
- Мануйлов Н. Сибиряки на Бородинском поле / Н.Мануйлов // Советская Сибирь. - 1999. - N: 168. - С. 4.
- Раковский Л. Кутузов / Л.Раковский. – Ленинград: Лениздат, 1986. – 655с.
- Шереметьев О. "Катать шинели, господа!" (Внешний вид русской армии от Бородина до Парижа) / О.Шереметьев. // Родина. - 2006. - N: 6. - С. 53-59.
- Шишов, Алексей Васильевич. Ратные поля Отечества / А. В. Шишов. - Москва: Вече, 2009. - 384с.

11 сентября - День победы русской эскадры под командованием Ф. Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год)

Адмирал Федор Федорович Ушаков(1745-1817), так же как и генералиссимус Суворов, стал символом непобедимости русского воинства, его доблести и славы. Проведя на море более сорока кампаний и руководя флотом в пяти сражениях, он не потерпел ни одного поражения. Ушаков не лишился ни одного корабля и не допустил пленения ни одного моряка. "Победитель всех неприятелей России на морях..." - так назвал его император Александр I. Безумно храбрый, обладатель благороднейшего сердца, современник и друг А.В. Суворова. Многие объединяло двух полководцев. Оба они – герои русско-турецких войн и первой войны России с Францией, оба – создатели школы полководческого искусства, из которой вышли фельдмаршал Кутузов и адмирал Сенявин, оба относились с уважением к солдатам и матросам, что в то время считалось предосудительным для офицера, оба – непобедимы.

Присоединение Крыма к России в 1783 году и усиление русского флота на Черном море привели к существенному обострению русско-турецких отношений. Подстрекаемая Англией и Францией Турция в августе 1787 года предъявила России ультиматум, но получив решительный отказ, объявила войну и в сентябре начала военные действия на Черном море. Османская империя требовала возвращения ей Крыма, признания Грузии турецкими вассальными владениями и введения значительных ограничений режима прохода русских торговых судов через черноморские проливы.

К началу войны соотношение сил на море было явно не в пользу России. Против 40 турецких линейных кораблей и фрегатов Черноморский флот мог выставить чуть более 20. К тому же у турок были корабли французской постройки, обшитые медью, обладавшие лучшим ходом, чем русские. Проигрывали российские корабли и по водоизмещению, количеству и калибрам орудий. В военных кампаниях 1787-89 гг. Турция не достигла желаемого результата. Более того, на сухопутном направлении в сражениях при Фокшанах и Рымнике турки потерпели сокрушительное поражение от русско-австрийских войск. На море в мае 1788 г. Севастопольская эскадра под командованием контр-адмирала Ушакова нанесла поражение флоту противника у острова Фидониси, а в июне Лиманская флотилия разгромила силы турецкого флота в Днепровском лимане. Но численное превосходство флота оставалось за Османской империей. Учитывая это и рассчитывая на поддержку Англии и Пруссии, Турция намеревалась продолжать войну, сосредоточив основные усилия на море.

Турецкий план предусматривал удар на кавказском побережье Черного моря и занятие Крыма. По русскому плану Черноморский флот должен был содействовать сухопутным войскам, оборонять побережье Крыма от возможного десанта и нарушать коммуникации противника на море.

В русско-турецкой войне 1787 — 1791 гг. русским сухопутным силам успешно содействовал Черноморский флот под командованием контр-адмирала Ф. Ф.

Ушакова. Одним из важнейших событий этой войны стала победа русской эскадры над турками у мыса Тендра.

Контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков был назначен командующим Черноморским флотом 14 марта 1790 г. Он понимал, что неравенство сил на Черном море не обещало верного успеха при использовании строгих канонов морского боя кораблями в линии баталии — требования так называемой линейной тактики, общепринятой в то время на всех флотах мира. Была необходимость поиска новой тактики. Основные ее начала, выработанные Ушаковым, отрицали слепое подчинение линии баталии. Флотоводец, по его мнению, в начале сражения должен был сосредоточить усилия на самой слабой части его строя. У турок таковой был флагманский корабль, с поражением которого строй турецких кораблей рассыпался, они обращались в бегство. Кроме того, Ушаков считал, что в бою нужен сильный резерв из подвижных кораблей (фрегатов). Во время сражения флотоводец не должен упускать выгодных для себя положений («полезных случаев» — колебания, замешательства, ошибок неприятеля) и пользоваться ими для успешных действий, командиры судов также не должны были упускать «полезных случаев». Им представлялась известная доля самостоятельности.

Первые результаты новая тактика дала 8 июля в сражении у Керченского пролива, где, несмотря на численное превосходство, турецкий флот потерпел поражение. План захвата турецким десантом Крыма был сорван. Но морская мощь Османской империи не была полностью подорвана. Отступив к турецким берегам, командующий турецким флотом капуда-паша (адмирал) Хусейн (Гуссейн) исправил там повреждения, усилил свой флот линейными кораблями и в начале августа 1790 года вновь появился у берегов Крыма. Командующий турецким флотом жаждал реванша за поражение у Керченского пролива. Своей решимостью сразиться с неприятелем он сумел убедить султана в скором поражении российских морских сил на Черном море и тем заслужил его благосклонность. Селим III для верности дал в помощь своему другу и родственнику (Хусейн был женат на сестре султана) опытного адмирала Саид-бея, намереваясь переломить ход событий на море в пользу Турции.

К скорейшему устранению опасности с моря Ушакова побуждала и обстановка на сухопутном направлении. Русские войска, наступавшие в направлении устья Дуная, нуждались в поддержке с моря и рассчитывали на содействие флота. Но выходить в море Ушаков не спешил, поскольку, завязав бой с одним из соединений турецкого флота, он рисковал подвергнуть Севастополь опасности нападения других отрядов. Поэтому ждал сосредоточения всех сил турецкого флота для генерального сражения.

В начале августа 1790 года русская армия развернула наступление против турок на Дунае. Для его поддержки в Херсоне была подготовлена гребная флотилия под командованием О.М. де Рибаса, но из-за присутствия в западной части Черного моря крупной турецкой эскадры она не могла совершить переход в Дунай.

Хусейн-паша 17 августа подошел к выходу из Днепровского лимана, заняв позицию на якоре между островом Тендра и побережьем у Гаджибея (ныне Одесса),

в расстоянии более 10 миль от последнего. Такое положение позволяло турецкому флоту блокировать выход из лимана и держать под контролем важную для российского флота коммуникацию Лиман-Севастополь, препятствуя соединению Севастопольского корабельного флота с новыми кораблями из Херсона.

В составе турецкого флота под командованием Хусейн-паши насчитывалось 14 линейных кораблей (до 1 000 орудий, до 10 000 человек экипажа), 8 фрегатов (до 360 орудий), 23 бомбардирских судов, малых крейсерских кораблей и плавучих батарей.

Российский флот под командованием контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова из-за недостатков в снабжении и слабости ремонтных средств Севастополя был полностью готов к походу только к 20 августа. Замысел российского командования заключался в том, чтобы Севастопольский корабельный флот, подойдя к устью лимана, присоединил к себе 46-пушечный корабль "Навархия Вознесение Господне" и 3 фрегата, конвоируемые Лиманской флотилией генерал-майора И.М. Де-Рибаса. После такого усиления Ф.Ф. Ушакову следовало атаковать турецкий флот. При этом, в случае боя в прибрежном районе, не исключалось содействие корабельному флоту гребных судов Лиманской флотилии.

Ф.Ф. Ушаков вышел из Севастополя 25 августа с флотом в составе 10 линейных кораблей (596 орудий), 6 фрегатов (240 орудий), 1 бомбардирского судна, 1 репетичного судна, 17 малых крейсерских кораблей и 2 брандеров. Всего около 1 400 орудий. Общая численность экипажей достигала 7 969 человек, в том числе 6 577 человек на линейных кораблях и фрегатах. Учитывая известное ему местонахождение турецкого флота, Ф.Ф. Ушаков вполне обоснованно полагал, что соединение с Лиманской флотилией будет невозможным без предварительного сражения с противником. Рассчитывая только на свои силы, адмирал надеялся на вероятное ослабление турок в результате Керченского сражения, которое, по его мнению, также отрицательно сказалось на состоянии морального духа турецких моряков. Вскоре после 5 часов 28 августа 1790 года сигнальщики на салингах русских кораблей обнаружили флот Хусейн-паши, который стоял на якоре между Тендрой и Гаджибеем, не потрудившись обеспечить себя разведкой от внезапного появления противника. Русские корабли совершенно неожиданно появились перед противником, стоявшим на якоре.

Ф.Ф. Ушаков увидел, что противник имеет превосходство в численности линейных кораблей и орудий. Несмотря на это, российский командующий приказал прибавить парусов и, "пользуясь способным ветром и беспорядком неприятеля, спешил сблизиться и атаковать". Турецкий флот, обрубив якорные канаты и в беспорядке вступив под паруса, попытался уклониться от сражения.

«Неприятельский флот, — записано во флагманском журнале Ушакова, — обрубая якоря, будучи в беспорядке, вступил под паруса и побежал к стороне Дуная». Но Ушаков, не тратя время на перестроение в линию баталии, преследовал противника в походном порядке (три кильватерных колонны) и, приведя несколько к ветру, в полдень создал угрозу отставшим кораблям турецкого флота. Опасаясь, что

его аррьергард может быть отрезан от главных сил флота, капудан-паша был вынужден повернуть на правый галс и начал выстраивать линию баталии.

По сигналу Ушакова русский флот с 12 часов на ходу перестроился в линию баталии и тоже повернул на правый галс, сохранив наветренное положение. При этом он "на всякий случай, ежели бы передовые неприятельские корабли, выиграв ветер, покусались с обеих сторон атаковать нашу линию", приказал передовым трем фрегатам - "Иоанну Воинственнику", "Иерониму" и "Покрову Богородицы" "выйти из линии и построить корпус резерва против передовой части флота". Такое построение позволило также сплотить передовую часть линии баталии, сосредоточив в голове ее 6 линейных кораблей с поддержкой из тех фрегатов - 68 % всех орудий флота.

После этого, по сигналу "Спуститься на неприятеля" российский флот сблизился с неприятелем на дистанцию картечного выстрела (менее 100 метров) и в 15 часов вступил в "жестокое сражение". Под огнем русских кораблей турки терпели большие повреждения и потери и невольно спускались под ветер, преследуемые настойчивым противником.

Около 16 часов один из флагманских турецких кораблей – передовой 80-пушечный корабль, "чрезвычайно легкий" на ходу, вырвался вперед и, повернув оверштаг, попытался выиграть ветер и поразить продольным огнем головной корабль русского флота «Святой Георгий Победоносец». По сигналу Ф.Ф. Ушакова фрегаты "корпуса резерва", прибавив парусов, пресекли эту дерзкую попытку.

Попав под огонь фрегата "Иоанн Воинственник", которым командовал капитан 2-го ранга А. Г. Баранов, турецкий корабль спустился под ветер и прошел между линиями враждебных флотов, поражаемый ядрами с кораблей русского авангарда и кордебаталии. Серьезный урон потерпел и флагманский корабль капудан-паши Хусейна, атакованный флагманским кораблем Ушакова "Рождество Христово" и соседними с ним сильнейшими кораблями.

Около 17 часов, не выдержав сильного огня русских, капудан-паша, а за ним и весь турецкий флот обратились в беспорядочное бегство. При повороте корабли Хусейн-паши и следующего за ним по старшинству флагмана - трехбунчужного паши (адмирала) Сеит-бея – опасно сблизилась с русской линией баталии. "Рождество Христово" и "Преображение Господне" нанесли этим кораблям новые серьезные повреждения, а "Капудания" под флагом Сеит-бея лишилась сбитых ядрами гот-марселя и крьюселя.

Русский флот под всеми парусами преследовал противника до 20 часов, когда последний "в рассуждении легкости судов" несколько оторвался от погони и, не зажигая огни, стал скрываться в темноте. Ушаков, стремясь сохранить наветренное положение, повернул оверштаг и к половине 10-го часа вечера соединенно поставил свой флот на якорь.

Только ночная темнота спасла турецкую эскадру. На рассвете следующего дня оказалось, что турецкие корабли находятся в непосредственной близости от русских, фрегат которых «Амвросий Медиоланский» и вовсе оказался среди вражеского флота. Но так как флаги еще не были подняты, то турки приняли его за своего.

Находчивость командира – капитана М.Н. Нелединского – помогла ему выйти из столь сложного положения. Снявшись с якоря с прочими турецкими судами, он продолжал следовать за ними, не поднимая флага. Понемногу отставая, Нелединский дождался момента, когда опасность миновала, поднял Андреевский флаг и ушел к своему флоту.

На рассвете 29 августа русские вновь вступили под паруса и с 7 часов утра продолжали преследование кораблей турецкого флота, которые, следуя движениям капудана-паши, в беспорядке лавировали с целью выхода на ветер. Общая погоня "по способности" позволила наиболее быстроходным российским кораблям вырваться вперед и к 9 часам отрезать поврежденный 66-пушечный линейный корабль "Мелеки-Бахри" ("Владыка морей"), который бросился к берегу. За ним устремились 66-пушечный корабль "Мария Магдалина" под брейд-вымпелом капитана бригадирского ранга Г. К. Голенкина, 50-пушечный корабль "Святой Александр Невский" под командованием капитана 2-го ранга Н. Л. Языкова, а также два фрегата. Около 10 часов утра, окруженный русскими кораблями и, считая сопротивление безнадежным, капитан Кара-Али сдал "Мелеки-Бахри" бригадиру Г. К. Голенкину. В плен попали 560 турецких моряков, остальные 90 человек экипажа "Мелеки-Бахри" погибли или умерли от ран, полученных в бою 28 августа. Позже линейный корабль «Мелеки-Бахри» был отремонтирован и введен в состав русского флота под именем «Иоанн Предтеча».

Экипажи черноморских кораблей проявили высокое мастерство. Открывая огонь, Ушаков спешил сблизиться с противником. «Дистанция ружейного, даже пистолетного выстрела — и картечь!» — таков был его обычный прием, приводивший врага в замешательство.

Большинству турецких кораблей во главе с капудан-пашей удалось вырваться на ветер и отступить к турецким берегам. Однако, поврежденный 74-пушечный корабль Саит-бея "Капудания", покинутый своими товарищами, в 10 часов утра был настигнут капитаном 1-го ранга Р. Вильсоном на 50-пушечном корабле "Святой Андрей Первозванный", который своим огнем сбил на корабле противника формарсель (прямой парус) и заставил его уменьшить ход. Это позволило сблизиться с "Капуданией" кораблям "Святой Георгий Победоносец" и "Преображение Господне", а вскоре и сильнейшему во флоте кораблю "Рождество Христово". Сеит-бей и капитан Махмет-дерия отчаянно оборонялись, но "Рождество Христово" подошел к "Капудании" на расстояние не более 30 сажень (54 метра) и огнем тяжелых орудий нанес ей "наиболее жесточайшее поражение". Все три мачты турецкого корабля упали за борт, и "Рождество Христово" беспрепятственно зашел с носа, чтобы довершить разгром противника. Но в этот момент - около 11 часов - турецкие моряки высыпали наверх и запросили пощады.

"Капудания" уже горел - на нем показался густой дым. Посланная русскими шлюпка успела снять с корабля самого Саит-бея, командира и 18 прочих "чиновников", другие шлюпки не могли пристать к объётому пламенем корпусу. Вскоре "Капуданию" "взорвало на воздух", и русским осталось подбирать уцелевших

от взрыва уже из воды и с обломков. Таким образом, было спасено 81 человек "турок и разных людей".

Вместе с "Капудание" на дно ушли около 700 человек команды и казна турецкого флота. Пожар и взрыв огромного адмиральского корабля, гибель сотен людей у всех на виду произвели потрясающее впечатление и окончательно сломили турок. В итоге — 7 турецких кораблей сдались, остальные спаслись бегством.

Российские крейсерские суда не без успеха преследовали рассеявшиеся малые корабли противника. Ими были захвачены турецкие лансон, бригантина и севшая на мель плавучая батарея.

Общие потери турецкого флота в сражении составили 2 линейных корабля и 3 малых судна. 733 человека попали в плен, включая адмирала и четырех командиров. Некоторые исследователи (например, Р. Скаловский), на основании ряда документов, в том числе донесения Г.А. Потемкина императрице, считали, что еще один 74-пушечный корабль Арнаут-Асан-капитана и несколько мелких турецких судов затонули от пробоин в свежую погоду при отступлении. Потери турецкого флота в людях, кроме пленных, по приблизительной оценке составили не менее 1400 человек убитых и раненых, из которых до 700 матросов и офицеров погибли вместе с "Капуданией".

После сражения Хусейн-паша собрал свои потрепанные корабли у мыса Калиакрия (западный, румелийский берег Черного моря), после чего вскоре направился в Босфор, где турецкий флот разоружился в Терсани. В ноябре пленные сообщили русским слухи, ходившие в Константинополе: "Капитан-паша по приходе со флотом рапортовал облыжно, якобы он флот наш разбил, однако скоро узнато, что они весьма разбиты и имеют великую потерю в судах, в то же время капитан-паша пропал безызвестно, думают, что бежал".

Повреждения кораблей российского флота в целом были незначительны. На "Рождестве Христовом", "Святом Александре Невском", "Петре Апостоле" требовали замены простреленные мачты (по одной), у других кораблей имелись лишь легкие повреждения рангоута и парусов, а на "Святом Павле" от своей стрельбы разорвалось одно орудие на верхней палубе. Из личного состава выбыли 46 нижних чинов, из которых 21 человек погиб в сражении.

Это была блестящая виктория. «Виват Ушаков!» - так откликнулся на нее А. В. Суворов.

Русский флот одержал победу над численно превосходящим противником благодаря высокому искусству русских моряков, особенно артиллеристов. Тактика Ушакова, успешно примененная в Тендровском сражении, характеризовалась, принуждением турецкого флота к бою в невыгодных для него условиях, быстрым перестроением в ходе сражения флота из походного ордера в боевой, нанесением артиллерийского удара с короткой дистанции, сосредоточением огня против флагманских кораблей противника, использованием тактического резерва, решительным преследованием противника с предоставлением полной инициативы командирам кораблей. Важным условием, обеспечившим победу Черноморского

флота, были хорошая подготовка и высокие морально-боевые качества личного состава русских кораблей, взаимная поддержка (как в бою в линии баталии, так и в погоне за противником).

По опыту Тендровского сражения Г.А. Потемкин специальным ордером от 29 сентября 1790 года предписал Ф.Ф. Ушакову сформировать особую "эскадру кейзер-флага" (корабль и два фрегата) для совместной с кораблем "Рождество Христово" атаки флагманского корабля турок. «Требуйте от всякого, - писал в этом ордере главнокомандующий - чтоб дрались мужественно, или лучше скажу - по-черноморски, чтоб были внимательны к исполнению повелений и не упускали полезных случаев».

В кампании 1790 года таких "случаев" более не представилось. С 16 октября по 14 ноября этого года Ф.Ф. Ушаков с 14 линейными кораблями, 4 фрегатами и другими судами совершил поход для прикрытия устьев Дуная, куда прошла Лиманская гребная флотилия, и для поисков турецкого флота. Противник обнаружен не был, и российский флот, борясь с осенней непогодой, вернулся в Севастополь.

Важным стратегическим результатом сражения явилось завоевание флотом господства в северной части Черного моря. Это позволило русским постоянно поддерживать коммуникацию Лиман-Севастополь, а 29 сентября - 1 октября беспрепятственно перевести в Севастополь Таганрогскую эскадру капитана бригадирского ранга С.А. Пустошина, включавшую два новых 46-пушечных корабля "Царь Константин" и "Федор Стратилат", бригантину и 10 крейсерских судов.

Блестящая победа русского флота обеспечила прорыв к Измаилу Днепровской флотилии, оказавшей большую помощь сухопутной армии во взятии крепости. Ф. Ф. Ушакова в России прозвали «морской Суворов».

После сражения Ушаков привел флот к Гаджибею (нынешняя Одесса), где его встретил прибывший из Ясс генерал-фельдмаршал князь Потемкин-Таврический. В написанном им приказе говорилось: "Знаменитая победа, одержанная Черноморскими Ее Императорского Величества силами под предводительством контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова, в 29-й день минувшего августа над флотом турецким, который совершенно разбит, служит к особой чести и славе флота Черноморского. Да впишется сие достопамятное происшествие в журналы Черноморского адмиралтейского правления ко всегдашнему воспоминанию храбрых флота Черноморского подвигов".

За одержанную победу при Тендре Ф.Ф.Ушаков был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени и пожалованием земли с 500 крестьянами в Белоруссии. Многие офицеры флота получили награды и чины "за отличие".

11 января 1791 года контр-адмирал Ф.Ф. Ушаков ордером Г.А. Потемкина был назначен "старшим членом Черноморского адмиралтейского правления" - фактически старшим морским начальником на Черном море, то есть командующим всем флотом и военными портами под общим руководством главнокомандующего. Это назначение, отдавая в руки Ушакова не только все плавающие корабли, но и

тыловые структуры флота, позволило ему наилучшим образом подготовить флот к кампании 1791 года.

Тендра вписана в историю мирового военно-морского искусства. Адмирал Ушаков стал одним из первых российских флагманов, признанных Европой, и новатором маневренной тактики морского боя, которая оправдала себя в сражении, привела к уничтожению господства Турции на Черном море и утвердила положение России на его берегах.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года учрежден орден Ушакова I и II степени. Орденом Ушакова награждаются офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских активных операций, в результате чего в боях за Родину была достигнута победа над численно превосходящим врагом.

Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. учреждена медаль Ушакова. Ею награждаются военнослужащие Военно-Морского Флота за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации на морских театрах военных действий, за исполнение воинского долга в условиях, сопряженных с риском для жизни. Это говорит о том, что Морской бой у Тендры является одним из величайших морских сражений в истории Русского флота, и память о нём бережно хранится и сегодня.

Рекомендуемая литература:

- Ганичев В.Н. Святой праведный Фёдор Ушаков / В.Н.Ганичев. – Москва: Молодая гвардия, 2006. – 558с. (Жизнь замечательных людей)
- Ганичев В.Н. Флотовождь: роман / В.Н.Ганичев. – Москва: «Патриот», 1994. – 462с.
- Морские сражения русского флота: воспоминания, дневники, письма / сост. В.Г. Оппоков. – Москва: Военное издательство, 1994. – 560с.
- Овчинников В.Д. Духовно-нравственное наследие адмирала Ф.Ф.Ушакова / В.Д.Овчинников. // Военно-исторический журнал. – 2009. – N 3. – С.43-45.
- Овчинников В.Д. Ионическая эпопея адмирала Ушакова / В.Д.Овчинников. // Родина. – 2010. – N 7, 8.
- Овчинников В.Д. «Наши, благодаря Богу, такого перцу туркам задали, что любо»: 220 лет славным победам контр-адмирала Ф.Ф.Ушакова на Чёрном море / В.Д. Овчинников. // Военно-исторический журнал. – 2010. – N 7. – С.3-9.
- Овчинников В.Д. Флотоводческое наследие адмирала Ф.Ф.Ушакова / В.Д.Овчинников. // Военно-исторический журнал. – 2009. – N 2. – С.22 – 26.
- Под Андреевским флагом: Век XVIII /сост.В.В.Шигин. - Москва: «Патриот», 1994. – 637с.
- Тарле Е.В. Избранные сочинения в 4-х томах. Т.4. / Е.В.Тарле. – Ростов на Дону: ТОО «Феникс», 1994. – 512с.
- Экшут С. Великий морской предводитель: путеводная звезда адмирала Ушакова / С.Экшут. // Родина. – 2010. – N 2. – С.3-9.

21 сентября - День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год)

На юго-востоке Тульской области в верховьях Дона, где впадает в него река Непрядва, раскинулась обширная равнина - Куликово поле, в настоящее время относящееся к Кимовскому и Куркинскому районам Тульской области. Здесь на площади около 10 км². и произошло кровопролитное сражение русских воинов под предводительством великого князя Владимирского и Московского Дмитрия с монголо-татарскими войсками, возглавляемыми правителем Золотой Орды ханом Мамаем. В этой битве Дмитрий проявил себя не только как полководец, но и как отважный воин.

В 60-е годы XIV века усиление Московского княжества на Руси и темника Мамаю в Золотой Орде шло практически одновременно, причём объединению Орды под властью Мамаю во многом способствовали русские князья своими победами над Тагаем на р. Войде в 1365 году, над Булат-Темиром на р. Пьяна в 1367 году и походом на среднюю Волгу в 1370 году.

Когда в 1371 году Мамай дал ярлык на великое владимирское княжение Михаилу Александровичу Тверскому, Дмитрий Иванович сказал послу Ачихоже «*к ярлыку не еду, князя Михаила на княжение в землю владимирскую не пущу, а тебе, послу, путь чист*», что явилось переломным моментом в отношениях Москвы и Орды.

Прологом к исторической битве на поле Куликовом стало дело на реке Воже, правом притоке Оки, 11 августа 1378 года. В тот день московские полки под знаменем великого князя Дмитрия Ивановича (будущего Донского) наголову разбили золотоордынскую конницу опытного военачальника мурзы Бегича, которая шла в набег на русские земли.

Сражение на Воже, на Рязанщине, стало предвестником военного заката Золотой Орды: то было первое крупное поражение татаро-монголов от русского оружия. Московский князь имел рать числом немногим более 10 тысяч человек. Неприятельская конница доходила числом до 15 тысяч. Бегич, которого появление большого русского войска на Воже застало врасплох, несколько дней простоял на ее берегах, не решаясь перейти реку.

Когда же он перешел Вожу, то его, попавшего в ловушку, ждал полный разгром. Ордынцы не смогли с ходу прорвать позицию русских, были смяты встречным ударом и обращены в бегство. В ходе сечи войско Бегича оказалось прижатым к реке и большей частью истреблено. Был убит и сам мурза. Преследование побежденных велось до самой ночи.

В битве на Воже великий князь Дмитрий Иванович командовал большим полком, полком правой руки — князь Андрей Полоцкий и окольничий Тимофей Вельяминов, полком левой руки — рязанский князь Даниил Пронский. Разгром

конного войска Бегича показал, что Русская земля была уже готова сразиться на поле брани с Золотой Ордой, с огромным желанием покончить с ее уже более чем 150-летним игом над Русью.

Разгром Бегича привел темника Мамай, фактического правителя Золотой Орды и менявшего в Сарае одного великого хана за другим, в ярость. Золотоордынцы не ожидали, что их самый богатый данник в лице Великого княжества Московского поднимет вооруженную руку против своего сюзерена и не позволит на этот раз себя разорить.

Войско Мамай должно было соединиться с литовским войском на реке Оке. Литва была старинным противником возвышающейся Москвы, поскольку владела частью западных русских земель. Олег Рязанский, чьи земли лежали на пути из Орды к Москве, одинаково опасался и тех, и других. Многие волости Рязанщины в конце 1378 года были разорены золотоордынцами во главе с темником Мамаем. Стольный град Переяславль-Рязанский был взят, разрушен и превращен в пепелище. В Орду было уведено много пленных. Опустошение Рязанского княжества стало «наказанием» Русской земли за Вожу.

Правитель Сарая сумел собрать к лету 1380 года значительные силы не только собственно ордынцев, но и подвластных степняков, наемных отрядов «фрягов» — тяжеловооруженной генуэзской (и возможно — венецианской) пехоты из Таны (Азова) и городов Крыма. В войско Мамай вошли отряды подвластных Золотой Орде народов — с Кавказа аланы (осетины) и касоги (черкесы), «бесермены» из Волжской Булгарии, буртасы (мордва) и другие.

В Ермолинской летописи конца XIV века говорится, что Мамай пошел войной на Русь «со всеми князи ордыньскими, с всею силою татарскою и половецкою».

То есть темник Мамай поставил под свои знамена всех, кого мог собрать силой своей власти. Наемникам платились хорошие деньги, остальным обещалась богатая военная добыча, прежде всего полоняников для продажи в рабство.

В самом конце июля (или в первых числах августа) в Москву пришло известие о приготовлениях в Сарае к большому походу на Русь. Весть об этом прислал ни кто иной, как рязанский князь Олег Иванович:

«Мамай идет со всем царством в мою землю Рязанскую на меня и на тебя, а то тебе ведомо будет; и князь литовский Ягайло идет на тебя со всею силою».

Московский князь Дмитрий Иванович, не медля, разослал гонцов к дружественным ему князьям с призывом общими силами отразить вражеское нашествие. В это время в Москву прибыли ханские послы с требованиями дани, превосходившими ту, о которой договаривались ранее, и покорности. Самонадеянный Мамай требовал от своего данника многого.

Великий князь одарил сарайских послов и от себя послал в Орду опытного дипломата Захария Тютчева для мирных переговоров. Тому удалось собрать ценные сведения о подготовке совместного похода Мамай и Ягайло. и о том, какую роль может сыграть (но так и не сыграл) удельный рязанский князь.

На зов московского князя откликнулась почти вся Русь. Крестьяне и ремесленники взяли в руки оружие. Впервые с момента монголо-татарского завоевания удалось собрать войско, сравнимое по мощи с ордынским. Моральный настрой русских воинов был несомненно выше, чем боевой дух разноплеменной рати Мамай.

Сказания рисуют такую картину выхода ратников из Москвы под колокольный звон. Казалось, все москвичи в тот день вышли на улицы. Жены давали своим мужьям «конечное целование», как уходящим почти на верную смерть. Войско выходило из Кремля тремя воротами: Никольскими, Фроловскими (Спасскими) и Константиноеленскими, находящимися южнее Фроловских.

Сбор русского войска был назначен 15 августа в городе-крепости Коломне, который стоял на южной тогдашней границе Великого княжества Московского. Московское войско пришло в Коломну под знаменем государя Дмитрия Ивановича. Его численность оценивается в 20—25 тысяч воинов, хорошо вооруженных и обученных, благодаря предусмотрительным трудам великого князя.

Из других русских княжеств к Коломне в назначенный срок прибыло 25—30 тысяч ратников — княжеских дружин и ополчений.

Считается, что общая численность русского войска, выступившего из Коломенской крепости в поход в верховья Дона навстречу золотоордынцам, равнялась 50—60 тысячам человек. Историки старой России сходились во мнении, что под знаменами Дмитрия Донского в Куликовской битве участвовало в порядке 100 тысяч воинов.

По свидетельству летописей, среди князей были: белозерский, ярославский, брянский, елецкий, мещерский, муромский, смоленский, стародубский, моложский, Оболенский, торусский, кашинский, новосильский...

Деление на полки было произведено великим князем во время смотра русской рати на Девичьем поле за стенами Коломенской крепости. Традиционно для русского Средневековья полков было создано пять: сторожевой, передовой, большой (самый многочисленный), правой и левой руки. На поле брани будет создан засадный («западной») полк.

Мамай рассчитывал на объединение усилий с великим князем литовским Ягайло и Олегом Рязанским против Москвы, при этом он рассчитывал на то, что Дмитрий не рискнёт выводить войска за Оку, а займёт оборонительную позицию на её северном берегу, как уже делал это в 1373 и 1379 годах. Соединение сил союзников на южном берегу Оки планировалось на 14 сентября. Оно создавало большую опасность для Москвы и всей Русской земли, поэтому князь-полководец Дмитрий Иванович вознамерился упредить их встречу. Он решил выступить навстречу войску Золотой Орды, то есть не придерживаться оборонительной, выжидательной тактики, а самому искать врага в чистом поле.

26 августа Дмитрий стремительно вывел войско на устье Лопасни, осуществил переправу через Оку в рязанские пределы. Следует заметить, что Дмитрий повёл войско к Дону не по кратчайшему маршруту, а по дуге западнее центральных

районов Рязанского княжества, приказал, чтобы ни один волос не упал с головы рязанца.

Решение о переходе Оки стало неожиданным не только для Мамаю. В русских городах, пославших свои полки на коломенский сбор, переход Оки с оставлением стратегического резерва в Москве был расценен как движение на верную смерть: «И когда услышали в городе Москве, и в Переяславле, и в Костроме, и во Владимире, и во всех городах великого князя и всех князей русских, что пошёл князь великий за Оку, то настала в Москве и во всех его пределах печаль великая, и поднялся плач горький, и разнеслись звуки рыданий».

Через Оку русская рать переправилась 30 августа у устья реки Лопасни, имея перед этим день отдыха. Сюда подошла пешая московская рать воеводы Вельяминова. Отсюда путь лежал к верховьям Дона, тогда части Дикого поля. В проводники были взяты десять купцов-сурожан (Сурож, ныне Судак, город в Крыму), хорошо знавшие пути-дороги через кочевья ордынцев.

Высланные вперед «сторожи» донесли о приближении неприятеля. Он находился у Кузьминой гати. Мамай несколько недель кочевал на берегах реки Воронеж, в Донских степях, поджидая литовцев. Но великий князь Ягайло не спешил, заняв выжидательную позицию: он не хотел рисковать на большой войне. Тогда Мамай неспеша двинулся на Русь: его воинство ждало добычи.

5 сентября русская рать вышла к Дону в том месте, где в него впадает река Непрядва. Движение в степи было настолько скрытным и быстрым, что темник Мамай узнал о том, что противник встал на берегах Дона, только на следующий день. За семь суток было пройдено около 125 километров.

7 сентября великий князь московский собрал военный совет, на котором решался один вопрос: переходить Дон или ожидать битвы на «своем» берегу. В случае неудачи на «чужом» берегу можно было оказаться в очень трудном положении, когда путь к отступлению мог оказаться отрезанным. Часть участников совета была против того, чтобы переходить водную преграду, говоря: «Если оставим за собой реку, трудно будет действовать, мы же должны удержать себе путь назад».

Более опытные и решительные князья воеводы высказались зато, чтобы перейти Дон и сразиться с золотоордынцами в «поле». Они говорили великому князю:

«Если хочешь крепкого боя, вели сегодня же перевозиться, чтобы ни у кого не было мысли назад ворочаться; пусть всякий без хитрости бьется, пусть не думает о спасении, а с часу на час себе смерти ждет; а что, говорят, у них силы велики, то, что на это смотреть...»

Последнее слово на военном совете русской рати осталось за московским государем. Речь Дмитрия Ивановича, донесенная до нас благодаря летописцам, была краткой и предельно ясной. Он заявил своим соратникам:

«Братья, лучше есть честна смерть злого живота; лучше было не идти против безбожных сил, нежели, пришед и ничтоже сотворив, возвратиться вспять; перейдем

ныне в сей день за Дон все и там положим головы свои все за святые церкви и за православную веру и за братью нашу, за христианство!»

Итак, решение было принято: идти за Дон и там биться с войском Золотой Орды. Началась спешная постройка пяти мостов через Непрядву для каждого полка и обозов. Искали броды, но местность для них оказалась болотистой, неудобной даже для переправы конницы.

Первым перебрался на противоположный берег сторожевой полк, которым командовали князь Симеон Оболенский и Иван Тарусский. Под его прикрытием в ночь на 8 сентября в те времена глубокую и полноводную Непрядву перешли остальные полки и обоз.

После этого великий князь московский приказал разрушить за собой мосты, чтобы «отбить» у людей нерешительных мысль об отступлении. Но была и еще одна сторона такого приказа Дмитрия Ивановича: в случае захода ордынцев в тыл русской рати мосты могли послужить врагу хорошую службу. Думается, что мосты разрушались так, чтобы в спокойной обстановке их можно было легко восстановить.

7 сентября «сторожа» Семена Мелика имела столкновение с передовым отрядом Мамай. Узнав о том, что неприятель находится на расстоянии одного суточного перехода, великий князь поручил воеводе-боярину Дмитрию Боброку-Волынцу (выходец с Волыни, женатый на сестре великого князя Анне), литовским князьям Андрею и Дмитрию Ольгердовичам выстроить полки для битвы. Для этого было выбрано поле, прозванное Куликовым.

Избрав позицию на Куликовом поле, Дмитрий отдал приказ переправляться через Дон и разрушать за собой мосты. Этим он лишал своих воинов и себя самого последней надежды - в случае неудачи спастись бегством. Им оставалось только одно: победить или погибнуть.

Поле как нельзя лучше подходило для устройства позиции русской рати. Оно с трех сторон прикрывалось водами Непрядвы и Дона. Речные долины поросли густым, вековым лесом — дубравами. Само открытое пространство пересекалось оврагами и ручьями, небольшими речушками (самая крупная — Смолка), часть которых имели обрывистые берега, что могло основательно помешать действиям более многочисленной ордынской конницы. Во многих местах поле покрывали заросли густого кустарника.

Позиция, выбранная для построения русских полков, по фронту имела протяженность около 8 километров. При этом местность, удобная для действия массы конницы, ограничивалась расстоянием всего в 4 километра. Обойти позицию золотоордынцы не могли, поскольку русские фланги надежно прикрывались густым лесом, Доном и притоком Непрядвы речушкой Нижний Дубняк.

Вечером 20 сентября русские войска были выстроены в боевые порядки. Дмитрий Иванович объезжал полки, делая смотр. По древней традиции великий князь Дмитрий Иванович отдал своего коня и доспехи ближнему боярину Михаилу Андреевичу Бренку, который занял место под великокняжеским знаменем

Боевой порядок, в котором выстроились русские, был традиционным для тех времен. Впереди встал сторожевой полк, за ним следовал передовой. В рядах сторожевого были, в основном, молодые воины, поэтому великий князь решил собственным примером укрепить их стойкость. В платье и доспехах простого ратника Дмитрий выступил вместе с ними. Основные силы русских сосредоточились в большом полку, который на флангах прикрывали отряды правой и левой руки. За ними находился резерв из конницы. Предусмотрев опасность вражеского прорыва на левом фланге, Дмитрий укрыл в лесу, в двух километрах от устья Непрядвы, сильный засадный полк во главе с князьями Владимиром Серпуховским и Дмитрием Боброком-Волынским. Этим воинам отводилась особая роль: в критический момент сражения ударить по врагу и решить исход битвы.

Утро 21 сентября было туманным. До 11 часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь («перекликались») звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей. Когда туман рассеялся, стало видно войско Мамай, стоявшее развернутым строем. Темник Мамай устроил свою ставку (поставил шатер) на приметном Красном холме, находившемся в 6—7 километрах южнее устья Непрядвы. Оттуда «хозяин» Сарая мог хорошо обозревать поле битвы и руководить своими силами. Такой «встречи» от данников потомков великого Чингисхана он явно не ожидал.

Исследователи считают, что темник Мамай имел в сражении 90—100 тысяч человек, преимущественно конницы. То есть в Куликовской битве золотоордынцы превосходили силы русских примерно в полтора раза. В любом случае силы Мамай были огромны, хотя достоверных летописных сведений о соотношении сил в битве на Куликовом поле нет.

В 12 часу дня русская рать двинулась вперед. Навстречу ей стали выдвигаться войска темника Мамай. Впереди шла наемная генуэзская пехота, по ее сторонам — конница. Куликово поле не давало возможность задействовать всю массу ордынской конницы: равнинная часть его имела ширину всего в 4—5 километров и столько же в длину. Мамаю пришлось спешить немалую часть всадников, поставив их за рядами генуэзцев густой толпой, не расчлененной на отряды. За Красным холмом встал сильный резерв.

Мамай со своими военачальниками хорошо видел свое численное превосходство. Поэтому план его на битву был таков: одним массированным ударом сломить сопротивление русских и истребить их. Темника не смущало то обстоятельство, что он не мог охватить фланги русских своей многотысячной конницей. Но именно это обстоятельство отдавало в руки великого князя Дмитрия Московского инициативу уже в самом начале сражения.

Противники сошлись на поле Куликовом, остановившись друг против друга на расстоянии полета стрелы. Битва началась с нескольких небольших стычек передовых отрядов. Затем, по описанию очевидцев, состоялся поединок двух богатырей — русского инокса Александра Пересвета и ордынского Темир-мурзы (Челубея). Они, опутив копья, пустили коней вскачь навстречу друг другу. Пересвет

был монахом Троице-Сергиева монастыря, до пострижения в монахи — брянским боярином. Оба поединщика пали мёртвыми, однако победа осталась за Пересветом, которого конь смог довести до русских войск, в то время как Челубей оказался выбитым из седла (возможно, этот эпизод, описанный только в «Сказании о Мамаевом побоище», является легендой).

Ордынская конница пошла в атаку и обрушилась на русский сторожевой полк. Тот больше часа отбивался во вражеском полуокружении и, истекая кровью, отступил к передовому полку. Свою главную задачу сторожевой полк выполнил: он не позволил многотысячным конным лучникам врага засыпать ливнем стрел главные силы русских.

После этого опытный в военном деле темник Мамай ввел в дело свои главные силы, нанося удар в центре поля всей массой своей спешенной конницы, генуэзскими наемниками, наступавшими фалангой.

Правое крыло русского войска, где стоял полк князя Андрея Ольгердовича, прижавшийся к перелескам и оврагам у речки Нижний Дубняк, выстояло. На протяжении всей битвы золотоордынцы не имели здесь никакого успеха. Князю даже приходилось сдерживать своих воинов, которые в сече рвались вперед: случись это, то линия русской рати оказалось бы разорванной.

Передовой полк оказался почти полностью уничтоженным; его остатки отошли к большому полку. На тот и пришлась основная тяжесть атакующего войска Мамаея. Но ордынцы стали здесь одолевать только спустя три часа ожесточенного рукопашного боя. Особенно большие потери несла пешая рать. Летописцы указывали, что кони уже не могли не ступать по трупам, так как не было чистого места. В центре и на левом фланге русские были на грани прорыва своих боевых порядков, но помог частный контрудар, когда «Глеб Брянский с полками владимирским и суздальским поступи через трупы мёртвых». Натиск монголо-татар в центре был задержан вводом в действие русского резерва.

Темник Мамай, видя, что в центре поля и на своем левом фланге ему успеха не добиться, перенес тяжесть атакующего удара на правый фланг — там, где бился русский полк левой руки. С Красного холма заметили, что здесь перед дубравой в сторону Непрядвы идет достаточно широкая, без заметных препятствий лощина. Она позволяла тяжеловооруженным всадникам набрать таранную скорость. На всем поле Куликовом не было места, столь удобного для прорыва сильной конницы.

Туда и перенес Мамай массированный удар ордынской конницы. В бой он отправил от Красного холма свои последние резервные конные тысячи, надеясь переломить ход битвы. Под натиском превосходящих сил неприятеля полк левой руки князей Василия Ярославского и Федора Моложского стал отходить к Непрядве. Одновременно с этим стал обнажаться левый фланг большого полка.

Полководец Золотой Орды, видя это с вершины Красного холма, усилил здесь натиск. Однако полной победы тут он так и не получил: из тылов большого полка на поддержку отходившего полка левой руки выдвинулся частный резерв во главе с

князем Дмитрием Ольгердовичем. Он восстановил на какое-то время сплошную линию фронта, и битва продолжилась с прежним упорством сторон.

В «Сказании о Мамаевом побоище» (в переводе на современный литературный язык) говорится: «Звенят доспехи злаченные, стучат щиты червленые. Гремят мечи булатные, блистают сабли острые около голов молодецких. Льется кровь богатырская по седлам кованым, и катятся шеломы позлащенные коням под копыта...»

Приближался кульминационный момент Куликовской битвы. Конница Золотой Орды на своем правом фланге смогла все же осуществить бросок к реке Непрядве, сумев смять ряды русского полка левой руки. Теперь ордынцы угрожали тылу большого полка, который уже не прикрывался частным резервом.

В этот час на поле брани и появился внезапно для врага вышедший из дубравы в полном молчании засадный полк. Воеводе Дмитрию Боброку-Волынцу удалось удержать князя Владимира Андреевича Серпуховского от преждевременного вступления в бой. Боброк не спешил еще и потому, что в лицо дул сильный ветер. Лишь к трем часам дня ветер переменялся, и боярин-воевода призвал истомившимся в ожидании дружинникам к бою.

Удар «западного» полка пришелся во фланг и тыл ордынской коннице, устремившей в прорыв к берегу Непрядвы. Враг никак не ожидал появления на поле битвы свежей русской конницы, да еще оказавшейся у него «на плечах».

Таким был перелом сражения на поле Куликовом. К тому часу атакующий порыв войска Золотой Орды выдохся, стороны устали и были изнурены. У Мамаю близ Красного холма не оказалось ни одной запасной конной тысячи: все свои наличные силы он уже давно бросил в битву.

Одновременно с атакой засадного полка вперед пошли полки правой руки и большой, заметно поредевший, но выстоявший. Прорвавшаяся к Непрядве ордынская конница оказалась опрокинутой в реку, в водах которой множество всадников нашло свою гибель. Войско Золотой Орды «показало тыл» и стало в полном беспорядке отступать к Красному холму. О стойкости и сопротивлении в его рядах говорить уже не приходилось.

Пример к бегству подал ни кто иной, как сам Мамай. Темник в сопровождении немногих приближенных «вскинулся» на коня и, нахлестывая его, поскакал прочь от Красного холма. Он не стал дожидаться полного разгрома своего воинства. Когда волна отступавших ордынцев подкатила к высоте, на ней уже никого не было. Такое «видение» и стало последним толчком к повальному бегству ордынцев с Куликова поля. Бежали «розно» «неготовыми дорогами», бросая все тяжести и даже оружие.

Куликовская битва закончилась полной победой русского оружия к 16 часам дня. Такого сокрушительного поражения Золотая Орда в своей долгой истории еще не знала.

Разгромленные в битве ордынцы бежали в южном направлении. Их неотступно преследовали до реки Красной (Красивой) Мечи, на расстоянии около 50 километров. Беглецов, настигая, секли мечами, умножая тем самым неприятельские

потери. Спасти удалось только тем, кто имел запасных коней, что было законом для монгольского воина с времен Чингисхана. К слову говоря, и сам Мамай в бегстве с поля брани пересаживался с одного коня на другого.

Мамаю, покинутому воинами и последними мурзами, пришлось бежать из Сарая в Крым, в город Кафу (ныне Феодосия). Он прибыл туда с немалыми сокровищами, и это решило его судьбу. Его впустили за крепостные ворота и там убили.

Трофеями победителей стало не только оружие, доспехи и кони тех неприятелей, которые полегли на поле Куликовом. За Красным холмом был захвачен огромный походный лагерь и обоз войска Золотой Орды: множество шатров, тысячи повозок с упряжками лошадей и верблюдов, выюков с воинским снаряжением, коврами, провиантом и прочим добром. Военной добычей стало и то, что взял с собой на войну сам Мамай, мало в чем отказывавший себе в походах. Тысячными оказались стада ордынцев, которые, как «провиант», гнали за войском.

В день Куликовской битвы великий князь литовский со своим войском уже находился всего в 30—40 километрах от места событий. То есть в одном дневном переходе («за едино днище и меньше»). Или, говоря иначе, войско Великого княжества Литовского, в том случае союзника Золотой Орды, находилось в опасной близости.

Узнав о поражении Мамаю, «князь Ягайло со всею силою литовскою побежа назад с великой скоростью, никем же гоним...» Источники свидетельствуют о том, что он отступил в свои пределы так поспешно, как будто подвергся преследованию со стороны победителей Золотой Орды. «Литвины» не стали испытывать судьбу, которая вполне реально могла отвернуться от них.

...Куликовская битва в ту эпоху относится к числу самых кровопролитных. Великий князь Дмитрий Иванович после окончания преследования бежавших золотоордынцев приказал воеводам произвести подсчет в полках оставшихся в живых воинов. Московский боярин Михаил Александрович сделал печальный доклад о гибели около 500 бояр, «а молодым людям (младшим дружинникам) и счёта нет. Также погибло несколько десятков князей... Летописцы свидетельствуют, что русская рать после одержанной великой победы насчитывала в своих рядах 40 тысяч человек.

Исходя из этого, можно считать, что ее потери павшими в битве немногим превышали цифру в 20 тысяч человек. Исследователи считают, что потери победителей, вместе с умершими от ран, могли достигать до 25—30 тысяч человек. То есть на поле Куликовом пала почти половина русской рати, выступившей в поход.

Сам великий князь московский Дмитрий Иванович был ранен. По сказаниям, его нашли лежащим без памяти под сенью срубленной березы. В современной Дмитрию Донскому Ермолинской летописи рассказывается совсем по-другому: «У самого же великого князя все доспехи были побиты, на теле же его не было никакой раны, а бился с татарами на первой схватке. Этому князю воеводы говорили: "Господин, не становися впереди, но позади или сбоку, или в особом месте".

Он же сказал: "Как же я скажу: "Братья, начнем все до единого, а сам лицо свое начну скрывать или прятаться позади, но хочу, как словом, так и делом перед всеми голову свою сложить за хриистиан, чтобы и остальные, видя это, восприяли отвагу".

Да как сказал, так и сделал: сражался, став впереди всех, и было и справа, и слева от него множество убитых, а самого обступили с обеих сторон, как вода многая, и много ударов принял по голове и всему телу».

Что касается потерь войска Золотой Орды, то здесь исследователи сходятся во мнении, что они равняются половине тех сил, которые темник Мамай повел в поход на Русь. Эта цифра оценивается в 50 тысяч человек. «Задонщина» говорит о бегстве Мамае сам-девять в Крым, то есть о гибели 8/9 всего войска в битве.

Восемь дней русская рать стояла «на костях» на поле Куликовом. Хоронили павших и умерших от ран воинов. Собирали трофеи, наводили мосты через реку. Только после этого поредевшие полки двинулись в обратный путь. 21 сентября они прибыли в город-крепость Коломну. Через неделю, 28 сентября, победителей под колокольный звон со звонниц церквей и монастырей приветствовала торжествующая Москва.

За одержанную победу в битве на поле Куликовом великий князь московский Дмитрий Иванович получил для истории почетное прозвище «Донской». Его двоюродный брат князь Владимир Серпуховский был прозван «Храбрым».

Победный гром Куликовской битвы, величайшего сражения в истории средневековой Европы, эхом прокатился по всей Руси. По господству Золотой Орды был нанесен сильнейший удар, ускоривший её последующий распад. Русская земля в лице Москвы доказала, что ныне о непобедимости Золотой Орды, все еще сильной в военном отношении, не может быть и речи. Но последующие события показали, что ордынское иго над Русью в 1380 году еще не пало. Победу на Куликовом поле не удалось закрепить полным разгромом Золотой Орды. Для этого не было ещё достаточных сил. Учтя большие потери русской рати и опасность похода вглубь степей с небольшими силами, командование приняло решение возвратиться в Москву.

В результате разгрома основных сил Орды её военному и политическому господству был нанесён серьёзный удар. В полосу затяжного кризиса вступил другой внешнеполитический противник Московского великого княжества — Великое княжество Литовское. «Победа на Куликовом поле закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель, показав, что путь к их государственно-политическому единству был единственным путем и к их освобождению от чужеземного господства».

Для самой Орды поражение Мамаева войска способствовало её консолидации «под властью единого правителя хана Тохтамыша». Мамай спешно собрал в Крыму остаток сил, собираясь снова изгоном идти на Русь, но был разбит Тохтамышем. После Куликовской битвы Орда много раз совершала набеги (Крымская Орда и при Иване Грозном сожгла Москву в 1571 году), но не решалась на битву с

русскими в открытом поле. В частности, Москва была сожжена ордынцами спустя два года после битвы и была вынуждена возобновить выплату дани.

Победа на Куликовом поле дала мощный толчок объединительному процессу консолидации русских удельных княжеств вокруг возвеличившейся Москвы. Историк В.О. Ключевский писал, что этот успех в вооруженном противостоянии Золотой Орде «сообщил московскому князю значение национального вождя Северной Руси в борьбе с внешними врагами».

В 1852 году на том месте, которое считалось Куликовым полем, по инициативе первого исследователя великой битвы обер-прокурора Священного Синода С. Д. Нечаева, был поставлен и торжественно открыт памятник-колонна, изготовленный на заводе Ч. Берда по проекту А. П. Брюллова.

1 октября 2004 года Определением Святейшего Патриарха Алексия II и Священного Синода учреждён Орден Святого благоверного великого князя Дмитрия Донского. Орденом награждаются: священнослужители, военачальники, ветераны Великой Отечественной войны, иные лица, проявившие мужество при защите Отечества, внесшие вклад в развитие взаимодействия между Русской Православной Церковью и Армией, оказывающие духовно-нравственную поддержку военнослужащим.

Сейчас Куликовская битва вызывает много споров у историков. Обсуждаются такие вопросы, как место проведения сражения, количество участников, роль князя Дмитрия, политическое значение битвы. Но какие бы выводы не делала современная наука, подвиг русских ратников забыть нельзя.

Рекомендуемая литература:

- Возовиков В. Поле Куликово: роман / В.Возовиков. – Москва: Военное издательство, 1985. – 560.
- Возовиков В. Эхо Непрядвы: Роман / В.Возовиков. – Москва: Современник, 1988. – 557с.
- Елагин В.С. Летопись России: Дмитрий Донской и его время / В.С.Елагин. – Новосибирск: издательство НГПУ, 1998. – 127с.
- Живая вода Непрядвы: Сборник. – Москва: Молодая гвардия, 1988. – 635с.
- Задонщина. Любое издание.
- Лошиц Ю.М. Дмитрий Донской / Ю.М.Лошиц. – Москва: Новатор, 1996. – 360с.
- Рапов М. Зори над Русью. Исторический роман / М.Рапов. — М.: АСТ, Астрель, 2002. — 608 с. — (Русские полководцы).
- Фоменко А. Дмитрий Донской бил Орду не на Дону? И это не была битва «русских» с «татарами»? ...: [беседа с учеными о новом взгляде Куликовской битвы] / А. Фоменко, А. Горский; записал С. Полосатов // Комсомольская правда. – 2010. – N 40 (12 октября). – С. 1, 8-9.
- Широкоград А.Б. Русь и Орда /А.Б.Широкоград. – Москва: Вече, 2008. – 480с.

4 ноября - День народного единства

В Программе патриотического воспитания граждан на 2011-2015гг особо выделена задача углубления знаний о событиях, ставших основой государственного праздника России – Дня народного единства.

Многовековая история нашей страны изобилует периодами смуты, вражеских нашествий, путчей и переворотов, от которых прежде всего страдал народ. Но всегда вопреки распрям и междоусобице русские люди находили в себе силы выстоять в лихолетье и победить. В 1612 году, пожалуй, впервые в истории Российского государства именно народ так мощно и сплоченно выступил на защиту свободы и суверенитета своей страны.

В начале XVII Русское царство переживало национальную трагедию: речь шла о сохранении его государственности. Эти годы вошли в отечественную историю как Смутное время, Смута. В те годы страна, раздираемая внутренними потрясениями — неурожаями и крестьянской войной под руководством Ивана Болотникова, появлением на политической сцене самозванцев Лжедмитрия I (Григория Отрепьева) и Лжедмитрия II (Богданки), — подверглась интервенции со стороны Речи Посполитой (Польши и Литвы) и Шведского королевства.

В 1601-1602 годах страну постигли сильные неурожай. Невиданные размеры принял голод, отягчавшийся быстро распространявшейся эпидемией холеры. На окраинах зрело недовольство политикой центра. Особенно беспокойно было на юго-западе, где на пограничье с Речью Посполитой скапливались массы беглецов, возникла благоприятная среда для развития самозванческой авантюры. Стали приходить известия о появлении в польских пределах якобы спасшегося от убийц царевича Дмитрия. Это был беглый монах московского Чудова монастыря Григорий Отрепьев, до монашества служивший у бояр Романовых.

Монах-расстрига нашёл себе влиятельных покровителей среди польской знати. Магнаты помогали Лжедмитрию собирать отряды для похода в Москву.

В конце октября 1604 года Отрепьев вторгся в Черниговщину, где его поддержали беглые. Началось продвижение к Москве. В апреле 1605 года умер Борис Годунов. Правительственные войска перешли на сторону самозванца, который в июне въехал в Москву.

Однако действия его одобрения у народа не вызвали. Непочтительное отношение к православной церкви, женитьба на католичке Марине Мнишек, злоупотребления прибывших с Григорием поляков привели к восстанию, одним из организаторов которого был Василий Шуйский. Отрепьев пытался бежать, но был схвачен заговорщиками и убит. Новым царём стал Шуйский (1606-1610).

Но население юго-запада страны отнюдь не питало симпатий к новому царю. Путивль становится центром нового восстания, военным вождём - Иван Болотников. Весной 1606г. повстанцы начали осаду Москвы, но сил у болотниковцев не хватало. К тому же москвичи не верили Болотникову и сохранили верность Василию Шуйскому.

В июле 1607г. в западнорусском городе Стародубе объявился Лжедмитрий II, который тоже двинулся к Москве. Весной 1608 года новый «Дмитрий» дошёл до столицы российского государства, но взять её не смог и обосновался в Тушино под Москвой.

Образовался новый двор, куда сбегались все недовольные правлением Василия Шуйского. Опорой нового двора были многочисленные наёмные отряды из Польши и донские казаки.

Итак, в России возникли два правительственных центра: в Московском Кремле и Тушино. Оба царя имели свой двор, Боярскую думу, патриарха. Нового царя поддерживали многие посады и посылали ему своих людей. Но в Тушино преобладала польская сила. Поляки стали осаждать Троицко-Сергиеву лавру, чтобы организовать блокаду Москвы.

Василий Шуйский решил заключить договор о военной помощи со Швецией. Ему удалось добиться успеха, и Лжедмитрий II бежал в Калугу. Большинство тушинских бояр обратились к польскому королю с просьбой посадить на российский престол королевича Владислава.

Польский король начал наступление на Россию и осадил Смоленск. Героическая оборона Смоленска могла бы переломить ход событий, но под Клушино соединённые силы московского царя и шведов были разбиты.

Разгром войска Шуйского повысил авторитет Лжедмитрия II, которого продолжало поддерживать население ряда городов и уездов. Он собрал свои отряды и, подойдя к Москве, расположился в Коломенском. Спешно был созван Земский собор, который низложил Василия Шуйского. Власть в Москве перешла к Боярской думе во главе с семью наиболее видными боярами. Это правительство стало называться Семибоярщиной, в нём лидировал Фёдор Милославский.

Страна оказалась в тяжелейшем положении. Смоленск осаждали поляки, Новгород был под угрозой захвата шведами. В этой сложной ситуации между московскими боярами и тушинцами было достигнуто соглашение: просить на престол польского короля Владислава.

«Седмочисленные бояре» в ночь на 21 сентября 1610 года впустили за стены Кремля и Китай-города 8-тысячное польское войско во главе с гетманом Станиславом Жолкевским. Шло великое разорение земли Русской.

Центром борьбы с иноземцами становится Рязанская земля. Здесь было создано ополчение, во главе которого стояли П.Ляпунов, князя Д.Пожарский и Д.Трубецкой. Основу отрядов, двинувшихся к Москве, составляли местные дворяне, дети боярские, стрельцы, казаки. Они были уже на подходе к столице, когда 19 марта 1611 года увидели сполохи подожжённого города. Это была упреждающая месть польско-литовского гарнизона. По подсказке своих сторонников в Боярской думе, польско-литовское войско приложило немало усилий, чтобы сжечь Замоскворечье, где находилась Стрелецкая слобода, окруженная деревянной стеной. «Этот пожар всё разорил, погубил великое множество людей. Великие и неоценимые потери понесла в тот час Москва». Войдя в город в качестве друзей, от которых ждали

совместных действий против самозванца в Калуге, всего полгода спустя поляки и литовцы превратились в ненавидимых оккупантов.

25 марта 1611 года передовые отряды земского ополчения встали за Москвой-рекой у Симонова монастыря. 1 апреля они осадили Москву. Но сил ополченцев, оставшихся без поддержки московских стрельцов и посада, не могло хватить на то, чтобы организовать планомерное окружение города. Кроме того, мешали внутренние противоречия. Дворяне стали покидать войска, казаки теряли авторитет в глазах народа.

Затем палма первенства в организации ополчения перешла к Нижнему Новгороду.

Создание второго земского ополчения началось в Нижнем Новгороде с обращения в день 1 сентября 1611 года земского старосты Кузьмы Минина к «миру», то есть землякам, «помочь Московскому государству» — взяться за оружие ради освобождения захваченной поляками Москвы: «Православные люди! Коли нам похотеть подать помощь Московскому государству — не пожалеем животов наших, да не токма животов, дворы свои продадим, жен, детей в кабалу отдадим; будем бить челом, чтоб шли заступиться за истинную веру и был бы у нас начальный человек. Дело великое мы совершим, если нам Бог благословит, слава нам будет от всей Земли Русской, что от такого малого города произойдет такое великое дело. Я знаю, только мы на это дело подвигнемся — многие города к нам пристанут, и мы вместе с ними дружно отобьемся от иноземцев».

Этот призыв был горячо поддержан горожанами: «Ты, Кузьма Захарьевич, будешь старшой человек. Отдаемся тебе на всю твою волю...».

Началось формирование народной рати и сбор средств на правое дело — освобождение первопрестольной Москвы от поляков. На пост главного воеводы ополчения нижегородцы пригласили князя Дмитрия Михайловича Пожарского, одного из руководителей первого земского ополчения и неудачного восстания москвичей против поляков.

В результате неустомимой деятельности «выборного человека всею землею» Кузьмы Минина, выходца из «молодых торговых людей», и воеводы Дмитрия Пожарского, князя «худородного», к началу февраля 1612 года земское ополчение достигло 5 тысяч ратников. Основу его составили ополченцы-нижегородцы, служилые дворяне со Смоленщины, стрельцы и казаки.

На освобождение столицы Русского государства земская рать выступила из Нижнего Новгорода под колокольный звон в начале марта 1612 года. Хорошо вооруженное и обученное ополчение двинулось в поход по правому берегу Волги через Балахну, Юрьевец и Решму. Погода торопила, наступала весна, грозя дорожной распутицей.

Народную рать всюду встречали под звон колоколов, торжественно и с радостью. Войско Минина и Пожарского росло с каждым днем, население городов и сел снабжало ополчение продовольствием, пополняло его казну.

По пути князь-воевода Дмитрий Пожарский отдельными отрядами занимает города Кострому и Суздаль. В начале апреля 1612 года ополчение вступило в Ярославль, горожане которого оказали ему самый торжественный прием. Ополчение задержалось здесь на целых четыре месяца. Нужно было пополнить свои ряды людьми, казну — деньгами, укрепить связи с северным Поморьем, волжскими городами и Сибирью, обезопасить себя от возможных ударов шведов, захвативших Новгород, и разбойных отрядов бывших тушинцев.

Началось длительное «ярославское стояние». Летописец скажет: «Поход же их замешкался». За это время ополчение приняло стройную военную организацию. Пешие ратники объединялись в полки, а конные — в сотни. Во главе полков встали опытные воеводы, в сотнях — сотники. Князь Пожарский поддерживал строгую дисциплину, став образцом справедливости по отношению к воинам.

Особой заботой Кузьмы Минина, заведовавшего денежными делами, и князя Дмитрия Пожарского было вооружение ополченцев. Из Ярославля во все города, не занятые поляками и шведами, рассылались грамоты, которые призывали людей вступать в ополчение и присылать оружие, «наряд» (артиллерию) и порох для «огненного боя». В Ярославле было организовано производство копий, бердышей, рогатин и доспехов. Здесь огромную помощь Минину и Пожарскому оказали ярославский земский Григорий Никитников и богатый купец Надей Светишников.

С ополченцами воеводы и сотники проводили регулярные занятия по военному делу. Ратников обучали владеть в бою и огнестрельным (пищалями и пушками), и холодным оружием. В целом обстановка благоприятствовала формированию сильной земской рати — народного войска.

Нижегородское ополчение заметно отличалось организованностью и выучкой от остатков первого земского ополчения — подмосковных казачьих «таборов», во главе с атаманом Иваном Заруцким и князем Дмитрием Трубецким, которые, как могли, блокировали польский гарнизон, укрывшийся за стенами Кремля и Китай-города.

За четыре месяца пребывания в Ярославле ополчение более чем удвоилось численно. В него влились отряды служилых дворян из Вологды, Галича и замосковных городов. Подошли новые отряды служилых татар — поволжских, казанских и романовских. Царевич Араслан возглавил «сибирскую многую рать» из татар, казаков и стрельцов. В ополчение записывались стрельцы и «даточные люди» (военнообязанные крестьяне) из самых разных городов и дальних уездов. К великому делу освобождения Москвы присоединялись добровольцы из самых разных мест многонационального Русского государства.

Подмосковные «таборы», в которых шли внутренние раздоры, не раз отправляли к Минину и Пожарскому посланцев, которые неизменно встречались «ласково». И в итоге 17 казачьих атаманов со своими отрядами влились в ряды нижегородского ополчения, придя в Ярославль из-под Москвы.

Всего под знамена Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского в Ярославле собралось свыше 10 тысяч служилых поместных людей, до 3 тысяч казаков, не менее

тысячи стрельцов, и множество «даточных людей», в своем большинстве участников партизанского движения «шишей» против иноземных завоевателей. Число их в документах не приводится. Это было сильное войско. Вместить всех ратников Ярославль не мог. Пришлось под городом построить два особых лагеря.

В Ярославле сформировалось земское правительство — «Совет всея земли». Работали Разрядный и Поместный, Посольский и Дворцовый (Большой), Судный приказы. Был создан Денежный двор: в Ярославле наладили чеканку русских денег.

Чтобы прикрыться со стороны шведов, завладевших Новгородщиной, князь-воевода Пожарский приказал в кратчайшие сроки восстановить полуразрушенные крепости у Тихвина и Белоозера. Тех местных жителей, которые отказывались участвовать в крепостных работах, «велено было вкинуть в тюрьму на месяц».

Предводители подмосковных «таборов», состоявшие в своей массе из казаков — беглых крестьян и холопов, увидели в Дмитрие Пожарском опасного для себя соперника. Властолюбивый атаман Иван Заруцкий решил расправиться с князем. В первом случае отравить его, то есть навести на него «порчу». Действительно, Пожарский стал страдать в то время «черным недугом».

Затем было организовано покушение, но подосланный Заруцким казак Стенька, пытавшийся в толпе нанести воеводе удар ножом, только ранил казака Романа, заслонившего собой Пожарского. Покушавшегося схватили и пытали; тот назвал своих сообщников.

Из Ярославля во многие города, прежде всего «украинные» (южные), были посланы грамоты, в которых действия атамана Ивана Заруцкого расценивались как ведущие «к гибели Московского государства». Боярину Лжедмитрия II с отрядом своих приверженцев пришлось спасаться бегством из подмосковных «таборов». Теперь командовать в них стал единоначально князь Дмитрий Трубецкой.

Завершить полностью подготовку второго земского ополчения к московскому походу Минину и Пожарскому не удалось. В июле 1612 года до Ярославля дошли вести о том, что король Речи Посполитой Сигизмунд III собрал, снарядил и отправил к Москве коронное 12-тысячное войско на помощь осажденному польскому гарнизону. Войском командовал опытный полководец гетман литовский Ян-Кароль Ходкевич.

Гетман учел опыт предыдущих боев на земле Московии и постарался укрепить свою армию пехотой. Король прислал ему полторы тысячи пехотинцев, многие из которых участвовали в осаде города-крепости Смоленска. В поход отправлялось около 8 тысяч запорожских казаков и «черкас» во главе с атаманами Заборовским, Наливайко и Шираем. Была установлена связь с польским гарнизоном Москвы, состоявшим из полков панов Будилы и Струся.

Замысел Ходкевича состоял в том, чтобы опередить нижегородское ополчение и привести в Москву огромный обоз с продовольствием, в котором так нуждались осажденные поляки. Гетман, соединившись с засевшими за стенами Кремля и Китай-города полками, мог чувствовать себя в русской столице, как в неприступной крепости, из которой выбить его было бы чрезвычайно трудно. Более того, король

Сигизмунд III не оставлял планов захвата Московии, что он пытался осуществить и впоследствии.

Князь-воевода Дмитрий Пожарский не мог допустить соединения коронной армии с московским гарнизоном. Поэтому он без промедления объявил поход на Москву. 27 июля нижегородское ополчение выступило из Ярославля, разослав по городам гонцов собирать в полки всех ратных людей.

Ополчение сопровождал огромный обоз и артиллерия, что при плохих дорогах заметно сдерживало продвижение земской рати. Пожарский позаботился о разведке: передовые конные отряды Лопаты-Пожарского, Дмитриева и Левашова прикрыли смоленское направление, с которого должен был подойти литовский гетман Ходкевич.

В городе Ростове князя застали посланцы из Белоозера, которому грозили шведы. Пожарскому пришлось отправить туда Григория Образцова с отрядом в 500 — 600 человек.

В середине августа земская рать раскинула свой походный лагерь под стенами Троице-Сергиева монастыря, самого богатого и влиятельного на Руси. Здесь было получено известие от передовых отрядов о движении войска Ходкевича, приближавшегося к Москве по Смоленской дороге. Нижегородское ополчение ускорило свое движение.

Вперед был послан отряд стольника князя Василия Туренина, которому приказывалось встать в Москве у Чертольских (ныне Кропоткинских) ворот отдельно от казаков «таборов». Основные силы Пожарский приказал расположить у Арбатских ворот. Тем самым подходившему неприятелю перекрывался прямой путь к Кремлю. Такое решение воеводы Пожарского свидетельствовало о его желании сражаться до конца.

Дозорные, высланные вперед, провели рекогносцировку местности в районе Арбатских ворот. Предполагалось преодолеть оставшийся путь за два дня. Земское войско торопилось. На следующий день полки подошли к Ростокينو, что в пяти верстах от столицы на берегу реки Яузы. Был дан приказ расположиться лагерем на ночлег. Тысячи костров запылали на яузских берегах.

Из «таборов» князь Трубецкой беспрестанно слал к Пожарскому гонцов, призывая его в свой лагерь. Подмосковные «таборы» располагались у Крымского двора (близ Крымского моста). Казаки провели под Москвой больше года и успели укрепить свой яузский острог высокими валами. Внутри их лагеря было много брошенных землянок, шалашей и изб.

Пришедшие из Ярославля ратные люди могли бы удобно расположиться в них, но Пожарский с Мининым решительно отклоняли предложения «казачьего боярина». «Совет всея земли», не доверяя казакам Трубецкого и атамана Ивана Заруцкого, решил с ними в одном месте не располагаться. Остатки первого земского ополчения не отличались дисциплиной, и потому могли повлиять на нижегородских ратников не самым лучшим образом.

На такое решение командования второго народного ополчения повлияло и то, что позиция у Крымского двора не годилась для предстоящего сражения. Она находилась в стороне от Можайской дороги, по которой к Москве подходило войско гетмана Ходкевича. Князь Дмитрий Пожарский решил расположить свою рать в западных городских кварталах, чтобы преградить неприятелю прямой путь к Кремлю.

Пожарский приказал сооружать земляные укрепления, рыть окопы для размещения стрельцов с «огненным боем». Часть пищальников расположилась на стенах Белого города. До поздней ночи ополченцы, в основном «даточные люди» (пожизненно военнообязанные крестьяне), сооружали деревянный острожек и рыли вокруг него глубокий ров. Много москвичей помогало ратникам.

Занятые ополченцами позиции были сильны тем, что они опирались на каменные стены Белого города, где были установлены пушки, и шли по Земляному валу, который господствовал над всей низиной, тянувшейся по направлению к Воробьевым горам. Пожарский, как командующий, предвидел, что гетман Ходкевич поведет наступление на Белый город от Новодевичьего монастыря, чтобы затем прорваться в Кремль.

Вот почему именно на этом направлении князь Дмитрий Михайлович сосредоточил свои главные силы и постарался как можно лучше укрепиться. Весь день он вместе со своими помощниками Кузьмой Мининым и князем Иваном Андреевичем Хованским занимался вопросами создания укрепленной позиции в городской черте сожженной Москвы.

Еще при подходе нижегородского ополчения к Москве князь Трубецкой выехал ему навстречу и вступил в переговоры с Пожарским и Мининым. Те вновь отклонили предложение предводителя подмосковных «таборов» объединить силы в единое войско при своем старшинстве в силу родovitости Трубецких. Свидание воевод закончилось безрезультатно.

Князя Трубецкого, как аристократа, возмутило то, что с ним на равных в переговорах участвовал посадский человек Кузьма, да еще из людей небогатых: «Уже мужик нашу честь хочет взять на себя, а наша служба и радение ни во что будет».

Несмотря на то, что Пожарский отказался объединиться с казачьим войском, он дал Трубецкому в помощь по его просьбе пять дворянских конных сотен. За это боярин-воевода обязался оборонять Замоскворечье, где казаки соорудили два опорных пункта — острожка.

Едва ратники земского ополчения успели возвести свой острог и выкопать вокруг него ров, как князю Пожарскому донесли, что гетман Ходкевич выступил из Вязем (селение в 40 километрах по Смоленской дороге от Москвы). Хорошо организованная конная разведка не позволила польскому войску застать русских врасплох. Размещая свои отряды в столице, Пожарский все время «наблюдал» за действиями неприятеля, что позволило ему разгадать замысел полководца монарха Речи Посполитой.

Без внимания князя-воеводы не остались и засевшие за крепкими кремлевскими и Китайгородскими стенами полки Струся и Будилы. И в Белом городе, и в Замоскворечье были выставлены крепкие сторожи (сторожевые отряды), наблюдавшие за выходами из Кремля и Китай-города. Земское ополчение было готово отразить удар осажденного гарнизона в свой тыл.

Утром следующего дня — 21 августа — на заре коронная армия гетмана литовского Яна-Кароля Ходкевича подошла к Поклонной горе, в семи верстах от Москвы. К вечеру все королевское войско и запорожские казаки расположились здесь походным лагерем.

Ходкевич был опытным полководцем, сражавшимся ранее в Нидерландах в испанских войсках под знаменами герцога Альбы и против турок, одержавший до похода в Московию ряд побед, в том числе при Кирхгольме над шведским королем Карлом IX. Гетман пользовался большой известностью и славой в Европе, и поэтому выбор короля Сигизмунда III был не случаен.

Основу гетманского войска составляла конница: украинские казаки (запорожцы и «черкасы»), конные отряды польской шляхты и венгерская кавалерия, которая на то время считалась лучшей в Европе. Пехоты у Ходкевича было сравнительно немного, и состояла она из наемников: немцев, венгров, поляков и других искателей военной наживы. Личная дружина гетмана литовского состояла из двух тысяч воинов. Помимо нее он имел под своим командованием пять отрядов (полков) пехоты и конницу. Украинские казаки были отдельной частью королевской армии.

На те дни осажденный польский гарнизон насчитывал около 3 тысяч хорошо вооруженных, но истомленных недостатком провианта воинов. Общие силы неприятеля в битве под Москвой достигали свыше 15 тысяч человек.

Наемная королевская пехота (около 1 500 человек) и шляхетская конница имели неплохое вооружение: ружья, сабли, копья, стальные доспехи. Эти войска умели сражаться «регулярным правильным строем», то есть применять передовую воинскую тактику того времени. Так, тяжеловооруженные польские гусары мчались в атаку шеренгой, выставив вперед ряд длинных копий. Пехота тоже наступала стройными рядами.

Что касается народного ополчения, то оно было вооружено хуже, особенно ратники-крестьяне и посадские люди. Немногим лучше были экипированы казачьи отряды. Только очень немногие дворяне имели стальные доспехи. Часть служилых людей и казаков имели пищади.

Два передовых конных отряда земской рати Пожарского насчитывали 1 100 ратников. В главных силах ополчения, которые подошли к столице, находились пушкары «наряда» (количество орудий неизвестно), около тысячи стрельцов, до 1,5 тысячи казаков, 2—3 тысячи служилых дворян, вооруженных «даточных людей» и посадских людей.

Всего второе народное ополчение могло иметь 6—7 тысяч человек. Часть сил его несла гарнизонную службу по городам, прикрывала главные силы с севера от шведов, боролась с разбойными отрядами поляков и тушинцев, рыскавших в поисках

военной добычи по стране. У князя Трубецкого в подмосковных «таборах» находилось примерно 2,5 тысячи казаков, которые в предыдущих боях не раз показывали свою низкую дисциплину и боеспособность. Следовательно, общая численность земских войск, собравшихся в Москве, не превышала 8—10 тысяч человек.

Положение русского войска осложнялось еще и тем, что в нем не было согласия — князь Дмитрий Пожарский не мог с полной уверенностью положиться на людей князя Дмитрия Трубецкого. А во время битвы в случае вылазки осажденных ополченцы могли оказаться между двух огней.

Приближение коронной армии в Кремле заметили дозорные на колокольне Ивана Великого. Осажденные возликовали: появилась надежда на скорое освобождение от осады, на избавление от угрозы голодной смерти. Струсь и Будила привели свои полки в боевую готовность. Лазутчики гетмана в тот же день сумели проникнуть за кремлевские стены и сообщить полковнику Николаю Струсю план Ходкевича на предстоящее сражение. Предполагалось, что, в то время как коронное войско атакует противника, осажденные должны выйти из-за крепостных стен и ударить в тыл русских.

Следовательно, войска польского короля имели не только более выгодное расположение, но и некоторое численное превосходство, которое, например, в коннице было очень заметно. Необходимо отметить и лучшее их вооружение, и большее число профессиональных воинов, опытных военачальников. Неслучайно пан Будила с издевкой писал князю Пожарскому: «Лучше ты, Пожарский, отпусти к сохам своих людей».

Зато важным преимуществом земских ополченцев был высокий ратный дух людей-патриотов, сражавшихся за Отечество, за ее освобождение от иноземных захватчиков, за очищение первопрестольной столицы от поляков. Русские воины приносили присягу: «Стояти под Москвою и страдати всем... и битись до смерти».

Воины же гетмана, сознавая, что в разоренной Москве их ждет не самая богатая добыча, а ожесточенное сопротивление, не могли похвастаться энтузиазмом в своих рядах. За их спиной, в Варшаве, усиливалось недовольство королем Сигизмундом III, обещавшим быстрый успех и большие богатства покоренной Московии, а в действительности в ней завязшим. К тому же часть польского сейма выступала за поддержание добрососедских отношений с Русским государством.

Надо отдать должное князю Дмитрию Пожарскому — воевода русской рати правильно определил направление главного удара неприятеля. Гетман Ходкевич, как и предполагалось, решил прорваться в Кремль по Смоленской дороге через Арбатские и Чертольские ворота. Поэтому Пожарский навстречу ему, к Новодевичьему монастырю, заблаговременно выслал конницу. Пехота же изготовилась для боя на валу Стародума Деревянного города, засев там в окопах. Были усилены сторожи, наблюдавшие за западным фасом Кремлевской стены.

Казаки князя Трубецкого выступили из своих «таборов» к Крымскому двору, расположенному неподалеку от Калужских ворот, с целью преградить путь врагу в

Замоскворечье. Посланные вечером Трубецкому пять конных сотен нижегородских ополченцев заняли позицию на правом берегу Москвы-реки южнее Крымского двора.

К утру 22 августа коронное войско Речи Посполитой перешло Москву-реку у Новодевичьего монастыря и изготовилось к бою. Свой удар гетман литовский Ян-Кароль Ходкевич наносил по левому флангу нижегородского ополчения у Чертольских ворот, то есть там, где воевода Пожарский расположил свои главные силы.

Битва под Москвой началась рано утром, в первом часу дня. (Часы дня в начале XVII века в России считались от восхода, а часы ночи — от захода солнца.) Имея значительное превосходство в коннице, Ходкевич бросил ее отряды против конных сотен русских, изготовившихся к бою в районе Девичьего поля. Польским тяжеловооруженным гусарам противостояли хуже вооруженные, но более подвижные русские всадники.

Бой сразу принял упорный характер. Противники попеременно теснили друг друга. Атаки проводились то одной, то другой стороной и долгое время не давали результата. Девичье поле не позволяло королевскому полководцу одновременно атаковать несколькими тысячами всадников.

Бой конницы продолжался семь часов. В конце концов, имея численное превосходство, польская конница стала теснить конные ополченческие сотни, и им пришлось отступить в направлении Чертольских ворот. Так в результате кровопролитных схваток неприятель подошел к Земляному валу.

Наступали критические часы большого сражения. Стремясь развить наметившийся успех, гетман Ходкевич ввел в дело наемную пехоту, то того помогавшую коннице частью сил. Наемники «правильным строем» пошли на штурм Земляного вала, на котором ополченцы с «огненным боем» засели в окопах.

Профессиональные наемники-ландскнехты, имевшие немалый военный опыт и сноровку, сбили ополченцев с вала, хотя и понесли при этом немалые потери в людях. Нижегородские ратники отступили в пределы Земляного города, где ожесточенный бой продолжился на улицах среди развалин московского пожарища.

Главный свой удар Ходкевич снова наносил по левому флангу русских войск, прижав их к берегу Москвы-реки. Воевода Пожарский, держа в своих руках нити управления земской ратью и видя, что сражение переместилось на городские улицы, приказал части ополченческой конницы спешиться. Это он сделал по двум соображениям. Во-первых, в Деревянном городе, где имелось много окопов, превратившихся в окопы для пищальников, и развалин сгоревших домов, превращавшихся в ходе уличных схваток в укрепления, конница не могла эффективно действовать и несла неоправданные потери. Во-вторых, спешивая конницу, князь Дмитрий Пожарский преследовал еще одну важную цель — он решил усилить свою пехоту, которая вела ближний бой. Из окопов его ратники старались нестройными залпами разить королевских наемников, а затем сходились врукопашную.

В разгар битвы, приближавшейся к стенам Белого города, полковник Струсь решил на удар в тыл ополчения, чтобы соединиться с гетманским войском. Но

сторожевой отряд, который князь-воевода Пожарский заблаговременно выделил для защиты Чертольских ворот с тыла, отбил вылазку осажденных. В этом бою на глазах Кузьмы Минина погиб его любимый племянник Фотим Еремкин, показавший пример бесстрашия. С трудом отряду костромичей, которым предводительствовал ополченец-ремесленник Ремень, удалось загнать поляков обратно в Кремль.

Неудачно закончилась и вылазка осажденного польского гарнизона в районе Водяных ворот (около теперешнего Каменного моста). Несмотря на то, что со стен Кремля ополченцев обстреливали из пушек, они не только не отступили, но и захватили у неприятеля знамя. Много поляков было перебито, а остальным пришлось бежать за кремлевские стены. Так, сторожи нижегородского ополчения исполнили свою задачу в первый день битвы.

В то время как войско Пожарского вело с упорством тяжелый бой и очень нуждалось в помощи, князь Дмитрий Трубецкой со своими людьми бездействовал. Отряды «таборов» стояли на правом берегу Москвы-реки и спокойно наблюдали за ходом событий на противоположном речном берегу.

Королевские войска стали теснить отряды нижегородцев, грозя опрокинуть их в Москву-реку. Трубецкой, видя это, все не шел им на помощь. Некоторые казаки, обиженные тем, что ратники Пожарского отказались стать с ними в «таборах», язвили по такому поводу: «Богаты пришли из Ярославля, так сами одни отбивайтесь от гетмана».

Однако когда на глазах у казаков левый фланг земского ополчения оказался отрезанным, и гетманцы прижали его к берегу реки, на помощь своим, не ожидая приказа Трубецкого, бросились через Москву-реку те конные сотни, которые Пожарский передал своему союзнику. За ними последовали в бой со своими казачьими отрядами атаманы Афанасий Коломна, Дружина Романов, Филат Можakov и Михаил Козлов.

Перед выступлением атаманы заявили боярину Дмитрию Трубецкому, что «в вашей (к Пожарскому) нелюбви Московскому государству и ратным людям пагуба только чинится. Почему не помогаешь погибающим?».

Удар пяти свежих конных сотен нижегородцев и четырех казачьих отрядов во фланг наступающему неприятелю решил исход сражения 22 августа. Атакующий пыл коронного войска на том иссяк, и гетман литовский был вынужден прекратить штурм городских кварталов на пожарище, приказав играть сигнал отхода.

Войска Ходкевича, понеся за день большие потери в людях, отступили за Москву-реку на Воробьевы горы. Их урон убитыми составил больше тысяч человек. Еще больше оказалось раненых. Однако, несмотря на потери большей частью в коннице, гетман Ходкевич не терял надежды прорваться в Кремль и оказать помощь осажденному польскому гарнизону, то есть выполнить королевский приказ.

Теперь план полководца Сигизмунда III претерпел изменения. Он заключался в следующем: наступление возобновлялось уже через Замоскворечье (Ходкевич отметил бездействие и безынициативность Трубецкого). Одновременно новой вылазкой Струся задумывалось сковать действия ополчения Пожарского. Гетман

видел, что со стороны Чертольских ворот трудно пробиться к Кремлю и доставить обоз с провиантом осажденным: русские хорошо укрепили Белый город для уличных боев. Ходкевич приказал частям коронной армии переместиться на другую сторону Москвы-реки, где русские не столь надежно для себя укрепились, имея там всего два наспех выстроенных острожка.

В ночь на 23 августа изменник дворянин Григорий Орлов, получивший от польского короля за донос на князя Пожарского документ на право владения его помещьем, провел через Замоскворечье 600 гайдуков (пехотинцев) полка Неверовского с небольшим обозом. Этот отряд незаметно прошел по правому речному берегу через плодовый государев сад (напротив Кремля), перебрался по бревенчатому Замоскворецкому мосту на другой берег. Так гайдуки пана Неверовского беспрепятственно проникли в Кремль, передав продовольствие осажденным полякам.

На обратном пути гайдуки, воспользовавшись беспечностью казаков князя Трубецкого, внезапным нападением захватили один из замоскворецких острожков и укрепились там. Это был серьезный тактический успех гетманцев.

Весь день 23-го и ночь на 24 августа происходила, исключая небольшие стычки дозоров, перегруппировка сил противоборствующих сторон. Войско гетмана, готовясь прорваться к Кремлю через Замоскворечье с южной стороны, от Новодевичьего монастыря перешло к Донскому монастырю, расположившись там временным станом. Разгадав замысел соперника, Дмитрий Пожарский также провел перегруппировку своих сил.

Примерно треть земской рати (пехота, конница и две пушки) князь Пожарский переправил на правый речной берег. Здесь его ополченцы расположились так, чтобы вновь перекрыть путь, по которому наступление неприятеля предвиделось более вероятным. И ошибки в таком воеводском предвидении не оказались.

Оборонять Замоскворечье было значительно труднее, чем левобережье Москвы-реки. Вместо каменных стен Белого города здесь были лишь валы и рвы Деревянного города с остатками полусгоревшей и полуразрушенной стены из дерева да острожек на Пятницкой улице. Второй острожек теперь находился в руках гайдуков пана Неверовского. Надежной защитой ополченцам могли служить также ямы и бугры на месте выгоревших замоскворецких кварталов. В дополнение к ним «таборские» казаки вырыли здесь немало ям-окопов для людей с огнестрельным оружием.

Зная, что гетман вновь начнет сражение действиями своей многочисленной конницы, князь Пожарский расположил стрельцов во рву Земляного города, где были поставлены две пушки. Дворянские конные сотни выдвинулись вперед за Земляной вал с задачей принять на себя первый удар неприятеля.

К исходу 23 августа гетман литовский завершил перестроение коронного войска. Сам он лично начальствовал над левым флангом: там находилась личная дружина Ходкевича. В центре расположилась наемная венгерская пехота, немецкие ландскнехты, остатки полка Неверовского и запорожская конница атамана

Заборовского. Правый фланг составили четыре тысячи украинских казаков — «черкасы» и запорожцы. Коронная армия продолжала сохранять общее превосходство в силах, несмотря на потери в первый день битвы под Москвой.

День 24 августа определил исход всего сражения. Длилось оно с рассвета до вечера и было крайне ожесточенным. Королевский полководец, продолжая иметь значительный перевес в коннице, вновь применил ее массированный удар. Поляки атаковали передовые конные сотни земского ополчения. Те, упорно сопротивляясь, сдерживали натиск превосходящих сил неприятеля.

К месту горячей схватки тысяч конников Ходкевич беспрестанно перебрасывал от Донского монастыря подкрепления. Он с большой настойчивостью стремился переломить в свою пользу ход битвы. Но, встретив самое упорное сопротивление русских ратников, гетман бросил в бой почти все свои наличные силы.

В течение нескольких часов ополченцы сдерживали беспрестанный натиск конницы противной стороны. Но к полудню они были вынуждены отступить. В конце концов, Ходкевичу удалось смять и «втоптать» некоторые отряды земской рати в Москву-реку. Венгерская пехота прорвалась у Серпуховских ворот. Атакующие оттеснили ополченцев и казаков к валу Земляного города.

Однако осуществить полный разгром противника полководцу короля Сигизмунда III во второй день битвы так и не удалось. Причиной, в частности, стало то, что князь-воевода Дмитрий Пожарский лично возглавил один из полков нижегородского ополчения, сумев в критические минуты сдержать натиск врага.

Минуты действительно были критические. Узнав об отступлении казачьих отрядов Трубецкого, оголивших левый фланг земского войска, гетман приказал усилить атакующие действия: он стремился прижать как можно больше отрядов противника к берегу Москвы-реки. Одновременно Ходкевич, торопивший ход событий, начал вводить в черту Москвы обоз с продовольствием (400 возов) для осажденного польского гарнизона.

Теперь опасность прорыва коронного войска к Кремлю стала реальной. Захватив инициативу в свои руки, гетман литовский приказал наемной пехоте и спешившимся запорожцам начать штурм укреплений Земляного города. Здесь стойко оборонявшиеся ополченцы вели огонь из пищалей, луков и пушек.

Ожесточенный бой за Земляной вал длился пять часов. Все же ополченцам пришлось оставить его и отступить дальше на городское пожарище. В стане второго земского ополчения и казачьих «таборах» началось замешательство, которое воеводам и атаману подавить удалось не сразу.

Большая часть оттесненных с Земляного вала ополченцев залегла среди полусожженных городских развалин и укрепилась среди них, как могла, в ожидании новых атак гетманцев. Отступившие конные сотни земской рати в это время уже находились на левом берегу Москвы-реки. В уличных схватках продвижение войск Ходкевича заметно замедлилось. Маневренность их сковывал огромный обоз, преждевременно введенный гетманом на отвоеванную часть Замоскворечья.

До Кремля оставалось рукой подать. Польский обоз с продовольствием уже дошел до церкви Святой Екатерины и расположился в конце Ордынки. Но коронное войско было уже утомлено постоянными ожесточенными схватками и упорным сопротивлением русских ратников.

Однако гетманцам так и не удалось закрепиться на ближних подступах к Кремлю. Заняв острожек и церковь Святого Климента, поляки водрузили над православным храмом свое знамя. Вид его на церкви возмутил отступивших было от острожка казаков и привел их в ярость. Получив подкрепление, они самым решительным образом ринулись в контратаку.

Впереди шел знаменосец Михаил Константинов, воодушевляя товарищей личным примером бесстрашия. Он пал, сраженный пулями, но его смерть только подхлестнула казаков. Они приступом отбили Климентьевский острожек и храм Божий. В том бою казакам помогали москвичи — и не только взрослые мужчины, но и женщины, дети, готовые во всем помочь ополченцам.

Бой за острожек и церковь Святого Климента был кровопролитным. В этой схватке неприятель потерял убитыми 700 человек. Преследуя по Пятницкой улице уцелевших солдат Ходкевича, казаки и ополченцы с налета ворвались во второй острожек. Здесь засело около тысячи гетманцев, половину которых составляли гайдуки пана Неверовского. В ходе боя половине из них удалось спастись бегством по Москворецкому мосту в Кремль.

Таким образом, значительная часть Замоскворечья оказалась очищенной от врага. Так продолжение битвы под Москвой в первой половине дня 24 августа завершилось поражением королевской рати, пытавшейся прорваться в Кремль.

К полудню наступление войска гетмана литовского захлебнулось. Физические и моральные силы его иссякли. Потери Ходкевича и 22, и в первую половину 24 августа оказались огромны, особенно в наемной пехоте, которой у него и так имелось мало. Но и Пожарский понес немалый урон в людях. Да и к тому же силы ополченцев были расколоты.

Отбитие Климентьевского острожка означало, что Ходкевич так и не смог сломить стойкость сопротивления русских и закрепить свой утренний успех. Однако положение для тех оставалось сложным, а для противоборствующих сторон — неясным. Казаки «таборов» после своей героической атаки «заволновались». Они укоряли дворян-ополченцев в их богатстве, сравнивая с собой, и стали покидать поле боя под крики: «Что ж это? Дворяне да дети боярские только смотрят на нас, как мы бьемся да кровь за них проливаем, а мы и голы, и босы, и холодны. Не хотим за них биться!».

В сражении наступила короткая пауза. Гетман Ходкевич начал приводить в порядок потрепанные полки и отряды, не отказавшись при этом от своей цели — разгромить русских и прорваться в Кремль. То есть выполнить волю польского монарха.

Отступление защищавшихся ополченцев-нижегородцев к Москве-реке еще не означало их поражения. Активный оборонительный бой и контратаки истощили наступавшего неприятеля. В этом немалую роль сыграли пешие ратники, засевшие по

ямам и рытвинам Замоскворечья и ведшие огневой бой. Отдельные неудачи в действиях земских ратников и казаков «таборов» не повлияли на исход битвы в целом. Но возможность победы в ней надо было и видеть, и уметь ее реализовать.

Именно в этом проявился полководческий талант и решимость Дмитрия Михайловича Пожарского. Он вместе с Кузьмой Мининым и воеводами решил воспользоваться передышкой в действиях королевского войска, организовать общую контратаку и вырвать победу. Началась, насколько это было возможно скрытно, перегруппировка сил земского ополчения. Прежде всего требовалось вернуть на поле битвы отряды князя Трубецкого, ушедшие в свой «табор». Пожарский и Минин обратились за помощью к келарю Троице-Сергиевой лавры Авраамии Палицыну, который являлся посредником между «таборами» и нижегородским ополчением. Князь-воевода и «выборный человек всею землею» уговорили его пойти к казакам и вновь поднять их на бой. Есть сведения, что в этих переговорах участвовал и Кузьма Минин.

Троицкий келарь блестяще справился с непростой задачей оказать моральное воздействие на недовольных казаков. Авраамий Палицын призвал их во имя спасения Отечества («отчины») и православной веры напярчь все силы и пойти вместе с земцами в новый бой за правое дело. «Храбрые, славные казаки, — говорил он им, — от вас началось доброе дело; вам вся слава и честь, вы первые перетерпели и голод, и холод, и наготу, и раны. Слава о вашей храбрости гремит в далеких землях, на вас вся надежда. Неужели, милые братцы, вы погубите все дело!».

Под эти слова старца Авраамия Палицына рассыпавшиеся было казачьи отряды собирали воедино колокольным звоном.

Умные речи Палицына и Минина имели для победного дела желаемый успех. Большинство казаков сразу же потребовали от князя Дмитрия Трубецкого переправить все казачье войско через реку в Замоскворечье, заявляя: «Пойдем и не воротимся назад, пока не истребим вконец врагов».

«Таборское» войско повернуло назад на «ляхов» и, соединившись со стойко сражавшимися ополченцами-земцами, они восстановили оборонительную линию. Пешие ратники, засевшие в ямах и «крапивах» Замоскворечья, надежно перекрыли путь врагу к Кремлю. Вечерело, а исход боя 24 августа для сторон все еще был не ясен.

К этому времени князь Дмитрий Пожарский с Кузьмой Мининым смогли привести в прежний порядок отступившие конные сотни ополчения, собрав их против Крымского двора. Как только казаки заняли брошенные позиции в Замоскворечье, у Пожарского появилась возможность перейти в общее наступление. Сигналом для него и послужила стремительная атака под водительством Минина, который в самые ответственные минуты сражения отважно взял инициативу на себя. К вечеру, в час затишья воевода Пожарский главные силы земской рати сумел сосредоточить на правом берегу Москвы-реки в районе плодовых государевых садов. Это была преимущественно спешившаяся конница.

Часы весов в пользу русского оружия склонили решительные действия «выборного человека всею землею». Он обратился к Пожарскому с просьбой дать ему людей, чтобы ударить по врагу. Тот сказал: «Бери, кого хочешь». Кузьма Минин взял из резервных отрядов ополчения, что стояли у Остоженки, три сотни конных дворян. Они не погнушались встать под начальство простого посадского человека, настолько любовь его к Отечеству вдохновляла всех ратников.

Пожарский решил, что этих сил может оказаться мало. В помощь дворянским конным сотням он выделил еще отряд ротмистра Хмелевского — литовского перебежчика, личного врага одного из польских магнатов. Этих сил и хватило Кузьме Минину, чтобы переломить ход двухдневной битвы под Москвой.

В сумерках небольшой отряд Минина незаметно переправился через Москву-реку для нанесения удара с левого берега во фланг королевскому войску. Это был очень смелый замысел, так как воевода Пожарский уже осознавал, что гетман ввел в бой все (или почти все) свои резервы и что в районе Крымского двора им выставлен лишь небольшой заслон из двух рот — пешей и конной.

Атака оказалась настолько внезапной, что польские роты не успели даже принять боя и, преследуемые, обратились в бегство к своему походному лагерю, сея кругом панику. Это и стало переломным моментом в сражении.

Воспользовавшись замешательством в рядах королевского войска, пешие ополченцы по воле князя Дмитрия Пожарского тотчас покинули свои укрепления на пожарище и устремились в контратаку. Ратники, поддержанные конницей, решительно «пошли натиском» вперед к гетманскому стану. Удар главных сил нижегородского ополчения по левому флангу неприятеля был нанесен сокрушающий.

Одновременно с атакой Пожарского в охват правого фланга войска гетмана литовского пошли казаки Трубецкого. Все источники отмечают крупные силы русских, участвовавших в общей контратаке, их энергичные и одновременные действия. Так, пан Будила в своем дневнике отметил: «Русские... всею силою стали налегать на табор гетмана...»

Ратники двух земских ополчений (первого и нижегородского) развернутым фронтом продвигались вперед и метко разили тех, кто пытался оказать им сопротивление. Коронная армия не выдержала столь решительного и яростного удара и побежала. Деревянный город вновь оказался в руках ополченцев.

Последовал крах всех планов полководца монарха Речи Посполитой. Огромный обоз с продовольствием для осажденного польского гарнизона, стоявший в районе Ордынки, был окружен, а его защитники перебиты: «казаки отрезали у них (поляков обоз) и потащили к себе четыреста возов с запасами». В руки победителей попали вражеские знамена и пушки, шатры «с припасами» и много брошенного при бегстве оружия.

В результате общей дружной контратаки гетманцы были опрокинуты. Видя угрозу полного разгрома, Ходкевич стал спешно отводить свое войско из района Земляного вала. Его поражение довершила русская конница, которую Пожарский и

Трубецкой бросили на преследование бежавшего неприятеля. Конных ополченцев пешие ратники поддерживали огнем из пушек и пищалей.

При бегстве с поля брани гетман Ходкевич потерял до 500 человек только убитыми. Много его людей оказалось взятыми в плен преследователями. О сопротивлении беглецы и их начальники не помышляли.

Понеся большие потери, гетманские полки и отряды в беспорядке отступили к Донскому монастырю, где простояли «в страхе всю ночь». Оттуда Ходкевич ушел к Воробьевым горам. Королевское войско было окончательно обескровлено и потеряло волю к продолжению борьбы за столицу Московии. Кроме того, оно лишилось обоза в 400 возов с продовольствием для осажденного польского гарнизона.

Ополченцы хотели и дальше преследовать разбитого врага, но воеводы проявили осторожность и сдержали наиболее горячие головы, заявив, что «не бывает на один день две радости». Да и к тому же битва истомила русских воинов не меньше, чем «королевских людей».

Для устрашения отступающего в панике неприятеля стрельцам, казакам и пушкарям было приказано вести непрерывную стрельбу. Два часа они палили вслед гетманцам так, что, по словам летописца, «не было слышно, кто что говорил».

На рассвете 25 сентября гетман литовский Ян-Кароль Ходкевич, большая надежда польской короны, со своим заметно поредевшим войском «с великим срамом побежал» от Воробьевых гор к Можайску и далее через Вязьму в пределы Речи Посполитой. В пути его войско заметно поредело: первыми ушли к себе казаки-«черкасы» и запорожцы. То, что они обнажили свое оружие против людей православных, гнетуще повлияло на их умонастроения.

К Смоленску, захваченному поляками, Ходкевич подошел всего с четырьмя сотнями конников. Это было все, что осталось под его знаменем от коронного войска. С ужасом наблюдали с кремлевских стен уход несостоявшихся спасителей осажденные поляки. «О, как нам горько было, — вспоминал один из осажденных, — смотреть, как гетман отходит, оставляя нас на голодную смерть, а неприятель окружил нас со всех сторон, как лев, разинувши пасть, чтобы нас проглотить, и, наконец, отнял у нас реку».

Так завершилось двухдневное сражение — 22 и 24 августа 1612 года — под Москвой, увенчавшееся полной победой народного ополчения над хорошо вооруженными и превосходящими в силах войсками короля Речи Посполитой Сигизмунда III. Не помогло польскому монарху даже то, что во главе коронной армии он поставил одного из самых прославленных полководцев Европы того времени.

Победа над врагом в боях на подступах к Московскому Кремлю была достигнута прежде всего благодаря высокой моральной стойкости земской рати. Воодушевленные любовью к родной земле, ополченцы проявили в битве за первопрестольную столицу изумительную отвагу, стойкость, крепкую спаянность — качества, искони присущие русскому воинству. Предводители народного ополчения — князь-воевода Дмитрий Пожарский и «выборный человек всею землею» Кузьма

Минин — показали способность руководить полками, не терялись в сложной обстановке, обладали полководческим предвидением действий неприятеля и были способны проявлять разумную инициативу на поле брани. Более того, в сражении они показали личную храбрость и мужество.

Успех в сражении 22 и 24 августа predetermined судьбу московского польского гарнизона, осажденного в стенах Кремля и Китай-города. Однако на капитуляцию полковники Струсь и Будила не соглашались. Во-первых, они не теряли надежду на своего короля. Во-вторых, иноземцев-захватчиков страшила ответственность за злодеяния, которые они творили на Русской земле, за сожжение Москвы. Осада продолжалась. В конце сентября 1612 года нижегородское ополчение объединилось с подмосковными казачьими «таборами» в единое войско. Был создан и единый правительственный орган — Совет всей земли. Все грамоты в обязательном порядке подписывались князьями Дмитрием Пожарским и Дмитрием Трубецким. Имя последнего стояло на первом месте в силу знатности рода Трубецких, так как Пожарские являлись князьями «худородными». 15 сентября «кремлевским сидельцам» посылается предложение о безоговорочной сдаче на почетных условиях. В письме князя-воеводы Дмитрия Пожарского говорилось: «Ваш гетман далеко: он ушел в Смоленск и к вам не воротится скоро, а вы пропадете с голоду. Королю вашему не до вас теперь: на ваши границы турок напал, да и в государстве вашем нестроение. Не губите напрасно душ своих за неправду вашего короля. Сдавайтесь! Кто из вас хочет служить у нас, мы тому жалованье положим по его достоинству, а кто захочет в свою землю идти, так отпустим, да еще и подмогу (на обратный путь) дадим...»

Паны Струсь и Будила ответили высокомерно: они предложили князю-воеводе Пожарскому распустить свое войско по домам: «Пусть мужик вернется к сохе, поп — к церкви, купец — на свой торг». Заносчивый полковник Николай Струсь писал ему «бранными словами»: «Вы, москвитяне, самый подлейший в свете народ, похожи на сурков: только в ямах умеете прятаться; а мы такие храбрецы, что вам никогда не одолеть нас. Мы не закрываем перед вами стен, берите их, коли вам надобно. Вот король придет, так он покарает вас, а тебя, архибунтовщик Пожарский, паче всех...».

К тому времени стало известно, что король Сигизмунд III собирает крупные силы для нового похода на Москву. Пожарский стал принимать меры на такой случай. В районе Замоскворечья были проведены большие земляные работы, восстановлены разрушенные в ходе боев острожки. Берега Москвы-реки у Кремля обнесли тыном («заплели плетень в две стены») с земляной насыпью, на которой расставили пушки с таким расчетом, чтобы они могли вести огонь как по неприятелю, наступавшему с тыла, так и по «кремлевским сидельцам» в случае их вылазки.

Но это были еще не все фортификационные работы. Ополченцы выкопали неподалеку от Кремля глубокий ров, укрепили его, поставили у Пушечного двора батарею орудий крупных калибров и повели обстрел Кремля.

Осторожный и предусмотрительный воевода Пожарский лично наблюдал за тем, как ведутся осадные работы. Результатом «крепкой» осады явилось то, что стало

невозможным доставлять осажденным провиант хотя бы эпизодически, как это делалось прежде. В стане осажденных поляков начался голод. Поляки съели всю живность: лошадей, собак, кошек, варили кожаные переплеты книг, пошла в ход и трава.

Чтобы сократить число едоков, польское командование выпустило из Кремля бояр-изменников, сидевших с ними в осаде, с семьями, предварительно ограбив их. Среди них были глава Семибоярщины князь Мстиславский, жена Филарета Романова (сам он находился в заточении в Польше) с сыном Михаилом, будущим русским царем, основателем династии Романовых.

22 октября, когда начались переговоры о сдаче, на штурм Китай-города пошли казаки, не желавшие никаких уступок полякам. Много шляхтичей было перебито, оставшаяся часть бежала в Кремль. После этого события дни осажденного гарнизона были уже сочтены: король Речи Посполитой запаздывал подать ему еще раз помощь. Королевская казна была пуста, и потому вербовка наемников «шла туго».

Убедившись в бесполезности дальнейшего сопротивления, командование польского гарнизона на этот раз уже не прерывало переговоры о сдаче. 26 октября поляки согласились, как сегодня говорят, на безоговорочную капитуляцию. Договор был подписан и скреплен сторонами крестным целованием.

В договоре говорилось, что королевским людям будет сохранена жизнь при условии, если они сдадут в русскую казну имевшиеся у них государственные ценности, в том числе царские регалии — короны и прочее, что было разграблено поляками в Кремле. Условие это было поставлено перед ними жёстко.

На следующий день, 27 октября, началась сдача осажденного гарнизона. Полк Струся, вышедший из Кремля в лагерь князя Трубецкого, вопреки договору был почти полностью истреблен казаками, среди которых оказалось много беглых крестьян и холопов из мест, подвергшихся во время польской интервенции разорению и опустошению.

В полку Будилы, сдававшемуся князю Пожарскому, также имелись убитые, но в значительно меньшем количестве. Здесь воеводе удалось сдержать праведный гнев своих ратников. Перед этим он, когда принимали бояр с семьями, изгнанных из Кремля, не допустил кровопролития, заставив прибывших с оружием в руках «таборских» казаков вернуться в свой лагерь.

Королевские люди, сложившие оружие и ставшие военнопленными, были разосланы по различным городам. Там они находились под стражей до начала обмена пленными с польской стороной.

В тот же день, 27 октября 1612 года, освободители Москвы вступили в опустошенный и оскверненный чужеземными захватчиками Кремль с его православными святынями. Всюду были расставлены караулы: к воротам, пороховым погребам, храмам, артиллерии... Через несколько дней, в воскресенье, 1 ноября утром на Красной площади, у Лобного места, под приветственные крики москвичей сошлись нижегородское ополчение и казачество. После благодарственного молебна открылось торжественное шествие в Кремль. Второе земское ополчение, во главе

которого ехали Дмитрий Пожарский и Кузьма Минин, под звон колоколов и пушечный залп, двинулось от Арбата к Фроловским (Спасским) воротам Кремля. Впереди несли опущенные к земле польские знамена, отбитые в августовской битве у гетмана Ходкевича.

В это же время казаки подмосковных «таборов» (остатки первого земского ополчения) во главе с боярином князем Дмитрием Трубецким торжественно вступили в Кремль через Боровицкие и Троицкие ворота.

Москвичи и ратники праздновали победу, которая в отечественной истории стала знаковой.

После взятия Москвы Пожарский своей грамотой созвал представителей от городов для избрания царя. В январе 1613 года выборные съехались на многолюдный Земский собор, где назвали новым государем Михаила Фёдоровича Романова.

Очищение стольного града Москвы от польских завоевателей стало только началом очищения Русского государства от польских и шведских интервентов в годину Смуты. В руках короля Речи Посполитой находилась крупнейшая крепость России город Смоленск, Смоленщина, другие западные области. В руках шведов оказались древний Новгород и Новгородщина. Банды поляков, литовцев, просто разбойников бесчинствовали на западе и севере Руси. То есть до полного освобождения страны было еще далеко. Но исход битвы за независимость страны был уже предрешён. Освобождение Москвы положило конец междоусобице и распрям. Началось возрождение Отечества, становление великой и суверенной державы. Сам народ отстоял российскую государственность, проявив высочайшую ответственность и гражданское мужество, готовность к самопожертвованию.

Соратники в служении любимому Отечеству князь-воевода Дмитрий Пожарский и нижегородский купец Кузьма Минин навечно остались в памяти народной. Имена их в истории России неразделимы. Дань их светлой памяти нашла выражение прежде всего в памятниках, которые стали украшениями Москвы, Нижнего Новгорода и многих других городов, сопричастных к далеким событиям 1612 года. Памятник выборному всею землею человеку нижегородцу Кузьме Минину и воеводе князю Дмитрию Пожарскому, воздвигнутый на Красной площади в Москве, — один из самых известных исторических монументов России. Он был сооружен на собранные по всему государству народные деньги. Первоначально предполагалось установить его в Нижнем Новгороде, откуда в конце февраля 1612 года на освобождение от поляков первопрестольной столицы выступило второе земское ополчение. Однако, по предложению автора редкого по красоте памятника — талантливого скульптора и архитектора Ивана Петровича Мартоса, было решено установить памятник в Москве. В ней по проекту архитектора О.И. Бове в 1813—1816 годах (сразу после изгнания из российских пределов Великой армии императора французов Наполеона) создавался новый парадный ансамбль Красной площади. Эти работы шли одновременно с восстановлением взорванных по приказу Бонапарта части башен и стен Московского Кремля.

Отливку памятника в металле производили в мастерской Российской Академии художеств. Сложнейшую работу исполнил опытнейший мастер литейных дел В.П. Екимов. Пьедестал монумента был выполнен из финского гранита по проекту архитектора А.И. Мельникова.

Бронзовый монумент изображает Кузьму Минина, который поддерживает израненного князя Дмитрия Пожарского и призывно показывает ему рукой на Московский Кремль. На великолепном пьедестале памятника высечена надпись: «Гражданину Минину и князю Пожарскому благодарная Россия. Лета 1818». Этот памятник как бы увековечивает память тысяч безвестных героев, погибших в борьбе с иноземными захватчиками в Смутное время. Память эта для россиян священна.

«...Они всем жертвовали ей (Родине): именем, жизнью, кровию. Когда Отечество их находилось на краю пропасти, когда поляки овладели матушкой-Москвой, когда вероломный король их брал города русские — они одни решились спасти ее, одни вспомнили, что в их жилах текла кровь русская. В сии священные минуты забыли все выгоды честолюбия, все расчеты подлой корысти — и спасли погибающую Отчизну. Быть может, время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности. Поэт сохранит оные в вдохновенных песнях своих, скульптор в произведениях волшебного резца своего. Имена их бессмертны, как дела их. Они всегда будут воспламенять любовь к Родине в сердцах своих потомков. Завидный удел! Счастливая участь!» - писал в 1829 году Виссарион Григорьевич Белинский

В сентябре 1931 года в связи с реконструкцией Красной площади монумент перенесли от Верхних торговых рядов к Покровскому собору, где он стоит и поныне.

Памятник, посвященный событиям 1612 года, стал не единственным в Москве. Князь-воевода Дмитрий Михайлович Пожарский, человек лично не богатый, стал первым человеком, позаботившимся об увековечивании величайшего подвига своих соратников по народному ополчению. Пожарский за свой счет в 1620—1630 годах, в годы царствования первого из династии Романовых — самодержца Михаила Федоровича, строил на столичной Красной площади Казанский собор. Такое название красивейшему православному храму дал и неслучайно. Он получил его в честь чудотворной Казанской иконы Божьей Матери, сопровождавшей русские войска в битвах с польскими завоевателями. Перед боем икона проносилась перед полками, и ратники обнажали перед ней свои головы. Особо почитаемая в православном мире икона была торжественно внесена земскими ополченцами в оскверненный иноземцами Московский Кремль в день его освобождения, то есть 5 ноября 1612 года.

Казанский собор три столетия украшал собой Москву. В 1930 году храм был закрыт для богослужения. В 1936 году собор снесли (разобрали), как «каменное строение, не имеющее художественной ценности». Однако историческая справедливость восторжествовала в 1993 году, когда собор был восстановлен на прежнем месте, на Красной площади.

Примечательно, что Казанский собор не единственный, сооруженный князем Д.М. Пожарским на московской земле в честь освобождения первопрестольной столицы от польских интервентов. Прославленным воеводой в селе Медведково под Москвой (ныне в черте города), на месте последней стоянки нижегородского ополчения перед вступлением в сожженный «ворогами» город, была построена церковь Покрова. Она возводилась с 1634 по 1640 год в память победы над иноземными завоевателями в августовской битве 1612 года.

Подвиг гражданина Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского, совершенный ради освобождения Москвы, побудил будущих ревнителей отечественной истории поставить не один памятник руководителям народной рати. Разумеется, что больше всего таких памятников ныне стоит на нижегородской земле, в самом Нижнем Новгороде, который в советское время носил название город Горький. Здесь мемориальным центром стал старинный Нижегородский кремль, храмы, крепостные башни и стены которого стали молчаливыми свидетелями зарождения народного подвига, видевшие земскую рать и слышавшие призывные речи «молодшего» купца и земского старосты Минина и воеводы князя Пожарского, не излечившего еще раны, полученные в ходе восстания москвичей против поляков.

Великий патриот нашего Отечества Кузьма Захарьевич Минин, скончавшийся в 1616 году, был погребен в родном городе на территории кремля. Его имя и дела в Русском царстве забыты не были: в 1672 году по особому государеву указу прах гражданина Минина был перенесен на почетное место — внутрь кремлевского Спасского собора.

Первый всероссийский император Петр I Великий, в 1722 году посетивший Нижний Новгород, отдал дань светлой памяти «выборного человека всею землею». Посетив его могилу, великий монарх-преобразователь повелел выбить на надгробии надпись: «Здесь лежит освободитель России».

В 1834 году захоронение со всеми подобающими такому событию почестями было перенесено из старого разрушившегося временем в новый Спасский собор.

В год 350-летия народного ополчения, 25 ноября 1962 года прах великого помыслами и делами нижегородца был заключен в новую гробницу в помещении отреставрированного собора Михаила Архангела. Надгробие находится в северо-западном углу собора. На плите надпись: «Кузьма Минин скончался в 1616 г.» У надгробия — копии знамен Нижегородского земского ополчения, под сенью которых оно выступило за освобождение Москвы от захватчиков, пришедших на русскую землю из Речи Посполитой.

Почтили нижегородцы и память боевого соратника Кузьмы Минина — князя-воеводы Дмитрия Пожарского. Памятник организаторам и предводителям народного ополчения, освободившим столицу Российского государства, был торжественно открыт на территории Нижегородского кремля 27 августа 1828 года. Но время не сохранило его для потомков.

Такая же участь постигла и другой памятник К.З. Минину и Д.М. Пожарскому — бетонный памятник-obelisk. Он был выполнен скульптором А.И. Колобовым в ходе

Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов, в переломном 1943 году, и установлен в сквере на Советской площади города Горького.

Третий по счету памятник национальным героям нашего Отечества был торжественно открыт на территории Нижегородского кремля 4 ноября 2005 года. Он является точной копией памятника Кузьме Минину и Дмитрию Пожарскому на Красной площади в Москве. Это стало восстановлением исторической справедливости, поскольку первоначально произведение И.П. Мартоса предназначалось для установки в городе на Волге.

Этот памятник был установлен у церкви Иоанна Предтечи, наиболее вероятном месте, где прозвучал пламенный призыв земского старосты Кузьмы Минина взяться за оружие, чтобы освободить от иноземных захватчиков Москву и Отечество. Монумент установлен у кремлевской Ивановской башни, через ворота которой нижегородское ополчение выступило в освободительный поход.

Церемония открытия памятника прошла при большом стечении горожан и гостей Нижнего Новгорода и стала для города подлинным торжеством. Памятник, один из самых известных символов российской столицы, был освящен Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

...Историческая память народная вечна. Славные имена руководителей народного освободительного движения в лютую годину Смуты — нижегородского земского старосты Кузьмы Минина и князя-воеводы Дмитрия Пожарского, показавших образцы горячей любви к Отечеству и мужественной решимости защищать государство Российское, живут ныне и будут жить вечно в благодарной памяти народа.

Рекомендуемая литература:

- День народного единства: Биография праздника. — Москва: Дрофа, 2009. — 351с.
- Забелин И. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в смутное время / И.Забелин. — Москва: Аграф, 1999. — 336с.
- Загоскин М.Н. Юрий Милославский, или Русские в 1612 году / М.Н.Загоскин. — Москва: Панорама, 1991. — 235с.
- Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. 1604-1613. / Н.И.Скрынников. — Москва: Фирма «Чарли», 1994. — 799с.
- О начале войн и смут в Московии. — Москва: Фонд Сергея Дубова, 1997. — 560с.
- Скрынников Р.Г. 1612 год. / Р.Г.Скрынников. — Москва: АСТ: Хранитель. — 2007. — 798с.
- Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия. Движение Лжедмитрия II / И.О. Тюменцев. — Москва: Наука, 2008. — 68с.

7 ноября - День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)

7 ноября 1941 года на Красной площади в ознаменование 24-й годовщины Великого Октября состоялся традиционный парад войск. Он проходил в условиях, когда советские части вели тяжёлые бои с немецко-фашистскими захватчиками, находившимися в 75-100 километрах от столицы, и стал для всей страны неожиданным, потрясающе радостным событием.

К началу ноября 1941 г. становится очевидным, что немецкий блицкриг сорван. Операция «Тайфун» захлебнулась на Можайской линии обороны и Тульском направлении. Первое наступление немцев на Москву не удалось. Немецкие войска ни 16, ни 25 октября (сроки, назначавшиеся Гитлером) не вступили в Москву. Намечавшийся на 7 ноября захват Москвы немецкими войсками также провалился. Наши войска после боев на рубеже Волоколамск, Можайск, Малоярославец, Калуга закреплялись на оборонительных позициях восточнее этих пунктов, укомплектовывались, довооружались и готовились к частным контрударам против обозначившихся к этому времени неприятельских группировок. Оперативное положение Западного фронта на подступах к Москве окрепло. С начала ноября бои на московском направлении принимают местный характер. На ряде участков противник переходит к обороне. Однако в первой половине ноября все виды разведки стали отмечать подтягивание и накапливание сил противника перед Западным фронтом, подготовку ударных группировок и стремление немецко-фашистских войск занять выгодное исходное положение для возобновления наступления в широком масштабе. В период с 1 по 11 ноября, по данным нашей разведки, силы противника перед Западным фронтом возросли на девять дивизий. Становилось ясным, что в недалеком будущем следует ожидать второй попытки немцев овладеть Москвой. Соотношение сил сторон на 16 ноября составляло: пехота – 1:1; полевая артиллерия – 1:1,5; артиллерия ПТО – 1:2,6; минометы – 1:2; танки – 1: 3 (все в пользу противника).

1 ноября 1941 года в Ставку Верховного Главнокомандования был вызван командующий Западным фронтом Г. К. Жуков. И. В. Сталин спросил его, позволит ли обстановка провести в Москве военный парад по случаю годовщины Октября. Генерал ответил утвердительно, но считал, что нужно усилить воздушную оборону столицы. Для усиления имевшихся истребительных частей на подмосковные аэродромы временно были передислоцированы самолеты с ближайших фронтов, общее количество истребителей достигло 550 самолетов.

Нелегко было организовать этот парад силами вновь сформированных частей без тщательной подготовки. Войска надо было выводить в полной боеготовности, чтобы в случае необходимости они могли вступить в бой без промедления. Ведь

Гитлер на весь мир заявил, что 7 ноября на Красной площади он проведет смотр своих «непобедимых» войск.

Авантюрная идея Гитлера провести на Красной площади парад немецких войск претворялась в жизнь масштабно и энергично. В штаб-квартиру фельдмаршала фон Бока приехали фотокорреспонденты и кинооператоры, снимавшие вступление вермахта в Афины, Амстердам, Брюссель, Париж, Осло, Копенгаген. Теперь им предстояло запечатлеть для истории взятие армией «третьего рейха» русской столицы. На фронт под Москву прибывали вагоны не с зимним обмундированием, а со специально сшитой парадной формой. Она предназначалась для победителей, которые должны были маршировать перед кинооператорами на Красной площади 7 ноября 1941 года...

6 ноября Сталин провёл в своём кабинете совещание с военными, партийными и советскими работниками. Его речь была предельно краткой. «Враг рядом, - сказал Верховный, - обстановка опасная, но это не значит, что мы должны отказаться от традиций. Наоборот, если наша столица отметит годовщину Великой Октябрьской социалистической революции, это поднимет боевой дух, укрепит веру у советских людей и наших сторонников за рубежом. Есть также предложение устроить завтра возле Кремлёвского моста небольшой смотр воинских частей, готовых к отправке на фронт. Пусть москвичи увидят тех, кто их защищает». Место и время проведения парада держались в секрете. Окончательное решение было принято 6 ноября после торжественного заседания Моссовета.

6 ноября, как и в былые мирные дни, в Москве состоялось торжественное заседание Московского Совета, посвящённое XXIV годовщине Великой Октябрьской революции. Только проходило оно на этот раз не в Большом театре, а в подземном вестибюле станции метро «Маяковская» - самой большой станции столичного метрополитена.

В соответствии с регламентом части всех родов войск должны были прибыть на площадь за 15 минут до начала парада. На объезд войск, речь, салют и движение колонн отводилось 1 час 1 минута 20 секунд. Принимать парад было поручено заместителю наркома обороны СССР Маршалу Советского Союза С.М.Буденному.

Вплоть до ночи 6 ноября командиры отобранных для парада частей ничего о нём не знали.

Только после заседания, примерно в 23 часа, командующий Московским военным округом и Московской зоной обороны генерал-лейтенант П.А.Артемов сообщил командирам частей об их истинной задаче.

На подготовку личного состава, техники и выход в заданный район времени оставалось немного. Всю ночь офицеры работали в подразделениях. Особое внимание обращалось на проверку исправности материальной части.

В ночь на 7 ноября по указанию Сталина кремлевские звезды были расчехлены и зажжены, от маскировки освобожден мавзолей Ленина.

В целях секретности парад решили начать на 2 часа раньше запланированного времени – в восемь утра вместо десяти. Под утро 7 ноября войска, участники парада,

по Ленинградскому проспекту и улице Горького вышли к центру Москвы. Жители города с удивлением рассматривали колонны. Радостные улыбки озаряли их лица, когда они узнавали о параде. Было пасмурно, шёл снег, облачность 10 баллов, температура воздуха минус 6 градусов, ветрено. Но настроение у всех было праздничное.

Ровными рядами застыли на Красной площади войска, готовые к маршу.

В 7 часов 50 минут на трибуне мавзолея появился Сталин и члены советского правительства, остававшиеся в Москве. Когда часы на Спасской башне показали без пяти минут восемь, по всем громкоговорителям раздался торжественно-ликующий голос Ю.Б.Левитана: "Говорят все радиостанции Советского Союза. Центральная радиостанция Москвы начинает передачу с Красной площади парада частей Красной Армии, посвященного 24-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции...".

Когда куранты отбили восемь ударов, принимавший парад Маршал Советского Союза С. М. Буденный выехал на гнедом скакуне из Спасских ворот. Командующий парадом генерал П. А. Артемьев доложил о готовности войск к торжественному прохождению. Строго соблюдая ритуал, Буденный объехал выстроившиеся на площади войска, поздравил их с праздником. Ответное: «Ура!» звучало, как клятва воинов отстоять Москву. С речью выступил Председатель Государственного Комитета Обороны И. В. Сталин: «Вероломное нападение немецких разбойников и навязанная нам война создали угрозу для нашей страны. Мы потеряли временно ряд областей, враг очутился у ворот Ленинграда и Москвы. Враг рассчитывал на то, что после первого же удара наша армия будет рассеяна, наша страна будет поставлена на колени. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на временные неуспехи, наша армия и наш флот героически отбивают атаки врага на протяжении всего фронта, нанося ему тяжелый урон...».

Напутствием для всех советских воинов прозвучали слова: «Товарищи красноармейцы и краснофлотцы, командиры и политработники, партизаны и партизанки! На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков, как на своих освободителей... Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков - Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Смерть немецким оккупантам!»

После речи оркестр исполнил «Интернационал» - государственный гимн СССР. Одновременно прогремел артиллерийский салют.

Парад начался под звуки марша «Прощание славянки». Интересно, что оркестром на этом параде руководил Василий Агапкин, автор этого знаменитого марша. Увлечшись, он стоял неподвижно, и поэтому, когда сводный оркестр должен был освободить место, не смог сойти с деревянной маленькой трибуны. Как вспоминал впоследствии сам дирижер: "Пора мне сходить с подставки, хотел было сделать первый шаг, а ноги не идут. Сапоги примерзли к помосту. Я пытался было шагнуть более решительно, но подставка затряслась и пошатнулась. Что делать? Я не

могу даже выговорить слова, так как губы мои замерзли, не шевелятся". Подбежавшие музыканты сняли Агапкина с трибуны и под руки довели его к зданию ГУМа, где и оказали помощь.

Торжественный марш войск на Красной площади открыли курсанты минометно-артиллерийского училища, за ними прошли батальоны курсантов училища им. Верховного Совета РСФСР и Окружного военно-политического училища. Потом пошли полки 2-й Московский и 332-й Ивановской им. М.В. Фрунзе стрелковых дивизий, полки особого назначения НКВД, Московский флотский экипаж, Особый батальон Военного Совета Московского ВО и Московской зоны обороны, батальон бывших красногвардейцев-ветеранов и 2 батальона Всеобуча. За пехотой прошли эскадроны кавалерии, пулеметные тачанки, моторизованные части и артиллерийские полки Московской зоны обороны, сводный зенитный полк ПВО. Войска шли в полном боевом снаряжении. Пехотинцы с патронными подсумками, сапёрными лопатами, противогАЗами.

Всего в параде участвовало 28 487 человек (69 батальонов), 140 артиллерийских орудий, 232 машины. Марш завершился танками в количестве более 200 машин. С танками связан, кстати, любопытный случай. Еще за неделю до парада Сталин позвонил командующему бронетанковыми войсками и попросил, чтобы в нем участвовал хотя бы батальон наиболее мощных наших танков - "КВ", а тот ответил, что все имеющиеся на фронте танки не могут быть выведены из боя. Тогда Сталин предложил вывести часть, прибывающую из резерва или с завода, но дело оказалось довольно сложным: не все предприятия доехали из своих прежних мест в эвакуацию и 30 "КВ" дожидались в Челябинске стартеров. Помогла находчивость одного из замов наркома танковой промышленности, Зальцмана, предложившего установить их во время перевозки, прямо в эшелонах. Все обошлось удачно.

Но, наверное, самая интересная история произошла со съемками парада. Дело в том, что студия "Союзкинохроника" эвакуировалась из столицы, а отказавший выехать оператор Иван Беляков был уволен и восстановлен на работе после вмешательства НКВД, потребовавшего снять заседание 6 ноября в метро и парад.

Парад в мирное время обычно начинался в 10 утра, и ассистенты подъехали, как обычно, к 8, чтобы смонтировать аппаратуру. Однако к этому моменту все высшие руководители во главе со Сталиным уже были на Мавзолее, а войска уже готовились к началу движения. Ассистенты начали снимать, не успев наладить синхронную звукоаппаратуру (к тому же звукооператор подъехал только к половине десятого). Видеозапись получилась немой. Повторная съемка со звуком на Мавзолее исключалась. Через некоторое время к подавленным операторам, мысленно видевшим себя в следовательских кабинетах и за колючей проволокой, подошел генерал НКВД Кузьмичев: "Правительство знает, что не по вашей вине речь товарища Сталина не снята, а по вине наших органов, которые не предупредили вас об изменении времени начала парада". Вскоре начальник сталинской охраны генерал Власик предложил операторам прибыть в пять вечера на Лубянку. Там им сообщили,

что Сталин придает очень большое значение трансляции своего выступления на Красной площади и предлагает снять его синхронно второй раз. Повторная съемка на Мавзолее исключалась, и тогда кто-то из троих - режиссера Леонида Варламова, операторов Марка Трояновского и Ивана Белякова - предложил построить в Большом Кремлевском дворце фанерный макет трибуны Мавзолея, покрасить его под мрамор, а для того, чтобы у зрителей не возникало сомнений в подлинности съемки и у Сталина во время речи шел пар изо рта, в БКД открыли все окна. Однако, как ни остужали зал во время съемки, пар изо рта не выходил, но зрители и американские киноакадемики не заметили этого. Кадры парада и смонтированная речь Сталина вошли в получившую в 1942 году "Оскар" за лучший иностранный фильм документальную ленту Леонида Варламова и Ильи Копалина "Разгром немецко-фашистских войск под Москвой".

Парад транслировался по радио на всю страну.

И сам парад и посвященная ему радиопередача – (одним из корреспондентов радио, которые вели репортаж с Красной площади, был популярный спортивный комментатор Вадим Синявский) – сыграли важную роль в подъеме боевого духа советских воинов, укрепления веры в Победу миллионов людей в тылу. В этот же день в Новосибирске состоялся митинг и демонстрация трудящихся, которые также транслировались по радио. Сотни тысяч сибиряков услышали выступление авторитетного и популярного у сибиряков руководителя – первого секретаря обкома партии Михаила Васильевича Кулагина. Сделав краткий обзор событий на фронте, он акцентировал внимание на задачах, стоящих перед тружениками тыла.

- Наша область, - сказал руководитель, - является крупнейшей житницей и продовольственной базой Советского Союза. Наш долг в эти грозные дни напрячь все силы, использовать все наши резервы и ресурсы, нашу мощную технику для производства оружия и боеприпасов...

Начальник цеха завода имени Чкалова Куругин заверил, что авиастроители выполняют свой рабочий долг перед фронтом...

Капитан Каминский накануне своего возвращения на фронт поклялся, что воины-сибиряки уничтожат кровавого врага, освободят родную землю...

Московский парад оказал огромное влияние на морально-политическое состояние советского народа и его Вооруженных сил. Он вселил уверенность: несмотря на все трудности и неудачи, мы выстоим. С парада воинские части уходили прямо на фронт.

Велик был и международный резонанс этого события. Цивилизованный мир воочию убедился в лживости фашистской пропаганды, утверждавшей, что советское руководство бежало за Волгу, на Урал. В те дни английская газета «Ньюс Кроникл» писала: «Организация в Москве обычного традиционного парада в момент, когда на подступах к городу идут жаркие бои, представляет собой великолепный пример мужества и отваги».

В условиях, когда немецкие войска находились в 70 - 100 километрах от столицы, торжественный марш Красной Армии произвел ошеломляющее

впечатление на врага. Это был удар по престижу гитлеровской верхушки, трубившей о скором падении Москвы и разгроме советских войск. Узнав от адъютанта о случившемся, взбешённый Гитлер готов был разнести в пух и прах и разведку, позорно проморгавшую готовившийся большевиками сюрприз, и находившегося в полном неведении командира бомбардировочной эскадры. «Вы не генерал, - кричал он ему по телефону, - вы осёл! У вас под носом русские устроили парад, а вы спите, как свиньи!» Свыше ста вражеских самолётов взяли курс на Москву. Советские истребители и зенитчики встретили их метким огнём. 25 самолётов были встречены на дальних подступах к столице, остальные повернули назад.

Военный парад 1941 года стал предвестником Парада Победы.

Рекомендуемая литература:

- Война. Народ. Победа, 1941-1945. Статьи. Очерки. Воспоминания. / сост. Данишевский И.М., Таратута Ж.В. Кн.1. – 2-е изд., доп. – Москва: Политиздат, 1983. – 231с.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – Москва: АПН, 1970. – 730с.
- Зыков Н.А. Немеркнущий свет подвига: Великая Отечественная война 1941-1945гг. / Н.А. Зыков. – Новосибирск: Наука, 2005. – 295с.

1 декабря - День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год)

Первое боевое крещение Павел Нахимов получил в Наваринском морском сражении в 1827 году, за которое был награжден орденом Святого Георгия IV степени. Дальнейшая служба Нахимова была связана с главной базой Черноморского флота. За отличие по службе он становится контр-адмиралом (1845г.), командующим пятой флотской дивизии и вице-адмиралом (1852г.).

Именно в этот период резко обострился «восточный вопрос». Назревала новая европейская война, в которой были заинтересованы Англия, Франция, Австрия и Турция. Они добивались вытеснения России с Крыма, Кавказа, Черного моря и ослабления русского влияния на Балканах, в Средиземноморье. Турция была гораздо слабее России, воевать один на один с ней она, конечно бы, не решилась. Но к войне её подстрекали Англия и Франция. Турецкий флот вооружался английскими пушками, армия – английскими и французскими ружьями. Более того, в Стамбул пришли английские и французские корабли, готовые вступить в бой с русским флотом.

4 октября (22 сентября по старому стилю) 1853 года Османская империя объявила войну России. В свою очередь, Россия 1 ноября 1853 г. объявила войну Турции.

В начале военных действий русские войска отразили наступление турецкой армии на дунайском театре, форсировали Дунай и осадили крепость Силистрию. Одновременно они разбили турецкую армию в Закавказье. Выдающейся победой Черноморского флота в первый период войны был разгром турецкой эскадры 18 ноября (1 декабря) 1853 г. в Синопском бою.

Синопская бухта, известная в глубокой древности как самая удобная из всех на анатолийском берегу, прикрывалась с севера гористым высоким полуостровом, сам же город, расположенный на узком перешейке, – родина Митридата, царя Понтийского, и столица его царства, – некогда был многолюден, теперь было в нем жителей тысяч двенадцать. Прилегавшая к Синопу местность была лесиста, и оттуда вывозился лес. Была здесь и верфь для постройки небольших судов. Длинный мол тянулся к бухте вдоль берега...

С начала октября англо-французская эскадра стояла в Мраморном море у самого Босфора. Русский посол в Лондоне был предупреждён, что в случае атаки турецких портов корабли союзников заступятся за них.

Турецкое командование решило уничтожить русскую армию, оборонявшую Кавказ. Для этого туркам надо было высадить десант на берега Грузии, в тылу русской армии. С фронта в это время ударили бы турки, наступавшие со своей территории. Удайся это противнику, и русская армия погибла бы, сжатая с двух сторон, а Грузия и Армения были бы захвачены султаном.

11 октября (29 сентября) эскадра вице-адмирала П.С.Нахимова в составе 4 линейных кораблей, 1 фрегата и 1 брига отправилась из Севастополя, чтобы

крейсировать у турецких берегов и мешать доставке турками оружия и боеприпасов горцам Северного Кавказа, чья партизанская война сковывала самые боеспособные части русской армии.

Линейные корабли и фрегаты шли вдоль турецкого берега, готовые к бою. Лёгкие корабли-разведчики, как птицы, улетали от эскадры по разным направлениям. Искали врага и пароходо-фрегаты – корабли с паровой машиной и парусами. Эпоха паровых машин уже началась, и флоты многих стран обзавелись пароходами. Были они неуклюжими, пушек на них было мало, но зато они могли плавать в безветрие, в штиль, когда парусные корабли стоят неподвижно.

1 ноября (20 октября) пароход "Бессарабия" доставил Нахимову сообщение о начале войны и предписание не пропускать турецкие суда с военными грузами и захватывать их. Замысел командования Черноморского флота состоял в том, чтобы встретить турецкую эскадру в море и зажать её между 2 русскими эскадрами. В одном из первых своих приказов Нахимов объявил, что "в случае встречи с неприятелем, превышающим нас в силах, я атакую его, будучи совершенно уверен, что каждый из нас сделает свое дело".

4 ноября (23 октября) "Бессарабия" захватила турецкий грузовой пароход "Меджари-Теджарет", от команды которого русские моряки узнали, что в Синопе укрылась от шторма в под защитой сильных береговых батарей эскадра под командованием вице-адмирала Осман-паши и английского советника А. Слейда в составе семи фрегатов, трех корветов, двух пароходо-фрегатов, двух бригов и двух военных транспортов (всего 472 орудия), следовавшая из Стамбула в район Сухум-Кале (Сухуми) и Поти для высадки десанта. Для проверки полученных сведений адмирал Нахимов направился к Синопу. Ночью поднялся сильный шторм, в результате которого несколько русских кораблей получили повреждения и вынуждены были отправиться на ремонт в Севастополь.

Утром 5 ноября 1853 года при штиле на эскадре Нахимова услышали далёкую орудийную стрельбу. Лишь вечером узнали, что пароходо-фрегат «Владимир» под командованием капитан-лейтенанта Григория Ивановича Бутакова (в тот момент на нём находился адмирал В.А.Корнилов) атаковал турецкий военный пароход «Перваз-Бахри» - «Владыку морей». Хотя турки бились храбро, через три часа «Владыка морей» был взят в плен и на буксире доставлен в Севастополь.

9 ноября состоялся первый в истории бой парусного корабля с пароходами. На широте Пицунды примерно в 10 милях от берега русский 40-пушечный фрегат "Флора" под командой капитан-лейтенанта Антона Никитича Скоробогатова обнаружил 3 пароходо-фрегата ("Таиф", "Фейзи-Бахри" и "Саик-Ишаде", суммарное вооружение 34 орудия) под флагом вице-адмирала Мустафа-паши. Капитаном флагманского корабля "Таиф" был английский капитан Адолфус Слейд. Пароходы атаковали "Флору" несколько раз, но оказались неспособны использовать преимущество в маневре и штиль. Повернувшись бортом к атакующим пароходам, фрегат вёл гораздо более меткий огонь, чем противник. Не потеряв ни одного человека, "Флора" нанесла туркам такие повреждения, что "Таиф" на буксире отвели

в Синоп для ремонта в доках. Оставив "Таиф" в Синопе, Мустафа-паша ушёл в Константинополь.

Эскадре Нахимова перед Синопским сражением приходилось крейсировать по осеннему Чёрному морю, где в это время каждый третий день был шторм. Такой же шторм русский флот выдержал накануне сражения, отчего турки и не ожидали решительного нападения.

С оставшимися 3 кораблями ("Императрица Мария", "Чесма" и "Ростислав") и бригам вице-адмирал двинулся к Синопу, чтобы уничтожить стоящий там отряд. В этот же день фрегат "Кагул" доставил сведения о турецкой эскадре Новосильскому, который крейсировал у Севастополя, но тот вместо помощи Нахимову вернулся на главную базу. "Кагул" направился обратно на свой пост.

11 ноября, приблизившись к Синопу на 2 мили, вице-адмирал обнаружил там значительные силы - У Осман-паши было семь фрегатов, два больших парохода, три корвета, два военных транспорта, два брига. Это почти полтысячи орудий. А ещё 38 пушек на суше, стороживших вход в бухту.

Из 6 существовавших в Синопе батарей было обнаружено только 5. П.С.Нахимов принял решение блокировать порт до прибытия подкреплений, так как даже 5 батарей по интенсивности огня стоили целого линейного корабля и создавали перевес сил в пользу турок.

Чтобы турецкая эскадра не ушла из Синопской бухты, Нахимов загородил выход из неё тремя линейными кораблями. Фрегат он отправил в дозор. Пароход «Бессарабия» с донесением поспешил от Синопа в Севастополь – почти прямо на север, пересекая всё Чёрное море.

У Нахимова три линейных корабля и всего двести пятьдесят две пушки. При таком неравенстве в силах Нахимов отказался от атаки – надо дожидаться помощи из Севастополя и действовать наверняка. А если Осман-паша попытается вывести свои корабли из бухты – драться до последнего выстрела и задержать врага.

Осман-паша, хотя был вдвое сильнее, не торопился воспользоваться своим преимуществом. Его конный гонец мчался по суше к султану. Адмирал просил, чтобы английские и французские корабли пришли к нему на помощь.

12 ноября по приказу Меншикова Фёдор Михайлович Новосильский вышел из Севастополя на помощь Нахимову с 5 кораблями, из которых 2 дали течь и вернулись. 16 ноября 3 корабля - "Париж", "Три Святителя" и "Великий князь Константин" - присоединились к эскадре Нахимова, усилив её вдвое. Вернулся также с поста фрегат "Кагул".

Теперь число русских пушек превысило число турецких. Кроме того, русская эскадра имела превосходство в бомбических пушках, которых у противника вообще не было. Но турки всё же располагали рядом преимуществ: наличие паровых кораблей и береговых батарей, установленных на возвышенности и позволявших держать под обстрелом подходы к бухте.

Правильно оценив сложившуюся обстановку, и в частности возможность появления в любой момент на Чёрном море крупных сил англо-французского флота,

находившегося в это время в бухте Бешик-Керфез, в проливе Дарданеллы, сильные и слабые стороны турецкой эскадры, а также прекрасную подготовку своих артиллеристов и высокие морально-боевые качества русских моряков, вице-адмирал П.С.Нахимов не стал ждать, когда неприятельские корабли выйдут из Синопа, а принял смелое решение – атаковать и уничтожить их в базе. Командующий русской эскадрой учитывал также и то, что противник в бою на якоре не сможет использовать преимущество своих пароходо-фрегатов перед русскими парусными кораблями.

Тактический замысел П.С.Нахимова сводился к тому, чтобы как можно быстрее ввести на синопский рейд свои корабли и с короткой дистанции всеми силами решительно атаковать противника артиллерией. Исходя из этого замысла Нахимов, приказал произвести тактическое развёртывание сил двумя колоннами по три линейных корабля в каждой. Такое построение сокращало время пребывания кораблей под огнём противника в момент сближения и позволяло в кратчайший срок ввести их в бой. Стремясь к быстрому разгрому противника, П.С.Нахимов установил дистанцию боя 1-2 кабельтовых (185-370м.), причём для каждого корабля была назначена огневая позиция. Установленная диспозиция кораблей на синопском рейде и дистанция боя обеспечивали наиболее эффективное использование артиллерии всех калибров и ведение сосредоточенного огня несколькими кораблями по одной цели.

17 ноября пришёл фрегат "Кулевчи" и доставил вице-адмиралу Нахимову предписание Меншикова по возможности щадить город Синоп, чтобы не дать европейским странам повода к войне.

Несмотря на неблагоприятный ветер, мешавший входить в бухту под парусами, П.С.Нахимов, опасаясь подхода к противнику подкреплений, решил на следующий день, 18 ноября, дать бой.

Синоп делился на 2 части - окружённую крепостной стеной турецкую за молом (западная половина), и греческую за судоверфью (восточная половина). Во время атаки русского флота турки бросили свою часть города, а греки остались, считая русских друзьями. Поэтому горящие обломки кораблей, летевшие на город, вызвали пожар только в обезлюдевшей турецкой половине. В своем предместье греки их вовремя тушили.

С моря город защищали 6 артиллерийских береговых батарей: №1 на мысе Боз-Тепе, 6 орудий; №2 на пути от мыса к реке Ада-Киой, 12 орудий; №3 в 1 км западнее, 6 орудий; №4 у греческого предместья, 8 орудий; №5 у турецкой части города, 6 орудий; №6 на мысе Киой-Хисар, 6 орудий. Часть этих пушек устарела, но они могли стрелять калёными ядрами, вызывающими пожары и взрывы на деревянных кораблях. Положившись на них, турецкий адмирал Осман-паша не усиливал батарей орудиями с кораблей.

Готовые к бою военные корабли стояли на 10-метровой отметке глубины полумесяцем, обеспечивающим перекрёстный обстрел любой эскадры, входящей на рейд. Пароходы и транспорты стояли во второй линии.

Эскадра стояла носом на восток, в сторону Кавказа, куда Осман-паша направлялся с десантом. Он имел приказ оставаться в бухте, пока не установится хорошая погода. Утро 18(30) числа было мгlisto, сеялся мелкий дождь, видимость была скверная... Но при всем этом дул самый благоприятный для нападения на суда в Синопской бухте ветер – норд, хотя и шквалистый; временами он ревел глухо, как в лесу, в снастях восьми русских судов, временами слабел...

Переночевав в 10,5 милях к северо-востоку от Синопского перешейка, русская эскадра в 7.15 построилась в 2 колонны: правую повёл Нахимов на флагмане "Императрица Мария", за которым следовали "Великий князь Константин", "Чесма" и фрегат "Кагул". Левую колонну ("Париж", "Три Святителя", "Ростислав" и фрегат "Кулевчи") вёл Новосильский. Когда началось движение русских судов, продолжал идти дождь, гудеть порывистый ветер, но команды всех восьми кораблей были приподнято настроены: никто не сомневался в победе; однако не всякий был уверен в том, что уцелеет в бою, а на судно под вице-адмиральским флагом, на «Марию», глядели напряженно, чтобы не пропустить сигнала к началу боя или последних важных приготовлений к нему...

В 9 часов 30 минут на флагманском корабле Нахимова «Императрица Мария» был поднят сигнал: «Приготовиться к бою и идти на Синопский рейд».

В 10 часов утра на флагманском корабле "Императрица Мария" собрались командиры кораблей, которым вручили диспозицию и приказ на сражение. В этот же день из Севастополя отправился к Синопу В.А.Корнилов на 3 пароходах: "Одесса", "Крым" и "Херсонес". Но они дошли до Синопа только в конце сражения.

В боевом приказе Нахимов обращал особое внимание на использование артиллерии, которая должна была в кратчайший срок уничтожить неприятельский флот. В приказе содержались практические указания, как вести прицельный огонь, корректировку и переносить огонь на другие цели. Чтобы предотвратить возможность бегства отдельных, особенно паровых, кораблей противника, Нахимов выделил два фрегата и поставил им задачу вести наблюдение за выходами из Синопского рейда и в случае появления турецких кораблей атаковать их.

Придавая большое значение разумной инициативе командиров кораблей, Нахимов отказался от детализации плана атаки. Он верил, что хорошо подготовленные командиры, уяснив его тактический замысел, сами смогут принимать решения, исходя из конкретной обстановки.

В 10.30 пробили тревогу, каждое орудие зарядили 3 ядрами. На рейд вступили около 12 часов.

Чтобы не подвергать суда своего отряда действию двух передовых турецких батарей, Нахимов прошел мимо них в расстоянии большем, чем миля. Хотя огонь ими и был открыт, – снаряды не долетали... Зато чуть только оба флагманских корабля, «Париж» и «Мария», подошли на пушечный выстрел к середине полумесяца турецких судов, как с флагманского фрегата «Ауни-Аллах», на котором был вице-адмиральский флаг (в 12.28) раздался первый выстрел – это не выдержали нервы у адмирала турецкого флота Осман-паши. Поражённый решительностью

русских моряков, он со страхом наблюдал за надвигающимися громадами кораблей, быстро приближавшимися к центральной части Синопского рейда. За первым выстрелом все орудия неприятельских судов и береговых батарей обрушили огонь на русскую эскадру. Корабль «Императрица Мария» буквально был засыпан ядрами, но он настойчиво, без единого выстрела, шёл на сближение с противником. Вслед за ним засверкала, загрохотала, запенилась, задымилась вся бухта.

Батареи №1 и №2 оказались слишком далеко от русских кораблей. Батареи №3 и №4 запоздали (их прислуга жила около батареи №6 и бежала издалека), русским мешали становиться на шпринг только батареи №5 и №6. (шпринг - растительный или стальной трос, закрепленный одним концом на корме, а другим концом соединенный со станковым якорем или якорной цепью. При переменах ветра или течения шпринг позволяет удерживать судно лагом к ветру или течению).

Русские корабли несли ущерб от обстрела со стороны фрегатов и батарей, но открыли огонь только после того, как передовые - "Императрица Мария" и "Париж" - стали на шпринги. Турецкие артиллеристы сначала били по такелажу и снастям, русские - сразу по корпусам кораблей.

Командиры турецких фрегатов и корветов стремились со всею поспешностью воспользоваться выгодой своего положения. Их суда стояли уже в боевом строю, охватывающем две параллельные колонны русских судов, которые должны были еще строиться в боевой порядок, неизбежно такой же самый, как и у их противника: полумесяц против полумесяца, меньший по дуге против большего; тем более что, кроме парусных, у турок во второй линии дымились трубы двух пароходов – это слева от входа в бухту, а справа, за линией боевых судов виднелись два транспорта и в третьей линии – два купеческих брига.

Но рассмотреть такие подробности можно было только с подхода, пока не загремела канонада; потом белый, как вата, густой пушечный дым покрыл все море от судов до берега, а русские корабли засыпало обвалом чугуна. Турецкие артиллеристы целились вверх, в мачты, в такелаж: так было им приказано, такова была тактика морского боя у турок...

Под градом турецких ядер русские встали против турецких кораблей и сами начали быструю стрельбу из орудий. Превосходство русской эскадры в артиллерии и прекрасная подготовка командиров сразу же сказались на результатах сражения. Особенно губительной была стрельба из бомбических пушек, вызывавшая на турецких деревянных кораблях большие разрушения и пожары. Стрельба русских кораблей отличалась высокой точностью и большой скорострельностью.

Нахимов, следуя тактическим приёмам Ф.Ф.Ушакова, решил прежде всего вывести из строя флагманский корабль врага и лишить турок централизованного руководства боем.

Поэтому флагманский корабль «Императрица Мария», на котором находился Павел Степанович Нахимов, сразился с флагманским фрегатом «Ауни-Аллах», на котором находился Осман-паша. Через полчаса, не выдержав яростного обстрела, фрегат, который был уже подожжён, обрубил якорные канаты и выбросился на

берег. За ним устремился к отмели фрегат «Фазлы-Аллах». Горели и другие корабли неприятеля. Два из них взорвались.

Не менее успешно действовали и другие русские корабли. Взаимодействуя, они последовательно уничтожали суда неприятеля. В это же время линейный корабль "Париж", которым командовал капитан I ранга В.И. Истомин, в течение часа уничтожил два других корабля противника, после чего перенес огонь на береговую батарею. Когда русский корабль "Три Святителя" оказался в тяжелом положении вследствие того, что у него был перебит шпринг, и он не мог отвечать на сильный огонь турецкой батареи, ему на помощь пришел рядом стоящий "Ростислав", который перенес огонь с фрегата противника на его батарею. Это дало возможность линейному кораблю "Три Святителя" исправить повреждения и продолжить бой.

Орудия правого борта кораблей Нахимова и левобортные пушки Новосильского отстреливались направо и налево; но в то время, как турки имели перед собой одну цель и одну задачу – нанести нападающим как можно больше вреда, нападающие должны были под смерчем снарядов становиться на якорь в определенной дистанции друг от друга... Пальба, начавшаяся на ходу, стала теперь и сильнее и серьезней: каждый из кораблей сосредоточил весь свой огонь на одной определившейся цели...

Прошло всего сорок минут с начала боя, а половина турецкого флота – четыре фрегата из семи и корвет – погибла, сражаясь против двух только русских кораблей, погибла, несмотря на могущественную поддержку береговой батареи...

А тем временем пожар, охвативший «Фазли-Аллах», дошел до его крют-камеры [во времена парусного флота – помещение на военном корабле, предназначенное для хранения пороха (как бочек с порохом, так и готовых к стрельбе пороховых зарядов) и сигнальных ракет], и сильнейший взрыв при усилившемся норде засыпал горящими обломками турецкую часть Синопа.

Загорелся город. Горел фрегат «Низамие», подожженный, как оказалось после, бежавшей с него командой. Горели также и один из транспортов и купеческий бриг; другие затонули от русских снарядов. Горел и один пароход – меньший. Другой же бежал еще в самом начале боя...

Не прошло и трёх часов, как турецкая эскадра была уничтожена.

В бухте в три часа дня шла перестрелка русских кораблей с береговыми батареями – третьей, пятой и шестой, так как только четвертая молчала, уже скрытая до основания залпами «Чесмы». Нахимов не мог признать боя законченным, пока могли еще наносить вред береговые орудия, хотя турецкие суда и были уже все истреблены час назад...

Шлюпки, катеры, полубаркасы, отправленные с русских судов к не охваченным еще пока пожаром турецким судам, бороздили в разных направлениях поверхность бухты, теперь уже совершенно утихшей. Поразительна была эта тишина после недавнего страшного грохота нескольких сот орудий в течение двух с лишним часов. Теперь слышны были только команды или просто окрики на русском языке, а там, со

стороны турок, – треск дерева, пожираемого огнем; людей нигде на берегу не было видно...

В темноте наступившей ночи последние турецкие фрегаты, подожженные командами русских матросов, пылали зловеще и жутко, но на израненных в бою кораблях багровый свет пожаров как в море, так и в Синопе помогал судовым плотникам заделывать бреши в обшивке и устанавливать запасной рангоут на палубах.

Турки потеряли 15 кораблей. Из 4 500 человек экипажей более 3 000 было убито и ранено. Многие попали в плен. Среди пленных оказался сам командующий эскадрой Осман-паша и два командира фрегатов.

Уцелел лишь двадцатипушечный пароход «Таиф». На нём бежал из Синопа контр-адмирал Мушавер-паша – так турки называли англичанина Адольфа Слейда, своего военного советника. Русские парусные фрегаты, оставленные Нахимовым в подвижном дозоре, пытались преследовать турецкий пароход, но безуспешно. В данном случае капитану Слейду помогла паровая машина, против которой парус оказался бессильным.

Русские корабли были все целы. Но все имели повреждения: пробоины в бортах, изодранные паруса, разбитые мачты, обгоревшие борта и палубы. На флагманском корабле «Императрица Мария» насчитывалось 60 пробоин и 11 других повреждений. Потери в личном составе – 37 человек убитых и 235 раненых. За время боя русская эскадра выпустила по противнику 18 тысяч снарядов. Вечером подошли к Синопу русские вооружённые пароходы. Но их помощь понадобилась лишь при буксировке пострадавших кораблей. 22 ноября (4 декабря) победоносные корабли при всеобщем ликовании вошли на Севастопольский рейд.

Исход жестокого боя решили нахимовская наступательная тактика, героизм русских матросов и отличная выучка пушкарей-комендоров. Это было последнее крупное сражение парусного флота. Здесь впервые были использованы бомбические орудия. Синопское сражение представляет собой один из наиболее ярких примеров полного уничтожения неприятельского флота на его собственной базе.

Подводя итоги, Нахимов писал в приказе от 5 декабря 1853 года: "Истребление турецкого флота в Синопе эскадрой, состоящею под начальством моим, не может не оставить славной страницы в истории Черноморского флота. Изъявляю душевную мою признательность второму флагману как главному моему помощнику и который, идя передовым в своей колонне, так неустрашимо вел ее в бой. Господам командирам кораблей и фрегатов за хладнокровное и точное постановление своих судов по данной диспозиции во время сильного неприятельского огня, равно и за непоколебимую их храбрость продолжение самого дела, обращаюсь с признательностью к офицерам за неустрашимое и точное исполнение их своего долга, благодарю команды, которые дрались как львы".

Выдающаяся победа русского флота в Синопском сражении оказала большое влияние на последующий ход войны. Уничтожение неприятельской эскадры — основного ядра турецкого флота сорвало подготавливаемый турками десант на

Кавказское побережье и лишило Турцию возможности вести боевые действия на Черном море.

Слава победителей гремела повсюду. Николай I дал Нахимову высокую военную награду - орден Святого Георгия 2-й степени и щедро наградил моряков. Но эта победа вызвала тревогу, гнев и раздражение в Европе. В марте 1854 года Англия и Франция заключили «военно-оборонительный союз» с Турцией, введя в Черное море свой флот, и объявили войну России.

Двинувшись на Севастополь, англо-французские войска надеялись взять его комбинированным ударом с моря и суши. Но русские моряки затопили парусные корабли у входа в Севастопольскую бухту, преградив путь вражеской армаде. За короткий срок, под огнем врага моряки-черноморцы, воины гарнизона и жители построили неприступную крепость.

Севастопольскую оборону возглавили адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин, один за другим погибшие на героических бастионах.

В героической обороне Севастополя 1854-1855 годов принимали участие прославленные полки, имевшие сибирские корни: Екатеринбургский, Тобольский, Томский, Колыванский, Селенгинский, Якутский, Охотский, Камчатский и все они за отличия были удостоены высоких воинских наград (георгиевских знамён).

Одиннадцатимесячная оборона Севастополя стоила России свыше 80 тысяч человек убитыми и ранеными. Сибирские полки потеряли в общей сложности 26 064 человека, или 30 процентов от общих потерь.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1944 года был учреждён Орден Нахимова I и II степени, которым награждаются офицеры Военно-Морского Флота за выдающиеся успехи в разработке, проведении и обеспечении морских операций, в результате которых была отражена наступательная операция противника или обеспечены активные операции флота, нанесен противнику значительный урон и сохранены свои основные силы. Тогда же была учреждена Медаль Нахимова для награждения рядового, старшинского и сержантского состава Военно-морского флота за умелые, смелые, инициативные действия, сопряжённые с риском для жизни, способствовавшие успешному выполнению боевых задач кораблей.

Рекомендуемая литература:

- Адмирал Нахимов: Документы и очерки / сост. Т.Г.Тётенькина. – Калининград: Янтарный сказ, 1997. – 368с.
- Бороздин М. Раскаты Крымской войны... / М.Бороздин. // Исторический журнал. – 2007. – N 11, 12, 2008. - № 1-6.
- Кирпичёв Ю. Роковая победа / Ю.Кирпичёв. // Знание-сила. – 2009. – N 12. – С.65-68.
- Сергеев-Ценский С.Н. Синопский бой: историческая повесть / С.Н. Сергеев-Ценский. – Москва, Детская литература, 1982. – 142с.
- Сто великих битв. - Москва: "Вече", 2002. – 356с.

5 декабря - День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год)

Во всех войнах, начиная с далёких времён, когда враг замышлял нашествие на Московскую Русь, Русское царство, Российскую империю, первопрестольная русская столица становилась для него притягательной целью. Поэтому нет случайности или чего-то особенного в том, что А. Гитлер поставил в приказе № 1 (в плане «Барбаросса») вермахту задачу, как можно быстрее выйти к столице Советского Союза, к Москве. Фюрер указывал: «Захват этого города означает, как в политическом, так и в экономическом отношениях, решающий успех...»

После успехов в приграничных сражениях он мечтал уже «15 августа занять Москву, а 1 сентября закончить войну с Россией». С падением Москвы связывалась мысль о неизбежной «капитуляции Советского Союза и окончании Восточного похода». Захват Москвы считался гитлеровским генералитетом главной целью кампании 1941 года.

Планируя вторжение в Советский Союз, высшее командование Германии, сам Гитлер положили в основу планов войны следующие стратегические задачи: «Первая цель: Украина, Москва, Ленинград. Главное направление — Москва. Конечная цель — Волга, Архангельск».

Московское направление с первого дня Великой Отечественной войны выбрало в себя наибольшие силы врага. В развернутой на этом направлении группе армий «Центр» было сосредоточено 785, 6 тысячи солдат и офицеров (36,4 процента личного состава вермахта), свыше 53 процентов танков, почти половина всех боевых самолетов, орудий и минометов от их общего количества при начале вторжения немецко-фашистских войск на территорию СССР.

Однако планам фашистской Германии и мечтам Гитлера на войну против Советского Союза не суждено было сбыться. Они рухнули после Смоленского сражения, в котором самая сильная немецкая группировка в кровопролитных боях потеряла более 200 тысяч человек и много боевой техники.

Наступавшая на Москву группа армий «Центр» 30 июля была вынуждена на два месяца перейти к обороне, отложив свой поход форсированным маршем на Москву. Более того, войска Резервного фронта под командованием генерала армии Г.К. Жукова разгромили врага под городом Ельней.

Взятие Москвы в 1941 году продолжало для гитлеровского командования оставаться задачей номер один. Началась разработка наступательной операции на московском направлении под кодовым названием «Тайфун». Германский генералитет планировал: «...Наступая на Москву, сломить хребет русской обороне. В этом наступлении по всем предвидениям будут уничтожены самые мощные силы русских. Поэтому они будут биться за Москву до последнего, непрерывно вводя в бой новые силы. В результате овладения районом Москвы мы разгромим центр русского

аппарата управления, центр русских путей сообщения и важный центр русской промышленности. Россия окажется рассеченной на северную и южную половины».

Замысел операции «Тайфун» предусматривал тремя мощными ударами танковых группировок из районов Духовщины, Рославля и Шостки прорвать линию обороны советских войск. Затем предстояло окружить и уничтожить армии Западного (командующий генерал-полковник И.С.Конеv), Резервного (командующий — Маршал Советского Союза С.М.Буденный) и Брянского фронтов (командующий — генерал-полковник А.И. Еременко) в районах Вязьмы и Брянска. После этого планировалось сильными подвижными группировками охватить Москву с севера и юга и, одновременно наступлением с фронта, овладеть советской столицей.

Группой армий «Центр» командовал генерал-фельдмаршал Т. фон Бок. Для осуществления операции «Тайфун» он имел в своем подчинении 74,5 дивизий, в том числе 14 танковых и моторизованных, и авиацию 2-го воздушного флота. Наступление начиналось с рубежа 300 километров западнее Москвы, в полосе около 800 километров.

Соотношение сил сторон к началу битвы под Москвой было следующим. Советские войска (95 дивизий) имели в своем составе 1250 тысяч человек, немецко-фашистские войска — 1 800 тысяч человек. Орудий и минометов соответственно: 7 600 и свыше 14 000. Танков и САУ (самоходных артиллерийских установок) — 990 и 1700. Самолетов — 667 и около 1 390. То есть преимущество, и значительное, было на стороне врага. На одну Москву нацеливалось танковых и моторизованных дивизий больше, чем их было в мае 1940 года при захвате гитлеровской Германией территорий Франции, Бельгии и Голландии вместе взятых. Немецкие войска отличались высочайшей подвижностью: на одну автомашину в советской стрелковой дивизии приходилось по 22—57 автомашин в немецкой пехотной дивизии, а о наличии мотоциклетных войск и говорить не приходилось. Ко всему прочему, Красная Армия к началу битвы за Москву имела 3-месячный боевой опыт, а неприятель — 25-месячный.

Вражеская авиация по-прежнему господствовала в воздухе. В этот самый критический период Московской битвы советские люди проявили монолитную сплоченность, величие духа, волю и мужество. Главное было выстоять, остановить врага любой ценой.

Ночью 7 августа 1941 года летчик младший лейтенант Виктор Талалихин, истратив весь боекомплект, таранил тяжелый немецкий бомбардировщик «Хейнкель - 111». Это был первый ночной таран Отечественной войны. Примеру Талалихина последовали 25 часовых московского неба.

Началом битвы под Москвой стал день 30 сентября, когда группа армий «Центр» перешла в наступление. Операция «Тайфун» застала советские войска врасплох. Они не смогли оказать неприятелю должного противодействия: их оборона была прорвана. Германским войскам удалось окружить войска противника в районе Вязьмы и Брянска.

Настоящий подвиг совершила в те дни бывшая учительница географии средней школы города Татарска Новосибирской области, командир санитарной роты 586-го полка капитан В.П.Крылова. В трудную минуту она собрала бойцов своих тыловых подразделений, а также выходивших из окружения из-под Вязьмы. Под её командованием они прорвались через боевые порядки гитлеровцев, вывели обоз полка, 98 повозок соседней дивизии и много раненых воинов различных частей.

Начало Московской битвы, которая шла 203 дня и ночи, сразу превратило Москву в прифронтовой город. На фронте образовалась брешь шириной в 500 километров. Закрывать ее надежно в те дни было практически нечем. В окружение попали 37 дивизий.

Окруженные советские войска приковали к себе на три недели немалую часть наступающих сил немцев. В будущем Г.К. Жуков отметит: «Кровь и жертвы, понесенные войсками окруженной группировки, не оказались напрасными». Высокая цена была заплачена за выигрыш времени для организации прикрытия прямого пути от Смоленска на Москву.

За это время Ставка Верховного Главнокомандования сумела произвести перегруппировку войск, подтянула резервы и закрыла брешь в обороне столицы. Командующим Западным фронтом, в который влили войска Резервного фронта, был назначен твердый и решительный в поступках генерал армии Г.К. Жуков, самый выдающийся советский полководец Великой Отечественной войны. На его фронт легла главная тяжесть битвы под Москвой.

Жуков был отозван Сталиным из Ленинграда, чтобы прояснить ситуацию, которая складывалась под столицей. Вернувшись из поездки на фронт, Георгий Константинович доложил Сталину правду со всей резкостью: «Главная опасность заключается в том, что почти все пути на Москву открыты. Слабое прикрытие на Можайской линии обороны не может гарантировать от внезапного появления перед Москвой бронетанковых войск противника. Нужно стягивать войска откуда только можно на Можайскую линию».

Генерал армии Г.К. Жуков сделал, как тогда казалось многим, невозможное: он нашел «по крупицам» достаточные силы, чтобы прикрыть Москву с Можайского направления. Только из преподавателей, слушателей 10 военных академий столицы и курсантов 8 военных училищ Москвы, Подольска и Тулы было сформировано 6 полков, 9 сводных батальонов, 22 отдельные роты и 5 артиллерийских дивизионов. Гитлеровцы, разбрасывая листовки с самолетов, призывали «доблестных красных юнкеров» переходить на их сторону, обещая дружеский прием, вкусную еду и теплую одежду. «Красные юнкера», героически отражая яростные атаки, более двух недель сдерживали врага, оказав неоценимую помощь Москве.

В боях с 1 по 20 октября войска группы армий «Центр» потеряли свыше 53 тысяч человек. Для сравнения можно сказать, что за весь период военных действий в Европе немцы потеряли всего 27 (!) тысяч человек.

Москва стала готовиться к обороне. В городе шло формирование дивизий народного ополчения: всего их было создано 17, в том числе в ходе самой битвы за

Москву. Когда создавалось народное ополчение, от москвичей добровольно было подано 310 тысяч заявлений.

Только в течение первых шести месяцев войны в ряды Красной Армии ушло около 400 тысяч москвичей, многие добровольно. Всего же Москва дала фронту с 1941 по 1945 год свыше 850 тысяч человек. Около половины из них пало в боях, десятки тысяч поручили тяжелые ранения, стали инвалидами войны.

Образуется Калининский фронт под командованием генерал-полковника И.С. Конева, которому ставится задача прикрыть столицу с северо-запада. Оборона самого города состояла из трех оборонительных рубежей: первый проходил на его окраине вдоль Окружной железной дороги, второй — по Садовому кольцу, третий — по кольцу трамвая «А» и реке Москве с юга.

20 октября в Москве и прилегающих к ней районах вводится осадное положение. Часть партийных и правительственных учреждений, дипломатический корпус были эвакуированы в Куйбышев.

Чтобы поднять боевой дух населения, И.В.Сталин попросил вернуться в Москву из эвакуации Любовь Орлову. Сергей Лемешев в один из опаснейших для города дней — 16 октября, пел на сцене филиала Большого театра в опере «Ромео и Джульетта».

Свыше 500 тысяч москвичей и жителей Подмосковья участвовало в возведении оборонительных сооружений Вяземской и Можайской линиях обороны, в окрестностях столицы и в самом городе. Старики, женщины, подростки были мобилизованы для возведения оборонительных рубежей на подступах к столице. О масштабах проделанных работ говорят следующие цифры: было вырыто 675 километров противотанковых рвов, 16,5 тысячи окопов для стрелковых отделений, оборудовано свыше 27,6 тысячи огневых точек, установлено 32 260 километров противотанковых «ежей», устроено около 38,5 тысячи лесных завалов.

Силами горожан Москва была превращена в настоящий город-крепость, подготовленный к обороне, ведению уличных боев. Столица оцетинилась баррикадами, «ежами» из рельс, проволочными заграждениями. Многие жизненно важные объекты, в том числе мосты, заминированы.

Вражеская авиация совершила 140 налетов на столицу, в которых участвовало в общей сложности 7 200 самолетов. Защитники московского неба сбили свыше тысячи из них. Примерно 400 самолетам удалось отбомбиться по городу (было сброшено 1 600 фугасных и 110 тысяч зажигательных бомб). Целью особой важности для немецких лётчиков стал Московский Кремль.

Было разрушено или серьёзно повреждено несколько сот домов, предприятий и учреждений. Пострадало от бомбёжек около 8 тысяч человек, из которых погибло около 2 тысяч москвичей. Во время воздушных налетов на город было потушено 42 тысячи возгораний и 2 тысячи пожаров, обезврежено 40 тысяч зажигательных бомб.

Все промышленные предприятия Москвы работали для фронта. 500 из них в начале войны были эвакуированы на восток. Люди работали по 14-16 часов в сутки без перерыва, спали прямо у станков, неделями не бывали дома.

Комитет Государственной Обороны (ГКО) возложил оборону рубежей, отстоявших на 100—120 километров от Москвы, на командующего войсками Западного фронта Г. К. Жукова. Всю вторую половину октября в Подмоскovie шли непрерывные ожесточенные оборонительные бои. Войска Западного и Калининского фронтов отвечали атакующему врагу контрударами. К началу ноября оборонительные рубежи этих двух фронтов стабилизировались на линии Селижарово, Калинин, Волжское водохранилище, Волоколамск, Наро-Фоминск, Алексин.

В полосе обороны Брянского фронта немецкой 2-й танковой армии 30 октября удалось подойти к Туле. Город был превращен в крепость, которая стала неприступной для врага. Он был остановлен в 10 километрах южнее участка железной дороги Тула — Узловая. После этого и к юго-западу от Москвы фронт стабилизировался. Наступило относительное временное затишье.

Но 15 ноября германские войска возобновили наступление на Москву: операция «Тайфун» продолжилась. Были захвачены города Клин и Солнечногорск. Танковые части генерала Гудериана за десять дней наступления вышли на рубеж в 6 километрах от города Каширы, расположенного в 109 километрах от Москвы. У Яхромы был захвачен мост через канал Москва — Волга.

В тех событиях случился и такой бой. На южную окраину города Дмитрова прорвались 20 немецких танков. В эти минуты в Дмитрове появилось 8 танков Т-34 и КВ. Они пошли в атаку под личным командованием командующего 30-й армией генерал-майора Д.Д. Люлюшенко. Неприятель был выбит из города.

Массовый героизм советских воинов при защите Москвы был нормой их поведения в боях. Стойко сражалась на подступах к столице 316-я стрелковая дивизия генерал-майора И. В. Панфилова. Бойцы вели тяжелые бои на всех участках обороны. На всю страну прозвучал подвиг 28 воинов-панфиловцев, совершенный 16 ноября у железнодорожного разъезда Дубосеково. Горстка пехотинцев приняла неравный бой с 50 немецкими танками. Гитлеровцы, потеряв здесь 18 боевых машин, не прошли дальше. В этой яростной схватке погибла почти вся рота, но герои-панфиловцы не пропустили врага. Стрелки-панфиловцы (почти все посмертно) были представлены к званию Героя Советского Союза.

В это время на Волге и Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Казахстане формировались новые полки, дивизии, армии. Советские железнодорожники «зеленой улицей» повели десятки эшелонов к столице. 9 октября с Дальнего Востока прибыла 32-я стрелковая дивизия полковника В. И. Полосухина. 21 октября вступила в бой на Варшавском шоссе 93-я Восточно-Сибирская дивизия генерала К. М. Эрастова. Через четыре дня восточнее Дорохова разгрузились воинские части, переброшенные из Забайкалья. 28 октября в район Истры прибыла 78-я стрелковая дивизия полковника А. П. Белобородова. По Москве быстро распространилась весть, что по столице идут сибирские полки. Улицы были запружены народом. Все говорили, что сибиряки дадут немцам жару и погонят врага на Запад. Вот что вспоминала одна из очевидцев: «Когда же мы увидели колонны сибиряков, то были несколько разочарованы: вместо богатырей, которых ожидали

увидеть, мы увидели обыкновенных людей с красными лентами через плечо с надписями "От Сибири до Берлина". Потом, когда Сибирские дивизии разгромили немцев под Москвой, мы, москвичи, поняли, что сибиряков отличают не столько физические данные, сколько высокий их моральный дух".

Из письма Александра Ивановича Овечкина, призванного в армию с Бердской хлебопекарни: "...прошли по Красной площади. Видели Сталина, Калинина, Ворошилова. Нас прошло много. Настроение поднялось. Я воодушевился. Гитлера мы разобьем... Слышали, как москвичи говорили: "Ну, сибиряки им дадут!". Силы наши очень огромные. Мы не допустим врага до нашей столицы — он будет разбит!".

О жарких схватках с врагом, о стойкости сибиряков в бою свидетельствуют многие письма защитников Москвы. Вот только некоторые выдержки из них.

Рабочий Василий Дмитриевич Лисицын писал: "...Я находился на поле боя среди раненых и убитых и весь был в крови, как будто в воде искупался...".

Когда были написаны эти письма, Иван Кузьмич Капралов еще находился в пути из Сибири в Москву, проезжая которую написал: "Не верьте никому, что Москва сдана врагу. Москва стояла и стоять будет!".

Таков был настрой наших земляков, всего советского народа: отстоять столицу любой ценой. И они исполнили свой долг.

Начиная этот новый натиск на советскую столицу, гитлеровский генералитет был уверен в полном успехе продолжения операции. Не случайно 10 ноября командный состав группы армий «Центр» был уведомлен из Берлина: «Фюрер вновь решил, что капитуляция Москвы не должна быть принята, даже если будет предложена противником...». Гитлер кричал: «Я разрушу этот проклятый город, а на его месте устрою искусственное озеро с центральным освещением. Название «Москва» исчезнет навсегда».

За 20 дней неприятель продвинулся к городу еще на 60—110 километров, но 5 декабря вражеский атакующий пыл угас. Советские войска остановили гитлеровцев всего в 12 километрах от современной черты столицы России.

Здесь свое слово сказали и действовавшие в тылу врага 237 отрядов и 468 групп партизан. Так, из-за разрушений на железных дорогах немецкое командование в ноябре месяце получало в среднем в сутки вместо 70 всего 23 эшелона.

Советское командование стало готовиться к контрнаступлению под Москвой. Создавались сильные фронтовые резервы, формировались новые полки и дивизии, танковые бригады. Было принято решение о создании нескольких десятков лыжных батальонов. Значительные запасные войска прибывали из Сибирского военного округа. Западный фронт получил на усиление три армии и другие войска. Всего фронт получил 100 тысяч бойцов, 300 танков и 2 тысячи орудий.

Командующий Западным фронтом Г. К. Жуков сумел определить признаки изменения обстановки на фронте в пользу советских войск. О том было доложено Сталину: наступательные возможности немцами израсходованы. Верховный Главнокомандующий рассмотрел предложение полководца Жукова о начале

контрнаступления под Москвой силами трех фронтов: Западного, Калининского и правым крылом Юго-Западного.

Контрнаступление советских войск под Москвой началось 5 декабря 1941 года. К этому дню соотношение сил и средств продолжало оставаться в пользу фашистских войск. Их численность составляла 1 708 тысяч человек против 1 100 тысяч человек у защитников Москвы. Орудий и минометов (соответственно) 13 500 и 7 652, танков и САУ -1170 и 774. Только по самолетам советские войска превосходили врага: 1000 самолетов против 615.

День 5 декабря стал началом краха операции «Тайфун». Контрнаступление советских войск развивалось в целом успешно. Помехой не стало ни упорное сопротивление врага, ни сильные морозы, ни глубокие снега. К северу-западу от Москвы значительный урон понесли немецкие 3-я и 4-я танковые группы и 9-я армия. Были освобождены города Калинин (ныне Тверь), Клин, Солнечногорск, Волоколамск и другие. Выход же советских войск к Ржеву создал угрозу охвата группы армий «Центр» с севера.

Юго-Западнее Москвы левым крылом Западного фронта было нанесено поражение немецким 2-й танковой и 4-й армиям. Была снята угроза Туле, освобожден город Калуга. Главные силы полководца Г.К. Жукова на западном направлении от столицы освободили города Наро-Фоминск, Малоярославец, Боровск. В начале января 1942 года контрнаступление завершилось. Враг был отброшен от Москвы на 100—250 километров.

Отступив на западный берег реки Истры, противник, получивший свежие силы, попытался остановить наступление советских воинов. Он заминировал всю местность перед передним краем своей обороны, взорвал плотину Истринского водохранилища. Лёд на реке был взломан и уровень воды поднялся на три метра. Фашисты считали, что создали неприступную преграду, но просчитались.

Сапёры из сибирской 9-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А.П.Белобородова под командованием старшего лейтенанта Трушников разминировали берег и приступили к строительству переправы. Под огнём противника при 25-градусном морозе они мужественно выполняли поставленную задачу. Красноармейцы Пестреков и Ищенко десятки раз входили по пояс в ледяную воду и наводили переправу. Командир батальона капитан Романов отобрал 100 добровольцев. Ночью они незаметно форсировали реку, внезапным ударом уничтожили батальон гитлеровцев и закрепились на занятом плацдарме.

Попытки противника сдержать натиск советских войск потерпели провал. Подмосковные поля были усеяны трупами немецких солдат и офицеров, грудями разбитой и брошенной техники. 38 вражеских дивизий, из них 11 танковых, были разгромлены, остальные сильно потрёпаны и отброшены на 100-250 километров. В ходе наступления было освобождено 11 тысяч населённых пунктов, в том числе 60 городов.

Военный совет Западного фронта 12 декабря докладывал И.В. Сталину о том, что в ходе контрнаступления ударные фланговые группировки немцев «разбиты и

поспешно отходят, бросая технику, вооружение, и неся огромные потери. Всего... захвачено и уничтожено, без учета уничтоженных авиацией: танков — 1 434, автомашин — 5 416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870... Преследование и разгром отступающих немецких войск продолжается».

Хотя соотношение сил и средств было не в пользу советских войск, свой вклад в успех внесли такие факторы, как внезапность контрнаступления, удачный выбор момента для нанесения удара по врагу, использование для атакующих усилий подходивших значительных резервов.

Операция «Тайфун» в своих замыслах по овладению Москвой рухнула окончательно. В январе 1942 года Гитлер снимает со своих постов главнокомандующего сухопутными силами вермахта генерал-фельдмаршала В. фон Браухича, командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока, ряд командующих армиями, многих командиров корпусов и дивизий (всего 35 генералов).

Различным строгим наказаниям за проявленную «трусость» подверглись 62 тысячи солдат, унтер-офицеров и офицеров. Эти меры принимались для того, чтобы восстановить боеспособность немецко-фашистских войск. Но никакими репрессивными мерами нельзя было предотвратить серьезного поражения вермахта.

Среди этих гитлеровских генералов, снятых с занимаемых постов, показательна фигура генерал-фельдмаршала фон Бока. Глава аппарата гитлеровской пропаганды Геббельс в ноябре 1941 года послал командующему группой армий «Центр» телеграмму следующего содержания: «Как только въедешь в Москву, город Смоленск будет переименован в Бокбург». Но торжественного въезда в советскую столицу полководца фашистского вермахта не случилось. Да и не могло случиться. "Зима беды нашей", - говорил позже Г. Гудериан.

Завершающий этап битвы под Москвой начался 9 января 1942 года. В этот день ударная группа Калининского фронта прорвала оборону немцев западнее города Ржева. На другой день советские войска начали обход с севера Вязьмы. Одновременно начал наступление Западный фронт, был взят город Юхнов. К 1 февраля 1942 года Калининский фронт продвинулся вперед до 250 километров.

Советское контрнаступление вызвало панические настроения в немецкой армии. Из письма солдата Алоиса Пфушера своим родителям от 25 февраля 1942 года: «Мы находимся в адском котле, и кто выберется отсюда с целыми костями, будет благодарить бога... Борьба идёт до последней капли крови. Мы встречали женщин, стреляющих из пулемёта, они не сдавались, и мы их расстреливали... Ни за что на свете не хотел бы я провести ещё одну зиму в России...».

И ещё одна характерная выдержка из письма ефрейтора Якоба Штадлера, написанного 28 февраля 1942 года: «Здесь в России страшная война, не знаешь, где находится фронт: стреляют со всех четырёх сторон...».

В ходе отступления к худшему менялись взаимоотношения между солдатами в боевых частях. Появились недостойные военнослужащих вермахта поступки — кража

у товарищей, грабежи, драки. Возникло и ироническое отношение к наградам. После учреждения в 1942 году медали за зимнюю русскую кампанию ей тут же дали прозвище: «Орден замёрзшей плоти».

Об огромном моральном уроне, который немцы понесли зимой 1941 года, говорят и такие факты: гитлеровские военные трибуналы осудили тогда 62 тысячи солдат и офицеров – за дезертирство, самовольный отход, неповиновение и т.д.

Гитлеровское командование принимало все возможные меры, чтоб «погасить» наступательный порыв противника. В сражение вводятся 12 резервных дивизий и 2 охранные бригады, 180 тысяч маршевого пополнения. Сокращается в 1,4 раза протяженность линии фронта, что делает оборонительные порядки группы армий «Центр» более плотными и устойчивыми. Здесь появляются три пехотные дивизии, переброшенные из Франции, и одна пехотная дивизия, прибывшая из Дании. Немецкие войска наносят ряд контрударов. К тому же в начале апреля началась весенняя распутица, которая резко ухудшила снабжение войск самым необходимым.

Глубокие снега затрудняли ведение наступления и атак. Пехоте приходилось рыть в снегу зигзагообразные траншеи, чтобы подобраться к атакуемому объекту. Использование танков в нужном направлении на снежных полях часто вообще не представлялось возможным.

Овладение Юхновом стало последним успехом советских войск в битве под Москвой. Ставка ВГК, учитывая все эти факторы, а также острую нехватку боеприпасов (минометы снимались с позиций из-за отсутствия мин, орудия порой имели в день по 1—2 снаряда), потерю авиацией (из-за большого урона) господства в воздухе, предельную измотанность людей, приняло решение с 20 апреля перейти к обороне. Такое решение было принято по предложению генерала армии Г.К. Жукова, которое он сделал на имя Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина.

В ходе битвы под Москвой гитлеровская Германия потерпела первое стратегическое поражение во Второй мировой войне. Немецко-фашистские войска были отброшены от Москвы на 150-400 километров. От них были полностью освобождены Московская и Тульская области, многие районы Калининской и Калужской областей.

Так, 20 апреля 1942 года завершилась грандиозная по своему размаху битва за Москву. В ходе ее был развеян миф о непобедимости гитлеровского вермахта. Поражение поставило Германию и её союзников перед перспективой длительной, затяжной войны. Такая перспектива ничего хорошего им не обещала. Победа же советского оружия способствовала укреплению антигитлеровской коалиции, подписанию 1 января 1942 года декларации 28 государств, которые обязались использовать свои ресурсы и силы для борьбы против фашистского лагеря в лице Германии и ее союзников.

Московская битва вобрала в себя не один миллион участников, огромное количество боевой техники. Безвозвратные потери советских войск в ее ходе составили 926 244 человека. Было потеряно также 4171 танк, 21 478 орудий и

миномётов, 983 самолета. Огромные потери в ходе наступательной операции «Тайфун» понесли и гитлеровские войска: около 615 тысяч солдат и офицеров, до 1 600 танков, свыше 4 тысяч орудий и минометов и 757 самолетов.

Битва под Москвой ознаменовалась массовым героизмом советских воинов, защитников столицы СССР. 187 бойцов и командиров удостоились звания Героя Советского Союза и Героя Российской Федерации (награждения после 1991 года). Более 40 воинских частей и соединений получили название гвардейских. Медалью «За оборону Москвы» было награждено более одного миллиона человек: около 381 тысячи военнослужащих и примерно 639 тысяч гражданских людей.

О конкретных действиях сибиряков под Москвой необходимо рассказать отдельно.

24-я сибирская армия была одной из самых сильных по численности, полевой выучке, моральному духу воинов и техническому оснащению. Поэтому она направлялась на самый важный Западный фронт, где противник развернул свою наиболее мощную группировку и наносил главный удар по Москве.

3 июля 1941 года 24-я армия заняла рубеж обороны на 150 км по фронту восточнее Смоленска. В июле — августе армия вела упорные оборонительные бои и наносила мощные контрудары.

После захвата немцами г. Ельни вытянутый в нашу сторону выступ в линии фронта создавал угрозу прорыва всего фронта. По инициативе командующего Западным фронтом Г. К. Жукова силами 24-й армии, пополненной новыми дивизиями, во взаимодействии с 43-й армией, был нанесен удар в направлении г. Ельни с целью окружения.

Наиболее успешными были действия 24-й армии, которая прорвала оборону врага, продвинулась до 25 км и создала угрозу окружения ельнинской группировки врага. В ночь с 5 на 6 сентября Ельня была освобождена. Образцы мужества показали 100-я, 17-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии. Они стали 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейскими дивизиями.

Итогом первой в истории Великой Отечественной войны успешной наступательной операции советских войск был разгром до пяти отборных немецких дивизий. На ельнинском поле боя противник оставил 45 — 47 тыс. солдат и офицеров, множество военной техники. Вместе с другими соединениями 24-й армии сибирская 107-я стрелковая дивизия участвовала в разгроме ельнинской группировки врага. В этих боях фашистская военная машина не только вынуждена была оставить свое наступление, но и отступить под ударами Красной Армии, что случилось впервые после развязывания Германией второй мировой войны. И случилось это на главном стратегическом направлении гитлеровской армии.

Воины-сибиряки показали в этих боях образцы стойкости, мужества и отваги. Высокую оценку боевых действий сибиряков дал Г. К. Жуков в "Воспоминаниях и размышлениях". Он лично видел бой с наблюдательного пункта командира 107-й дивизии полковника Миронова и особо отметил стремительную атаку 586-го стрелкового полка. Во взаимодействии со 103-й стрелковой дивизией воины-

сибиряки 107-й стрелковой громили полки, носившие наименования "Великая Германия". "Фюрер" из привилегированной отборной дивизии СС "Рейх". 107-я стрелковая дивизия была преобразована в 5-ю гвардейскую.

Описывая бои сибирской дивизии, немецкий историк Пауль Карелл, бывший офицер вермахта, отмечает: "Они (сибирские дивизии) были стойкими. У них не было паники. Они стояли и дрались. Они наносили удары и принимали их. Это была ужасная битва. Кровавые потери дивизии СС "Рейх" были ужасно велики".

В боях под Тулой сокрушительный удар по врагу нанесла 258-я сибирская стрелковая дивизия. Это о ней и о танкистах бригады Катуква напишет после войны английский историк Алан Кларк в книге "Барбаросса": "18 ноября 112-я пехотная дивизия была атакована сибирской дивизией из состава 10-й армии и танковой бригадой, только что прибывшей с Дальнего Востока и полностью оснащенной танками Т-34. Снаряды 37 мм калибра были неэффективны против советских танков. При виде сибирских стрелков, одетых в белые маскхалаты, вооруженных автоматами и ручными гранатами, сидящих на мчавшихся с шестидесятикилометровой скоростью "тридцатьчетверках", нервы дрожащих от холода и практически беззащитных немецких солдат не выдержали. Дивизия дрогнула и побежала".

В боевом журнале 112-й дивизии по этому поводу появилась мрачная запись: "Паника охватила немецкие войска вплоть до Богородицка. Это был первый случай за русскую кампанию, когда произошло нечто подобное, и это служит предостережением, что боеспособность нашей пехоты находится на грани истощения и что от нее нельзя более ожидать выполнения трудных задач".

С юга заслоняла столицу сибирская 258-я дивизия, на Ленинградском направлении - их земляки из 133-й, будущей Истербургской. "Кто знает, что могло случиться, не появившись у Дмитрова эта дивизия", - скажет о ней маршал Катукв. 12 октября сотни немецких танков ринулись на Можайск. А на следующий день на Бородинском поле с трехкратно превосходящими силами фашистов схлестнулась сибирская 32-я дивизия под командованием полковника Виктора Полосухина.

32-я Краснознаменная стрелковая дивизия прибыла в район Бородинского поля в середине октября сорок первого года. Командовал соединением сибиряк, полковник Александр Иванович Полосухин. Встречая дивизию, командарм 5-й армии генерал Говоров сказал так: "Вы, как часовой, поставлены у главных ворот нашей столицы и не имеете права уйти с поста без разрешения старших начальников". И 32-я Краснознаменная стрелковая пост не покинула. А ведь бои на западном направлении во многом решали судьбу столицы. Противник именно здесь стремился использовать свое превосходство в танках. Тогда сибиряки вот что придумали: в расположение 32-й дивизии притащили с танкодрома 16 легких танков Т-28 без моторов, врыли их в землю, превратив таким образом в огневые точки сопротивления, через которые противник не прошел. Так расчет сержанта Серебрякова расстрелял четыре танка противника, расчет сержанта Корнева - три танка.

А вообще бои шли страшные. Станция Бородино переходила из рук в руки несколько раз. Артиллерийский дивизион капитана Зеленова занимал огневые позиции там, где в 1812 году дрались русские солдаты знаменитой батареи Раевского. 19 танков врага за один час сжёг дивизион. Когда многие артиллеристы погибли, и уже некому было вести огонь, капитан Зеленов встал за орудие. Меткими выстрелами он уничтожил бронемашину, два танка, но и сам был сражён осколком снаряда.

Враг не унимался. Орудийный расчёт сержанта Русских был атакован сразу 10 вражескими машинами. Командир подбил 2 танка, остальные продолжали продвигаться, ведя огонь сходу. Сержант Русских и подносчик снарядов Шведких погибли в этой неравной схватке. В живых остался только наводчик Ф.Чихман. Он действовал один за весь расчёт и сумел подбить 3 танка, остальные отступили. Подготовив орудие к стрельбе, Чихман ждал новой атаки. В это время на огневой позиции разорвался вражеский снаряд, бесстрашному воину осколком оторвало правую руку. Обливаясь кровью, Чихман терял сознание. Но у него ещё хватило сил, когда началась новая танковая атака фашистов, подбить головную машину врага. В это время у орудия оказался полковник Полосухин. Командир дивизии встал у орудия и первым выстрелом поджёг немецкий танк, затем второй...

Более недели дивизия сдерживала рвущегося к Москве врага, дав возможность нашим войскам значительно укрепить Можайскую линию обороны. Именно на Бородинском поле совершил свой подвиг рядовой Кузьма Акулов. Он захватил брошенный подбитый немецкий танк с исправной пушкой и пулеметом и в одиночку принял бой. Немцы прицельным огнем расстреляли свой "взбесившийся" танк, но русскому солдату удалось уничтожить двух генералов противника и взвод их охраны. Сейчас на месте тех жестоких схваток в честь не только Кузьмы Акулова, но в честь подвига всей 32-й Краснознаменной, стоит стела, напоминающая о том, что здесь фашисты потеряли более десяти тысяч убитыми, множество техники. Так, собственно, захлебнулся "Тайфун", тщательно разработанная захватчиками операция зимнего наступления на Москву.

Обычное дело для Московской битвы, когда на легковооруженных стрелков наступала тяжелая бронетехника - 400 танков немецкого 40-го моторкорпуса, включая дивизию СС "Рейх" общей численностью 50 тысяч человек. С воздуха немцев поддерживала авиация. За семь дней кровопролитной сечи сибиряки подбили 117 танков. Фашисты подтянули подкрепления. По всему полю шел рукопашный бой. Комдив Полосухин на изрешеченной "эмке" появлялся на самых опасных участках. Соппротивление позволило задержать врага на несколько суток. Командующий 5-й армией генерал-майор Д. Д. Лелюшенко, в состав которой входила 32-я, пишет: "Дивизия стояла насмерть. Каждый сражался до тех пор, пока руки держали оружие, пока билось сердце". За проявленную в этих и последующих боях доблесть она удостоится звания гвардейской. Бородинское поле сибиряки вернут в январе, а полковник Полосухин погибнет месяцем позже и будет похоронен в центре

Можайска. Имя легендарного кемеровчанина Виктора Ивановича Полосухина носит одна из улиц столицы.

С северо-запада как вкопанная стояла сибирская 78-я дивизия полковника А. П. Белобородова, того самого, которого в наградном представлении за доблесть в боях на КВЖД 1929 года удостоили аттестации "дрался как черт!", впоследствии дважды Героя Советского Союза, командующего Московским военным округом. У Истры его бойцы оказали сильное сопротивление противнику, бросившему против них 10-ю танковую дивизию, части 252-й пехотной дивизии и моторизованную дивизию СС "Рейх". Ту самую, с которой уже сразились на Бородинском поле полосухинцы. С помощью артиллерии белобородовцы остановили эсэсовцев у Красногорска. За месяц жестоких боев из 21 тысячи отборных гитлеровских вояк в живых осталось менее 3 тысяч. Много было положено и своих. Бились до последнего.

В докладе руководству генерал-полковник Хеппнер, командовавший немецкой 4-й танковой группой, писал о действиях 78-й стрелковой дивизии: «Уже в первые дни наступления, в ноябре, завязываются жестокие бои, особенно упорные на участке дивизии «Рейх». Ей противостоит 78-я Сибирская стрелковая дивизия, которая не оставляет без боя ни одной деревни, ни одной рощи. У дивизии СС особый счет с сибиряками. Ее потери очень велики. Тяжело ранен командир дивизии СС. Рядами встают кресты над могилами танкистов, пехотинцев и солдат войск СС».

«Трудно даже сказать, насколько своевременно сибиряки влились в ряды наших войск! Если под Волоколамском великую роль сыграла дивизия генерал-майора Ивана Васильевича Панфилова, то в ноябре не менее значительный вклад в решающие бои за Москву внесла дивизия полковника Афанасия Павлантьевича Белобородова», - писал маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский.

Ожесточенное сражение на подступах к Москве шло более трех месяцев. В конце ноября - начале декабря гитлеровцам удалось выйти к каналу Москва-Волга около Яхромы, форсировать Нару севернее и южнее Наро-Фоминска, подойти к Кашире с юга. Но дальше враг не прошел.

Нельзя не упомянуть о 25-й дивизии с ударным ядром из тихоокеанских и амурских моряков, что заняла позиции близ Солнечногорска. У села Белый Раст морпехота сняла полушубки и в одних бушлатах, надев бескозырки, бросилась врукопашную с фашистами. 23 ноября немцы заняли Клин и Солнечногорск. В полках 16-й армии К. Рокоссовского, действовавшей на Волоколамском направлении, осталось по 150 человек. Противник также понес колоссальные потери: "полками стали командовать обер-лейтенанты, а батальонами - младшие офицеры",- отметил в дневнике начальник штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдер.

За два дня до начала контрнаступления под Москвой, в декабре 1941 г., в Западной Сибири началось формирование 12 новых стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, 11 лыжных батальонов. Насколько это было сложным, можно понять, если вспомнить, что сюда было эвакуировано 244 промышленных

предприятия, с которыми прибыло лишь от 6 до 39% прежней численности рабочих. К тому же, мощности предприятий на новых местах расширились многократно.

Раньше говорили: сибиряков трудно раскачать, а потом трудно и остановить. Именно сибиряки обеспечили перелом в Московской битве. Среди бойцов многие были таежниками, охотниками. Холод, мороз и вообще фактор климата для них не имел особого значения. Но главное, конечно, «дух». Более трех десятков стрелковых, артиллерийских, танковых соединений и частей, сформированных в Сибири, были выдвинуты на главных и опасных направлениях.

За массовый героизм и высокое боевое мастерство из 17 9 сибирских дивизий были преобразованы в гвардейские, а 4 — награждены орденом Красного Знамени.

14 февраля 1942 года "Красная звезда" писала: "Гвардейские звания и высокие правительственные награды сибиряки получают недаром. Они по природе смелый народ, отличающийся исключительной выносливостью. В их груди бьется сердце свободлюбивого народа".

Американский публицист Л. Стоун, побывавший в тяжкие дни боев под Москвой, написал впоследствии: "Странно, но это факт: я не встретил ни одного русского, который допускал бы мысль, что Москва будет захвачена противником. Что бы ни случилось, русские абсолютно убеждены, что Москву они удержат". И удержали!

Г. К. Жуков, размышляя над тем, как это случилось, перечислил некоторые моменты:

-К нашему счастью, 28 панфиловцев...

-К нашему счастью, 18 ребят на Безымянной высоте...

-К нашему счастью, беспримерный героизм проявили части 50-й армии...

-К нашему счастью, в самый угрожающий момент из резерва подошла 1-я Московская гвардейская дивизия.

-К счастью, в нужный момент и в нужном направлении ввел резерв командир 32-й стрелковой дивизии полковник Полосухин (в районе с. Бородино).

"Вот так из отдельных моментов счастья в почти катастрофическом положении войска проявили стойкость, отвагу, умение побеждать и сложилось такое положение, что Красная Армия отстояла Москву".

Для награждения участников героической обороны Москвы 1 мая 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была учреждена медаль «За оборону Москвы» (художник Н.И.Москалёв), а самому городу 1 мая 1965 года было присвоено почётное звание «Город-Герой». Всего медалью "За оборону Москвы" награждено более 1 020 тысяч человек.

Защитники Москвы, с сибиряками в первых рядах, сорвали гитлеровский план «молниеносной войны», развеяли миф о непобедимости немецкой армии, положили начало коренному перелому в Великой Отечественной войне. Его начали те, что и сегодня стоят на 42-м километре Волоколамского шоссе. В 1966 году с участием дважды Героя Советского Союза маршала Константина Рокоссовского на этом месте был заложен памятный камень с надписью: "Здесь будет воздвигнут обелиск

Победы". Через 35 лет в Подмоскowie появился Мемориал сибирякам — защитникам столицы. С инициативой выступили в 1997 году депутаты Госдумы. Они предложили создать Мемориал сибирским воинам, защищавшим Москву в 41-м. Некоммерческий благотворительный фонд, взявшийся претворить замысел в жизнь, возглавил генерал-лейтенант авиации С. Я. Тимохин. Норильский ГМК в сверхурочное время произвел 15 тонн электролитной меди для отливки скульптур.

Падающий снег, будто маскхалатом, покрывает фигуры воинов. Скуластый боец в ушанке с винтовкой, на шаг впереди командир с непокрытой головой и автоматом, изготовившийся к броску истребитель танков развернуты лицом к западу, навстречу беде... Они ковали в белых полях под Москвой успех русского оружия и закаляли дух Победы.

Сегодня Мемориал сибирякам, пожалуй, лучший в Подмоскowie памятник воинам Великой Отечественной. Поклониться Вечному огню приходят молодожены, не иссякает поток экскурсантов. По соседству - кладбище военно-мемориального комплекса "Снегири", где захоронено около 600 сибиряков из 9-й гвардейской (бывшей 78-й) стрелковой дивизии. Первые могилы появились еще в декабре 41-го. Сюда же погребаются останки воинов, найденных поисковиками. Среди них полвека числившийся пропавшим без вести командующий 24-й армией, Герой Советского Союза генерал К. И. Ракутин. В 1990 году к боевым соратникам присоединился и командир 9-й гвардейской генерал армии А. П. Белобородов, завещавший похоронить его вместе со своими солдатами.

Рекомендуемая литература:

- Битва за Москву: 1941 год / Ю.Чирков. // Наука и жизнь. – 2010. – N 4. – С.48-55.
- Венки славы: Антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12-ти т. Т.2. Битва за Москву. – Москва: Современник, 1984. – 623с.
- Киторига Т.Г. Народное ополчение Москвы 1941г.: история создания / Т.Г.Киторига. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2005. – N 5. – С.36-53.
- Мощанский И.Б. 1941-й... От трагедии Вязьмы до победы под Москвой / И.Б.Мощанский. – Москва: Вече, 2008. – 256.
- Мягков М.Ю. Битва за Москву: от обороны к контрнаступлению / М.Ю.Мягков. // Новая и новейшая история. – 2010. – N 3. – С.22-61.
- Пушкарёв Л. Участие воинов добровольцев в обороне Москвы в 1941 г. / Л.Пушкарёв.// Вопросы истории. – 2007. – N 10. – С.131-135.
- Чирков Ю. Битва за Москву: 1941год / Ю.Чирков. // Наука и жизнь. – 2010. – N 4. – С.49-55.

9 декабря – День героев Отечества

Человек на поле сражения или в тылу совершил героический поступок. Чем же воздать храбрецу за подвиг? Издавна в мире существовали официальные, публично присуждаемые знаки отличия - ордена и медали, почетные звания и титулы. Имеются они и в нашей стране.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации № 22-ФЗ от 28 февраля 2007 года «О внесении изменения в статью 1-1 Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» в Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» внесено дополнение о том, что «В Российской Федерации устанавливаются следующие памятные даты России: 9 декабря — День Героев Отечества. Декабрьская дата приурочена к выдающемуся событию эпохи правления императрицы Екатерины II — в 1769 году она учредила орден Святого Георгия Победоносца. В те годы этим орденом награждались воины, проявившие в бою доблесть, отвагу и смелость.

До 1917 года в этот день (26 ноября по старому стилю) в России отмечался праздник георгиевских кавалеров. С начала Первой мировой войны он получил название День Героев. В истории нашего Отечества эта дата имела особое значение. По преданию, именно 26 ноября святой Георгий Победоносец, почитаемый на Руси как покровитель русского воинства, одержал победу над змеем. В 1036 году Ярослав Мудрый в честь окончательной победы над печенегами повелел чествовать этого святого.

Праздник Георгиевских кавалеров широко отмечался в российском обществе, чествовали всех кавалеров Георгиевских отличий - от прославленных, известных всей стране фельдмаршалов до простых солдат, матросов и казаков, награжденных Георгиевскими крестами и медалями. Праздник Георгиевских кавалеров отмечали вплоть до Октябрьской революции, в последний раз его торжественно отметили 26 ноября 1916 года.

В наши дни 9 декабря чествуют Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы.

Этот праздник очень важен для современной России, ведь он концентрирует в себя весь исторический опыт и славные ратные традиции наших Вооруженных сил; объединяет историю воинских подвигов и героев армии России со дня ее создания и до сегодняшних дней.

Три первых российских ордена: Святого Андрея Первозванного, Святой Екатерины и Святого Александра Невского были рассчитаны лишь на награждение высших кругов, близких ко двору. Ни статуты орденов, ни традиции награждений не позволяли распространить их на поощрение «в воздаяние заслуг» основной опоры трона — массы служилого дворянства. Социальные изменения в обществе требовали наличия новых, более «демократических» наград, разделенных на несколько степеней, что позволило бы социально дифференцировать награждаемых, дало бы им возможность подъема по орденской и, следовательно, социальной иерархии.

После 44-летнего перерыва в России императрицей Екатериной II учреждается новый орден.

24 ноября 1769 г. в Санкт-Петербурге было объявлено, что 2 ноября «торжественно будет при Дворе Ея Императорского Величества первый день установления Императорского Воинского Ордена Святого великомученика и победоносца Георгия, и для того в оный день по утру в одиннадцатом часу собраться ко Двору... знатым обою пола персонам и господам чужестранным министрам... и ожидать Божественной литургии».

Императрица вышла к приглашенным в новой орденской одежде и как учредительница и гротмейстер ордена возложила на себя знаки ордена Святого Георгия I ст. Этот день и стал орденским праздником.

На Русь культ св. Георгия проник из Византии в конце X века. Сын князя Владимира Святого Ярослав Мудрый в 988 г. при крещении был назван Георгием и впоследствии все свои ратные успехи связывал с именем своего небесного покровителя. В 1030 г. Ярослав Мудрый после победы над племенами чуди на берегу Чудского озера основал город Юрьев в честь своего святого патрона, а в 1036 г., наголову разгромив печенегов под стенами Киева, основал в городе Георгиевский монастырь. Специалисты по сфрагистике (от греч. sphragis — печать) и геральдике (от лат. heraldus — глашатай; наука, изучающая гербы) склонны считать, что всадник, поражающий копьем змия, впервые появился на печати великого князя Василия Дмитриевича (1389—1425), сына князя Дмитрия Донского, через 10 лет после Куликовской победы.

В Третьяковской галерее хранится фрагмент скульптуры всадника, изготовленной средневековым русским ваятелем и зодчим В. Д. Ермолиным. В 1464 г. его «резанный по камню» всадник, или «ездец», встал у Фроловских (Спасских) ворот Московского Кремля. В 1497 г. изображение святого Георгия было перенесено на Московский герб Иваном III Васильевичем. В XVI в. легенда о святом Георгии вошла в «Великие Четьи-Минеи», отредактированные митрополитом Макарием (1482—1563). Они явились первой энциклопедией на Руси, в которую Макарий собрал «все книги руския земли». Монеты с изображением св. Георгия вручались отличившимся воинам для ношения на шапке или рукаве.

Геральдическая комиссия, учрежденная Петром Великим, официально постановила считать всадника на государственном гербе св. великомучеником и победоносцем Георгием. Указом Верховного тайного совета от 10 июля 1728 г. был определен и рисунок герба — «Герб государственный по-старому двуглавый черный орел... В середине того орла Георгий на коне белом, побеждающий змия, епанча и копье желтые, венец желтый же, змий черный, поле кругом белое...». Но еще задолго до своего официального определения св. Георгий вошел в быт народа. В средневековой Руси почитался он как «пленных освободитель и нищих защититель», как заступник, «оберегатель» от разбойников и воров. Сотканная или сшитая по особому крою «Егорьева рубаша», по народному поверью, хранила ратников в сражениях. День св. Георгия праздновался на Руси дважды: весенний Юрьев день —

23 апреля и осенний — 26 ноября (старого стиля). В представлениях крестьянской Руси св. Георгий был заступником мужика, «конским богом» и «богом весны», плодородия и изобилия, охранителем стад и покровителем пчеловодства, небесным «ключником», дававшим «силу солнцу и волю звездам».

Цель учреждения ордена Святого Георгия определялась так: «Как Российской империи слава наипаче распространилась и возвысилась верностью и храбростью и благоразумным поведением воинского чина, то из особой нашей Императорской милости к служащим в войсках наших, в отмену и награждение им за оказанную от них во многих случаях Нам и предкам Нашим ревность и службу, также и для поощрения их в военном искусстве восхотели Мы учредить новый, военный орден и снабдить оный всеми теми преимуществами, кои поспешествовать будут сему Нашему предприятию».

В статуте ордена, разработанном генерал-фельдмаршалом З. Г. Чернышевым указывалось: «Ни высокий род, ни прежние заслуги, ни полученные в сражениях раны не приемлются в уважение при удостоении к ордену Святого Георгия за воинские подвиги; удостоивается же онаго единственно тот, кто не только обязанность свою исполнил во всем по присяге, чести и долгу, но сверх сего ознаменовал себя на пользу и славу Российского оружия особенным отличием».

Орденом награждались только те, кто «доблестно и действительно штаб- и обер-офицерами службу отправляют, а из генералитета те, кои, в войске действительно служа, противу неприятеля отменную храбрость или военное отличное искусство показали», «кто презрев очевидную опасность и явив доблестный пример неустрашимости, присутствия духа и самоотвержения, совершил отличный воинский подвиг, увенчанный полным успехом и доставивший явную пользу». Награжден мог быть и тот, кто, «лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение» или кто, «лично предводительствуя войском, возьмет крепость». Награждение могло быть за взятие в плен неприятельского генерала, за взятие в бою орудий или знамени противника, а также за другие выдающиеся личные подвиги в сражении.

Знаки ордена представляли собой: «Крест большой золотой с белою с обеих сторон финифтью, по краям с золотой каймой, в середине которого изображен царства Московского герб на финифти же, то есть: в красном поле святой Георгий, серебряными латами вооруженный. Лента шелковая, о трех черных и двух желтых полосах. Крест для Кавалеров III и IV классов во всем подобен большому, кроме того что несколько меньше».

Таким образом, знак ордена в виде равностороннего золотого креста был покрыт с обеих сторон эмалью белого цвета. На аверсе в центре был изображен св. Георгий, поражающий копьём змия, а на реверсе — вензель «СГ» (св. Георгий). Орден имел четыре степени. Орден I ст. включал в себя крест, звезду и ленту. Крест носился на бедре на Георгиевской ленте шириной 100—120 мм через правое плечо под мундиром. Концы ленты и сам крест через специальную прорезь выпущены

наружу. Ромбовидная золотая звезда состояла из 32 исходящих от центра «солнечных» лучей. В центре на золотом или желтом поле — вензель св. Георгия, а вокруг него — девиз «За службу и храбрость» и императорская корона. Носилась звезда на левой стороне груди.

Орден II ст. имел такой же, как и I ст., золотой крест на узкой ленте шириной 50 мм, носимый на шее, и звезду. Орден III ст. представлял собой только золотой крест меньшего размера, которые носили на шее на еще более узкой ленте. Орден IV ст. — золотой крест еще меньшего размера — носился на узкой ленте на левой стороне груди.

До 30-х гг. XIX в. центральный круг был розового цвета, а после — красного. На оборотной стороне креста всех степеней в центре изображался вензель «СГ» (св. Георгий).

Вплоть до 1855 г. орденом Святого Георгия IV ст. награждались также за 25 лет беспорочной службы в армии и за участие в 18 кампаниях на флоте (при условии непосредственного участия хотя бы в одном сражении): «Но, как не всегда всякому верному сыну отечества такие открываются случаи, где его ревность и храбрость блистать может, то рассудили Мы за благо не исключать из сего милостивого установления и тех, кои в полевой службе 25 лет от обер-офицера, а в морской 18 кампаний офицерами служили». При таком награждении на горизонтальных лучах креста наносилась надпись «25 лет» или «18 камп.» (с 1833 г. добавилась надпись «20 камп.» — для моряков, не участвовавших в сражениях).

Количество кавалеров ордена, согласно статуту, не ограничивалось, «ибо в него положено принимать столько, сколько достойными себя окажут». Офицерам, участвовавшим в боевых действиях и награжденным боевыми орденами любой степени за Очаков, Измаил, Прейсиш-Эйлау и другое, для получения ордена Святого Георгия IV ст. за выслугу полагалась льготная скидка от одного года до трех лет.

В 1855 г. награждение орденом Святого Георгия IV ст. за выслугу лет было отменено (в этом случае орден Святого Георгия заменил орден Святого Владимира IV ст.). Для нехристиан с 1849 г. вместо св. Георгия и его вензеля изображался герб империи — двуглавый орел.

Всего орденом Святого Георгия IV ст. за выслугу лет было награждено 10 300 человек, в то же время за 100 лет существования ордена (1769—1869) за боевые отличия были награждены всего 2 239 человек (из них 166 иностранцев).

Орден Святого Георгия I ст. был чрезвычайно почетен и редок. Так, если высшим орденом Святого апостола Андрея Первозванного с момента его учреждения и до 1917 г. было награждено свыше тысячи человек, то орденом Святого Георгия I ст. было награждено только 25 человек, из них 17 подданных России:

-Императрица Екатерина II Алексеевна (1729—1796), учредившая орден 26 ноября 1769 г.

-Генерал-фельдмаршал граф Петр Александрович Румянцев-Задунайский (1725— 1796) за победы над превосходящими силами турок в сражениях при Рябой Могиле, на р. Ларге и при Кагуле.

-Генерал-аншеф граф Алексей Григорьевич Орлов-Чесменский (1737—1807) за разгром турецкого флота в Чесменской бухте в 1770 г.

-Генерал-аншеф граф Петр Иванович Панин (1721—1789) [7] за взятие сильно укрепленной турецкой крепости Бендеры на Днестре.

-Генерал-аншеф князь Василий Михайлович Долгоруков-Крымский (1722—1782) за взятие укреплений Перекопской линии Крымского ханства, за победу в сражении при Кафе и в других сражениях в 1771 г., вследствие чего хан Селим-Гирей бежал, а ханом Крымским провозглашен был сторонник России Саиб-Гирей.

-Генерал-фельдмаршал светлейший князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический (1739—1791) за взятие турецкой крепости Очаков в 1788 г.

-Генерал-аншеф граф Александр Васильевич Суворов-Рымникский (1729—1800) за разгром 100-тысячной турецкой армии при Рымнике в сентябре 1789 г.

-Адмирал Василий Яковлевич Чичагов (1726—1809) за победы над шведским флотом и блокирование шведского флота в Выборгской губе в 1790 г.

-Генерал-фельдмаршал князь Николай Васильевич Репнин (1734—1801) за победу над турецкой армией в сражении при Мачине в 1791 г.

-Генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов, светлейший князь Смоленский (1745—1813), «за поражение и изгнание неприятеля из пределов России в 1812 г.».

-Генерал-фельдмаршал князь Михаил Богданович (Михаил Андреас) Барклай-де-Толли (1761—1818) за разгром французского корпуса генерала Ж. Д. Вандама в сражении под Кульмом в 1813г. и другие.

Во время Отечественной войны 1812г., несмотря на массовый героизм, проявленный всем народам, орден Святого Великомученика и Чудотворца Георгия Победносца I-й степени получил лишь один русский – М.И.Кутузов.

Орден Святого Георгия II ст. также был чрезвычайно редок. За 148 лет существования ордена им был награжден только 121 человек. Достаточно сказать, что за период Первой мировой войны его удостоены только 4 человека: великий князь Николай Николаевич (младший) и генералы Иванов, Рузский и Юденич.

Первым кавалером ордена Святого Георгия III ст. стал подполковник Ф. И. Фабрициан, награжденный за взятие турецкого города Галаца и разгром многократно превосходящего турецкого отряда в декабре 1769 г. (он вообще был первым кавалером ордена Святого Георгия после императрицы Екатерины II). Отряд под командованием Фёдора Ивановича Фабрициана, насчитывавший немногим более 1 500 человек, был окружён у Дуная семитысячным турецким отрядом. В результате смелой атаки русских воинов турки, потеряв только убитыми 1 200 человек, бежали, бросив пушки. В ходе преследования отступающего неприятеля и был взят город Галац.

Всего орденом Святого Георгия III ст. было награждено около 650 человек.

Орденом Святого Георгия IV ст. за боевые заслуги было награждено около 3500 человек.

Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия повелевалось никогда не снимать, ибо «заслугами оный приобретается». Ордена могли лишить «в несчастливом случае, если кто из кавалеров в такие впадет погрешности, которые чести офицерской противны, или если противу неприятеля торопливым окажется либо самым робким».

В XVIII — начале XIX в. награждали орденом III ст., реже — II ст., минуя IV ст. Так, II ст. ордена получил князь П. И. Багратион в 1805 г. за отличие в сражении под Шенграбеном, не будучи кавалером ни III, ни IV ст. ордена.

Награждение орденами I и II ст. производилось исключительно «по собственному императорского величества усмотрению», а III и IV ст. рассматривалось «особыми Думами, из самих кавалеров составленными».

Ходатайство о награждении IV ст. представлял непосредственно начальник отличившегося офицера на имя главнокомандующего (командующего армией) или «начальствующего над флотом», которые передавали представление на рассмотрение Думы.

В декабре 1833 г. был утвержден новый статут ордена с подробным перечислением отличий, которые давали право на награждение. Тогда же было введено и «особое кавалерственное одеяние», состоявшее из оранжевого бархатного супервеста, обшитою золотой бахромой, с черными широкими бархатными крестами спереди и сзади.

За весь период существования ордена всеми его четырьмя степенями было награждено только четыре человека. Первым из них был генерал-фельдмаршал светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов Смоленский. IV ст. ордена он получил в 1774 г. за победу над крымскими татарами у деревни Шумы, III ст. — в 1789 г. за участие во взятии крепостей Аккерман и Бендеры, II ст. — за разгром турок в сражении у Мачина, I ст. — 12 декабря 1812 г. в ознаменование изгнания «двунадесяти языков» из России. Вторым полным Георгиевским кавалером был генерал-фельдмаршал М. Б. Барклай-де-Толли. Георгия IV ст. он получил в 1794 г. за польскую кампанию, III ст. — в 1806 г. за участие в сражении с французами под Пултуском, II ст. — за отличные действия в Бородинском сражении (единственный человек, удостоенный столь высокой награды за эту битву) и I ст. — в 1813 г. за разгром под Кульмом французского корпуса генерала Вандама. Третьим полным кавалером ордена Святого Георгия был генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич, светлейший князь Варшавский, граф Эриванский. IV и III ст. он получил за отличия в сражениях с французами в 1806—1812 гг., а II и I ст. — за взятие турецких крепостей Эривань и Эрзурум в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг. Четвертым и последним полным кавалером ордена был генерал-фельдмаршал граф И. И. Дибич-Забалканский. IV ст. он получил за отличия в сражениях с французами в 1805—1807 гг., III ст. — за отличия в 1812 г., II и I ст. удостоился, будучи главнокомандующим русской армией на Европейском театре военных действий в Русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

10 августа 1913 г. императором Николаем II был утвержден новый статут ордена. Начинаясь он буквально с повторения положений 1769 г., что ни «порода», ни предшествующие заслуги не дают право на орден и «удостаивается онаго единственно тот, кто не только обязанность свою исполнял во всем по присяге, чести и славе, но сверх сего ознаменовал себя в пользу и славу Российского оружия особым отличным». Новый статут устанавливал, что орденом награждается: «а) кто по собственному почину, за своею ответственностью, совершит такой доблестный подвиг, который, по решительному его влиянию на ход боя, приведет к успеху наших войск или флота; б) кто, будучи окружен превосходящими силами неприятеля, в ответ на предложение сдаться ответит отказом и в последующем неравном бою с честью погибнет; в) кто после упорного боя, не имея возможности к дальнейшему сопротивлению и во избежание захвата неприятелем, взорвет укрепление или часть его, уничтожит укрепленное здание или другой опорный пункт или истребит корабль; г) тот, кто смертью своей запечатлеет содеянный им геройский подвиг, достойный увековечению в летописи Отечества». Статутом 1913 г. впервые подтверждалось право на награждение посмертно.

В России долгое время не существовало традиции награждать героев посмертно. Награды в этих случаях шли на переплавку или сдавались на хранение в Капитулы.

Среди первых героев, награждённых за подвиг посмертно орденом Святого Великомученика и чудотворца Георгия победоносца 4-й степени, был знаменитый русский лётчик П.Н.Нестеров, совершивший первым в мире воздушный таран и героически погибший в начале Первой мировой войны.

Кавалеры ордена имели ряд привилегий. Награжденный любой степенью ордена приобретал потомственное дворянство и автоматически производился в следующий чин. В отставке кавалеры ордена любой степени имели право носить мундир, даже если не выслуживали положенный для этого 10-летний срок, имели право изображать знаки ордена на своих гербах и печатях. «Каждый кавалер ордена Святого Георгия I и II степени имеет вход на Высочайшем Дворе за кавалергардов, а кавалеры сего ордена III и IV степеней... имеют вход вместе с полковниками, хотя бы состояли бы в чинах и ниже полковника».

С 1811 г. местом собрания Капитула (коллегия руководящих лиц) ордена стал специальный Георгиевский зал Зимнего дворца, а с 1849 г. имена Георгиевских кавалеров стали заносить на специальные мраморные доски Георгиевского зала Большого Кремлевского дворца (во дворце были учреждены также специальные залы: Андреевский, Екатерининский, Владимирский, Александровский), в учебных заведениях, где учились Георгиевские кавалеры, должны были вывешивать их портреты. Старшим кавалерам всех четырех степеней по статуту устанавливалась пожизненная пенсия. По кончине женатого кавалера его вдова продолжала получать пенсию в течение года. Дочери «недостаточных кавалеров» орденов III и IV ст. в чинах обер-офицерских могли быть помещены на воспитание в Мариинский институт на полный пансион.

В 1807 году по образцу и подобию офицерского был учрежден солдатский Георгий - серебряный знак отличия военного ордена для нижних чинов, в 1856 году так же подразделенный на четыре степени. Он предназначался для награждения унтер-офицеров, солдат и матросов за храбрость и боевые заслуги. Первым награждённым Знаком отличия военного ордена стал унтер-офицер кавалергардского полка Е.И.Митрохин, отличившийся в бою с французами под Фридляндом 2 июня 1807г.

В общей сложности за период правления императора Александра I солдатским Георгиевским знаком отличия было награждено 46 527 человек. За № 5723 в списке награждённых под именем Александра Соколова проходит знаменитая «кавалерист-девица» Наталья Дурова. Она стала первой женщиной-офицером России, получившей орден за спасение жизни офицера.

Отношение к ордену Святого Георгия всегда было особо почтительным даже со стороны царствующих особ. Так, в 1801 г. Орденский Капитул предложил восшедшему на престол Александру I принять орден I ст., но тот отказался, т. к. «имел особенное к сему ордену уважение, он оставляет желание Думы исполнению времени». В 1805 г. Капитул, учитывая присутствие императора в действующей армии, вновь вернулся к награждению его орденом I ст., но Александр I заявил, что эта степень ордена более приличествует военачальникам, а он в армии лишь присутствовал и отсюда вправе «принять лишь IV степень». Орден Святого Георгия I ст. из российских императоров имели лишь учредительница ордена Екатерина II и Александр II, «возложивший на себя знаки ордена» в честь его 100-летнего юбилея в 1869 г. Кроме императрицы Екатерины II ордена Святого Георгия были удостоены еще две женщины (IV ст.): королева Обеих Сицилии Мария София Амалия за участие в походе против Гарибальди и сестра милосердия Римма Михайловна Иванова, награжденная посмертно в 1916 г.

Третий год Первой мировой войны. Осеннее холодное солнце тускло освещало из-за серой клочковатой пелены, затянувшей стылую небо, ломаную линию окопов. Поредевший батальон 105-го Оренбургского пехотного полка с трудом отбивал немецкие атаки. На изрытом воронками снарядов поле среди пожухлой травы застыли в неестественных позах десятки солдат... На флангах батальона слышались канонада, треск винтовочных выстрелов, прерывистые пулеметные очереди, разрывы снарядов. Сестра милосердия Римма Михайловна Иванова в траншее перевязывала раненых. Шрапнель, пулеметные очереди, рои пуль вырывали из рядов обороняющихся все новые жертвы, пали все офицеры... Неожиданно наступила тишина, германские цепи поднялись в новую атаку, оцетинившись широкими штыками, преодолели разбитые проволочные заграждения. Из русских окопов нестройно щелкали одиночные выстрелы... Решение пришло мгновенно. Схватив трехлинейку убитого солдата, сестра милосердия срывающим звонким голосом скомандовала: «Солдаты! Слушать мою команду: залпом — огонь!» Загрохотали выстрелы, выкосившие часть наступающих цепей, но немцы в этот раз не залегли и не побежали назад в свои траншеи, они все ближе... И тогда над окопами с

винтовкой в руке вскинулась стройная фигурка в белоснежной косынке с красным крестом: «Батальо-о-он! За Россию, в атаку... Ура-а-а!» Вдохновленные порывом сестры милосердия, солдаты бросились в рукопашную. Немцы не выдержали и бежали... В этом бою Римма Михайловна Иванова была смертельно ранена, мужественную патриотку в полковом лазарете спасти не удалось... Ее подвиг стал широко известен в России.

В 1869 году была введена новая награда, предназначавшаяся для генералов, штаб- и обер офицеров, - золотое оружие «За храбрость», которое по статусу было приравнено к ордену Святого Георгия Победоносца.

Оно представляло собой клинок с надписью на эфесе «За храбрость», большим эмалевым крестом ордена георгия Победоносца, с темляком (лентой) цветов Георгиевской ленты. Позднее, с 1913 г., такое оружие стали официально называть Георгиевским. Генералы и адмиралы получали «Золотое оружие» с бриллиантовыми украшениями, офицеры без украшений.

Лента ордена Святого Георгия присваивалась и другим боевым знакам отличия. (Георгиевские серебряные трубы, рожки, знамена, штандарты, флотские бескозырки гвардейских частей и т. д.) Некоторым боевым медалям также присваивалась лента ордена Святого Георгия или она составляла часть ленты (комбинированные ленты). В Первую мировую войну был единственный в истории ордена случай коллективного награждения орденом Святого Георгия IV ст. — гарнизона французской крепости Верден за мужество, проявленное при обороне «Верденского выступа». В декабре 1774 г. наименование ордена было присвоено целому полку русской армии — это 3-й кирасирский полк (позднее 13-й драгунский), который стал именоваться кирасирским военного ордена Святого великомученика и победоносца Георгия полком, в годы Первой мировой войны — 13-й драгунский военного ордена генерала-фельдмаршала графа Миниха полк.

После Октябрьской революции 1917 года орден был упразднен. Статус высшей военной награды был возвращен ордену в 2000 году в соответствии с Указом Президента РФ № 1463 от 8 августа 2000 года «Об утверждении статута ордена Святого Георгия, положения о знаке отличия — Георгиевском кресте». Первым кавалером восстановленного ордена 4-й степени стал 18 августа 2008 года командующий войсками Северо-Кавказского военного округа генерал-полковник Сергей Макаров.

В советское время были учреждены звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического труда, а также Орден Славы трех степеней, который в новых исторических условиях как бы продолжил традиции офицерского Ордена Святого Георгия и солдатского Георгиевского креста. В годы Великой Отечественной, особенно в казачьих войсковых формированиях, многие ветераны носили на груди рядом с советскими орденами и медалями также и Георгиевские кресты, которыми они были награждены еще в годы Первой мировой войны.

Звание Героя Советского Союза было учреждено Постановлением ЦИК СССР в апреле 1934 года. Первыми Героями 20 апреля 1934 были семь летчиков, спасших со

льдины в Чукотском море экипаж ледокола "Челюскин". Всего этого высокого звания удостоены свыше 13 тысяч человек. В 1991 году звание было упразднено вместе с наградной системой СССР. Последним Героем Советского Союза стал военный акванавт капитан 3-го ранга Леонид Солодков, проявивший мужество и героизм при выполнении специального задания командования по испытанию новой водолазной техники и совершивший в 1991 году рекордное погружение на глубину 120 метров.

Высшей степенью трудового отличия в Советском Союзе было звание Героя Социалистического Труда. Медаль «Серп и молот» Героя Социалистического Труда вручалась лицам, которые проявили трудовой героизм, своей особо выдающейся новаторской деятельностью внесли значительный вклад в повышение эффективности общественного производства, содействовали подъёму народного хозяйства, науки, культуры, росту могущества и славы СССР.

Первым Героем Социалистического Труда стал в 1939 году И.В.Сталин. Вторым – выдающийся конструктор стрелкового оружия В.А.Дегтярёв. Три золотыми медалями «Серп и молот» были награждены: академики А.П.Александров и М.В.Келдыш, физики-теоретики Я.Б.Зельдович, Ю.Б.Харитон и К.И.Щелкин, создатель атомной энергетики И.В.Курчатов, выдающиеся авиаконструкторы А.Н.Туполев и С.В.Ильюшин, а также организатор оборонной промышленности Б.Л.Ванников.

В 1943 году был учрежден орден Славы трех степеней. Его статут, как и желто-черная расцветка ленты, напоминал о Георгиевском кресте. Затем георгиевская лента, подтверждая традиционные цвета российской воинской доблести, украсила многие советские и современные российские медали и наградные знаки.

Учрежденный 8 ноября 1943 года орден Славы, предназначался для награждения рядового и сержантского состава. Его получали за личные подвиги только солдаты и сержанты, младшие лейтенанты в авиации. Это они закрывали своими телами амбразуры вражеских дотов, подрывали гранатами врагов вместе с собой, таранили фашистские самолеты и танки, под жестокими пытками не выдавали врагу военных сведений и решительно отвергали сотрудничество с ними против своей Родины.

Первым кавалером ордена 3-й степени был сапер Василий Малышев. До 1945 года кавалерами ордена 3-й степени стали 980 тысяч человек, 2-й степени – 46 тысяч, а полными кавалерами – 2562 человека. В 1975 году полные кавалеры ордена Славы получили равные права с Героями Советского Союза.

Звание Герой Российской Федерации и знак особого отличия - медаль "Золотая Звезда" были установлены 20 марта 1992 года. Оно присваивается президентом России за заслуги перед государством и народом, связанные с совершением героического подвига. Герою РФ вручается знак особого отличия - медаль "Золотая звезда" и грамота о присвоении звания. Медаль представляет собой пятиконечную звезду с гладкими двугранными лучами на лицевой стороне. На оборотной стороне медали расположена надпись "Герой России". Медаль золотая, весом 21,5 грамм. Носится на левой стороне груди над орденами и медалями. Это высокое звание впервые было присвоено летчику-космонавту Сергею Крикалеву

в апреле 1992 года "за мужество и героизм, проявленные во время длительного космического полета на орбитальной станции "Мир". К тому времени летчик-космонавт уже имел с 1989 года звание Героя Советского Союза. Таким образом, он стал первым обладателем двух высших наград страны. Среди космонавтов есть еще один обладатель двух высших званий: врач-исследователь, космонавт, Валерий Владимирович Поляков. Звание Героя Российской Федерации присвоено также Герою Советского Союза, летчику армейской авиации Николаю Семеновичу Майданову, который погиб при выполнении боевого задания 29 января 2000 года.

Среди фамилий нынешних Героев Российской Федерации есть и фамилии героев Великой Отечественной войны. На сегодняшний день более ста ветеранов ВОВ удостоены высокого звания Героя России. Среди них - единственная в морской авиации женщина - штурмовик Лидия Шулайкина; разведчица Вера Волошина и командир авиационного звена Екатерина Буданова были удостоены этого звания посмертно.

Сотни военнослужащих удостоены звания Героя России за мужество и героизм, проявленные в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе. Первым военнослужащим - Героем России за участие в операции в Чечне стал рядовой Евгений Остроухов в декабре 1994 года.

На сегодняшний день свыше 870 граждан удостоены высокого звания Герой Российской Федерации. Из них 408 получили это звание посмертно.

Сибиряки на протяжении более чем 400-летней истории присоединения к России принимали активное участие в защите Отечества. Они были среди лучших защитников в битве под Полтавой во главе с Петром Великим, вместе с Александром Суворовым штурмовали Альпы, были лучшими в Бородинском сражении с Наполеоном, в битве за Севастополь, в Русско-японской войне 1904-1905 годов, в годы Первой и Второй мировых войн и везде показывали образцы мужества, отваги, преданности Отечеству служили примером в выполнении воинского и трудового долга.

За мужество и героизм, проявленные сибирскими полками, ряд из них был удостоен высоких наград. 9-й гренадерский Сибирский полк получил Георгиевские серебряные трубы за 1812 год и знаки на шапки за 1812-1814гг.; 38-й Тобольский пехотный полк – Георгиевское знамя за 1812 год и серебряные трубы за взятие Монмартра; 41-й Селегинский пехотный полк - Георгиевское знамя за 1812-1814гг.; 44-й Камчатский пехотный полк - Георгиевское знамя за 1812-1814гг. и Георгиевское знамя за Ла-Ротьер 1814г.

Во время Крымской войны, в героической обороне Севастополя 1854-1855гг. принимали участие прославленные полки, имевшие сибирские корни: Екатеринбургский, Тобольский, Томский, Колыванский, Селенгинский, Якутский, Охотский и Камчатский, и все они за отличия были удостоены высоких воинских наград: 37-й пехотный Екатеринбургский полк получил Георгиевское знамя за Севастополь; 38-й Тобольский полк - Георгиевское знамя за победу над турками в битве при Четати (1853г.) и Севастополь, знаки на шапки за Четати; 39-й Томский, 40-

й пехотный Колыванский, 41-й Селенгинский, 42-й пехотный Якутский, 43-й пехотный Охотский и 44 пехотный Камчатский полки - Георгиевские знамёна за Севастополь.

В русско-турецкой войне 1877-1878гг. сибиряки вновь проявили здесь свои лучшие качества. 9-й гренадерский Сибирский полк был удостоен Георгиевского знамени за Плевну, 41-й пехотный Селенгинский, 42-й пехотный Якутский, 43-й пехотный Охотский и 44-й пехотный Камчатский полки получили Георгиевские серебряные трубы за 1877-1878гг., 93-й пехотный Иркутский, 94-й пехотный Енисейский, 95-й пехотный Красноярский и 96-й Омский – знаки на шапки за 1877-1878гг. Защищая Шипкинский перевал, особый героизм проявили 93-й Иркутский, 94-й Енисейский, 95-й Красноярский пехотные полки.

Воины-сибиряки проявили выдающееся мужество во всех величайших сражениях русско-японской войны. Например, 11 июля 1904 года 4-й Сибирский корпус выдержал упорный, пятнадцатичасовой бой у Наньдамина и Цянджаны. «Ни одна пядь земли на позициях не была ими уступлена, несмотря на огромное преимущество японцев и на их повторные атаки. Высокую доблесть духа проявили в этом деле тобольцы, томичи, семипалатинцы и, в особенности, Барнаульский полк, стяжавший себе громкую боевую славу. Командир этого геройского полка полковник Добротин лихо сметал вражеские атаки и, четыре раза бросаясь в штыки, опрокидывал и преследовал японцев».

5 328 сибиряков были удостоены Знака отличия военного ордена (то есть Георгиевского креста), полными Георгиевскими кавалерами стали 15 героев. Около тысячи казаков Сибирского казачьего войска – 993 человека, получили знаки отличия военного ордена, 8 казаков стали полными Георгиевскими кавалерами. 15 офицеров 4-го Сибирского армейского корпуса за год боевых действий были награждены орденом Святого Великомученика и Победоносца Георгия 4-й степени. Несколько человек получили Золотое Георгиевское оружие с надписью: «За храбрость».

Всем полкам, входившим в состав 4-го Сибирского армейского корпуса, «за подвиги, мужество и храбрость, оказанные в продолжение минувшей войны 1904-го и 1905-го годов, действовавших на Дальнем Востоке против Японии» были пожалованы Георгиевские знамёна с надписью: «За отличие в войне с Японией 1904 1905 годов».

В Первой мировой войне сибирские полки, прибывшие на театр военных действий уже в конце августа 1914 года (Германия объявила войну России 1 августа 1914г.), вступают в бой. Командиры рот 48-го Сибирского стрелкового полка капитаны Георгий Зоценко, Николай Вознесенский, Владимир Кучковский в конце 1914 года были награждены золотым Георгиевским оружием с надписью «За храбрость» за бой у деревни Нидергоф (Восточная Пруссия).

21 декабря 1914 года 1-й Сибирский Ермака Тимофеевича полк в бою под Ардаганом (Кавказский фронт) наголову разгромил 8-й турецкий пехотный Константинопольский полк, изрубил 500 турок, около 200 взял в плен и захватил неприятельское знамя полка. Полк в этом бою потерял 14 человек. Командир казачьего полка полковник Эрнест Раддац и есаул этого же полка Вячеслав Волков,

захвативший турецкое знамя, стали кавалерами ордена победоносца Георгия 4-й степени.

Разведчики 41-го полка младший унтер-офицер Павел Трофимович Дрон и стрелок Никодим Петрович Каменев в поиске захватили разведчика противника и доставили командованию ценные сведения. П. Дрон, кавалер Георгиевского креста 4-й степени, был удостоен 3-й степени, а Н.Каменев – 4-й степени.

Многие воины-сибиряки стали полными Георгиевскими кавалерами: фельдфебели Василий Иванов и Зиновий Семёнов, подпоручик Тимофей Поздняков и другие. Из 533-го Новониколаевского полка полными георгиевскими кавалерами стали подпрапорщик Лукьян Гопаненко и старший унтер-офицер Павел Брейтер, а более 150 человек были удостоены георгиевских наград.

Волею судеб с городом Новониколаевском (Новосибирском) и Новосибирской областью была связана жизнь 10 полных кавалеров Георгиевского креста. За боевые заслуги и храбрость получил три Георгиевских креста и две медали старший унтер-офицер, будущий Герой Советского Союза Некрасов Иван Михайлович.

Из общего количества удостоенных звания Героя Советского Союза, жизнь которых была связана с Новониколаевском - Новосибирском, 160 - уроженцы Новосибирской области. С Новосибирском была связана служба 58 Героев.

В довоенный период (1936-1941) звания Героя Советского Союза удостоены 10 человек.

Общепризнана роль сибиряков, в том числе и новосибирцев, в коренном переломе судьбоносных сражений и военных операций на всех фронтах той войны. Более десятка дивизий были сформированы в Новосибирске. Всего Новосибирская область за годы войны дала армии более 600 тысяч человек. Наши земляки заслонили собой от вражеских войск Москву, участвовали в Сталинградской, Курской и многих других битвах, снятии блокады Ленинграда, брали Берлин и Прагу, разгромили армию милитаристской Японии. Не было такого участка фронта, такого соединения, где бы ни воевали новосибирцы!

Всего за Великую Отечественную войну высокого звания Героя удостоены 353 наших земляка. Наибольшее количество - 101 человек - было удостоено звания за форсирование Днепра (на территории Украины и Белоруссии); 18 человек заслужили звание Героя за освобождение Белоруссии (кроме Днепра); 16 - за освобождение Украины (кроме Днепра). 12 - удостоены звания за освобождение Прибалтики; за штурм крепостей Пиллау и Кенигсберга высокого звания удостоены 9 человек. 37 Героев участвовали в наступательных операциях на территории Польши, 18 человек - участники битв на территории Германии и штурма Берлина. 12 Героев - за взятие городов Европейских государств. 5 человек получили звание Героя за участие в Курской битве; 5 - участники боев за снятие блокады Ленинграда; 4 - воевали в составе партизанских отрядов, 8 - участвовали в боях в Крыму; 3 - участники войны с Японией.

Среди Героев 77 человек - летчики; 48 Героев - из числа артиллеристов; 33 человека - танкисты; 15 человек - представители инженерных войск и другие.

Самый возрастной - генерал армии Еременко Андрей Иванович (звание Героя присвоено в 52 года). Самым молодым Мартынову Ивану Степановичу, Мычко Ивану Ивановичу, Орехову Ивану Васильевичу, Шевелеву Виктору Семеновичу, Шмонину Дмитрию Андреевичу, Яценко Петру Григорьевичу на момент свершения подвига и последующего присвоения звания Героя Советского Союза исполнилось 18 лет.

Стребков Дмитрий Иванович стал полным кавалером орденов Славы в возрасте 19 лет. Шестеро наших земляков ордена Славы трех степеней заслужили, будучи двадцатилетними.

К величайшему сожалению, 75 воинов были удостоены звания Героя посмертно.

Наши земляки проявили себя во всех отраслях и сферах деятельности: в военном деле и государственном строительстве, на производстве и в сельском хозяйстве, в фундаментальной науке, образовании, медицине, культуре и спорте.

За трудовой героизм в различных отраслях сельского хозяйства высокого звания удостоены 93 труженика. В промышленности - 55 человек, среди них 3 генеральных конструктора. В фундаментальной науке - 24 Героя. В отраслях жилищного, промышленного и транспортного строительства - 16 человек. 15 Героев Социалистического Труда работали на транспорте.

Среди тружеников сельского хозяйства уникален опыт колхоза «Союз строителей» Ояшинского района, где в течение 1949-1950 годов звания Героя Социалистического Труда были удостоены семь человек. В тот же период стали Героями семь тружеников колхоза «Льновод» Маслянинского района.

Среди Героев Социалистического Труда самыми молодыми были Ким Ен Сун и Проскоков Николай Александрович - звание присвоено им в возрасте 22 лет. К 80-летнему юбилею высокое звание было присвоено академику Скочинскому Александру Александровичу.

Среди прославленных земляков выделяется академик Пелагея Яковлевна Полубаринова-Кочина - прожила 100 лет и 52 дня, она до последних дней своей долгой жизни сохраняла работоспособность.

Самой последней в нашей области Указом Президента СССР от 29 мая 1990 года звания Героя Социалистического Труда была удостоена зоотехник госплемзавода «Первомайский» Татарского района Живетьева Любовь Петровна.

Два Героя - представители рода Матвеевых из села Карасево Черепановского района: Герой Советского Союза Матвеев Федор Иванович и Герой Социалистического Труда Матвеев Кирилл Иванович.

Новосибирские учебные заведения дали путевку в жизнь многим выдающимся людям.

Среди выпускников учреждений начального профессионального образования Новосибирской области 29 Героев Советского Союза, 41 Герой Социалистического Труда, 5 Героев России, по 3 полных кавалера орденов Славы и Трудовой Славы.

8 Героев Социалистического Труда получили образование в новосибирских техникумах.

У каждого поколения свои герои. Копировать их невозможно. Новые условия диктуют новые характеры. За послевоенный период 17 земляков стали Героями Советского Союза. В том числе:

за выполнение интернационального долга - 6 человек; летчики-испытатели - 9 человек; испытатели ядерного оружия - 2 человека,

Уже более четырех десятков наших земляков удостоены звания Героя России. В настоящее время в Новосибирской области проживают:

пять Героев Советского Союза, сорок три Героя Социалистического Труда,
шесть героев России,
один полный кавалер орденов Славы,
шесть полных кавалеров орденов Трудовой Славы.

Герой это, прежде всего, труженик войны, где бы ему для этого ратная судьба ни назначила место – в окопе или в Генеральном штабе. Если он командир, то, прежде всего, такой, который бережет своих солдат, выполняет поставленные задачи не числом, а умением, не только личной храбростью, но и за счет опыта, настойчивости, самых скрупулезных расчетов в период подготовки к сражению.

Присвоение звания Героя - это не только признание особых заслуг перед государством и народом, но и популяризация его подвига среди сограждан. На Героев равняются, им подражают.

Историки отмечают ряд причин, способствовавших достижению нашей Победы над врагом, но главной среди них называют любовь к своему Отечеству, высокий патриотизм. Воспитание настоящих граждан - патриотов, созидателей - заключается в первую очередь в том, чтобы суметь справедливо оценить заслуги героев, понять историческую важность исполненного ими дела, их подвига.

Черно-желтые цвета ленты ордена Святого Георгия были и навсегда останутся символом российской доблести и славы.

Рекомендуемая литература:

- Гладков Н.Н. История государства Российского в наградах и знаках. В 2 т. Т.1 / Н.Н.Гладков. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 623с.
- Новосибирцы – герои Отечества / А.И.Брыкин и др. под ред. С.Н.Станкова. – Новосибирск: «НКИ», 2010. – 768с.
- Поклонимся женскому подвигу: подборка статей // Патриот Отечества. – 2010. – N 3.

24 декабря - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова (1790 год)

Одной из крупнейших крепостей Оттоманской империи был Измаил, стоявший на северном берегу Дуная близ речного устья. В ходе второй Екатерининской турецкой войны 1787—1791 годов султан Селим III и его полководцы связывали с крепостью большие надежды. Они не без основания надеялись на то, что она станет камнем преткновения для дальнейшего наступления русской армии. И тем самым изменит ход неблагоприятной для Блистательной Порты большой войны с соседней Россией, уже отвоевавшей у османов Крымское ханство и северные берега Черного моря, в древности называвшегося Русским.

Овладение Измаилом открывало победителям путь в европейскую часть Турции — в Болгарию и на Балканы. В перспективе становился возможным удар по ее столице — Стамбулу, который в христианском мире по-прежнему назывался Константинополем.

И действительно, в будущем русская армия, совершив прорыв через Балканские горы, в двух войнах (1828-1829 и 1877—1878 годов) выходила на ближние подступы к султанской столице.

Название крепости — Измаил — в переводе означало: «Да услышит тебя Аллах». То была не просто громадная, обширная крепость, стоявшая на левом берегу Килийского рукава Дуная. По турецкой военной терминологии она называлась «орду калеси», то есть «армейская крепость» — крепость сбора войск. Измаил был способен вместить в себя целую армию и в той войне использовался соответственно своему названию и предназначению.

Перед второй Екатерининской турецкой войной дунайская твердыня османов претерпела серьезную перестройку. Модернизация армейской крепости проводилась под руководством опытных французских и немецких фортификаторов (работами руководил де Лафит-Клове из Франции) в соответствии с требованиями нового времени и считалась современниками неприступной. Русская армия еще не имела боевого опыта штурма подобных укреплений.

Измаильская крепость напоминала собой неправильный треугольник, примкнувший южной стороной к дунайскому Килийскому рукаву. Вершина крепости лежала на севере, западная и северо-восточная стороны укреплений почти под прямым углом упирались в полноводную реку.

Измаил стоял на склонах прибрежных высот, нисходящих к Дунаю. Широкая лощина делила городские кварталы на две части. Западная, большая часть, называлась Старой крепостью. Восточная, меньшая, — Новой крепостью. Берег реки в черте города был обрывист, делая здесь плавный изгиб.

Общая протяженность крепостных укреплений по внешнему обводу составляла около 6,5 километра. Западный фас — 1,5 километра, северо-восточный — более 2,5 и южный — 2 километра.

Крепость имела мощные стены, представлявшие собой высокий земляной вал с глубоким рвом перед ним, и семь бастионов, защищавшие город со стороны суши. Бастионы тоже были земляные, только два из них турки успели облицевать камнем. Высота вала составляла от 6 до 8 метров. Он отличался большой крутизной очертания. Ров перед валом имел разные глубины — от 6 до 10 метров, а вместе с валом — до 12 метров и более. Высота бастионов, которые предстояло брать приступом, достигала 20—24 метров. Большая часть рва была заполнена водой глубиной около 2 метров. Ширина рва определялась в 12 метров, что позволяло осажденному гарнизону сосредоточивать внутри его и конницу, и пехоту — для вылазок и контратак.

С севера Измаил был защищен крепостной цитаделью. Здесь, на вершине треугольника крепостных обводов, располагался Бендерский бастион, одетый камнем. К западу от цитадели находилось озеро Броска, болотистая местность от которого подходила ко рву.

Со стороны Дуная крепость бастионов не имела. Первоначально турки не укрепили приречную сторону Измаила, надеясь на мощь своей речной флотилии и крутизну обрывистого берега. По всей видимости, так задумывалось и фортификаторами, создававшими «орду калеси».

Однако после боя на речных водах 20 ноября 1790 года, когда русскими была почти полностью уничтожена вражеская Дунайская флотилия, прикрывавшая Измаил со стороны реки, султанское командование стало спешно укреплять южный фас оборонительной линии. Теперь прибрежная часть крепости становилась в случае осады и приступа уязвимой.

Турки возвели на дунайском берегу в черте города 10 батарей, державших под прицелом речную гладь и позволявших обстреливать позиции противника на острове Чатал, находящемся напротив крепости. Батарейные позиции одновременно служили укрытием и для стрелков. Орудия, поставленные на береговом срезе, имели большой калибр.

Наряду с цитаделью турки хорошо укрепили юго-западный угол крепостного обвода, где берег спускался к реке отлого. Здесь крепостной вал оканчивался примерно в 100 метрах от уреза воды каменной башней Табия (называемой иногда бастионом или редутом) с трехъярусной пушечной обороной. Промежуток между башней и берегом был прикрыт неглубоким рвом и палисадом из заостренных бревен. Орудия с Табии хорошо фланкировали [фланки́ровать - обстреливать с флангов] этот участок крепостного обвода.

Внутри крепости имелось много крепких каменных построек — частных домов, мечетей, торговых строений, удобных для обороны. Штурм Измаила показал, что турки заранее привели их в оборонительное состояние на случай уличных боев в городской черте.

Оборона «орду калеси» значительно усиливалась естественными препятствиями: рекой Дунай с юга, озерами Кучурлуй и Алапых с запада и озером Катабух с востока. Эти преграды ограничивали маневр русских войск, удлинляли их осадные ком-

муникации. Местность под Измаилом в большей части была заболоченной, к тому же во время осады шли частые дожди, стояла холодная погода.

Не были забыты и осадные военные хитрости. Турки постарались укрепить и полосу перед рвом. Здесь в немалом числе они устроили «волчьи ямы» и всевозможные ловушки для штурмующих.

«Орду калеси» имела укрепленные, хорошо защищенные ворота. Их было четыре: с запада — Бросские (Царьградские) и Хотинские, с востока — Килийские и с севера — Бендерские. Подступы и дороги к ним простреливались фланкирующим артиллерийским огнем (это позволяла конфигурация крепостного вала), поскольку ворота являлись самым уязвимым местом в системе обороны Измаила. Впрочем, как и иных крепостей.

Гарнизон Измаила впечатлял: 35 тысяч султанских войск. Почти половину — 17 тысяч — составляли янычары, отборная регулярная пехота владык Порты. Остальная часть состояла из легкой турецкой конницы — сипахов, конных крымских татар, артиллерийской прислуги, вооруженных горожан-ополченцев.

В Измаильскую крепость бежали отряды из разгромленных турецких гарнизонов небольших дунайских крепостей Килии, Тульчи и Исаки. Это были воины, не потерявшие желания сражаться с «неверными». Те же, кто не хотел дальше воевать, становились дезертирами, которые мародерствовали в прифронтовой полосе государства турок-османов.

Ряды крепостного гарнизона пополнились также многочисленными экипажами с потопленных кораблей турецкой Дунайской флотилии, имевших на своих бортах несколько сот орудий малого калибра. Поскольку большинство судов было потоплено русской артиллерией под самым берегом, осажденные, по всей вероятности, смогли снять с них немало пушек, усилив ими прибрежные батареи.

Всего на вооружении Измаила находилось 265 разнокалиберных орудий. По другим сведениям на вооружении крепости было около 200 орудий. Вероятно, в последнее число не вошли пушки, поднятые с речных судов. Из этого количества артиллерии 85 пушек и 15 мортир занимали приречные позиции.

«Армейская крепость» имела огромные запасы различных боевых зарядов и продовольствия. Главный фортификатор француз де Лафит-Клове при сооружении «орду калеси» в своих инженерных планах рассчитывал на длительное пребывание за оградой Измаила многотысячного войска. Подвоз припасов в крепость по Дунаю прекратился только с началом ее осады.

Кроме того, затворенными в Измаиле оказались многие тысячи коней турецкой и крымской конницы. Горожане согнали за городские стены немало скота с окрестностей, что заметно увеличило запасы провианта для осажденного гарнизона.

Комендантом Измаильской крепости был один из лучших султанских полководцев, опытный Айдос Мехмет-паша. Турецкое командование не без оснований рассчитывало на его стойкость и упорство, что и подтвердили последующие события. При полководце находилось несколько пашей (генералов) и брат

крымского хана Каплан-Гирей с пятью сыновьями, командовавший татарской конницей.

Стойкость защитников дунайской твердыни Блистательной Порты во многом объяснялась суровым повелением султана Селима III. Сдавшимся в плен грозила смертная кара, что в последнее время, в условиях войны, часто приводилось в исполнение. Кроме того, Мехмет-паша мог рассчитывать и на известный религиозный фанатизм в рядах подчиненного ему войска.

Русские войска начали осаду Измаила с октября 1790 года. Первыми подошли к вражеской крепости корабли речной флотилии испанца на русской службе генерал-майора Иосифа Михайловича де Рибаса (Дерибаса), действовавшего смело и решительно. Десант с флотилии захватил остров Чатал, находившийся против города-крепости.

К утру 20 ноября на острове были устроены три батарейные позиции. Начался обстрел крепости и судов вражеской флотилии, стоявших у противоположного берега под прикрытием измаильских береговых батарей.

Одновременно атакующие отряды судов русской флотилии под командованием капитана 1-го ранга Ф.А. Ахматова, лейтенантов Поскочина и Кузнецова, казачьего полковника Антона Головатого завязали огневой бой на реке, уничтожив артиллерийским огнем большую часть турецкой Дунайской флотилии.

Успех окрылил нападавших. С судов близ каменной башни Табия со всей неожиданностью для турок был высажен десант. Укрепление было захвачено в жарком рукопашном бою, и десантники затем сумели отразить две атаки осман, стремившихся вернуть Табию.

Генерал де Рибас, не желая терять людей зря, в тот же день 20 ноября приказал десантникам оставить приречную башню и отойти на свои суда. Разгневанный Мехмет-паша решил в тот же день нанести ответный удар, высадив на острове Чатал многочисленный десант. Но русским удалось сбросить его в реку, уничтожив при этом немало турецких судов.

Всего в бою 20 ноября неприятель лишился сожжёнными или потопленными одного большого трехмачтового корабля, 12 лансонов (речных артиллерийских кораблей), 32 транспортных (десантных) судов и более 40 гребных паромов. Русские в тот день лишились только трех лансонов, один из которых, потеряв якорь и снасти, речным течением был прибит к вражескому берегу. Экипаж его спасся на шлюпке, успев снять с мачты Андреевский флаг, и вернулся к своим.

После этого славного для россиян дела стороны на дунайских водах больше ничего не предпринимали. К 29 ноября русские возвели на острове Чатал последнюю, восьмую осадную батарею и начали обстрелы Измаила.

Русские войска встали полукругом осадным лагерем под стенами «орду калеси», в четырех верстах от нее. Они находились в полном бездействии, если не считать столкновений конных дозоров сторон. На то имелось ряд причин. Наступила осенняя для здешних мест погода. В голой степи холод чувствовался уже не только ночью, но и днем. Топлива, кроме камыша, в округе почти не было. Провиант

приходилось завозить воловьими повозками издалека. Начались болезни, что неизбежно вело к большой смертности в полевых войсках.

Под Измаил пришли полки, не подготовленные к осаде мощной крепости. Тяжелых орудий не было вовсе. Полевая артиллерия имела только по одному комплекту боезарядов. Почти половину осадных войск составляли казаки, в своем большинстве потерявшие к концу войны своих коней. К тому же они были вооружены укороченными пиками, которые в рукопашном бою легко перерубались ударами ятаганов.

Но всё же главной причиной бездействия осадных войск было отсутствие единого командования в русском стане по вине главнокомандующего действующей армией генерал-фельдмаршала Г.А.Потемкина-Таврического. Ни генерал-поручик П.В. Потемкин (двоюродный брат светлейшего князя), ни генерал-аншеф И.В. Гудович, ни генерал-майор М.И. Голенищев-Кутузов, ни генерал-майор де Рибас не зависели под Измаилом в служебном положении друг от друга. В конце концов военный совет войск, стянутых к крепости, 26 ноября решил снять осаду и разойтись по зимним квартирам. Полки стали покидать осадный лагерь. Это заставило Потемкина-Таврического, не только главнокомандующего, но еще и президента Военной коллегии Российской империи, предпринять кардинальные меры. К тому же императрица Екатерина II настойчиво требовала от своего фаворита победного окончания затянувшейся войны. И скорого её окончания.

После недолгих раздумий Потемкин осознал, что такую сверхзадачу, как овладение Измаильской твердыней, способен выполнить один-единственный человек. Им был непобедимый доселе ни пруссаками, ни поляками, ни крымчаками, ни турками генерал-аншеф Александр Васильевич Суворов-Рымникский, чья полководческая звезда уже блистала в зените славы.

Главнокомандующий, находясь в Бендерах, подписал ордер за № 1336 от 25 ноября 1790 года, которым генерал-аншеф и кавалер граф Суворов-Рымникский назначался командующим всеми войсками под Измаильской крепостью. Ему предоставлялось право или отступить от «орду калеси», или овладеть ею.

Назначение Суворова командующим войсками под Измаильской крепостью с большим удовлетворением встретили в осадном лагере. Полководца, прославившего свое имя не в одной войне, знали как большого мастера решительных действий в любой обстановке и при любом численном превосходстве неприятеля.

Потемкинский ордер о новом назначении генерал-аншеф получил в городе Галаце, где он командовал передовым армейским корпусом. Сдав дела генерал-поручикам князю Голицыну и Дерфельдену, полководец в сопровождении небольшого конвоя из 40 донских казаков немедленно, 30 ноября, «отправился... к стороне Измаила». Перед этим он приказал своему любимому гренадерскому Фанагорийскому полку под командованием полковника Василия Золотухина следовать туда же.

Отправляясь под Измаил, полководец понимал, что легкой победы там не предвидится. К дунайской «орду калеси» русские в той войне подступали уже

дважды и дважды терпели поражение: 11 сентября 1789 года войска генерал-аншефа князя Н.В. Репнина, а в ноябре 1790 года турецкий гарнизон отразил приступ, которым руководил генерал-поручик П.С. Потемкин.

Чтобы ускорить прибытие под Измаил, Суворов оставил конвой, кони которого подустали в военных трудах, и в сопровождении только одного казака поспешил через степь к Дунаю. Казак вез самые необходимые вещи командующего, которые уместились в одном узелке.

По пути встретились уходящие из осадного стана полки. Им было приказано вернуться обратно. Появление Суворова под Измаилом вызвало в войсках воодушевление. У всех на устах теперь звучало одно: «Штурм! Будет, братцы, штурм, раз прилетел сам Суворов...».

Прибыв на место, Суворов застал в осаде вражеской крепости до 20 тысяч войск, большей частью донских казаков. Остальные уже успели уйти от крепости. Численность турецкого гарнизона на первые числа декабря превосходила оставшихся почти вдвое.

Полководец провел смотр полкам и рекогносцировку измаильских укреплений, которую завершил 3 декабря. Суворов приказал резать по ильменям сухой камыш на топливо, чтобы солдаты от безделья в сырых землянках не хворали. Задымились трубы. В сырых убежищах солдат стало веселее. Турки, увидев это, решили, что под Измаил прибыли новые крупные силы Суворова.

Отсутствие осадной артиллерии и проблемность ее доставки под Измаил делали невозможной «правильную» осаду мощной крепости. Пробить бреши полевыми орудиями в земляном валу, не говоря уже об одетых в камень бастионах, было просто невозможно. Даже если бы это и удалось, то осажденные без большого труда могли бы заделывать по ночам повреждения.

Для овладения «орду калеси» оставался единственный способ — эскалада, то есть штурм укреплений с помощью штурмовых лестниц. К такому решению Суворов пришел после рекогносцировки крепостной ограды и бесед с военачальниками. К тому же он со всем вниманием отнесся к разведывательной информации о силах осажденных. В любом случае предвиделись большие потери в людях, даже при удачном исходе приступа. Идея сражения заключалась в следующем: одновременно мощными ударами с разных сторон ввести противника в заблуждение, скрыв главное направление. Тем самым заставить турок рассредоточить силы по всему фронту, ликвидировать их преимущество в численности.

Тщательнейшая подготовка к приступу началась с 3 декабря. Велась она в очень быстром темпе, поскольку Суворов понимал, что любая затяжка во времени играет только на руку осажденным. Велась подготовка по следующему плану:

- обстоятельная рекогносцировка крепостной ограды с суши и Дуная, подступов к крепости при участии военачальников, командиров штурмовых колонн и их помощников;

- заготовка штурмовых средств: фашин, штурмовых лестниц, шанцевого инструмента;

— оборудование по всем инженерным правилам огневых позиций артиллерии, предназначенной для обстрела крепости перед приступом;

— подготовка войск к штурмовым действиям в специальном учебном городке (вне видимости с крепостных стен), который состоял из участков рва и вала, копировавших измаильские укрепления;

— моральная подготовка войск к кровопролитному штурму.

Трудностей набиралось много. Даже в дальних окрестностях Измаила не было строевого леса. Боеприпасы для артиллерии еще только ожидалось. Осадные батареи приходилось устраивать только по ночам.

В учебном городке, устроенном вдали от крепости рота за ротой, казачья сотня за сотней учились преодолевать ров и взбираться на вал. Были изготовлены чучела, изображавшие янычар, 70 штурмовых лестниц, 3000 фашин (связок хвороста, используемых при строительстве оборонительных сооружений). Солдаты, преодолев ров и вал, кололи чучела штыками, отрабатывая приемы рукопашного боя. Отдельно обучались саперы, командам которых предстояло идти на приступ впереди штурмовых колонн. Сутками солдаты штурмовали созданные стены, оттачивая мастерство. Строились и осадные батареи, рассчитанные на введение противника в заблуждение о якобы готовящейся длительной осаде.

Помимо имевшихся на острове Чатал осадных батарей, возвели еще две, но более мощные. Обе батареи разместились на берегу Дуная: одна — против Броских ворот, вторая — у Килийских. Каждая батарея состояла из десяти орудий 12-фунтового калибра. Их позиции находились в 100 и 200 саженьях от крепостной ограды. Турки энергичной пушечной стрельбой попытались было помешать их возведению, но безуспешно.

С прибытием в осадный лагерь гренадерского Фанагорийского полка, численность войск у Суворова достигла 31 тысячи человек. Измаильский гарнизон продолжал численно превосходить своего противника. Всего под Измаилом полководец А.В. Суворов-Рымникский имел 33 батальона регулярной пехоты (14,5 тысячи человек), 8 тысяч спешенных донских казаков, 4 тысячи черноморских (бывших запорожцев) казаков с гребной флотилии, 2 тысячи арнаутов — молдаван и валахов, 11 кавалерийских эскадронов и 4 Донских казачьих полка.

О количестве артиллерии в источниках имеются большие разночтения. Так, количество орудийных стволов полевой и полковой артиллерии определяется от 405 единиц до свыше 500. Количество корабельной малокалиберной артиллерии, стрелявшей с малых дистанций, колеблется от приблизительно 400 до 567 пушек. В любом случае русская артиллерия численно превосходила крепостную артиллерию Измаила (без учета пушек с разгромленной речной флотилии) почти в 2 раза. Но... русские не имели осадных орудий крупных калибров, действительно пригодных для осадных батарей (брешь-батарей).

Согласно традициям больших и малых войн той эпохи, Суворов сперва решил прибегнуть к переговорам о добровольной сдаче турецким гарнизоном крепости. В

Измаил были посланы два письма: суворовское и главнокомандующего Потемкина-Таврического.

Султанскому командованию предлагалось сдать крепость в обмен на предоставление гарнизону с личным оружием и имуществом, равно и горожанам, возможности перебраться на противоположный берег Дуная. В противном случае осажденных ожидала известная участь защитников Очаковской крепости. Срок на размышления давался одни сутки.

Генерал-аншеф Суворов был как всегда лаконичен и суров: «Я с войском сюда прибыл; 24 часа на размышление для сдачи и воля, первые мои выстрелы уже неволя, штурм — смерть. Чего оставляю вам на рассмотрение».

Копии этих писем отправили с офицерами ко всем четырем крепостным воротам. Сопровождавшие их трубачи проиграли условный сигнал. Турки ответили с крепостных стен. Тогда к затворенным крепостным воротам подскружили невооруженные донские казаки и, воткнув в них дротики с посланиями, устремились назад.

К вечеру 8 декабря Мехмет-паша дал по-восточному пространственный ответ, сводившийся к просьбе о заключении перемирия на 10 дней, чтобы получить от великого визиря султана Селима III разрешение на капитуляцию. Айдос Мехмет-паша хитрил, пытаясь потянуть время перед решающей схваткой в надежде на помощь со стороны султанской армии с дунайского правобережья.

Суворов, недолго думая над явной военной хитростью противника, тут же ответил: «Против моего обыкновения еще даю вам срок сей день до будущего утра». О том, как были настроены турки, лучше всего свидетельствуют высокомерные слова одного из измаильских пашей, сказанные русскому офицеру-парламентеру: «Скорей Дунай остановится в своем течении и небо упадет на землю, чем сдастся Измаил...»

На следующий день Айдос Мехмет-паша прислал свое доверенное лицо для ведения дальнейших переговоров с расчетом продолжать тянуть с определенным ответом: да или нет. Суворов приказал парламентеру передать командующему на словах, что теперь уже поздно вести переговоры и все в Измаиле обречено на смерть.

В тот же день в суворовской палатке состоялся военный совет, на который были приглашены все генералы и бригадиры (промежуточное звание между генерал-майором и полковником) осадных войск. Сам командующий уже окончательно принял решение о штурме, но на него по узаконенной традиции той эпохи требовалось согласие большинства генералитета.

По традиции подать первый голос на военном совете обязан был самый младший из его участников по воинскому званию и возрасту. Таким военачальником оказался бригадир Матвей Иванович Платов, герой штурма Очаковской крепости, самый прославленный в истории России войсковой атаман Донского казачества. Он громко произнес одно единственное слово:

— Штурм!

Суворов расцеловал казачьего бригадира. Других мнений на военном совете не высказывалось.

Суворовским решением штурм «орду-калеси» Блистательной Порты был назначен в ночь с 10 на 11 декабря. По диспозиции непосредственная подготовка к приступу началась с 18 часов 8 декабря.

Ограниченность боеприпасов вести усиленную бомбардировку крепости не позволяла. Последний артиллерийский обстрел Измаила, наиболее яростный и интенсивный, намечался в полночь накануне приступа.

Особую задачу получал отряд из 8 бомбардирских судов, которые с началом штурма должны были подойти как можно ближе к приречной части крепости и частым настильным огнем (то есть непрерывным горизонтальным) обстреливать «каменную батарею» и еще три назначенных пункта в обороне Измаила: одну куртину и два «полигона».

Огонь по «армейской крепости» ядрами надлежало продолжать до 6 часов утра 11 декабря. После этого надлежало пальбу вести «пустыми выстрелами», то есть холостыми зарядами, чтобы не поражать штурмующие русские войска и устрашать обороняющегося неприятеля.

Речной гребной флотилии по диспозиции надлежало перед атакой вытянуться в две боевые линии напротив города и встать для ведения стрельбы из орудий на якорь в 20 саженях от берега. Первую (ближайшую к берегу) линию составляли низкобортные гребные суда. Во второй линии должны были находиться более высоко сидящие над водой парусно-гребные суда.

Флотилия генерал-майора де Рибаса несла на своем борту две тысячи десантников. Ей предстояло вести огонь по внутренней части крепости прямой наводкой, «очищая берег картечью».

Военным морякам, по суворовскому замыслу (как говорилось в диспозиции), отводилась роль «резерва штурмующих». В мировой военной истории это был редкий случай столь масштабного взаимодействия войск на суше и на воде при штурме сильной прибрежной крепости.

Согласно диспозиции, планировался приступ одновременно всех трех крепостных фасов. Штурм осуществлялся и через реку. Атаку предстояло вести девятью штурмовыми колоннами, направленными по три на каждый фас крепостной ограды. Десантные отряды (три) с острова Чатал, перебрасываемые на судах внутрь Измаила через Дунай, тоже именовались колоннами.

Битва за Измаил сводилась, согласно диспозиции, к двум фазам. Первая — овладение внешним обводом крепостной ограды (валом, бастионами и городскими воротами). Вторая — захват внутренних укреплений, уничтожение или пленение вражеского гарнизона в уличных боях. Каждая группа осадных войск, каждая штурмовая колонна имела четко определенные задачи на приступ.

Правофланговой группой начальствовал генерал-поручик П.С. Потемкин. Она имела численность в 7500 человек и предназначалась для атаки западного фаса крепостной ограды. В ее состав вошло 6,5 тысячи регулярной пехоты и тысяча

арнаутов (молдаван и валахов). Войска, штурмующие с запада, состояли из трех колонн:

1-я штурмовая колонна генерал-майора С.Л.Львова — батальон белорусских егерей, два батальона гренадерского Фанагорийского полка и 150 мушкетеров-апшеронцев. Последними (и егерями) командовал полковник князь Дмитрий Лобанов-Ростовский. Резерв составляли два батальона гренадер-фанагорийцев, построенных в каре.

Колонна Львова наступала вдоль берега Дуная на самое сильное в огневом отношении укрепление «орду калеси» — каменную башню Табия. Здесь штурмующим предстояло преодолеть устье речки Броска и выломать для себя проход в палисаде. С этой целью впереди шли 50 «рабочих» с топорами, кирками, ломами и лопатами.

2-я штурмовая колонна генерал-майора Б.И. Ласси состояла из трех батальонов Екатеринославского егерского корпуса и 128 стрелков. В резерве находились батальон белорусских и батальон екатеринославских егерей. Колонне предстояло брать приступом укрепления Старой крепости севернее Броских ворот. Екатеринославские егеря несли восемь трехсаженных штурмовых лестниц (сажень - 2,1м).

3-я штурмовая колонна генерал-майора Ф.И. Мекноба была составлена из трех батальонов лифляндских егерей. Резерв составили два батальона Троицкого мушкетерского (пехотного) полка, построенные в каре. Колонна имела восемь четырехсаженных штурмовых лестниц. Ей предстояло брать Броские ворота.

Левое крыло русских войск вверялось под командование генерал-поручика А.Н. Самойлова. Группировка сил, атакующая северо-восточный фас крепости, по численности являлась самой сильной — 12 тысяч человек. В нее входили 3 тысячи пехотинцев, 8 тысяч спешенных донских казаков и тысяча арнаутов. Эти войска тоже делились на три колонны.

4-я штурмовая колонна бригадира В.П. Орлова называлась «пешей кавалерийской». Она состояла из двух тысяч пеших донцов, из которых 500 находилось в ближнем резерве. Колонна наносила удар в районе Бендерских ворот.

5-я колонна бригадира М.И. Платова состояла из пяти тысяч спешенных донских казаков. Им предстояло атаковать по широкой лощине между Старой и Новой крепостями. Резервом платовской колонны были два мушкетерских батальона Полоцкого полка.

Общее командование донскими казачьими 4-й и 5-й колоннами поручалось генерал-майору графу И.А. Безбородко.

6-я, приречная, штурмовая колонна генерал-майора М.И. Голенищева-Кутузова состояла из трех батальонов сформированного им Бугского егерского корпуса и 120 отборных стрелков из тех же бугских егерей. Колонна имела сильный резерв из двух батальонов гренадерского Херсонского полка и тысячи казаков. Удар наносился по Новой крепости в районе Килийских ворот. Для приступа кутузовским егерям было выделено восемь четырехсаженных штурмовых лестниц.

Рабочим командам, шедшим в голове колонн, предстояло топорами, кирками, лопатами проломить палисад и «уничтожить» другие искусственные препятствия на пути следования колонн. Те же рабочие команды подносили штурмовые лестницы ко рву и забрасывали его фашинами, по которым пехотинцы и спешенные казаки-донцы должны были спуститься к подножию измаильского вала.

Штурмовые лестницы в разобранном виде были доставлены из-под Галаца и частью изготовлены в самом осадном лагере. Но, как выяснилось в ходе приступа, их оказалось недостаточно.

Суворов, как полководец с даром предвидения, распределяя свои войска, понимал, что наиболее упорное сопротивление турки окажут тем атакующим колоннам, которым предстояло наносить удар вдоль речного берега. Именно здесь измаильские укрепления со стороны поля выглядели наиболее внушительно.

Группировкой гребной флотилии, атакующей южный фас «орду калеси», командовал генерал-майор де Рибас. Он имел под своим начальством 9 тысяч человек, в том числе 5 тысяч регулярной пехоты и 4 тысячи черноморских казаков, из которых состояла большая часть судовых команд. С острова Чатал через Дунай десантировалось три колонны.

Десантники по диспозиции должны были в первую очередь содействовать успеху восточной приморской штурмовой колонне Голенищева-Кутузова. Считалось, что бой за Новую крепость сложится труднее других. Такие опасения генерал-аншефа А.В. Суворова-Рымникского действительно оправдались.

Десантники имели боевой задачей поддержать также атакующие усилия бойцов генерал-майора Львова, которым предстояло брать каменный бастион Табия.

Как было приказано, генерал-майор Иосиф де Рибас заблаговременно построил в ночи свою флотилию в две боевые линии. В первой встало 145 малых судов (преимущественно казачьих лодок-«дубов») с десантом на борту. Во второй — 58 более крупных речных судов, в том числе парусников. Вторая линия и предназначалась для огневой поддержки десантных сил.

В ходе штурма внешнего обвода крепости неизбежно должна была сложиться ситуация, когда какие-то штурмовые колонны первыми взойдут на вал. В том случае, если они продолжат стремительный бросок в городские кварталы, турки, благодаря своей многочисленности, имели реальный шанс нанести им поражение.

Неприятель в начальной фазе боя внутри крепости обладал заметным преимуществом в людях. К тому же Мехмет-паша позаботился о том, чтобы сам город был подготовлен к обороне. Поэтому измаильскому гарнизону не составляло большого труда изолировать в ходе уличных боев друг от друга штурмовые колонны русских.

Генерал-аншеф Суворов прозорливо предвидел такую критическую ситуацию. Поэтому он в диспозиции «настрожайше» запретил самовольный сход штурмовых колонн с вала и бастионов внутрь крепости. Уличные бои предписывалось начать только с соответствующего «повеления начальства». Полководец ясно понимал, что

захват крепостного вала и его укреплений еще не означал уничтожения или капитуляцию измаильского гарнизона.

Суворов был верен себе. Его диспозиция к штурму Измаила давала командирам штурмовых колонн широкие возможности для проявления разумной частной инициативы. Они сами использовали назначенный им резерв («по лестницам или в ворота»), могли направить его «подсобить» соседям, оказавшимся в более трудном положении, заботились о безопасности тыла и флангов в ходе приступа.

Штурм «орду калеси» стал ярким образцом суворовской «Науки побеждать», примером того, как надо побеждать в крепостной войне. Полководец неслучайно требовал от подчиненных ему людей — от генералов до нижних чинов — проявления инициативы и творчества на поле брани. Чего он не терпел, так это шаблона в действиях, будь то атака или оборона.

По замыслу командующего, приступ Измаила должен был начаться для осажденных неожиданно. Поэтому диспозиция указывала на то, что турок за последние перед приступом дни следовало приучить к пуску сигнальных ракет на русских позициях. Надлежало их пускать перед рассветом каждую оставшуюся ночь.

Непрерывно, в течение двух дней, русские вели обстрел крепости. Почти 600 орудий с утра до вечера обрушивали на Измаил тучи ядер. За это время русские потеряли убитыми 3 офицеров и 155 нижних чинов, ранеными 6 офицеров и 224 нижних чина.

...Артиллерийская подготовка приступа дала неплохие результаты, в чем немало сказалось «искусство» генерал-майора Ртищева. Но все же боеприпасов для такого дела оказалось мало. В ходе контрбатареинной борьбы многим турецким орудиям пришлось замолчать. В городе возникло несколько пожаров. Однако полевые пушки серьезных разрушений огромному валу и крепким бастионам нанести не могли.

Бомбардировка Измаила не прошла для русских без потерь. Во время артиллерийского обстрела 10 декабря неприятельская бомба прямым попаданием взорвала бригантину «Константин». При этом погибло 62 человека ее экипажа.

В 3 часа ночи 11 декабря 1790 года в небо взвилась первая сигнальная ракета. Войска, назначенные на приступ, в полной тишине оставили лагерные бивуаки и выстроились в колонны соответственно диспозиции. Штурмовым колоннам надлежало менее чем за четверть часа до начала атаки выдвинуться в исходное положение приблизительно в 600 метров от крепостного вала.

Начало атаки Измаила было назначено на 5 часов 30 минут. Восход солнца в нижнем течении Дуная приходился на 7 часов 40 минут. Суворов рассчитывал, таким образом, провести эскаладу (штурм крепости при помощи лестниц) в предутренней темноте, за два часа жаркого боя.

Сигнальная ракета «приказывала» речной флотилии прийти в движение. Идущие во второй линии малые корабли с более сильным артиллерийским

вооружением — лансоны, двойные шлюпки, плавучие батареи и бригантины имели назначенные им места для постановки на якорь.

В 5 часов 30 минут была пущена вторая сигнальная ракета. Не успела она еще погаснуть, как штурмовые колонны в полном молчании направились к исходным местам для атаки. Тучи закрыли небо, а по земле стлался предутренний туман, особенно густой у реки. Это скрыло от неприятельских глаз начальное движение русских войск. В Измаиле, у турок, было спокойно. Из-за стен чуть доносился приглушённый шум, да на валу перекликались часовые.

Третья сигнальная ракета была пущена по команде Суворова в 6 часов 30 минут. Она возвестила о начале генерального приступа. Сразу же загревели пушки. Стреляли с реки, с судов. Притаившийся было, Измаил не думал спать, - турецкие батареи тотчас же заговорили в ответ.

Осажденный гарнизон не спал в эту ночь в напряженном ожидании штурма. Орудийные расчеты находились на месте, а на валу и бастионов оказалось много турок, вооруженных ружьями. Осажденные обнаружили приближение 1-й и 2-й штурмовых колонн тогда, когда они приблизились на дистанцию прямого ружейного выстрела.

Яростный ружейный и пушечный огонь с измаильских стен вспыхнул, как по команде. Он усиливался по мере того, как на вал и бастионы поднимались новые тысячи защитников «орду калеси». Вспышки выстрелов хорошо высвечивали в ночи вершину крепостной ограды.

Впоследствии выяснилось, что Мехмет-паша узнал о генеральном штурме от нескольких перебежчиков из осадного стана. Ими оказались бывшие запорожцы, ставшие черноморскими казаками.

Но в ту ночь потеря внезапности удара мало что меняла. Штурмовые колонны, во главе с их командирами, пошли на приступ. Это было первое для Суворова сражение, в котором он лично не шел в рядах атакующих, руководил битвой с ближайшего небольшойго степного кургана. Связь осуществлялось через конных адъютантов и вестовых казаков.

Первой успешно справилась с поставленной по диспозиции задачей колонна генерал-майора Ласси. Его стрелки метким и частым огнем согнали турок с кромки вала, не давая им вести прицельную пальбу. Первыми взошли по штурмовым лестницам на бруствер люнета подчиненные прапорщика лейб-гвардии Измайловского полка князя Гагарина.

Отличился здесь премьер-майор Леонтий Неклюдов. Он первым форсировал ров, с боем взошел на крепостную стену и водрузил на ней знамя. В «награду» за подвиг герой получил восемнадцать ран - пулями и штыками. Неклюдов остался жив, стал Георгиевским кавалером, пользовался всеобщим почётом.

Ведомые им егеря, взойдя на вал, стали напористо прокладывать себе путь в толпах яростно сражающихся янычар. Когда на верху оказалось достаточно людей, екатеринославские егеря построились в боевой порядок и, раз за разом бросаясь в

штыки, начали двигаться влево по валу, очищая его от неприятеля. Тот, отступая шаг за шагом, отчаянно защищался.

Успех сопутствовал и атаке 1-й штурмовой колонны. Генерал-майор Львов, поняв, что взять каменную башню Табия «открытой силой» почти невозможно без больших потерь, проявил частную инициативу. Он повел свою колонну правее, по самому речному берегу, чтобы ворваться в крепость через палисад между Табией, рассвеченной в ночи яркими вспышками пушечных выстрелов, и урезом дунайской воды.

Преодолев палисад (в числе первых это сделал сам Львов), русские ворвались внутрь крепостной ограды под картечным огнем с трех ярусов башни. Им помогло то, что палисад оказался частично разбитым при бомбардировке крепости, и рабочей команде не составило особых трудов «обустроить» проходы в полуразрушенном частоколе из заостренных бревен.

Эффективность огня турецких пушек оказалась здесь намного меньше, чем ожидалось. Причина крылась в неудачной артиллерийской дуэли, которую они вели с русскими пушкарями: много орудий оказалось подбито, то есть сброшено с разбитых лафетов.

Контратака турок на 1-ю колонну, оказавшуюся по ту сторону палисада, не заставила себя долго ждать. Из башни Табия высыпала большая толпа османов и с криками «алла!» ударила «в сабли и ятаганы». Однако генерал-майор Львов самолично повел колонну (вернее тех, кто успел уже перелезть через палисад) в штыки и, разметав янычар, заставил их затвориться в каменной башне.

Суворов в победной реляции на имя светлейшего князя Г.А. Потемкина с восторгом писал об этом боевом эпизоде. Он говорил, что стрелки-апшеронцы и его любимые гренадеры-фанагорийцы «как львы дрались» с султанской янычарской гвардией.

В завязавшейся перед Табией яростной рукопашной схватке ранения получили и Львов, и его помощник полковник князь Лобанов-Ростовский. Тогда командование 1-й штурмовой колонной взял на себя командир гренадерского Фанагорийского полка полковник Василий Золотухин.

Он бесстрашно повел фанагорийцев к Броским воротам и в рукопашной схватке «очистил» их от турок. Солдаты стали, не жалея рук, разбирать завал из бревен, камней и земли, чтобы открыть городские ворота для кавалерийского резерва, который, изготовившись к атаке, в нетерпении ожидал этой минуты по ту сторону вала.

Наконец заваленные изнутри ворота были распахнуты, восстановлен мост через крепостной ров, и тогда в Измаил с победными криками первыми ворвались один за другим три кавалерийских эскадрона.

Тем временем засевшие в Табии 300 янычар отчаянно отбивались от гренадер-фанагорийцев, забрасывая их с верхних этажей ручными гранатами. Полковник Золотухин, чтобы не дробить силы, соединил 1-ю колонну со 2-й и повел

штурмующих вдоль крепостного вала. Вскоре юго-западный фас «орда калеси» оказался в руках русских.

Почти одновременно успех сопутствовал и 6-й штурмовой колонне генерал-майора М.И. Голенищева-Кутузова, будущего генерал-фельдмаршала и светлейшего князя Смоленского, изгнавшего из пределов России наполеоновскую Великую армию. Бугские егеря в первом порыве взяли один из бастионов Новой крепости. Но батальон потерял три четверти солдат. Кутузов с рассечённой ятаганом головой упал, но преодолевая боль, схватил саблю и, подбадривая солдат, ринулся в бой.

Выбитые из бастиона турки быстро усилились за счет подмоги из города. Мехмет-паша, чтобы отстоять Новую крепость, прислал сюда немалую часть своих резервов. Осажденные стремились сбросить взошедших на бастион русских егерей обратно в ров. Голенищев-Кутузов послал в бой свой резерв — гренадерский Херсонский полк.

Херсонцы, взойдя на бастион, вместе с подуставшими егерями опрокинули густую толпу турок и державших здесь оборону крымских татар. Только после этого 6-я штурмовая колонна стала продвигаться вперед, очищая крепостную ограду от неприятеля.

Именно действия 1-й, 2-й и 6-й штурмовых колонн на приморских участках крепостного обвода позволили русским «закрепиться» на измаильском валу. Генерал-аншеф А.В. Суворов-Рымникский в победной реляции в Яссы, в штаб главнокомандующего, отмечал, что доблестные войска Львова, Ласси и Голенищева-Кутузова «положили основание» победе в схватке за «орду калеси».

В начальной фазе штурма успешно действовала и Дунайская гребная флотилия. Преодолевая огонь береговых неприятельских батарей, ее малые суда подошли к крутому берегу в городской черте и высадили там десантные отряды.

После этого начались схватки за береговые артиллерийские позиции.

Когда наступил рассвет 11 декабря, русские войска уже захватили всю приречную часть Измаила и ценой большой крови закрепились на ней.

В 6 часов 30 минут, то есть спустя всего 45 минут с начала приступа и схваток на валу, вся крепостная ограда «орду калеси» оказалась в руках русских. Первая боевая задача согласно суворовской диспозиции была выполнена. Штурмовые колонны оказались сильно расстроенными, причиной чему стала «страшная убыль» офицеров. Потребовалось некоторое время, чтобы перемешавшиеся батальоны и казацьи сотни восстановили в себе прежнюю организованность.

Восходившее солнце осветило иное поле Измаильской битвы — городские улочки, на которых скучилась оставшаяся в живых, большая часть крепостного гарнизона. Османы отступили в городские кварталы от вала и речного берега, изготовившись к новым схваткам.

Все четверо городских ворот были распахнуты настежь: кавалерийские резервы вступили в Измаил. Часть конников уже сражалась в пешем строю. Внутрь крепости вошло и 20 орудийных расчетов полковой артиллерии.

Хотя каменные городские строения оказались подготовленными к обороне, организованного сопротивления внутри Измаила войска Мехмет-паши организовать не смогли. Комендант крепости растерял нити управления, и борьба в городской черте приняла очаговый характер. Теперь она сводилась к захвату больших каменных строений, в которых засели турки. Именно в этих схватках при свете дня противоборствующие и понесли наибольшие кровавые потери.

Османе все же предприняли серьезную попытку изменить ход сражения внутри крепости. Но она оказалась единственной. Значительные силы спешенной крымской конницы и янычарской пехоты (несколько тысяч человек) под предводительством султана Каплан-Гирея провели сильный контрудар в сторону речного берега. Десантникам удалось не только выдержать его, но в ходе боя истребить большую часть нападавших османов.

Приведя себя в прежний порядок, штурмовые колонны сошли повсеместно с крепостной ограды в город и начали атаки в направлении центральной части Измаила.

Большой по площади крепостной город горел во многих местах. Пожары уже никто не тушил. Метались обезумевшие горожане, своими воплями дополняя шум битвы.

Пожалуй, самое страшное зрелище в то утро представляли собой сорвавшиеся с привязей тысячные табуны обезумевших коней сипахов и крымчаков, которые носились по пылающим улочкам, сметая все на своем пути. Не одна сотня людей погибла под лошадиными копытами. Только когда табуны вырвались через распахнутые настежь крепостные ворота, улицы стали «безопасными» для сражающихся сторон.

Турки, сбиваясь в тысячные группы, не желали сдаваться «неверным». С 7 до 11 часов без передышки в городе шел кровопролитный рукопашный бой. Штурмующим пришлось брать едва ли не каждое каменное строение. Кое-где пришлось брать их приступом с помощью лестниц. Но с каждым часом вокруг разрозненных остатков гарнизона «орду-калеси» стягивалось «железное» кольцо рукопашных схваток.

Последними опорными пунктами измаильского гарнизона стали большая крепостная мечеть, два каменных караван-сарая и «казематная каменная батарея». Они стали настоящими крепостями внутри «армейской крепости».

Суворов к полудню ввел в Измаил свои последние резервы, которым сразу же нашлось дело. В уличных столкновениях штурмующие, без различия рода войск и чинов, действовали «примерно»: храбро и инициативно. Орудийные расчеты поддерживали атакующие усилия «ближней» картечью, порой стреляя в неприятельские ряды с расстояния в несколько десятков шагов. Контр-выпады турок отражались беглым огнем в упор и встречным штыковым ударом.

Командиры батальонов, сотен, эскадронов и рот, приказывали своим бойцам обтекать вражеские опорные пункты и пробиваться все дальше и дальше. То есть идти на соединение с теми, кто таким же способом пробивался к ним навстречу.

Таким образом, турки, засевшие в каменных строениях, оказывались отрезанными друг от друга. Их блокировали, а потом уничтожали.

Только под вечер 11 декабря остатки оборонявшихся османов стали то там, то здесь сдаваться в плен. Дальнейшее сопротивление становилось бессмысленным. Среди сдававшихся оказалось огромное количество тяжелораненых.

Сам Мехмет-паша в окружении свиты с тысячью янычар засел в большом каменном строении у Хотинских ворот. Его окружили гренадеры-фанагорийцы во главе с полковником Золотухиным. Тот через пленного янычара потребовал от паши немедленной сдачи. Командующий, после минутного совещания с приближенными, решил принять предложение русских.

Когда уже около половины турок вышли на улицу и сложили свое оружие, произошел следующий случай. Один из фанатиков-янычар неожиданным выстрелом из пистолета убил русского офицера, принимавшего капитуляцию.

Пришедшие в ярость от такого вероломства, гренадеры без какого-либо на то приказа «самочинно» ударили в штыки и буквально в считанные минуты истребили всех, кто еще оставался в каменном строении. Среди последних оказался Мехмет-паша со своей свитой.

Сражение за «орду калеси» завершилось под самый вечер. Турки, засевшие в большой городской мечети, запросили пощады. Сдались на милость победителей и последние защитники башни Табия — 250 янычар во главе с Мухафиз-пашой. Сложили оружие и те османы, которые засели в каменных караван-сараях. В них десантники с гребной флотилии приняли оружие почти от четырех тысяч человек.

На том и закончилось сопротивление гарнизона Измаила, самой большой надежды Стамбула в финальной части Русско-турецкой войны 1787—1791 годов.

Центр «орду калеси» русские войска заняли в 14 часов дня. Через два часа капитулировали последние тысячи защитников дунайской твердыни Блистательной Порты. Сражение за Измаильскую армейскую крепость прославило на века русское оружие и полководческий гений Александра Васильевича Суворова.

Надежное плечо со стороны моря подставил Суворову адмирал Ушаков, выделив Лиманскую флотилию для совместных боевых действий. Морским путем помощь турецкому гарнизону не прошла. Но почти двести мелких и средних русских судов приняли участие в штурме крепостных стен со стороны моря. Взятие войсками Суворова Измаила и действия эскадры Ушакова в тот период на Черноморском театре имели единый военный замысел.

Лишь одному безвестному для истории турецкому воину посчастливилось спастись бегством из крепости. Он сумел переплыть через Дунай, держась за бревно, не будучи вовремя замечен с судов флотилии де Рибаса. Он и принес султанскому командованию страшную весть о падении Измаила. Второй такой крепости на границах Порты не существовало.

В тот же день, 11 декабря, генерал-аншеф Суворов кратко рапортовал о победе из взятой вражеской крепости главнокомандующему генерал-фельдмаршалу Потемкину-Таврическому:

«Нет крепчей крепости, нет отчаяннее обороны, как Измаил, падший пред высочайшим тронem ее императорского величества кровопролитным штурмом! Низжайшее поздравляю вашу светлость!

Генерал граф Александр Суворов-Рымникский».

Подробная победная реляция была отправлена в потемкинскую штаб-квартиру на следующий день.

У великого английского поэта Джорджа Байрона в знаменитой поэме «Дон Жуан» о взятии русскими турецкой крепости Измаил есть такие строки: «...Руины представляя лишь собою, Пал Измаил, он пал, как дуб могучий, Взлелеянный веками великан, Что вырвал с корнем грозный ураган».

Штурм неприступного во мнении Европы Измаила стал торжеством русского военного искусства, суворовской науки побеждать. Сам полководец сказал, что на такой приступ можно «пускаться только раз в жизни».

...Разгром султанской армии Мехмет-паши, оборонявшейся в «орду-калеси», оказался по потерям страшен для противной стороны и впечатляющ для победителей. Из 35-тысячного гарнизона в сражении пало убитыми 26 тысяч человек, остальные 9 тысяч сдались в плен. Часть из них, равно как и тяжело раненных русских воинов, скончалась в последующие несколько дней. Немногочисленные полковые врачи оказались здесь просто бессильны.

Численность измаильского гарнизона по сей день вызывает споры исследователей. Сам Суворов указывал на то, что число защитников Измаила, получавших казенное довольствие, «простиралось» до 42 000 человек. По всей видимости, эта цифра основывалась на разведывательных данных, опросе пленных «чиновников» (офицеров), захваченных документах канцелярии коменданта крепости. По мнению же самого полководца, численность неприятельских войск, оборонявших «орду-калеси», была несколько меньшей, «...но по точному исчислению полагать должно — тридцать пять тысяч».

В числе кровавых потерь вражеского гарнизона оказалось 4 турецких паши и 6 султанов крымского хана.

Трофеи победителей оказались огромны: 265 крепостных орудий, большей частью крупнокалиберных, 345 знамен и 7 бунчуков. Среди трофеев оказались и не потопленные суда еще недавно многочисленной неприятельской Дунайской военной флотилии. Их насчитали 42 — восемь лансонов, 12 паромов и 22 более малых судна. Лансоны имели по несколько пушек.

В число измаильских трофеев вошли: личное оружие 35-тысячного султанского войска, большие запасы провианта (по оценке, их должно было хватить гарнизону на месяц осадной жизни), пороховые склады, прочие материальные ценности. Трофейные боевые припасы исчислялись в 20 тысяч ядер разного калибра и до 30 тысяч пудов «нерасстрелянного» пороха.

Пленных турок под конвоем перевезли партиями в город Николаев на Буге, где их до конца войны использовали для различных работ. Измаильских «начальных

людей» отправили в Бендеры. Горожане были отпущены в пределы оттоманских владений за Дунай.

Потери русских войск в Измаильском штурме оказались гораздо меньше, чем неприятельских. Считаются наиболее достоверными цифры историка А.Н. Петрова: 1815 погибших и 2400 получили боевые ранения.

Согласно победной реляции главнокомандующего русской действующей армией генерал-фельдмаршала Г.А.Потемкина-Таврического, отправленного императрице Екатерине II, потери суворовских войск назывались следующие. Убитых — 1 879 человек (64 офицера, 1 815 нижних чинов), раненых — 2 703 человека (253 офицера и генерала, 2 450 нижних чинов). В число погибших, по всей видимости, были включены умершие от тяжелых ранений сразу же после взятия крепости.

Однако в потемкинской реляции в Санкт-Петербург вызывает сильное сомнение соотношение между убитыми и ранеными. Число нижних чинов, получивших боевые ранения при штурме, явно занижено. Понятны и причины этого: перевязочные пункты не справлялись с огромным количеством раненых солдат и казаков. Потому многие легкораненые, перевязанные товарищами, остались в строю и потому не были включены в цифру, указанную в победной реляции.

Число раненых (в соответствии с соотношением убитых и раненых в войнах той эпохи) следует увеличить в 1,5—2 раза. Тогда получится, что суммарные потери русских войск должны доходить до 6—6,5 тысячи человек, то есть более 20 процентов от общего количества войск, участвовавших в штурме Измаила.

Огромные потери понес офицерский состав войск, участвовавших в приступе. Из 650 офицеров убитыми и ранеными оказалось 400 человек, то есть почти две трети. Это объясняется тем, что командиры в рукопашный бой шли впереди своих подчиненных.

Уже под вечер 11 декабря в городе, в уцелевших от пожаров и бомбардировок домах расположился огромный военный госпиталь. Однако две трети тяжелораненых ушли из жизни вследствие антисанитарных условий и неопытности немногих оказавшихся в осадном лагере врачей.

Победителям потребовалось целых шесть дней, чтобы очистить захваченную вражескую крепость от павших. Тела погибших русских воинов свозились для погребения с воинскими почестями за город. Тела турок во избежание «заразы» было велено бросить в дунайские воды.

Участники победного Измаильского штурма удостоились многих наград. Офицеры награждались боевыми орденами, Золотым оружием, внеочередным повышением в чине. Те, кто по каким-либо причинам не получил таких наград, в 1791 году удостоились золотого Измаильского креста, носившегося на Георгиевской черно-оранжевой ленте.

Георгиевскими кавалерами, обладателями ордена Святого великомученика и победоносца Георгия 3-й степени стали за одно измаильское дело сразу десять (!) военачальников русской армии.

Отличившиеся при взятии неприятельской крепости нижние чины сухопутных войск и Дунайской гребной флотилии получили наградные серебряные медали. Они были овальной формы. Надпись на них гласила: «За отменную храбрость при взятии Измаила декабря 11 1790».

Полководец А.В. Суворов-Рымникский за Измаил получил высочайшую благодарность и звание подполковника лейб-гвардии Преображенского полка, полковником которого являлась сама императрица. Казалось бы, это высокая честь — быть вторым после государыни в элитном полку гвардии России. Но Суворов был уже одиннадцатым подполковником в его тогдашних списках, носившим это почетное звание.

Суворову была пожалована еще одна награда. Ею стала персональная золотая медаль за Измаильский штурм. На лицевой стороне медали полководец был изображен в львиной шкуре.

В захваченной турецкой крепости был оставлен крепкий гарнизон, состоявший из двух мушкетерских полков, четырех батальонов егерей и двух тысяч донских казаков. Остальные осадные войска разошлись по зимним квартирам. Комендантом Измаила был назначен один из героев его штурма генерал-майор М.И. Голенищев-Кутузов.

Штурм Измаильской «орду калеси» стал для истории вооруженных конфликтов, для истории крепостной войны выдающимся примером того, как надо брать мощные фортификационные сооружения своей эпохи. Современников поражало то, что Измаил был взят без длительной осады и бомбардировки, «открытой и скорой атакой». По своей же кровопролитности битва за турецкую крепость на берегу Дуная аналогов в летописании нашей цивилизации не имеет.

Взятием Измаила русская армия завершила кампанию 1790 года. По условиям Ясского мирного договора 1791 года между победительницей Россией и побежденной Блистательной Портой, Измаил и берега вдоль устья Дуная возвращались туркам. Однако отдавать им во всей силе дунайскую твердыню — мощную по европейским меркам крепость — победительница не думала. Было принято решение скрыть крепостные укрепления — земляной вал и бастион, засыпать землей крепостной ров. Эту работу в течение нескольких недель исполнили руками многих тысяч русских солдат, превратившихся в землекопов. Уничтожению подверглись и каменные строения внутри города. Так на берегу Дуная прекратила существование известная в мировой военной истории своей мощью и величием султанская «орду калеси».

Окончательно Измаил перешёл к России после Русско-турецкой войны 1877-1878гг. Ныне входит в состав Украины.

Взятие Измаила - событие беспримерное в истории войн. Оно произвело ошеломляющее впечатление в Европе, сыграло решающую роль в длительной борьбе русского государства за выход на Дунай и Черное море.

Летом 1942 года было принято решение об учреждении Ордена Суворова

Орденом награждаются командующие объединениями, их заместители, начальники оперативных управлений, оперативных отделов, начальники родов войск и специальных войск Вооружённых сил за умелую организацию операций и руководство группировками войск (сил), объединениями и воинскими частями, позволившие, несмотря на упорное сопротивление противника, его численное превосходство, улучшенное техническое оснащение и более выгодное расположение на театре военных действий (операционном направлении), достигнуть целей операций, удержать важнейшие районы своей территории (территории союзных государств), создать условия для захвата инициативы и ведения последующих операций с наступательными целями. Орденом могут быть награждены соединения, участвовавшие в проведении операций на суше и в воздухе, в ходе которых, несмотря на численное превосходство противника, были достигнуты цели операций с полным сохранением боеспособности воинских частей.

2 марта 1994 года Указом Президента Российской Федерации была учреждена Медаль Суворова. Медалью Суворова награждаются военнослужащие за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации в боевых действиях на суше, при несении боевой службы и боевого дежурства, на учениях и маневрах, при несении службы по охране Государственной границы Российской Федерации, за отличные показатели в боевой подготовке и полевой выучке.

Рекомендуемая литература:

- Алексеев А. Непобедимый полководец / А.Алексеев. // Наука и жизнь. – 2010. – N 3, 4.
- Романкевич М. Штурм Измаила / М.Романкевич. // Исторический журнал. – 2008. – N 3. – С.29-39.
- Шишкин М. Взятие Измаила: Роман / М.Шишкин. – Москва: «ВАГРИУС», 2001. – 396с.
- Шишов А. Генералиссимус Великой империи «Наука побеждать» / А.Шишов. // Роман-журнал XXI век. – 2006. – N 8. – С.46-53.
- Эрлихман В. Непобедимый: [Александр Суворов] / В.Эрлихман // Geo (на русском языке). – 2004. – N 9. – С.68-80.

Использованная литература:

- Авдеева Л. Ожили русские сугробы – пошли сибирские стрелки / Л.Авдеева. // Российская Федерация сегодня. – 2006. – N 23. – С.67.
- Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение: учебное пособие.– 2-е изд.– Красноярск: РИО КГПУ, 2003.– С. 287-303.
- В пламени и славе. Очерки истории Краснознамённого Сибирского военного округа. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1987. – 333с.
- Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: АПН, 1970. – 730с.
- Золотарёв В.А. Российский военный флот на Чёрном море и в Восточном Средиземноморье / В.А.Золотарёв, И.А.Козлов. – Москва: Наука, 1988. – 208с.
- Зыков Н.А. Немеркнущий свет подвига: Великая Отечественная война 1941-1945гг. / Н.А.Зыков. – Новосибирск: Наука, 2005. – 295с.
- Изотова М.А. Т.Б. Все награды России и СССР. Ордена, медали и нагрудные знаки. Полная энциклопедия орденов и медалей России / М.А.Изотова, М.А.Царёва. – Ростов на Дону: Владис, 2008. – 432с.
- Исаев А. Сталинград – это наша победа/ А.Исаев. // Родина. – 2008. – N 2. – С.31-36.
- История России: учебник. – Москва: Проспект, 2006. – 472с.
- История Сибири с древнейших времён до наших дней в 5-ти т. Т.2. – Ленинград: Наука, 1968. – 534с.
- Исупов В. Новосибирская область в 1917 – 1945гг. / В.Исупов. // Сибирская горница. – 1999. – N 3. – С.83-90.
- Керсновский А.А. История русской армии в 4т. Т.1. От Нарвы до Парижа 1700-1814гг. / А.А.Керсновский. – Москва: Голос, 1999. – 302с.
- Книга памяти. Том 1. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1994. – 512с.
- Малахов Г., Русакомский И. Гвардия в истории России / Г.Малахов, И.Русакомский. – Власть. – 2000. – N 8. – С.70-76.
- Митяев А.В. Рассказы о русском флоте. / А.В.Митяев. – Москва: Русская книга, 1994. – 96с.
- Никульков А. Стремительный город. / А.Никульков. //Сибирская горница. – 1999. – N 3. – С.6-50.
- Новосибирск. 100лет. События. Люди. – Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1993. – 472с.
- Попов В. Сталинградская битва: по новейшим исследованиям/ В.Попов. // Новая и новейшая история. – 2007. – N 2. – С.3-32.
- Раздолгин А.А. На румбах морской славы. / А.А.Раздолгин, М.А.Фатеев. – Ленинград: Судостроение, 1988. – 384с.

- Роль сибирских формирований в ходе и исходе основных сражений Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2000. – 142с.
- Сибирь в Великой Отечественной войне. - Новосибирск: «Наука», 1977. – 333с.
- Фабрика Ю.А. Неизвестные страницы истории военных подвигов сибиряков. / Ю.А.Фабрика. // Народное творчество Новосибирской области. – 2010. – N 1. – С.34-43.
- Фабрика Ю.А. Сибирский щит (становление сибирского воинства и военные деятели Сибири)./ Ю.Фабрика. – Новосибирск, 2001. – 252с.
- Фабрика Ю.А. Служить народу своему / Ю.А.Фабрика. – Новосибирск, 1999. – 145с.
- Федотов Л. Сибирские полки – герои Бородина. /Л.Федотов //Советская Сибирь. – 1992. – 5сент.
- Хафизов Р.З. Славе - не меркнуть, традициям – жить! / Р.Хафизов. - Иркутск: Иркутское книжное издательство «Символ», 2005. - 208с.
- Цыплаков, И.Ф. Сибиряки в огне войны. / И.Цыплаков. – 2-е изд. Новосибирск, 2004. – 50с.
- Шаги великой Победы: подборка статей / Русский патриот. – 2010. – N 2. – С.1-17.
- Щербин Н.М. Сибиряки не дрогнули в бою / Н.М.Щербин //Советская Сибирь. - 2008. – N 12. – С.5
- Шишов А.В. Ратные поля Отечества / А.В.Шишов. – Москва: Вече, 2009. – 384с.

Иллюстративный материал (изображение наград)

[www. onagradah.ru](http://www.onagradah.ru)

[http: ru.wikipedia.org](http://ru.wikipedia.org)

Оглавление

Предисловие

27 января - День снятия блокады города Ленинграда (1944 год)

2 февраля - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год)

23 февраля - День победы Красной Армии над кайзеровскими войсками Германии (1918 год) - День защитников Отечества

18 апреля - День победы русских воинов Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище, 1242 год)

9 мая - День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год)

22 июня – День памяти и скорби

29 июня – День партизана и подпольщика

10 июля - День победы русской армии под командованием Петра Первого над шведами в Полтавском сражении (1709 год)

9 августа - День первой в российской истории морской победы русского флота под командованием Петра Первого над шведами у мыса Гангут (1714 год)

23 августа - День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год)

2 сентября - День российской гвардии

11 сентября - День победы русской эскадры под командованием Ф. Ф. Ушакова над турецкой эскадрой у мыса Тендра (1790 год)

21 сентября - День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве (1380 год)

4 ноября - День народного единства

7 ноября - День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)

1 декабря - День победы русской эскадры под командованием П. С. Нахимова над турецкой эскадрой у мыса Синоп (1853 год)

5 декабря - День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год)

9 декабря – День героев Отечества

24 декабря - День взятия турецкой крепости Измаил русскими войсками под командованием А. В. Суворова (1790 год)